

26.1.89

DAY MONTH YEAR

No. F-046 01

CODE:

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Вышел
1 апреля
1989 года

№ 3 (3208)

14—21 ЯНВАРЯ

ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ: КАК АКТИВИСТЫ "ЗДОРОВОГО КРЫЛА" "ПАМЯТИ" СОРВАЛИ СОБРАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ по выдвижению В.Коротича

(1)

СТР. 31.

Редакция получила телеграммы, письма, сообщающие о выдвижении в народные депутаты СССР Виталия Коротича. Конференция трудового коллектива Сахалинской геофизической экспедиции, партийные организации Дубны, Институт славяноведения и балканистики АН СССР, Институт философии АН СССР, Союз журналистов Эстонии выдвинули Коротича своим кандидатом. С предложениями выдвинуть его кандидатуру обращаются также театр имени Моссовета, партийное собрание одной из воинских частей и ряд других коллективов.

ДЕТИ ШАРИКОВА

9 января планировалось собрание избирателей по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР. Инициативная группа предлагала Виталия Коротича. Еще не набралось в зале положенного количества участников — 500 человек, — как проникшие на балкон зала ДК издательства «Правда» представители «Памяти», причем именно ее «здорового крыла» (как величают их нынче в прессе), возглавляемого лично Игорем Сычевым, попробовали вступить с присутствующими в рукопашную. Разгул черноготещев, видимо, исчерпавших запас ругательства и перешедших к прямым действиям, проходил на глазах не шелохнувшихся дружинников. Многие люди впервые увидели звериный оскал замороженного шовинизма, некоторые растерялись.

Случившееся — тяжелый, но необходимый урок всем, кому дорого будущее нашей обновляющейся страны.

А. ФЕДОРОВСКИЙ, преподаватель;
М. МАЛЮТИН, преподаватель;
А. АБРАМОВИЧ, инженер;
В. ТИТОВ, доцент.

ОЧЕВИДЦЫ:

Надежда Кудрявцева, преподаватель вуза: — Собрание было сорвано представителями общества «Память». Мы, жители Свердловского района, будущие избиратели, не смогли помешать этому. Виной, видимо, наша неготовность к таким агрессивным противникам.

Люсьена Кириллова, агитатор, старший корректор: — Глядя на действия хорошо организованной группы хулиганов из общества «Память», на то, как они кричали, свистели, топали ногами, выбрасывали гнусные, оскорбительные лозунги, я невольно думала: что же это мне напоминает? За исторической аналогией далеко ходить не нужно. Так начинали молодчики из мюнхенских пивных. Горько было видеть как на наших глазах в чистые идеалы перестройки вливался мутный поток «действия» разнузданных «памятников». Никто из них не попросил слова для нормального, спокойного, аргументирован-

ного выступления. Но зато у них уже отлаженная, хорошо отрепетированная система хамских выкриков, подавления оппонентов.

Позже я узнала, что избирателей, особенно женщин, идущих в Дом культуры пикетчики из «Памяти» останавливали и угрожали, что если они проголосуют за предлагаемую кандидатуру, им будет плохо или — возвращайтесь назад, адреса ваши, мол, нам известны... На некоторых угроза, увы, подействовала. Но мы не отступим, возмущенные уроком антидемократии, преподанным нам на собрании.

Илья Смирнов: — Это дети Шарикова из «Собачьего сердца» Булгакова. Я не впервые увидел откровенных противников перестройки. С фанатичным упорством твердящих националистические лозунги. Я думаю, что это поднявшееся со дна нашей жизни темное, мутное сознание Сталинщина воинствующая, не желающая сдавать позиции Слепая злоба, озверевшие лица, потоки брани.

Телерепортеры снимали всю начавшуюся вакханалию...

— Мы не было, — сердился один из главарей, человек средних лет в пиджаке, джинсах и офицерских сапогах до колен. — Мы за то, чтобы все вокруг говорили на русском языке!

Многочисленные плакаты написаны были по-русски, но содержание их столь же косноязычно и злобно, как и речи самих этих молодцов.

Средний возраст — около сорока, хотя были и молодые люди, были и пожилые. Лидер, сидевший в центре, выкрикивал: «Да здравствует «Память»! Да здравствует Россия!» И после этого поднимал вверх сапог.

Хулиганы? Штурмовики? Крикунь? Но обученные и организованные. Они знали свою силу и не боялись. Они слушали, шныряли между людьми, подавали друг другу знаки. Наглые, сы-

х) на лозунгах: "Коротич - замороженный Гольдштюккер!", "Коротич - прораб ПЕНЫ перестройки!", "Коротич, вернул ли ты 13 серебрянников?" - прим.мон.

26.1.89

DAY MONTH YEAR

No. F-046 02

CODE: СССР

ITEM: КАК БЫЛО СОРВАНО СОБРАНИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

(2)

тые, самоуверенные. Они понимали, что их так воспринимают, и отработывали именно такой свой образ.

Что же произошло со всеми нами? Почему небольшая группа — ну, сколько их было, человек семьдесят, не больше, на семьсот человек (лишь каждый десятый) — парализовала зал? Задавила. И хотя временами зал начинал закипать, но перекричать слитную, подготовленную команду не мог. Феномен воздействия на множество неорганизованных людей небольшой организованной банды. Мы — не слиты в команды, комитеты, организации, группы. Поэтому небольшая, но спаянная команда шариковых и делает, что хочет. И нам бы задуматься, почему же некоординированности порядочных людей противостоит буквально армейская сжатость и организованность подонков? Ответ на вопрос важен уже и не нам, а всей перестройке. Не слишком ли оказываются разобщены силы разума перед лицом опасности?

Мы до сих пор как-то были уверены, что правда, она — для всех бесспорна. Для всех ясна, явна, для всех одна. Нам кажется, что доводов разума вполне достаточно, чтобы победить в споре. Мы потеряли за долгие годы пассивного, аполитичного существования умение сталкиваться с противником в открытом бою, в открытой и острой полемике, разучились противостоять просто ору, когда не аргументы, а кто кого переорет, становится решающим.

Политикой нельзя заниматься по-дилетантски. Это не милые встречи с читателями или писателями. Это ситуа-

ции, когда встречаешься с противником политическим в условиях страны, где политической борьбы не существовало уже много десятилетий.

Не потому ли до сих пор мы надемся, что все будет хорошо само собой. Кто-то там что-то сделает и — наладится. Главное — кого-то подтолкнуть, написать письмо, а там уже заступятся. А пока страдаем, деловые ребята в начищенных сапогах приходят на митинги и собрания, пытаюсь подавить их силой, уверенностью, наглостью, и никаких им не надо аргументов. У них локти, локти и сапоги. И не нужно им никакой проработанной до тонкостей и все учитывающей платформы. Им достаточно клика «Бей жидов!» А кто там жид, это им объяснили. Это всякий, кто не с ними.

Пока мы не избавились от наивной веры в то, что понять нас может каждый, потому что за нами — разум, доказательства, правда. Но так можно и проиграть. А проигрывать мы не имеем права. Тот, кто хоть раз увидел и услышал такое, не может не понять опасности. Мы не можем позволить себе отдать перестройку на растерзание вот этим дядям с поигрывающей ухмылкой.

Погромщик — темная, тупая обывательская сила. Он хочет власти, он хочет диктовать нам, как жить, что любить, что говорить на косноязычном его наречии, которое выдает за русский язык. Тина, поднявшаяся со дна, не должна представлять за русский народ, и мы не имеем права допустить, чтобы она действовала его именем.

В. ЧЕРНОВ

— — —

сн

CODE: СССР

ИТЕМ: КАК СТОРОННИКИ "ПАМЯТИ" СОРВАЛИ "НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ" ПРЕДВЫБОРНОЕ СОБРАНИЕ СВЕРДЛОВСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА МОСКВЫ

"ИЗВЕСТИЯ" № 19, 18.1.89, стр. 6

КАК ЭТО БЫЛО,

или Об одном несостоявшемся
собрании избирателей

Когда я узнал, что Виталий Коротич дал согласие выдвигнуть свою кандидатуру в народные депутаты СССР по Свердловскому избирательному округу № 21 Москвы, невольно возник вопрос: а зачем! Ведь его к тому времени уже предложили в кандидаты несколько общественных организаций и трудовых коллективов... Поехал на собрание, жалея, что не могу отдать свой голос за В. Коротича — поэта, общественного деятеля, коллегу (пусть в главного редактора) и, наконец, земляка. Но, не скрывая симпатий, постараюсь быть объективным. Расскажу только о том, что видел и слышал сам.

...В ДК издательства «Правда» я пришел минут за сорок до начала собрания. Фойе к этому часу уже было заполнено людьми. Многие почему-то топились у дверей. Люди с красными повязками разъясняли им, что это не творческая встреча с Виталием Коротичем, а собрание избирателей. Поэтому места в партере предназначены в первую очередь для жителей Дзержинского и Свердловского районов. Всех желающих пустят в зал, когда будут зарегистрированы пришедшие избиратели.

Подождал к столикам, где проводилась регистрация. Каждый избиратель получал мандат и три разноцветных квадрата (их назначение обещали разъяснить в ходе собрания) лишь после предъявления паспорта. Поинтересовался, кто проверяет полномочность избирателей: за каждым столом вели учет представители инициативной группы, а также члены окружной избирательной комиссии и работники исполкомов райсоветов. Был, как говорится, полный порядок. Протискиваясь к двери в зал по узкому проходу, который образовали жаждущие попасть на собрание. В этот момент для всех открыли дверь на балкон. Успеваю заметить в руках спешащих аккуратно свернутые рулоны бумаги.

Ровно в 19 часов заместитель председателя исполкома Сверд-

ловского райсовета С. Рясков обращается к собравшимся за советом:

— В соответствии с законом для правомочности собрания требуется присутствие пяти-сот избирателей. На этот час кворума пока нет. Какие будут предложения?

Голоса из зала:

— Надо подождать!

— Хорошо, — соглашается С. Рясков. — Подождем еще тридцать минут...

Пауза позволяет внимательно рассмотреть зал. В. Коротич двумя рядами ниже раздает автографы. Чаше всего к нему подходят с номером «Огонька». Многочисленные фоторепортеры, телеоператоры зря не простаивают, фиксируя происходящее.

Минуло тридцать минут. На сцену выходит председатель окружной избирательной комиссии Д. Гордеев. Он говорит:

— Прошло оговоренное время. К этому часу зарегистрировано 373 избирателя. В соответствии со статьей 37 Закона о выборах объявляю собрание несостоявшимся.

Можно понять разочарование сторонников возможного кандидата, но закон есть закон. И мы должны приучиться к его неукоснительному исполнению. Даже если в тот момент испытываем недовольство или это противоречит нашим представлениям о справедливости.

На этом можно было бы поставить точку: собрание-то формально закрылось, не откровенно. Но...

Внезапно сверху прозвучала привычная команда, и с балкона обратились в зал самодельные плакаты, среди которых «Коротич — прораб дены перестройки», «Нет доверия авангарду «желтой прессы» были наиболее приличными. Впрочем, журнал «Огонек» в № 3 уже показал многие из них.

Организаторы попытались обладеть обстановкой. Они поблагодарили пришедших на собрание. Затем объявили, что состоится творческая встреча с Виталием Коротичем.

В ответ с балкона — свист, улюлюканье, топот ног.

Здесь организаторы собрания растерялись окончательно. И не нашли ничего лучшего, как публично, у микрофона, выскрывать друг у друга просчеты, из-за которых не собрались в этот вечер 500 избирателей... Пока шло это выяснение, в некоторых местах дело едва не дошло до «оскорбления действительности», микрофоны, установленные в зале, окружили группы людей, единение которых подчеркивали значки с изображением Георгия Победоносца. Они вещали на весь зал:

— Коротич не нужен народу!

— Разоблачать флюгера!

— Позор алкоголизаторам России!

Микрофоны стараются отбить организаторы собрания:

— Это провокация общества «Память»!

— Коротич — человек большого гражданского мужества...

А галерка продолжала скандировать:

— Долой! Долой!

Чем дальше, тем больше неистовствовала группа людей с

CODE: СССР

ITEM: СТОРОННИКИ "ПАМЯТИ" ОБНАРУЖИЛИ СВОЮ "ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ", НАЧАВ ВЫКРИКИВАТЬ АНТИСЕМИТСКИЕ ЛОЗУНГИ, ОСКОРБЛЕНИЯ

/2/

упомянутыми значками, которые, как пояснил мне на ходу один из его обладателей, свидетельствуют о принадлежности к сторонникам «Памяти». Они и сами быстро обнаружили свою «принадлежность», начав выкрикивать антисемитские лозунги, оскорбления.

Вряд ли стоило так подробно описывать несостоявшееся предвыборное собрание, если бы не одно обстоятельство. Полностью разделяю слова В. Чернова в заметках с этого собрания («Огонек» № 3), сказавшего: «Политикой нельзя заниматься во-дилетантски. Это не милые встречи с читателями или писателями... Однако ради истины должен уточнить некоторые моменты. Из опубликованного в журнале письма четырех авторов можно сделать вывод, что собрание сорвали исключительно представители «Памяти», которые попробовали вступить с присутствующими в рукопашную, хотя еще не собрались в зале положенные 500 избирателей. Как человек, присутствовавший в зале, утверждаю: это существенная неточность.

Свою акцию, вполне вероятно, заранее продуманную, крикуны осуществили лишь тогда, когда собрание было объявлено несостоявшимся, и сорвали они не его, а не объявленный заранее вечер встречи с Виталием Коротичем. К сожалению, эту неточность не исправляют и при-

веденные журналом высказывания участников собрания. Более того, эта искаженная информация уже пошла гулять по свету.

На следующий день я побывал на заседании окружной комиссии Свердловского избирательного округа № 21. Ее члены тщательно и объективно проанализировали все случившееся. И пришли к выводу: инициативные группы по выдвижению В. Коротича кандидатом в народные депутаты СССР легкомысленно отнеслись к проведению предвыборного собрания. Посчитали, видимо, что популярность главного редактора «Огонька» перекроет все недочеты организации. Да, действительно, зал на 800 мест был почти заполнен, но вот зрителей Дзержинского и Свердловского районов среди них было меньше половины... Значит, просчеты были допущены в информировании населения, возможно, неудачно выбрано время, и часть избирателей еще была в пути с работы.

Заведующая оргинструкторским отделом Свердловского райисполкома В. Чеканова заметила, что члены инициативных групп отказались от предложенной им помощи.

Еще один просчет. А точнее, непонимание того серьезнейшего факта, что явная неподготовленность инициаторов выдвижения кандидатуры В. Коротича, фактически создавая конфликтную ситуацию и шумиху вокруг нее, бьет не по возможному кандидату, а прежде все-

го по делу, которое они собирались отстаивать: по процессам демократизации, да и по самой перестройке.

Обсуждение случившегося шло в спокойной обстановке. Никаких нотаций и разносов. Что же, все учимся. Учимся и тому, чтобы не набивать лишние шишки и не спотыкаться на, казалось бы, ровном месте.

Полученные уроки, думаю, полезно будет усвоить всем нам. Ведь избирательная кампания только набирает ход. И, как видим, кое-кто рвется на политическую арену в буквальном смысле с кулаками. Будем же готовы дать отпор. Только иными, демократическими средствами.

И последнее. Еще раз проверяя детали, я позвонил в окружную избирательную комиссию. Мне сказали, что снова инициативные группы обратились в райисполкомы с просьбой разрешить проведение аналогичного собрания. Зачем? Ведь как сообщил «Огонек», В. Коротич уже выдвинут кандидатом в народные депутаты СССР (замечу от себя, в том числе и коллективом журнала)...

— Что ж, закону это не противоречит,— сообщили в избирательной комиссии. — А дальше решать самому гражданину, претендующему на выдвижение, как ему поступать в той или иной конкретной обстановке.

А. СТЕПОВОЙ,
спец. корр. «Известий».

Ольга ДОРЕНСКАЯ

«БЕСЫ» НАШЕГО ВРЕМЕНИ

... при обращении к массовой аудитории доказательства легко заменяются интонационным напором, безапелляционностью и, главное, методичностью как в истреблении одних... репутаций... так и в насаждении других.

С. Чуприкин, критик

Бывают, я думаю, сочинения, с которыми нет смысла спорить: достаточно показать читателю товар лицом. Иногда это лицо страшноватое, иногда — смешное, но предмета для полемики в таких случаях нет, ибо — не предусмотрен.

С. Рассадин, литературовед

Последние строки эпитафии, взятые из статьи С. Рассадина «Все поделить?» («Огонек», 1988, № 20), откровенно говоря, вызвали приступ минутной слабости. Может, и в самом деле «предмета для полемики нет»? Может, в самом деле предоставить все естественному ходу событий, веруя в мудрость жизни, которая в конечном итоге уничтожает, стирает все гнусное, уродливое, неестественное? Но, боюсь, в данном случае критик ошибался, ибо если эволюционный процесс и в самом деле уничтожил всех нежизнеспособных мутантов, то события общественной жизни, рожденные, создаваемые и поддерживаемые человеком, могут оказывать огромное, часто даже не предугадываемое во всей своей зловещей силе, влияние на жизнь общества — достаточно вспомнить историю фашизма, при зарождении которого в мюнхенских пивных многие, даже блестящие умы относились к нему со снисходительной иронией...

В канун нового 1987 года Ригу посетили несколько ведущих представителей общества «Память», среди которых были ее номинальный руководитель Ким Андреев, ее штатный оратор Д. Васильев и некоторые другие. Они выступали на очередном заседании народного университета культуры клуба «Октябрь» — и, судя по реакции аудитории, выступления их встретили одобрение и поддержку, тем более что Д. Васильев проникновенно апеллировал к национальным чувствам латышского народа, с болью упоминая о том, что пару десятков лет назад в Латвии

было не менее 10 сортов колбас. Сейчас их нет. Нет их и в Москве. Где она? Где то, другое, третье? Кто тому виной? Впрочем, не будем забегать вперед. О вине мы поговорим — так, как ее понимает «Память». Сначала несколько слов об этом образовании, отношении к которому не имеет права быть однозначным.

Репутацию оно себе заслужило, что и говорить, недобрую — и оттенки ее прослеживаются совершенно отчетливо: от светло-охряного до густо-коричневого. Ведь главное, как считает «Память», вот в чем: сионизм перешел в открытое наступление на патриотический фронт!

На примере «Памяти» (опять-таки — с ее точки зрения) видно, как шельмуется перестройка, попирается демократия. «Посылая 30 телеграмм в центральные органы власти, мы надеялись, что найдутся честные и порядочные люди, способные отличить черное от белого, Добро от Зла, и, несмотря на предвзятость мнений, предоставят нам возможность публично ответить на ложь в прессе, высказать свои истинные позиции и цели. Однако этого не произошло. Кампания клеветы, с угрозой политического террора, усиливается и может иметь необратимые последствия».

В меру сил и возможностей в этом материале мы постараемся удовлетворить пожелание «Памяти», приводя обширные цитаты из ее же работ, из которых станут ясны ее истинные позиции и цели. Но предварительно еще несколько слов.

«Память», насколько можно себе представить, — общество неоднород-

ное, и цели, которые оно ставит перед собой, тоже далеко не однозначны. Так, например, любой гражданин нашей страны, несмотря на свою национальную принадлежность, может только приветствовать стремление «Памяти» к сохранению русских национальных святынь, включая и религиозные; он разделяет ее боль по поводу бед и страданий, обрушившихся на русский народ (если даже забыть, что так же страдали все более ста национальностей, населяющих страну); ему понятна гордость «Памяти» за русский народ, столько сделавший — и это уж не нуждается ни в каких доказательствах — и для страны и для мира. И осталось бы только стремление «Памяти» понять, что же произошло со страной, с русским народом, предложить свои пути выхода из ситуации, внести свой посильный вклад в работу, в которую, образно говоря, впряглась вся страна, если бы... если бы «Памяти» и некоторым ее лидерам уже не было все ясно и понятно, и единственное, что, по ее мнению, остается — это долбить, вбить в головы всем еще непонимающим и сомневающимся, откуда надвигается на нас грозная, страшная опасность, до победы которой осталось всего лишь менее 12 лет, — это жидомасонский заговор, который подобно удаву вот уже сотни лет душит человечество, это гидра сионизма, сгребаящая к себе слитки золота и души людей, это всемирный заговор сионских мудрецов... Нет, иронии тут нет места. Это лексика «Памяти» — почти дословная.

Не будем бояться сомнений — она уже знакома нам. Это «Майн кампф». Это «Миф XX века» нацистского идеолога Розенберга. Это передовицы «Штурмера», издатель которого Ю. Штрейхер был повешен по приговору Нюрнбергского трибунала. Это речи Геббельса.

Мне довелось слышать выступления Д. Васильева. Медленно, словно подбирая слова, он начинает беседовать с аудиторией. У него нет ни слов-паразитов, ни лишних слов. Темп речи все убыстряется, доводы приобретают всеокрушающую силу нерассуждающей веры, они электризовывают аудиторию до истерической готовности идти за оратором на любые баррикады, бить, уничтожать и жечь того и что угодно — масонов, врагов перестройки, сионистов — «дорогие соотечест-

венники! братья и сестры всех наций!..».

Точно так же говорил и Гитлер — об этом вспоминают все, слышавшие его. Он обращался не к рассудку и разуму, а к тем эмоциям, которые превращают людей в толпу, а толпу — в стадо.

II

... Рига — город пестрый и многоцветный, у него более чем 800-летняя история, трагическая, экзотическая, героическая. Какие только флаги не развевались над рижскими башнями! Можно только изумляться жизнеспособности небольшого латышского народа, который прошел через все исторические испытания и состоялся — со своим национальным характером, со своей национальной культурой.

Из всех же «дванадцати языков» в нашей республике на сегодня — семь: латыши, русские, белорусы, украинцы, поляки, литовцы, евреи. Количество каждой национальности колеблется от 1344 тысяч латышей до 28 тысяч евреев.

16-летние граждане в нашей республике 5-ю графу в паспорте иногда заполняют произвольно. Порой это нелегко. Отец русский, но мать его была полька. Одна бабушка — латышка, а дед ее был немец... И со сцены поет Родриго Фоминс, рождаются симфонии Яниса Иванова, у украинского мальчика, студента Латвийской академии художеств, славянские мотивы в миниатюрах одеваются в мягкие коричневато-золотистые краски латышской живописной традиции, а Соломон Гиллер создает всемирную славу латвийской химической школе.

Маргинальные регионы — далеко не редкое явление во всемирной истории и географии. Если в них долго не бывает войн и решены общие экономические проблемы, если присутствующие в них нации перестают предьявлять друг другу векселя и счета (не могут нести на себе историческую вину люди, выросшие в одной песочнице двуязычного детского сада!), то на почве многонационального синтеза культур можно достигнуть вершин человеческого духа, рождая гениальных ученых и создавая шедевры мирового искусства, окрашенные оригинальнейшими сочетаниями национальных традиций.

Сегодня мы можем спокойно и уверенно сказать, что Рижский ТЮЗ считается одним из лучших ТЮЗов страны. А плодировали этому театру не только в Советском Союзе. Во время гастролей лицо театра — его афиша, веселая, красивая и умная. Есть такая выездная и у нашего ТЮЗа, большой сводный театральный «orbis terrarum», выполненный художником В. Ковальчуком (смотрите репродукцию).

Чтобы понять ее, достаточно быть человеком без предубеждений, знать репертуар театра, с интересом относиться к общеевропейской культуре, не предпочитать одно знание другому. Но... на гастролях в Свердловске и афиша и присутствие театра в городе были восприняты некоторыми с неожиданной агрессивностью. Некий научный сотрудник Б. Пинаев пишет в редакцию молодежных передач: «Можно вовсе не говорить о самих спектаклях, достаточно рассмотреть сводную афишу театра. Если ее расшифровать, то станут гораздо яснее идеи, которыми воодушевлены некоторые наши рок-ансамбли. Афиша представляет собой иносказательное целое, которое сравнительно легко расшифровывается человеком, знакомым с иудаизмом. Ключ к афише — фигуры Адама и Евы, сообщающие зрителю, что речь идет о ветхозаветной символике. Они расположены на фоне облака, из которого появляется рука бога Иеговы с мечом, поражающим змея. На божественном мече начертана надпись «15 лет Чукоккала» — это один из спектаклей, рекламируемых афишей. Но в системе иносказательных образов афиши «Чукоккала» — это и есть змей Левиафан, пронзенный иудейским мечом. Таким образом, афиша нам сообщает, что жить этому змею осталось всего 15 лет до 2000 года... Иудейский меч растворяется в фигуре тупого русского мужичка с топором и дубиной. Учитывая данное обстоятельство, мы должны понимать, что это и есть змей Левиафан (он же Чукоккала), только в человеческом облике. Змей Левиафан, по мысли авторов афиши, — это наш народ, представляющий собой якобы начало хаотическое и темное в противоположность светлому богу Иегове.

Кто же заинтересован в том, чтобы посеять межнациональную рознь? Кто это так высокомерен и шовинистичен? Уж не сионисты ли наши доморощенные рекламируют свои идеи насчет

богоизбранности одного народа и тупой отсталости всех остальных?»

Вот такая простенькая дешифровка. Потом Пинаев ссылается на В. Соловьева, С. Трубецкого, на Каббалу, обвиняя афишу театра в сионистском звучании. Автор афиши В. Ковальчук мог бы сказать: «Дивны дела твои, господи!», узнав о себе, что он сионист.

Никто не отрицает достоинств русского философа Владимира Соловьева, имевшего влияние на многие яркие умы XIX века. Никто не вычеркивает из истории русской культуры философа его круга С. Трубецкого. Но что предположительно ищет Б. Пинаев и подобные ему люди в работах русского мистика? Его мечту о «богочеловеческом братстве во всей вселенной» или «на когда еврей конец света назначили?»

Увлеченные люди видят обычно мир сквозь призму своих увлечений. Одни, которые сумасшедшие театралы, опознают в «В. В. 99%» — Брехта, другие читают В. В. как «Бнай Брит» и смотрятся в кривое зеркало Кабаллы, магии чисел, там дальше — антропософия, Штейнер, Блаватская.

Да, существуют сионизм, шовинизм, «местный» национализм. Существуют национальные проблемы, которые должны быть в процессе перестройки разрешены. Но ведь они должны быть разрешены объединением общих усилий, когда будут уничтожены границы национальной узости и национальных предрассудков.

Так кто же пытается посеять межнациональную рознь: научный сотрудник Б. Пинаев или режиссер ТЮЗа А. Шапиро, поставивший чеховскую «Чайку» в Финляндии и мечтающий увидеть гайдаровского «Бумбараша» на никарагуанской сцене?

Можно было бы написать sacramентальную фразу типа «ответ и так достаточно ясен», тем более что выступлению Б. Пинаева уже уделялось место в центральной печати, но давайте будем вести дискуссию (да, именно так приходится называть разговор на тему, которая, казалось, давно исчерпала себя) так, как того требуют современные условия гласности и демократизации — предоставляя слово оппоненту.

III

Надо уточнить, что лидерам «Памяти» не откажешь в известной тактической ловкости. Едва ли не в каждом

выступлении Д. Васильев клятвенно заверяет, что он ни в коей мере не антисемит, что у него даже есть друзья-евреи (1), наверняка не зная, что это был один из излюбленных методов оправдания нацистских бонз: даже Геринг имел при себе фельд-маршала Мильха, по некоторым данным — полуеврея.

Однако отойдем от исторических параллелей, как бы они ни просились на язык — до них еще дойдет время. Обратимся, в частности, к труду некоего В. Емельянова, созданному в 1985 году, «Предисловие к «Протоколам сионских мудрецов». Его предваряет эпиграф из книги... Генри Форда «Международное еврейство», изданной в 1925 году в Берлине: «Рукопись эта — слишком страшная действительность, чтобы быть продуктом фантазии, и обнаруживает слишком глубокое знание тайных пружин жизни, чтобы быть просто обманом».

Автор заранее просит прощения у читателей за обильное цитирование из сочинений «Памяти» (хотя некоторые из них анонимны, но тематика, лексика и весь строй доказательств безошибочно выдают их): автору глубоко неприятна практика выдергивания слов и фраз из контекста.

Несколько слов о самих «Протоколах...» Они широко известны во всем мире еще с первого десятилетия нашего века — так же как и их опровержения, написанные отнюдь не масонами и сионистами, опровержения, в которых спокойно, без мистики и крикливости, с датами и именами убедительно доказываются их происхождение из недр царской охранки. Однако...

«Народы России должны испытывать вечную благодарность за проявленное мужество и высокий патриотический долг истинно русским людям, сумевшим переиграть лютого врага России — сионистско-масонский конзерн и добыть из тайных хранилищ главной канцелярии Сиона этот разоблачительный документ, придав его затем широкой огласке...»

Прочитавшие «Сионские протоколы» (СП) без труда обнаруживают живую связь программы, содержащейся в СП, с реальным развитием социально-политической жизни в нашей стране...

В революцию вступили одновременно две силы: пролетариат, руководимый своей большевистской партией с открытой программой и внедрявшаяся

в нее тайная сионистская и масонская агентура, надевшая на себя личину борцов за социализм, но с первых же шагов революции делавшая все возможное, в соответствии с СП, чтобы... понижать эффективность строительства, внедряя под ложными лозунгами идеи с направленностью на изматывание духовных и материальных ресурсов социалистического государства, провоцируя срывы планов социально-экономической жизни...

Людей, олицетворяющих эти враждебные силы, в большинстве своем не просто дифференцировать и теперь. Они обычно выступают в двух лицах: официально, с высоких трибун они проповедуют светлые идеи коммунизма, а сойдя с трибун, исподтишка делают все возможное, чтобы приостановить к нему продвижение, маскируя свои действия под «объективные трудности» или изощренным враньем».

Видите, как все просто. В незапамятные времена был задуман план порабощения мира, и в первую очередь России, — и с 1917 года успешно воплощается в жизнь. И никаких причин искать больше не надо. Нигде — ни в разрухе, ни в насильственной коллективизации, ни в голоде начала 30-х годов, ни в тяжелых годах войны, ни в периоде застоя... Но как же это делалось, так сказать, технически? У В. Емельянова есть ответ и на это, правда касающийся лишь последних лет, но методика доказательств применима ко всем периодам нашего государства. Не могу не сказать, что строчки, которые вы прочтете ниже, уникальны и с первого прочтения могут не восприниматься. Но что написано пером...

«В этой связи истинно советские люди, чтобы быть готовыми противостоять врагу, должны с особой тщательностью анализировать все правительственные и партийные программы, рассчитанные на завершение в 2000 году, т. к. они могут являться удобным прикрытием для проведения отдельных социальных и экономических диверсий, разрушительных для социалистического общества».

Теперь вам понятна дьявольская хитрость сионских мудрецов?

Программа «Жилище-2000», когда через 12 лет каждая советская семья должна иметь отдельную квартиру (надеюсь, что так оно и будет) — это все их козни, а всенародное обсужде-

ние партийных и правительственных идей и предложений — это противостояние иудомасонскому заговору, который использует даже «авторитет Академии наук СССР, где сионистско-масонским кланом прочно захвачено господствующее влияние».

Однако вернемся в Ригу, в канун 1987 года, в клуб «Октобрис», который посетили представители общества «Память». Москвичи пришли с лозунгом о новом мышлении. Члены общества обратились к рижанам с новогодним поздравлением, в котором говорилось: «Кто бы ты ни был — академик или рабочий, генерал или крестьянин — Родина требует от тебя быть прежде всего патриотом и гражданином. В противном случае все твои дела бесплодны и вредны». Люди, в полной мере испытавшие на себе канцелярские перипетии борьбы с беззаконием, несправедливостью, бесхозяйственностью, восприняли перестройку как свое кровное дело, а «Память» как свою духовную кафедру.

Какую же позитивную программу предложили москвичи на этом собрании? К каким активным действиям в области перестройки патриотическое объединение «Память» призвало слушателей?

Первый оратор, назвавший себя «рабкором» и ледоколом, таранящим лед жизни, говорил о засилии западной буржуазной культуры на Центральном телевидении, растленно влияющей на наше общество, из-за чего наша национальная культура безвинно гибнет в забвении. Рок-музыка и дискотеки отрицательно влияют на молодежь, и вообще к средствам массовой информации — радио, телевидению, прессе — нужно относиться с осторожностью, поскольку там и сям проявляется сионистская тайнопись.

Д. Васильев начал свое выступление с материалов I съезда сионистов в Базеле. Это академическое выступление не помешало ему говорить о «сионистских вонючках», которые сеют рознь между истинно русскими людьми.

Вообще надо еще раз подчеркнуть, что иметь под рукой «жидомасонов» очень удобно.

«Если троцкисты добились отмены сухого закона и приступили к программе массовой алкоголизации народа, которую уже нынешнее поколение масонской мафии успешно продолжает, то принявшая эстафету банда во главе

с полуевреем Берия и его ближайшим сподвижником Израилевичем организовала и к концу 1938 года завершила чистку Советской Армии, истребив около 85% высшего состава с целью подорвать боеспособность армии... Задачей нынешнего поколения сионистско-масонского подполья в Советском Союзе стала дезорганизация, разрушение нашей экономики и блокирование научно-технической революции. В первых рядах этой «диверсии» стоят такие «известные деятели» науки, как академик Аганбегян (в действительности еврей Гофман, по матери — Гольд, масон 27-й степени посвящения...) и масса других».

Стоит ли комментировать эту «информацию» и уровень ее подачи? Приходится, когда коричневые щупальца расползаются по стране и вот уже и в Риге становится известно, что

— Ленина отравила группа врачей-евреев, которые после этого «срочно и навсегда отбыли за границу»;

— Сталин, здоровье которого «не предвещало угрозы», агентами Берия был задушен подушками;

— 27 июня, между 16.00 и 16.30 «сам Жуков во время заседания Политбюро в Кремле застрелил Берия»;

— наш «вялый прогресс» (выражение М. С. Горбачева) объясняется происками сионистско-масонского клана;

— М. С. Горбачев должен понимать всю степень риска для него; любой неверный шаг может стать для него и последним; безвременная кончина Ю. В. Андропова говорит ему о многом.

IV

Каким же было самое первое активное действие объединения «Память»? Как сообщает один из первых документов этой организации, дата рождения объединения «Память» — 4 октября 1985 года, когда на вечере историко-литературного общества «Память» в Доме культуры им. Горбунова впервые были обнародованы документы, характеризующие деятельность сионизма и верно служащего ему масонства. Как выстрел прозвучал вывод — эти международные силы действуют у нас в стране. Они являются одной из причин многих наших бед в Отечестве. Под лозунгом интернационализма насаждают бездуховный космополитизм.

Вот какой была самая первая акция: причиной всех внутренних несчастьев объявить внешнего врага. Среди десятков причин экономических, политических, культурных бед нашего государства, замыкающих ряд исторических ошибок последних десятилетий, найти одну — внешнюю, СИОНИЗМ — и объявить его уничтожение панацеей от всех социальных болезней, — примитивно, как в республике Гинденбурга.

Общество «Память» в своих листовках и документах, которые отличаются не столько логической стройностью, сколько эмоциональной насыщенностью, постоянно сталкивает друг с другом некоторые мысли: «Враг тот, кто вопит об антисемитизме, славянофильстве, шовинизме, как только речь заходит о национальной культуре, истории, традициях, исконных обычаях народов!» Но возникает вопрос: какие критерии выработаны объединением «Память» для выявления еврея-сиониста среди евреев-интернационалистов? Объединение «Память» весьма пестро. В нем, как это и бывает в такого рода организациях, существуют разнородные мнения с разными полюсами — от «Жида и латыши русского царя расстреляли» до «Следует убрать евреев из Московского архитектурного управления и не позволять им заниматься реставрацией русских памятников культуры» и «Членами общества могут стать только «до четвертого колена» славяне».

Одним словом, можно перебрать всю палитру устных и письменных выступлений и нигде не найти, чем же характеризуется еврей-коммунист и интернационалист. И из всего этого вытекает, что критерием сионизма для «Памяти» является 5-я графа в паспорте. Но зато есть конкретное предложение: «Учитывая эти обстоятельства и пока не определились факторы явного поражения сионистско-масонского мирового концерна, доверять советским евреям очень опасно, в крайнем случае для отдельных представителей оно может быть очень ограниченным. Нельзя допустить, чтобы миллионы жизней советских людей, отданных за счастье нашей Родины, оказались данью во имя торжества иудомасонства».

Сегодня, где-нибудь в 1988 году, две рижанки, выросшие на одних и тех же книжках, окончившие один и тот же вуз, ходят вместе в кино, «стреляют»

друг у друга пятерку до зарплаты, разливают за чашкой кофе друг другу свои сердечные драмы и между прочим выясняют, что их отцы во вторую мировую войну насмерть сражались друг с другом в Курляндском котле или под Волховом, а потом умерли в один и тот же год от инфаркта. И женщины продолжают пить вместе кофе и прослеживают пути, по которым пришлось идти их предкам. Отцов раскусила история. Ни для кого не секрет, что в двадцатом веке одни латыши были красными стрелками, другие легионерами «Остланда», третьи — прошли мучительную историческую центрифугу, чтобы осмыслить свою позицию.

Евреи вошли в Латвию в XVI веке из Речи Посполитой через Курляндское герцогство. Основное занятие народа, не имеющего ни земли, ни политических прав, в средневековом европейском городе — ремесленничество и, как следствие, — торговля и свободные профессии. Позже евреи вписываются в следующие слои капиталистического общества: промышленник, банкир, представитель свободной профессии, мелкий ремесленник, пролетарий. К концу XIX века первые два слоя и часть третьего — склоняются к Теодору Герцлю. Остальные два — к Карлу Марксу.

Члены общества «Память», утверждающие, что сионисты 70 лет разжигали политический террор в стране, какие претензии они могут предъявить коммунистам, репрессированным и погибшим в 1937—1938 годах: Гамарнику Я. Б., Пятницкому И. А., Шацкину Л. А., Рывкину О. П., Якиру И. Э.?

По данным переписи 1935 года, в Латвии проживало 93 470 евреев. В годы второй мировой войны было истреблено 89,5% еврейского населения. И заявления членов общества «Память» в Риге звучат оскорбительно. И не только в Риге. Давайте не забывать, что Гитлер, готовивший печальную судьбу и славянам, и французам, и англичанам, лишь один народ приговорил к полному и безусловному уничтожению — евреям. Погибло шесть миллионов человек. И мать и ребенка у нее на руках прикалывали одной пулей... Но читая сетования «Памяти» на злокозненность иудомасонов, невольно вспоминаешь неонацистские цитаты, что «ничего этого не было» и что даже газовые камеры были позже выстроены, чтобы «вести

в заблуждение мировую общественность».

Доктор экономических наук Б. Х. Попов высказал мнение о том, что возникновение такой организации, как «Память», является, в частности, наказанием за бюрократизацию Общества охраны памятников и в широком смысле слова является порождением эпохи застоя, а никак не перестройки. «Многие наши недуги были вызваны тоской по активной социальной жизни... и на ней паразитируют разного рода «Бесы» нашего времени, жаждущие удовлетворить свое честолюбие, свою гордыню, а иногда щегольнуть своей необразованностью и дикостью».

У

Если обратить внимание на известное «Воззвание патристического объединения «Память» к русскому народу, к патриотам всех стран и наций», с многозначительным эпиграфом: «Патриоты всего мира, объединяйтесь!», то нельзя не увидеть, что звучит это воззвание наивно и эклектично.

На первых трех страницах плещется целое море испуга, происшедшего от попытки серьезно осмыслить положение страны на сегодня. И вместо того, чтобы мужественно и рационально предложить какую-то конструктивную программу, — паника, одетая в очень старый интеллигентский вопрос: кто виноват?

«Кто разнузданно попирает Конституцию и Закон?

Кто осквернил нашу историю и культуру?

Кто все это время разваливает экономику, уничтожает сельское хозяйство?

Кто довел до катастрофы экологию страны?

Кто устроил аварию в Чернобыле?

Кто идеологическим и алкогольным дурманом уничтожает нацию?

Кто пытается превратить слово «русский» в понятие «враг»?

И опять, и опять перечисляются иррациональные троцкисты, масоны, темные силы в партии, идолопоклонство перед Западом. Крик о том, что ВРАГ «натравливает брата на брата», о том, что кто-то собирается опять проливать невинную кровь, и истерическое требование поголовной уголовной ответственности. А ведь теперь следует задаваться не первым, а вторым русским

интеллигентским вопросом: что делать? Закон попирали Лаврентий и Варлаамы Аравидзе всех национальностей. Остальное произошло, быть может, в какой-то мере от старой бюрократической традиции, имеющей корни в романовской империи, на которую с упованием оглядываются некоторые члены «Памяти».

Однако что же предлагает делать общество «Память»? На следующих страницах «Воззвания» мы находим общие места, вроде известного уже «мобилизуйте все силы против сионизма», «остановите космополитов», «защитим родной язык», «нельзя мириться с постоянными ошибками в управлении страной», «будьте прокляты все разжигающие войну» (кто же спорит?). А вот конкретное предложение: каждый человек за свою жизнь должен построить дом.

Но ничего же нового не предлагается. Детское, наивное, испуганное бегство от цивилизации, которая одна во всем виновата. Еще ниже читаем известный уже крик о том, что органы информации ежедневно «производят духовную казнь над мыслью и разумом». И дальше — о том, что свободы печати нет ни на Западе, ни на Востоке. Ну нигде ничего нет! Одна массовая культура, сионизм и бездуховность. Только арабы понимают серьезность положения, так как для них сионизм — трагическая реальность, и они, может быть, примут программу «Памяти». Верующим — свободу совести, а атеистическую пропаганду отделить от государства. Потом — две страницы жонглирования словами: «насаждаемый по Руси великой русофобский экстремизм, национальное есть интернациональное, интернациональное есть национальное, националистические выходы провоцируются космополитизмом, национальное — противостоят сионизму, в национальном — форма счастья». Еще, заявляет «Память», враг тот, кто считает, что история нашего государства началась в 1917 году, сбрасывая со счетов исторический опыт народов. «Мы видим, как космополитизм вторгается во все национальное с помощью международного сионистского капитала. Расходуется триллионы долларов на всепоглощающую индустрию человеческих слабостей и страстей. Мир во власти погони за роскошью, удовольствиями, сиюминутными интересами. Мир во власти иллюзии и

обмана. И из этого лабиринта никто не укажет выхода, кроме Памяти и Мудрости народной. Они приведут к спасению — к Природе, к Земле!». «Обретем единство под флагом «Памяти»! Пусть подвиги наших пращуров, заветы величайших умов Отечества станут верным ориентиром в нашей бескомпромиссной борьбе!». Вот, пожалуй и все, что нам предложило «Воззвание к русскому народу». Дальше идут подписи лидеров. И от всего этого делается грустно.

«Во что превратили великий и могучий русский язык, в какой школе, в какой стране учились все те, кто имеют сегодня публичную трибуну?» — спрашивают культуртрегеры из общества «Память».

Мощь русской культуры определялась и тем, что она ассимилировала византийскую культуру, через нее — античность и наследие латинской культуры. А вот «массовая культура» у нас своя, не купленная. Это здесь «люберы!» дерутся с «металлистами» не потому, что они смотрят телевизор, а потому, что плюс к телевизору их не научили читать хорошие книги и не развили их творческие способности. Их породила эпоха застоя, а не западная культура. Может, они все знают живопись Сальвадора Дали, все смотрели фильмы Стэнли Крамера, все слушали музыку Альбана Берга, все читали Фридриха Дюрренматта?

Часто они ничего не читали и не знают ни Запада, ни Востока. Так это «наши проблемы» педагогически запущенных детей, а не проблема «тлетворного влияния западной культуры».

Язык же, прекрасный, великий и могучий, никуда не исчезает. Язык рождается на улице ежедневно, фиксируется профессиональным литератором. Академический филолог может собрать его в словарь. Никакие грамматические инструкции не в состоянии перекроить на ортодоксальный лад этот живой организм — язык. И русский язык, живущий в 15 республиках (филологи начинают называть его вариантами русского диалекта), так вот этот русский язык тоже будет жить, черпая к тому же краски и логические фигуры из языка соседа, что, впрочем, характерно и для местных языков по отношению к русскому. Процесс этот естественный и бесконечный, несмотря на академические протесты против «латификации» русского и «русифика-

ции» латышского. И Москва, может быть, не сможет выглядеть чисто русским городом, как этого хотят члены «Памяти». Москва — не только столица многонационального государства, но в какой-то мере центр восточной Европы и один из центров мировой культуры — не может не носить на себе печати многоликого, многоязыкого мирового города. И это не должно мешать носить ему златоглавье многовековых куполов соборов, и никто не перечеркнет дыхание вечности на улицах, осененных исторической памятью о великом прошлом русского народа. Реставрировать и беречь свои ценности надо, а не инородцев гнать. На реставрации Рундальского замка вместе с рижскими художниками работают мастера и из Литвы и из Ленинграда. Старую Ригу реставрируют и поляки, и местное архитектурное управление. В начале семидесятых годов из ГДР в Ригу переехал знаменитый архив Курляндского герцогства. О каком космополитизме здесь может идти речь?

«Для возникновения общества «Память» есть глубокие объективные причины, — говорит доктор экономических наук Попов. — Это и демографическая ситуация в России, и состояние Нечерноземья, и масштаб пьянства, и многое, многое другое. За грехи административной системы дорожную цену заплатил русский народ. Судьба народа оказалась столь тяжелой, что многие эмоции участников «Памяти» можно понять. Понять. Но не оправдать. Не поддержать — как нельзя поддерживать любые экстремистские организации, порожденные неосмысленным испугом некоторых социальных групп.

VI

И все же — как относиться к обществу «Память», что с ним делать? Что делать с этим образованием, слова которого — если дать «Памяти» волю — могут вылиться в то, что можно назвать «русским фашизмом»? Будем называть вещи своими именами.

Запрещать его? Да, основания для этого есть — хотя бы за разжигание межнациональной розни, что в нашей стране является государственным преступлением. И все же запрещать «Память», я думаю, ни в коем случае не надо. Стоит только начать запреты...

Прислушаться к ней? Но, простите, к чему, если не говорить об ее отношении к памятникам и о сбережении национальной культуры русского народа (хотя как раз об этом в документах «Памяти» слов меньше всего)? К паническому письму в ЦК КПСС и КГБ о том, что в еженедельнике «7 дней» для Новосибирска в апреле 1985 года наряду с «зашифрованным» сообщением о наступлении еврейской пасхи столь же «зашифровано» было оповещено о грядущей аварии на Чернобыльской АЭС, с использованием фигурки, «которую можно принять как за неправильной формы шестиконечную звезду, так и за изображение взрыва»?

Не знаю, как вы, уважаемые читатели, а автор просто устал от работы с информацией, которую иначе как бредовой не назовешь, хотя и эти слова так же можно принять за хитрую увертку представителя иудомасонского заговора, который не только «лишает возможности организации массового всенародного отпора внутреннему врагу, но и позволяет ему утвердиться в своей безнаказанности».

И все же, думается мне, иного пути сегодня нет — надо печатать то, что делает и говорит «Память». Имеющий уши да услышит!

Народы нашей страны бережно и напряженно сейчас всматриваются в страницы своей истории, перечитывая и переосмысливая ее. В истории Риги была страница, называемая «Ганзейский вольный торговый город», который не прятал своего лица от всех заморских ветров и веяний. Кто, как не средневековый морской купец с большим интересом относился к «чужанину», к дальним странам, к диковинкам и к диковинным рассказам? И вот так, стоя лицом к лицу с представителями иной культуры, и доброжелательно черпая из нее драгоценности, особенно остро чувствуешь красоту и близость своей собственной, доверительно протягиваемой на ладони своему соседу. Даже когда ты в ответ слышишь едва ли не программный гимн «Памяти»:

Не станем лгать —
Любви особой
Меж нами не было и нет.
В делах истории суровой
Попробуем найти ответ.

Долго искать его не придется. В истории нет места штурмовикам — какого бы цвета рубашки они ни носили...

Примечание от редакции. Такова позиция автора, и редакция оставила ее в нетронутости, оговорив за собой право на примечание.

Поражает неуживимость «Памяти». Из сообщений прессы мы узнаем, что в Ленинграде площадка для выступлений была предоставлена ей по некоему звонку из обкома. Невольно закрадывается сомнение — и мы будем только рады, если ошибаемся, — а не обладает ли она могущественной поддержкой «сверху», нет ли влиятельных сил, заинтересованных в ее существовании?

«Не может быть вопроса, — написал М. Горький в 1929 году, — надо ли бороться против антисемита? Но есть два вопроса: достаточно ли усердно борются и как следует бороться?»

Ответ на последний вопрос в определенной мере можно найти с помощью Уголовного кодекса Латвийской ССР: он может быть применен к лицам, выступающим с пропагандой взглядов, о которых шла речь.

«Пропаганда или агитация с целью возбуждения расовой или национальной вражды, — гласит статья 69 УК ЛССР, озаглавленная «Нарушение национального и расового равноправия», — или розни, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности, — наказываются лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет».

МЕТАСТАЗЫ

Краткий путеводитель по «Памяти»

*Пзру лет назад
созорили:
«Память» —
придуманый
инпаратом миф.
средство
зипугивания
демократов
и «инородцев»,
опасности нет.
В этой
формуле
привидиво, видимо,
только то, что
сомнительная
честь стоять
у колыбели
национал-
патриотизма,
«антиссионизма»
принадлежит
снисходительно
смотревшему
на начинавшиеся
игрица
партиппарату
и нашипиговывавшей
эти группы
провокаторами
госбезопасности.
И вот налицо
результит:
за короткий срок
по всей России
разбросаны
разноименные,
но одноликие,
нередко
весьма активные
организации
черносотенцев.
Экономический
кризис
пополняет
их ряды.
Будем ждать,
пока эти
метастазы
сольются
в риковую
опухоль?»*

Родоначальником всего семейства было любительское историко-литературное объединение «Память» (нач. 80-х г.). До 1983 года оно официально называлось Обществом книголюбов Минавиапрома. Название «Память» взято по роману-эссе Владимира Чивилихина «Память». Организаторами любительского объединения были активисты-общественники из комиссии по шефству над памятниками архитектуры при архитектурной секции Московского городского отделения Общества охраны памятников истории и культуры инженер Минавиапрома Геннадий Орыгин, рабочие братья Вячеслав и Евгений Поповы, слесарь Ким Андреев, артист Вячеслав Кузнецов, полковник МБД Александр Лобзов и др.

На сегодняшний день в Москве известно несколько групп «Памяти»:

Национально-патриотический фронт «Память» (прежнее название «Патриотическое объединение «Память»). Председатель Центрального совета — Дмитрий Васильев. Васильев начинал как фотограф, сотрудничавший с художником Ильей Глазуновым. По словам Васильева, многие портреты и картины Глазунова — это его, Васильева, фотографии, переведенные через эпидиаскоп на холст и раскрашенные. Поссорившись с Глазуновым, Васильев стал утверждать, что Илья Сергеевич, притворяющийся патриотом, на деле — злостный масон и слуга сионистов.

Руководители некоторых московских райкомов КПСС (например, Киевского) оказывали негласное покровительство Васильеву до тех пор, пока он не трогал КПСС, называл себя беспартийным большевиком, не устраивал уличных акций. После несанкционированной демонстрации на Манежной площади (6 мая 1987 г.) Васильеву перестали предоставлять помещения для собраний. Из КПСС был исключен К. Андреев, а официальная пресса выступила против «Памяти» как с точки зрения ортодоксально-ленинской (Е. Лосото в «Комсомольской правде» и др.), так и с позиции перестроечно-либеральной («Огонек», «Московские новости»).

С начала 1989 г. — на монархических позициях. Численность московской организации примерно 400 человек. Петербургское отделение возглавляет Николай Ширяев. По утверждению Васильева, фронт имеет отделения еще в 30 городах.

Национально-патриотический фронт «Память» (группа Н. Филимонова — И. Кварталова). Эта группа объявила о низложении и исключении Васильева за финансовые злоупотребления (осень 1988 г.). Программный «Манифест» группы опубликован в газете «Советский цирк» с комментарием, демонстрирующим текстуальные совпадения «Манифеста» с программой гитлеровской партии.

Православный национальный патриотический фронт «Память» (группа А. Кулакова — С. Воротынцева). Выделилась из Филимоновской (нач. 1990 г.). Причина раскола — пьяный конфликт из-за кооперативных доходов, в ходе которого Николай Филимонов нанес телесные повреждения Сергею Воротынцеву. Команда Кулакова — Воротынцева выступает за реставрацию монархии, но считает себя... продолжательницей дела И. В. Сталина в его борьбе против сионизма. Насчитывает около 50—60 человек, в основном молодежь (до 30 лет).

Русский народно-демократический фронт — Движение «Память» (РНДФ ДП). Лидер — Игорь Сычев. До мая 1990 г. — «Русский народный фронт — Движение «Память» (РНФ ДП), до лета 1989 г. — просто «Движение «Память».

Группа Сычева, заявившая, что она — «другая» «Память», не антисемитская и не антисоветская, отделилась от васильевского Патриотического объединения «Память» (ноябрь 1987 г.). В «Вечерней Москве» (тогда еще газете МГК КПСС) было напечатано несколько статей, где «конструктивная» «Память» Сычева противопоставлялась «экстремистской» «Памяти» Васильева. Сычев подчеркивал свою приверженность марксизму-ленинизму и возлагал венки на могилу Сталина — «победителя в Отечественной войне». Но в 1989 году Сычев вышел из-под контроля и эволюционировал к православно-монархической идеологии. Летом 1990 года фронт дистанцировался от других национал-патриотических группировок и предпринял попытки сблизиться с «ДС».

Численность в последнее время резко упала: не более двух десятков человек.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО "ПАМЯТИ" : КРАТКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП "ПАМЯТИ"

121

Союз за национально-пропорциональное представительство — «Память» (группировка К. Смирнова-Осташвили).

Отделились от Васильева вместе с Сычевым и откололись от Сычева (осень

1989 г.) Главная цель — установление «правильной» пропорции национально-этнического представительства в профессиональных группах, общественных организациях и органах власти. Национальность евреев Смирнова-Осташвили предлагает устанавливать по происхождению (полуеврей-полурусский должен считаться евреем, даже если не знает ни иврита, ни идиша), неевреям выбор национального самосознания разрешается более свободный (себя полугрузин Осташвили называет русским). Поддерживают тесные контакты с группой братьев Поповых. 30—40 человек.

Кстати, Осташвили — основатель и руководитель «Клуба друзей журнала «Наш современник». Только в одной или двух газетах было упомянуто, что ко всему прочему он состоит и в патриотическом объединении «Отечество», зарегистрированной (в отличие от «Памяти») организацией, возглавляемой членом редколлегии журнала «Наш современник» историком Аполлоном Кузьминым, и был официальным кандидатом от «Отечества» в народные депутаты Первомайского районного Совета. Правда, после скандала Осташвили снял свою кандидатуру, а «Отечество» оперативно исключило его из своих рядов.

Всемирный антиссионистский и антисамосонский фронт «Память» (ВАСАМФ — «Память», группа Валерия Емельянова).

В книге В. Емельянова «Десионизация», которую палестинцы-арафатовцы помогли издать в 1979 году в Париже, утверждается, что христианство — разновидность сионизма. Сторонники Емельянова выступают за восстановление языческой веры, создали Московскую языческую общину. В 1980 году Емельянов был арестован по обвинению в убийстве и расчленении топором собственной жены. После суда несколько лет провел в психушке. Другой идеолог ВАСАМФ — «Память» Алексей Добровольский, автор популярной в национал-патриотических кругах статьи «Жертвы темных сил», в прошлом участвовал в диссидентском движении, был подельником Александра Гинзбурга («процесс четырех»). На следствии и суде А. Добровольский дал подробные показания на своих товарищей и после освобождения из-под стражи от участия в демократическом движении отошел. Близок к Емельянову и Анатолий Иванов-Скуратов, тоже раскававшийся диссидент, по показаниям которого в свое время был осужден на 10 лет писатель Леонид Бородин. Вместе с Московской языческой общиной и состоящим при нем Клубом славяно-горицкой борьбы — 50—60 человек активных сторонников.

Координационный совет Патриотического движения «Память» (группировка братьев Вячеслава и Евгения Поповых).
Братья Поповы были в числе основате-

лей «Памяти» в 1986 году. Выходила из-под организации «за национально-этническое представительство». Эта группа — полуподпольная. Распространяет антисамитские листовки из-подпольного полиграфического качества. Численность неизвестна.

Очень мало отличается от «Христианско-патриотического союза» (лидер — Евгений Пашнин). В феврале 1990 г. организации А. Кулакова и К. Смирнова-Осташвили, ХПС Е. Пашнина и ряд уже совсем микроскопических групп вместе с ленинградской группой «Русская народная партия» образовали федеративное **Народно-православное движение (НПД)**.

6 июня 1990 года Народно-православное движение устроило вечер в ДК «Красный Октябрь», где дьякон Олег Стеняев призвал к крестовому походу против «экуменизма — злейшей ереси нашего времени», а Евгений Пашнин призвал к «партизанской войне» против захвативших в стране ключевые позиции «прозападных элементов».

Кроме собственно «Памяти», в Москве, в частности, имеются близкие по взглядам, но более осторожные — «городское общество русской культуры «Отечество», объединение «Русский центр» при Союзе писателей СССР (Т. Пономарева, Г. Фрыгин), ассоциация «Объединенный совет России» (А.ОСР — Виталий Скрипко), а также организация «Союз духовного возрождения Отечества» (лидер — публицист «Нашего современника» Михаил Антонов). Во главе московского отделения стоит главный редактор «Роман-газеты» В. Ганичев.

«Отец» «Памяти» Геннадий Фрыгин является одним из заместителей председателя «Русского центра» и именно «Русский центр», «Отечество» и «Союз духовного возрождения Отечества» считает настоящими наследниками первоначальной «Памяти». Самая большая и влиятельная из этих организаций — «Отечество» Аполлона Кузьмина (около 600 членов, но реально активных — 300, причем треть из них одновременно являются также активистами иных групп «Памяти»). В Ленинграде «Память» возникла в 1986 году, наибольшую известность получила благодаря регулярным митингам в Румянцевском саду (лето 1988 г.). После конфликта с Д. Васильевым и разрыва с ним большинство ленинградского ее совета становится «Русским национально-патриотическим фронтом «Память», независимым от Москвы. Распался в марте 1989 года во время конференции в Смольном музее в результате обсуждения вопроса о признании руководящей роли КПСС. Оставшиеся создали **Русское патриотическое движение «Отечество»** (В. Рябов, Ю. Фурсов и др.), ушедшие антикоммунисты (В. Антонов, Н. Лысенко

и др.) — **Русский национально-православный центр**, переименованный после присоединения групп из Новгород, Вологда и Валдая в «Русский национально-патриотический центр», а в апреле 1990 года — в **Республиканскую народную партию России (РНПР)**.

Помимо них, в Ленинграде существуют примкнувшие к «Отечеству» молодежная организация «Выпуск» и «Патриот», возглавляемая автором книги «О классовой сущности сионизма» А. Розманом. Есть независимые от «Отечества» **Национально-демократическая партия** — небольшая группа сплотившаяся от «ДС» и «Отечества» вокруг бывшего редактора «Русской народной партии» — молодежная группировка, отделившаяся от НДП (А. Андреев и К. Сидарчук). Она уже летом 1990 года распалась на «Союз венедедов», издающий газету «Родные просторы», и «Народную партию венедедов» (А. Андреев), которая у Гостиного двора выступает в защиту Саддама Хусейна. Наконец имеется гражданское объединение «Россы», за последнее время сильно ушедшее от первоначальных радикальных позиций в духе «ДС» к национал-патриотизму.

В Новосибирске существуют две «Памяти» — **Историко-патриотическое объединение**, созданное в 1986 году и возглавляемое И. Николаевым, и исключенная из основной организации «радикальная» **информационная секция** во главе с А. Казанцевым. Умеренное крыло «патриотов» во главе с Ю. Богомоловым назвало себя «Вече».

В Тюмени с 1987 года существует патриотическое общество «Отечество» во главе с А. Репетовым. Его единомышленники — основатель «Российского депутатского клуба» народный депутат СССР Сергей Васильев и народный депутат РСФСР Николай Павлов. Аналогичные организации есть и в других городах: в Свердловске — «Отечество», «Родина» — в Челябинске, «Верность» — в Иркутске, «Встречное движение» — в Магнитогорске. Большинство входит в существующий с 1988 года «Союз патриотических организаций Урала и Сибири».

Неоднократно предпринимались попытки объединения русских национально-патриотических групп в рамках ассоциации или федерации. Некоторые такие проекты лопнули, другие влчат полуэффемерное существование.

Таким образом, в национал-патриотическом движении выделяются три основные разновидности.

Национал-православные считают коммунизм сионистским изобретением, придуманным на погибель русским, и часто склоняются к монархизму.

Неоязычники в разряд идеологических диверсий сионизма зачисляют как коммунизм, так и христианство. *Национал-большевики* идут навстречу православию, но верят (или притворяются, что верят) в социализм. Кольбелью последней идеологии был журнал «Молодая гвардия» конца 60-х годов. Вот что А. Солженицын иронически писал о сути подобных взглядов: «...русский народ по своим качествам благороднейший в мире; его история, ни древняя, ни новейшая, не запятнана ничем, недопустимо упрекать в чем-либо ни царизм, ни большевизм, не было национальных ошибок и грехов ни до 17-го года, ни после, ...коммунизм даже немислим без патриотизма; .. принадлежность к русским или не русским определяется исключительно кровью... писать Бог с большой буквы совершенно не обязательно, но Правительство надо писать с большой. Все это называется у них русская идея».

Организации, возникшие при прямой поддержке официозных структур, возглавляют национал-большевики (московское и питерское «Отечество», «Патриот», руководимая Ю. Бондаревым ассоциация любителей российской словесности «Единение», «Объединенный совет России»), группы оторвавшихся от властей — национал-православные.

Общее для всех национал-патриотов — это представление о сионизме как о теории и практике захвата евреями (вариант: еврейской буржуазией) мировой власти. В крайних вариантах антиссионистская мифология принимает патологическую форму квазирелигиозной веры в сионо-масонский заговор. В соответствии с этой верой евреями и сионистами объявляются люди, никакого отношения к этой нации не имеющие. В частности, даже покойный Леонид Ильич Брежнев стал «крещеным евреем» (настоящая фамилия якобы Гарпинский, а имя-отчество Альфредо Израилевич по одной версии и Лейба Иокович — по другой).

В той или иной мере масонофобия характерна для всех национал-патриотов: от неоязычника Валерия Емельянова до православного коммуниста Валентина Распутина.

Гарем Раж,
корреспондент газеты
«Панорама».

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ ЛОРДА БЕТЕЛЛА О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ — СОВЕТСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАСНОСТИ ИМЕЕТ И ТЕНЕВУЮ СТОРОНУ — ОБЩЕСТВО "ПАМЯТЬ"

«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» № 45, 10 ноября 1989 г.

Николас БЕТЕЛЛ:

«МЕНЯ ОНИ ПУГАЮТ»

Николас Бетелл — член палаты лордов и депутат Европейского парламента. Заместитель председателя комиссии по правам человека Европейского парламента, лорд Бетелл — автор нескольких романов и документальных книг, в том числе о Киме Филби и генерале Власове. Он прекрасно владеет русским языком. В последние годы помогает освобождению советских солдат, попавших в плен в Афганистане. В нынешнем году дважды приезжал в Советский Союз.

Предлагаем вниманию читателей отрывок из будущей книги Николаса Бетелла, любезно предоставленный автором читателям «КО».

Во время недавнего посещения Советского Союза я оказался первым западным парламентарием, имевшим «удовольствие» познакомиться с членами генерального совета общества «Память» в их московской штаб-квартире около Добрынинской площади. От этой встречи у меня осталось отвратительное впечатление. Вернувшись в Англию, я счел своим долгом заявить, что советский процесс гласности, который мы так поддерживаем, имеет и теневую сторону.

Одеты в черные рубашки и сапоги до колен, с маленькими усиками щеточкой, широко раскрытыми глазами и пронзительными голосами, они твердили мне о решимости спасти «белые нации» от мнимого всемирного заговора азнатов, масонов и евреев. Они заявляли, что их поддерживают несколько миллионов граждан в Советском Союзе и что у «Памяти» есть отделения в 30 городах страны.

Этого вполне достаточно, чтобы заставить всех порядочных людей в Советском Союзе, да и многих вне его, чувствовать себя очень неуютно.

3

Страницы
будущей
книги

Член палаты лордов
парламента
Великобритании
о встрече с обществом
«Память»

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ ЛОРДА БЕТЕЛЛА О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ — СОВЕТСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАСНОСТИ ИМЕЕТ И ТЕНЕВУЮ СТОРОНУ — ОБЩЕСТВО «ПАМЯТЬ»

Дмитрий Васильев и шесть других членов генерального совета общества «Память» развлекали меня за чаем в комнатах, украшенных эмблемами, знаменами, лозунгами и прочими атрибутами правого экстремизма.

По словам Васильева, колокол, свисавший с потолка, символизирует «необходимость разбудить русский народ от сна». Напротив на стене висел устрашающего вида топор. И я подумал: не предназначен ли он для тех русских людей, которые предпочли бы не быть разбуженными?

Я провел с «Памятью» около двух часов, все это время меня открыто снимал видеокамерой молодой человек. Камера была дорогая, марки «Сони». Насколько мне известно, такие в СССР не продаются. «Антирусские силы захватили нашу печать, радио и телевидение», — говорил мне Васильев. — Из Европы изгоняются белые нации». Он продолжал молоть вздор в том же духе. Мне было не по себе, я с трудом свыкался с мыслью, что здесь, в московской квартире, слышу речи Гитлера или Освальда Мосли — лидера британских фашистов 30-х годов.

«У вас голубые глаза, — заметил он одобрительно. — Я вижу, что вы англосакс по происхождению. Вы должны понять, что мы братья англичан по крови. Но если Европа будет продолжать импортировать дешевую рабочую силу из Азии, то они (азиаты) восстанут. Мусульманский мир победит, и христианство будет уничтожено. Россия — ваша последняя защита».

Его черная рубашка, украшенная множеством значков на патриотические темы, с

трудом сходилась на животе, и когда он наклонялся вперед, казалось, его тело вырывалось из нее у шеи и пупка. В горячке спора он то и дело вытирал пот со лба; а когда хотел подчеркнуть свои аргументы в споре, то крестился справа налево.

Его цель, говорил он мне, — уничтожить марксистскую систему и воссоздать Россию на принципах монархии и христианства. Возможно, он думал, что эта идея покажется мне привлекательной. Во всяком случае, это та система, которая существует в Англии. Но все его поведение, включая и вспышки чрезмерного красноречия, вызывало в моем мозгу ужасное опасение, что многостра-

дальные русские люди могут попасть из сталинско-брежневского огня в полям фашизма.

Я знаю, что название их организации переводится как «Память» и что его члены претендуют на то, чтобы быть стражами русских национальных традиций, восстанавливать русскую деревню, русскую культуру, пережившую семь десятилетий упадка. Но я не смог обнаружить никаких признаков их реальной деятельности на ниве культуры. Они показались мне ничем не лучше неонацистской группы, использующей новую атмосферу политической свободы в собственных интересах и апеллирующей к наихудшим «антииностранным» чувствам русской нации.

Во время встречи мне передала листовку, которая обвиняет во всех несчастьях России «рок-музыку, дискотеки, западную секс-культуру и всеильную сионистскую мафию». Далее листовка гласит: «Мы стоим перед выбором: или стать рабами строителей храма соломонова, или собрать все наши силы и разорвать глотку сионистскому вампиру...».

Любой человек, распространяющий подобные материалы в Великобритании или Соединенных Штатах Аме-

рики, будет подвергнут уголовному преследованию согласно закону, запрещающему разжигание расовой ненависти. Насколько я знаю, наказание за подобное преступление предусмотрено и в Советском Союзе — статья 74 уголовного кодекса. Несмотря на более свободную атмосферу в сегодняшней Москве, милиция и КГБ все еще разгоняют демонстрации и арестовывают либеральных активистов. Но в отношении «Памяти», мне кажется, ничего не делается. Милиция стоит в стороне и разрешает им делать что угодно.

«Госпожа Тэтчер сетует на

то, что с евреями в Советском Союзе плохо обращаются», — продолжает Васильев. — Лучше бы она сказала о плохом обращении с русскими. Евреи у нас прекрасно поживают. Они работают в сферах политики, журналистики, искусства и права. Они вхожи туда, куда не могут попасть русские».

«В прошлом русские выполняли свой долг перед белыми народами Европы. Они не дали ходу татарам и туркам. А европейцы не всегда благодарили нас за это. Сегодня происходит то же самое. Британию и Францию колонизируют африканцы, индийцы и арабы. Коренных жителей выживает, так же как и нас, русских, азиатское нашествие».

«Вы любите Англию? Если да, то вы должны вступить в организацию «Память» и помочь нам учредить всеевропейский форум. Вы знаете наш лозунг? «Патриоты всего мира, объединяйтесь!». Если бы мы могли действовать в нормальных условиях, мы бы принесли порядок всему миру. И каждый мог бы жить более счастливо и спокойно».

Мне очень трудно определить, каким образом «Память» вписывается в очень интересные политические реалии Советского Союза. Представляет ли она серьезную угрозу для развития России по пути демократии? Дей-

ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ ЛОРДА БЕТЕЛЛА О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ — СОВЕТСКИЙ ПРОЦЕСС ГЛАСНОСТИ ИМЕЕТ И ТЕНЕВУЮ СТОРОНУ — ОБЩЕСТВО "ПАМЯТЬ"

ствительно ли ее поддерживают миллионы сторонников? Или же это просто группа сумасшедших, не являющаяся реальной политической силой (такие часто появляются, когда происходят великие перемены)? Я предпочел бы, чтобы правильной была последняя догадка.

Вполне понятно, что евреи в СССР испытывают беспокойство, памятуя о том, что происходило с их предками 100 лет назад. Беспокоимся и мы в Великобритании и других странах Запада. Как мне сказали, недавно увеличение заявлений на эмиграцию из Советского Союза частично объясняется угрозами «Памяти».

Многие руководители Запада считают, что «Память» должна быть запрещена. Если бы эта организация действовала у нас, мы бы так и поступили. Но когда я высказал такую идею советским официальным лицам, они встретили ее довольно прохладно. А некоторые из самых строгих критиков Советского Союза полагают, что «Память» искусственно оживляется консервативными силами. Ее деятельность дает им возможность говорить: «Посмотрите, что происходит, когда людям дают слишком много свободы!».

Видный чиновник Министерства иностранных дел Советского Союза, занимающийся проблемами прав человека, сказал мне: «Мы наблюдаем за их деятельностью. Мы предупредили «Память» о недопустимости возбуждения расовой ненависти. Однако нельзя забывать, что они делают и много хорошего: организуют поэтические чтения, обеспокоены состоянием окружающей среды. Они поддерживают русскую культуру».

Было по меньшей мере странным слышать, как хорошо отзывается высокопоставленный официальный деятель коммунистического правительства о группе людей, планирующих восстановить монархию в России. А меня еще надо убедить и в том, что «Память» достигла сколько-нибудь значительных успехов на ниве поэзии или в вопросах окружающей среды.

...С некоторым облегчением я поднялся, чтобы распрощаться с этими странными людьми. Они трясли мою руку, хватая ее почти до самого локтя. И эта манера прощания римских солдат, быть может, была самой невинной в сравнении со многими другими отличительными чертами членов общества «Память».

Я покинул «штаб-квартиру» и оказался на свежем московском воздухе. И я сформулировал свои впечатления парафразом высказывания герцога Веллингтонского перед битвой при Ватерлоо: «Я не знаю, как к этим людям относится Советское правительство, — сказал я себе. — но меня они пугают».

Москва — Лондон.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ЧП В ЦДЛ: НАЧАЛЬНИК ВЗ-ГО ОТДЕЛЕНИЯ
МИЛИЦИИ ПОЛУЧИЛ АНОНИМКУ: "...ВЫ НЕ ПРИНИМАЕТЕ МЕР К ФАШИСТАМ.
ЕСЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ ПРИМИТЕ МЕРЫ, К ВАМ БУДЕТ
ПРИМЕНЕНА СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

О. АКСЕНОВ

ЧП ВСЕСОЮЗНОГО МАСШТАБА, или ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ЦДЛ

О том, что произошло в ЦДЛ, наверное, все прекрасно знают. Инцидент приобрел огромный резонанс. Многие центральные и московские газеты, телевидение и радио подробно прокомментировали происшествие, осудили действия экстремистов из «Памяти» и... сотрудников милиции.

Политическую оценку событиям, происшедшим 18 января, дал и МК КПСС. Мы полностью согласны с тем, что подобные акции усиливают и без того обострившиеся в последнее время межнациональные противоречия, сеют расовую ненависть и не служат интересам дружбы между людьми разных национальностей.

В силу специфики нашего издания нам хотелось бы проанализировать действия сотрудников милиции, восстановить факты, исправить неточности в некоторых публикациях, которые, на наш взгляд, недопустимы при освещении подобных событий.

Так уж совпало в тот вечер 18 января, что на Пушкинской площади «Демократический союз» в 18.00 проводил несанкционированный митинг. Были сведения, что дээсовцы попытаются организовать живую цепочку до Кремля, поэтому практически все силы Фрунзенского и Краснопресненского РУВД вместе с резервом были задействованы по специальной дислокации, чтобы обеспечить должный порядок. А в Центральном Доме литераторов движение писателей в поддержку перестройки «Апрель» проводило очередной вечер «У свободного микрофона».

— Руководители «Апреля» попросили меня дать команду пропускать всех желающих, ведь микрофон был «открытый», — поясняет заместитель директора ЦДЛ М. Марковченков. — Но примерно в 18.30, видя, что людей собирается очень много, я распорядился пропускать в зал только по членским билетам Союза писателей. Скорее всего, активисты «Памяти» заблаговременно прошли в зал.

Таким образом, вопрос, как проникли в ЦДЛ посторонние, заданный многими изданиями, становится просто риторическим.

— Открывая вечер, писатель Вадим Соколов сказал, что у нас сегодня «гости», и мы надеемся на конструктивный диалог, — продолжает М. Марковченков. — Вот тут-то все и началось! С

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ЧП В ЦДЛ: НАЧАЛЬНИК 83-ГО ОТДЕЛЕНИЯ
МИЛИЦИИ ПОЛУЧИЛ АНОНИМКУ: "...ВЫ НЕ ПРИНИМАЕТЕ МЕР К ФАШИСТАМ.
ЕСЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ ПРИМИТЕ МЕРЫ, К ВАМ БУДЕТ
ПРИМЕНЕНА СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

2

последнего ряда партера поднялся лысоватый мужчина (позднее выяснилось, что это К. В. Смирнов-Осташвили) и начал кричать в мегафон: «Ублюдки! Убирайтесь в Израиль!» и т. д. Я тут же позвонил в 83-е отделение милиции. Не скажу, что приехали они мгновенно. Крикун с мегафоном распоясался окончательно, оскорбляя присутствующих писателей.

— Мы прибыли в ЦДЛ вдвоем со старшиной милиции И. Орловым минут через пять после того, как получили команду от дежурного по отделению, — рассказывает старший сержант милиции В. Муравьенко. — То, что предстало перед нашими глазами, для меня было полной неожиданностью. В зале стоял невообразимый шум, гвалт. Присутствующие, с виду солидные люди, кричали друг на друга, как на рынке. Нас все время кто-то хватал за руки и требовал, чтобы мы арестовали то одного, то другого. Стало ясно, что нам двоим здесь не разобраться, и я послал Игоря просить о помощи.

Я быстро понял, что главный возмутитель спокойствия — человек с мегафоном, но пробраться к нему было непросто, так как он находился на последнем ряду партера, сзади довольно высокое деревянное ограждение, по бокам, в шахматном порядке, крепкие хлопцы — охрана, — продолжает В. Муравьенко. — Впереди подобраться к нему было невозможно, потому что мешали ряды кресел и все та же охрана. Самое главное, я смотрел, чтобы не было рукоприкладства. А в это время в разных концах зала происходили ссоры, которые в любую секунду могли перерасти в драки.

— В один момент мне показалось, что сейчас начнется всеобщее побоище, — вспоминает М. Марковченков. — Молодчиков со значками Георгия Победоносца было человек 50, и они, возможно, надеялись спровоцировать милицию на применение силы и устроить свалку.

— Несколько раз я пытался добраться до человека с мегафоном, чтобы урезонить его, но меня грубо отталкивали боевики из «Памяти», — подтверждает директор ЦДЛ В. Носков. — Нет. В тот момент до Осташвили добраться было невозможно даже милиционеру.

«КАК ИСЧЕЗ ЧЕЛОВЕК С МЕГАФОНОМ?» — пытался я найти ответ на этот вопрос. Дело в том, что многие газеты сообщили, что его «вывели из зала два милиционера, но едва вышли на улицу, миролюбиво отпустили» («Вечерняя Москва», 22.01.90 г.), «... работники милиции у входа в ЦДЛ передали (К. Осташвили) двум неизвестным лицам, и они преспокойно удалились» («Литературная газета», 24.01.90 г.).

Материалами служебного расследования этот факт не подтвердился. Сам К. Осташвили в объяснении, данном дознавателю 83-го отделения, утверждает, что милиция из зала его не выводила, а ушел он до приезда основных сил.

— Когда мне удалось добраться до Осташвили, — рассказывает В. Муравьенко, — я выдернул штекер от мегафона и потре-

МАР 14 1991

35

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ЧП В ЦДЛ: НАЧАЛЬНИК 83-ГО ОТДЕЛЕНИЯ
МИЛИЦИИ ПОЛУЧИЛ АНОНИМКУ: "...ВЫ НЕ ПРИНИМАЕТЕ МЕР К ФАШИСТАМ.
ЕСЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ ПРИМИТЕ МЕРЫ, К ВАМ БУДЕТ
ПРИМЕНЕНА СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

3

бовал, чтобы он прекратил выкрикивать провокационные лозунги. И Осташвили действительно больше не кричал. Потом я видел, как какая-то женщина укладывала мегафон в сумку. В этот момент в первых рядах возникла громкая ссора, и я следил, как бы там не началась драка. Видимо, Осташвили этим воспользовался и поспешил скрыться.

Никто из участников вечера, с которыми мне удалось побеседовать, выясняя подробности происшествия, не видел, как все-таки исчез из зала К. Осташвили — с «эскортом» милиции или без. Мне кажется, все-таки без сопровождения, потому что, во-первых, милиционеров в зале было всего двое, а во-вторых, боевики своего патрона в тот момент просто так, без боя, не отдали бы в руки милиции.

«ТОВАРИЩИ, ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЕМСЯ!» — повторяли прибывшие вскоре с Пушкинской площади руководители Краснопресненского РУВД и 83-го отделения милиции встретившим их в фойе возбужденным людям.

— Очень трудно разговаривать одновременно с множеством людей, — говорит заместитель начальника Краснопресненского РУВД полковник милиции Н. Данилов. — По многолетнему опыту работы знаю, что нельзя поддаваться эмоциям, становиться на чью-либо сторону. В ЦДЛ меня обступили писатели, журналисты и спрашивают: «Как вы расцениваете эти хулиганские выкрики?» Но я же ничего не слышал! Отвечаю: «Надо разобраться в спокойной обстановке». В тот момент никто не мог мне конкретно объяснить, какие неправомерные действия совершены и кем. А это затем было воспринято так, будто мы якобы симпатизируем «Памяти». Ну, разве можно делать такие выводы, да еще на страницах центральных газет?

— Откровенно говоря, нашим сотрудникам впервые пришлось наводить порядок среди писателей, людей интеллигентных и уважаемых, — объясняет начальник отдела охраны общественного порядка Краснопресненского РУВД подполковник милиции В. Лебедев. — Естественно, была некоторая растерянность. Судите сами — все трезвые, прилично одетые люди. Первоначально у меня сложилось впечатление, что две группы писателей просто-напросто сильно повздорили во время очередного диспута. На месте мы никого не задерживали, только предложили представителям обеих групп пройти в отделение милиции. Этому совету последовали три представителя «Памяти» и десять — «Апреля».

Как назло, в тот момент в отделении была сложная оперативная обстановка. На территории был совершен грабеж, и дежурный должен был сначала принять информацию, послать оперативную группу, организовать розыск преступника, передать его приметы на посты, сообщить в РУВД, ГУВД и т. д.

Дежурный 83-го отделения старший лейтенант милиции В. Дирин пояснил, что ему никто не мог толком объяснить, как представители «Памяти» нарушили общественный порядок. К тому же

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ЧП В ЦДЛ: НАЧАЛЬНИК 83-ГО ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ ПОЛУЧИЛ АНОНИМКУ: "...ВЫ НЕ ПРИНИМАЕТЕ МЕР К ФАШИСТАМ. ЕСЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ ПРИМИТЕ МЕРЫ, К ВАМ БУДЕТ ПРИМЕНЕНА СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

4

сами они отрицали участие в беспорядках. Оснований для задержания или ареста не было. После написания объяснения, установления их личности все они были отпущены.

Как заверили руководители Краснопресненского РУВД, все участвовавшие в инциденте в Доме литераторов активисты «Памяти» установлены и будут допрошены в ходе следствия.

ПУБЛИКАЦИИ В ПРЕССЕ, особенно в «Литературной газете», вызвали всплеск возмущения действиями... сотрудников милиции. Ежедневно руководству 83-го отделения милиции приходится выслушивать по телефону десятки претензий, которые благодаря непроверенным фактам спецкора «ЛГ» полковника юстиции в отставке В. Черкесова получили распространение почти 4-миллионным тиражом. Он не только ввел читателей в заблуждение, что расследование прокуратурой не проводится, в то время как уголовное дело возбуждено, но и считает возможным подсказывать следствию, как «должно быть квалифицировано по закону» то, что произошло 18 января в ЦДЛ. В общем, и это можно расценивать как давление на следствие. От компетентного юриста почему бы не послушать доброго совета, но для этого надо бы для начала таковым быть и получше знать Уголовный кодекс, а не увеличивать по своему усмотрению срок наказания статьи 74 УК РСФСР с максимальной величины 3 года лишения свободы до 10 лет!

И вот уже с экрана телевизора о десяти годах говорит один из ведущих «Взгляда» Е. Додолев, а позднее именно эту цифру в материале, посвященном инциденту в ЦДЛ, указывает и Э. Николаева в «Московском комсомольце».

Мы стремимся к построению правового государства, но если фальсификацию, ошибки и юридическую безграмотность позволяют себе люди, имеющие непосредственное отношение к юриспруденции и средствам массовой информации, то о правовом государстве нам еще долго придется мечтать. Печать, телевидение, радио обладают огромной силой воздействия на людей, и очень важно быть предельно точным, потому что любая неточность, опубликованная, например, в газете, как снежный ком, мгновенно обрастает несуществующими подробностями и может превратиться в снежную лавину, сметающую все на своем пути.

Раздувание межнациональной розни недопустимо. Недавний печальный опыт нашего государства показывает, к каким трагическим последствиям может это привести. Но разжигание антимилицейских настроений на руку только преступникам или экстремистам, будь они из «Памяти», «Демократического союза» или другой неформальной организации. И вот уже начальнику 83-го отделения милиции приходит анонимная открытка: «...вы не принимаете мер к фашистам. Если вы в ближайшее время не примете меры, к вам будет применена смертная казнь».

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ. Она наверняка послужит хорошим уроком для работников милиции. Во всех ее подробностях и нюансах еще предстоит разобраться одному из опытных следовате-

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСЕСОЮЗНОГО ЧП В ЦДЛ: НАЧАЛЬНИК 83-ГО ОТДЕЛЕНИЯ
МИЛИЦИИ ПОЛУЧИЛ АНОНИМКУ: "...ВЫ НЕ ПРИНИМАЕТЕ МЕР К ФАШИСТАМ.
ЕСЛИ ВЫ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НЕ ПРИМИТЕ МЕРЫ, К ВАМ БУДЕТ
ПРИМЕНЕНА СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

5

лей городской прокуратуры по особо важным делам. Беспорядки в ЦДЛ пока квалифицируются по статье 190 как «организация групповых беспорядков, повлекших нарушение общественного порядка».

«Качество следствия будет обеспечено», — заверил журналистов прокурор г. Москвы Г. Пономарев. Надеемся, что каждый получит по заслугам, а пока наказали... милиционеров. В том числе тех, которые в тот злополучный вечер и не были в ЦДЛ — заместителя начальника Краснопресненского РУВД полковника милиции Н. Герасимова, дознавателя 83-го отделения милиции старшего лейтенанта В. Куликова. По-моему, абсолютно незаслуженно предстал перед судом офицерской чести дежурный В. Дирин.

Поспешность принятия такого решения, мне кажется, объясняется стремлением руководства ГУВД Мосгорисполкома таким образом «отреагировать» на событие, получившее широкий общественный резонанс в средствах массовой информации, отвести удар от себя. И это несмотря на то, что действия сотрудников милиции на месте, как установлено служебной проверкой и руководством РУВД, признаны правильными.

«Скорый суд не всегда правый...» — сказал на встрече с журналистами прокурор г. Москвы Г. Пономарев. По-моему, очень верно.

Р. С. Мне удалось посмотреть видеокассету, запечатлевшую события 18 января в ЦДЛ. Подобные выходы должны пресекаться по закону. Жаль только, что этот видеодокумент не может быть использован в качестве доказательства. В то время как большинство цивилизованных стран поставили технику на борьбу с преступностью, мы почему-то видим в этом не защиту законных интересов граждан от преступных посягательств, а возможность нарушения прав человека. В последней передаче «До и после полуночи» народный депутат СССР Ю. Щекочихин с возмущением говорил о том, что Бакатин второй раз пытается проташить через Верховный Совет закон о прослушивании телефонных разговоров и использовании видеотехники в качестве доказательной базы.

«Щит и меч», № 2, 16.2.90.

E. H.

- 1/1/1 - 100

КТО-ТО ЖАЖДЕТ ДОКАЗАТЬ ВСЕМУ ЦИВИЛИЗОВАННОМУ МИРУ, ЧТО У НАС
В СТРАНЕ РАСТЕТ АНТИСЕМИТИЗМ, ГРЯДУТ ПОГРОМЫ. НОВОЯВЛЕННЫМ
ТЕНЕВЫМ РОТШИЛЬДАМ НУЖНА ЭТА ГРЯЗНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЗНЯ

1

СТАНИСЛАВ ЗОЛОТЦЕВ,
член СП СССР

ШАБАШ

Уверен, что движение «Апрель» играет в очень недобрые игры. Эти игры — та видимая часть целой кампании по нагнетению слухов о якобы растущей волне антисемитизма в среде российских писателей и русского населения в целом. Зададимся старым, но прямым и точным, а потому неприятным для любого интригана вопросом: кому это выгодно?

7

КТО-ТО ЖАЖДЕТ ДОКАЗАТЬ ВСЕМУ ЦИВИЛИЗОВАННОМУ МИРУ, ЧТО У НАС
В СТРАНЕ РАСТЕТ АНТИСЕМИТИЗМ, ГРЯДУТ ПОГРОМЫ. НОВОЯВЛЕННЫМ
ТЕНЕВЫМ РОТШИЛЬДАМ НУЖНА ЭТА ГРЯЗНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЗНЯ

2

«Апрель»... Еще весной прошлого года его лидеры и не заикались об антисемитизме. Эта нота стала звучать сразу после того, как США поставили «шлагбаум» перед множеством наших граждан еврейской национальности, желающих выехать в эту страну. Прежде выезжающие пользовались статусом беженцев, ибо на международном уровне юридически было признано, что в СССР нарушаются их права.

Теперь кое-кто жаждет доказать всему цивилизованному миру, что у нас в стране растет антисемитизм, грядут погромы. Очень уж нужно восстановление статуса беженцев: другие, как говорится, права обещает сей статус. Писатели же в большей мере, нежели художники или композиторы, всегда «на виду» у нас в стране и за рубежом. Вот и был использован «Апрель» в качестве примера, что в писательской среде якобы растут «черносотенные» настроения, грозящие этому суперпрогрессивному движению.

Инцидент в ЦДЛ, свидетелем которого я был, далеко не случаен. Уверен, что эта акция — запланированная провокация. Запланированная не без участия самого «Апреля», точнее — ряда его главных функционеров. И я утверждаю: российские писатели, в адрес которых сейчас летят патетически-гневные стрелы, не имеют никакого отношения к бесовскому шабашу.

Я, находясь в зале, понял: «апрелевцы» ждали эту акцию, были готовы к ее запечатлению для «истории». Как только банда молодчиков стала поднимать шум, крики, — тут же взметнулись десятки портативных «репортеров». Вместо того чтобы выкинуть из зала кучку хулиганов, приверженцы «Апреля», среди которых было немало крепких мужчин, предпочли роль наблюдателей либо запечатлевали сей спектакль для грядущих теле- и радиопередач, которым предстояло выйти в свет у нас и «не у нас».

Дальше — больше. 27 января Ю. Щекочихин с экрана ЦТ уже объявил дату предстоящих погромов: предвыборный митинг блока патриотических движений у Останкинского телецентра был назван им «черносотенным», ибо шел под лозунгом «За возрождение России». Я утверждаю: сотрудник «Литературной газеты», презрев свой статус депутата, поведал миллионам телезрителей явную ложь.

Не нравственней было и выступление во «Времени» Г. Боровика, тоже страшавшего волной погромов. Но, думается, еще не все забыли, как в начале семидесятых годов, когда брежневский аппарат действительно изгонял многих лиц еврейской национальности с работы и из страны, Г. Боровик утверждал по тому же ЦТ, что у нас, мол, все прекрасно, более того — призывал обрушить на Израиль всяческие кары.

Надо признать: выступления Ю. Щекочихина, Г. Боровика и ряда других журналистов, а также скороспелые (удивительно быстро для нашей и ныне неторопливой печати) «обличительные» материалы в «ЛГ» и других газетах сделали и делают свое недоброе дело: население взбудоражено.

КТО-ТО ЖАЖДЕТ ДОКАЗАТЬ ВСЕМУ ЦИВИЛИЗОВАННОМУ МИРУ, ЧТО У НАС
В СТРАНЕ РАСТЕТ АНТИСЕМИТИЗМ, ГРЯДУТ ПОГРОМЫ. НОВОЯВЛЕННЫМ
ТЕНЕВЫМ РОТШИЛЬДАМ НУЖНА ЭТА ГРЯЗНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЗНЯ

3

Так кому же все это выгодно? Думаю, новоявленным «теневым Ротшильдам» нужна эта грязная политическая возня. А обвинять в черных замыслах писателей России — непорядочно. У нас сейчас главная задача — возрождение духовности в стране россиян.

«Московская правда», № 40, 16.2.90.

В ПЛАТФОРМЕ КПСС ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В СЕНТЯБРЕ 1989 ГОДА, .. ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ ПРОТИВ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЫЛИ СКУРПУЛЕЗНО ПЕРЕЧИСЛЕНЫ

В. И. ГОЛЬДАНСКИЙ

НА КАРТУ ПОСТАВЛЕНО МНОГОЕ...

ВАШИНГТОН. 22 (ТАСС). Газета «Вашингтон пост» поместила под заголовком «Антисемитизм: возвращение русского кошмара» статью академика В. И. Гольданского, предпослав ей вступление.

Нижеследующий очерк содержит самую резкую публичную критику растущего антисемитизма в Советском Союзе со стороны видного советского деятеля. Он был написан Виталием Гольданским, известным советским ученым, директором Института химической физики Академии наук СССР. Гольданский — народный депутат, член Комитета Верховного Совета по международным делам. Он написал следующий очерк по-английски с редакторской помощью Джона Холдрена, профессора Калифорнийского университета в Беркли. Текст выступления публикуется полностью.

У сторонников перестройки Президента Горбачева усиливается опасение возможности провала этой программы перестройки и реформ. Если бы это произошло — а этого нельзя исключить даже в ближайшем будущем, — то это было бы катастрофой не только для Советского Союза, но и для всего человечества.

За пределами Советского Союза хорошо знают о многих трудностях на пути перестройки, равно как и о некоторых потенциальных последствиях в случае провала перестройки. Но до сих пор слишком мало внимания уделялось конкретным опасностям вследствие растущей агрессивности в Советском Союзе правых экстремистов, злобных антисемитских групп, стремящихся подорвать перестройку, возложить вину за прошлые и настоящие проблемы страны на евреев и (как откровенно говорится в их пропагандистских лозунгах) «закончить то, что начал Гитлер».

Эти экстремисты процветают в атмосфере злобы, зависти, поиска «козлов отпущения» и ненависти — атмосфере, связанной с усиливающимися проблемами в советской экономике и межнациональной напряженности. Они, вероятно, уже сейчас стали самыми мощными и, безусловно, наиболее быстро растущими силами рас-

В ПЛАТФОРМЕ КПСС ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В СЕНТЯБРЕ 1989 ГОДА, .. ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ ПРОТИВ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЫЛИ СКУРПУЛЕЗНО ПЕРЕЧИСЛЕНЫ

зола, толкающими страну к кровопролитию и гражданской войне.

Эти экстремистские группировки прикрываются различными невинно звучащими названиями, и наиболее известной из них за пределами Советского Союза является «Национально-патриотический фронт «Память». Несколько этих группировок недавно объединились в конфедерацию «Блок общественно-патриотических движений России». Я предпочитаю называть их русскими монархо-нацистами (или монархо-фашистами), чтобы отразить их глубокое почтение к самодержавной царской Российской империи в сочетании со звериной ненавистью к евреям.

В это трудно поверить, но русские монархо-нацисты широко и открыто осуждают евреев как главных виновников всех бед России, начиная с Октябрьской революции 1917 года и по сей день, — в том числе в геноциде против русского народа в виде гибели миллионов русских в гражданской войне, во время коллективизации и различных чисток; в разрушении десятков тысяч русских церквей и исторических памятников и в духовном растрепании народа посредством распространения упаднической и коррумпированной западной культуры, чуждой русским традициям. Они даже обвиняют евреев в ритуальных убийствах и во всемирном заговоре против человечества, ссылаясь на позорную фальшивку «Протоколы Сионских мудрецов».

В сущности, нужно заметить поразительное сходство между взглядами, программами и намерениями русских монархо-нацистов и оригинальной платформой нацистов в том виде, в каком она была изложена в книге Гитлера «Майн кампф» и других печально известных документах периода нацистской Германии. Это сходство, так же как и схожесть общей ситуации в Советском Союзе в 1988—1990 годах с ситуацией в Германии в 1931—1933 годах, широко освещается прогрессивными советскими средствами массовой информации. Газета «Советский цирк», например, сравнила пункт за пунктом манифест «Памяти» с программой нацистской партии 30-х годов.

Главной организацией, которая служит координатором монархо-нацистских сил, является Союз писателей РСФСР. Для публикации своей пропаганды они имеют в своем распоряжении такие газеты и журналы, как «Литературная Россия», «Наш современник», «Молодая гвардия» и «Москва». В число лидеров этого движения входят многие печально известные писатели, некоторые ученые, художники и другие.

Выступления и публикации этих групп в нацистском духе становятся привычной чертой повседневной жизни в Советском Союзе. Их форму и содержание проанализировал в недавнем номере еженедельника «Огонек» профессор Герман Андреев из западногерманского университета Майнца. Он пришел к выводу, что в западноевропейских странах такие заявления были бы восприняты как неконституционные, а людей, пропагандирующих их, призвали

В ПЛАТФОРМЕ КПСС ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В СЕНТЯБРЕ 1989 ГОДА, .. ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ ПРОТИВ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЫЛИ СКУРПУЛЕЗНО ПЕРЕЧИСЛЕНЫ

3

бы к ответу, и организации, поддерживающие их, были бы распу-
щены.

Однако монархо-нацисты, по-видимому, не встречают сколько-
нибудь серьезной оппозиции — напротив, чаще они встречают
симпатии и попустительство со стороны видных лидеров партии и
правительства СССР. Поучительно, например, что в платформе
КПСС по национальным проблемам, опубликованной в сентябре
1989 года, не было сказано ни единого слова ни об антисемитской
кампании против так называемых космополитов (1949 г.), ни о
расстреле ведущих еврейских писателей и деятелей искусства
(1952 г.), ни о позорном «деле врачей» (1953 г.), в то время как
многие другие преступления сталинской эпохи против различных
национальностей Советского Союза были скрупулезно перечи-
слены.

Аналогичным образом призыв свыше 200 народных депутатов
СССР к Президиуму первого Съезда народных депутатов в июне
1989 года, в котором они выразили беспокойство по поводу расту-
щей волны антисемитских действий, в том числе открытых при-
зывов к насилию, которые могут привести к непоправимым послед-
ствиям, остался без ответа. Такая же участь постигла и письмо
десяти известных ученых и писателей на эту тему Горбачева, на-
писанное в сентябре 1989 года.

Объяснение этой пассивности со стороны властей представ-
ляется очень простым. Помимо очевидного сочувствия многих ру-
ководителей различного уровня к взглядам монархо-нацистов, дру-
гие, кто им не симпатизирует, тем не менее не решаются действо-
вать, поскольку растущая агрессивность монархо-нацистов связа-
на с кровопролитными и межнациональными конфликтами и акти-
визирующимися сепаратистскими движениями почти во всех ок-
ранных районах Советского Союза.

Конкретно такая ситуация дает монархо-нацистам значитель-
ные возможности для шантажа и запугивания Горбачева и его
ближайших советников с помощью утверждения, что в условиях
«упадка империи» центр России и ее «истинные сыны» составляют
единственную надежную основу для сохранения власти Горбачева.
Эти доводы используются, чтобы подтолкнуть Горбачева вправо и
оторвать от его истинных сторонников слева — либеральной ин-
теллигенции. Результатом этого может стать повторение обстоя-
тельств, которые привели к падению Хрущева в 1964 году.

Наряду с попытками запугать Горбачева монархо-нацисты
выступают с открытыми нападениями на его внешнюю политику. Они
даже обвинили Горбачева в том, что он является агентом на служ-
бе ЦРУ и израильской разведки «Моссад». С помощью этой двой-
ной стратегии запугивания и прямых нападок русские монархо-
нацисты надеются добиться либо решающего влияния на политику
Горбачева, либо его смещения и замены в центре власти сторон-
никами своего движения.

Что это должно означать для советских евреев? Ответ пре-

В ПЛАТФОРМЕ КПСС ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В СЕНТЯБРЕ 1989 ГОДА, .. ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ ПРОТИВ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЫЛИ СКУРПУЛЕЗНО ПЕРЕЧИСЛЕНЫ

дельно ясен ввиду сходства программы монархо-нацистов с программой Гитлера. В распоряжении русских монархо-нацистов уже имеется эквивалент гитлеровских СА и СС в виде движения «Память». Это движение не скрывает своих намерений начать погромы евреев, которых она называет оскорбительным словом «жиды». В сущности, члены «Памяти» организуют массовые митинги по всей стране, чтобы призывать к погромам — даже на Красной площади в Москве 12 ноября 1989 года, — и никто им не препятствует.

Гитлер считал евреями тех, у кого больше четверти еврейской крови. «Память» идет дальше. Она объявила о своем намерении искать еврейских предков вплоть до десятого колена. Новобранцы «Памяти» обязаны доказывать свою «расовую чистоту» и представлять этой организации домашние адреса пятерых евреев — несомненно, в целях предстоящих погромов. Противников монархо-нацистского движения, которые оказываются «расово чистыми» или «арийцами», наряду со всей либеральной интеллигенцией называют «масонами» (или «жидомасонами», то есть сторонниками евреев), и они также являются мишенями пропаганды погромов.

Угрозы монархо-нацистов против советских евреев становятся все более откровенными. Помимо антисемитских сборищ и осквернения еврейских кладбищ по всей стране, что происходит уже некоторое время, теперь, по-видимому, собрания либеральной интеллигенции уже не застрахованы от угрозы срыва боевиками «Памяти».

Вечером 18 января этого года, например, на собрание прогрессивной группы писателей «Апрель» в Центральном Доме литераторов в Москве ворвались несколько десятков монархов-нацистов из «Памяти» с мегафонами. Они избili нескольких писателей, силой выдворили из зала других, выкрикивали антисемитские лозунги и объявили, что в следующий раз они придут с автоматами. Они также назначили погромы на день Святого Георгия в начале мая. Была вызвана милиция, но она не торопилась приехать, и никаких задержаний не было.

Дальнейший рост антисемитских выступлений (особенно, разумеется, насильственных), безусловно, приведет к массовому исходу евреев, людей частично еврейского происхождения и «расово чистой» либеральной интеллигенции. Эта новая волна эмигрантов — беженцев от сил монархо-нацизма — может достичь нескольких миллионов и будет означать серьезную утечку мозгов из СССР.

Что касается возможности нового массового уничтожения, оно, безусловно, не может достичь масштабов нацистских преступлений: для этого мир слишком резко изменился в последние 50 лет. Но волну погромов, более или менее напоминающую печально известную «хрустальную ночь», нельзя исключать — более слабую, если правительство, подобное нынешнему, попытается им противостоять, более сильную, если какое-то последующее правительство

MAR 14 1991 * 232 45

В ПЛАТФОРМЕ КПСС ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В СЕНТЯБРЕ 1989 ГОДА, .. ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ ПРОТИВ РАЗЛИЧНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЫЛИ СКУРПУЛЕЗНО ПЕРЕЧИСЛЕНЫ

монархо-нацистского толка будет сочувствовать жажде погромов. Что же делать? Для начала необходимо проинформировать мировую общественность о деятельности и намерениях новых последователей Гитлера в Советском Союзе и следует назвать их имена. Ведь знаменитая «Коричневая книга», опубликованная антифашистами в 1933 году, была первым важным шагом в разоблачении нацистских преступлений той эпохи. Ясно, что издатели газет, журналов и книг и режиссеры электронных средств массовой информации могут сыграть важную роль.

На карту поставлено многое: если монархо-нацисты одержат верх и перестройка захлебнется в оргии шовинизма и расизма, то это может привести не только к быстрому росту анархии в Советском Союзе, но даже к вспышке гражданской войны. В стране, до сих пор имеющей колоссальные запасы ядерного и химического оружия, равно как и разветвленную сеть атомных электростанций, такая цепь событий может быстро перерасти не только в национальную, но и международную катастрофу.

«Советская Россия», № 80, 7.4.90.

MAR 14 1991 * 232

46

1

МАСТЕРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАСЬЯНСА В КОТОРЫЙ РАЗ ПОДСКАЗЫВАЮТ НАМ, КУДА И КАКУЮ КАРТУ СЛЕДУЕТ ПОЛОЖИТЬ. А КАРТА ЭТА ВСЕ ТА ЖЕ - ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС, С МАНИАКАЛЬНОЙ НАСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗДУВАЕМЫЙ ДО ВСЕЛЕНСКИХ МАСШТАБОВ

ВИКТОР СМИРНОВ,

ответственный секретарь
Смоленской областной
писательской организации,
член Союза писателей СССР

КАКИЕ КОЗЫРИ В ХОДУ

Мастера политического пасьянса в который раз подсказывают нам, куда и какую карту следует положить, чтобы всем было хорошо во всем мире, а заодно и нам, грешным, в России. Вот и академик Гольданский «пугает» нас экономической катастрофой, провалом перестройки, гражданской войной, переворотом, «утечкой мозгов из СССР», если мы поставим не на ту карту. А карта эта все та же — еврейский вопрос, с маниакальной настойчивостью раздуваемый до вселенских масштабов. Логика ученого убийственно не нова: если хорошо будет евреям в СССР, то и всем остальным народам страны тоже будет хорошо.

Жаль, что ученый не вспомнил при этом гонимых турок-мечетинцев, нашедших прибежище у «монархо-нацистов», как окрестил Гольданский русских людей. А беженцы из Азербайджана, Армении, Узбекистана? А русскоязычные изгнанники из Прибалтики? Почему же не потревожили сердце человеколюбивого академика судьбы вымирающих народностей Севера? Разве они не имеют право на свое место под солнцем? Увы, слишком избирательна боль народного депутата...

«Сиротство» «богонзбранного» народа, по мысли академика, вопиюще, и защитить его некому. Но так ли это на самом деле?

МАСТЕРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАСЬЯНСА В КОТОРЫЙ РАЗ ПОДСКАЗЫВАЮТ НАМ,
КУДА И КАКУЮ КАРТУ СЛЕДУЕТ ПОЛОЖИТЬ. А КАРТА ЭТА ВСЕ ТА ЖЕ -
ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС, С МАНИАКАЛЬНОЙ НАСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗДУВАЕМЫЙ
ДО ВСЕЛЕНСКИХ МАСШТАБОВ 2

Некоторых защитников называет и сам ученый. Решительно стоит на страже «обиженных» советских евреев и Сионистское общество, имеющее, между прочим, отряды боевиков. Да и блок «Демократическая Россия», как известно, пристрастно выскивает в речах русских писателей «интонации».

На моей памяти — недавняя встреча смолян с редакцией журнала «Новый мир». Сергей Павлович Залыгин рассказывал о редакционных планах, называл имена писателей, которые обещали журналу свои новые произведения. При имени Василия Ивановича Белова стремительно встал с места преподаватель истории Смоленского пединститута Илья Натанович Неманов и заявил:

— А у меня такое ощущение: встретиться я с ним — и он сразу меня прирежет...

Интеллигентный Залыгин, сконфузившись, успокоил напуганного ученого:

— Да что вы, господь с вами. Я давно знаю Василия Ивановича: он один из самых тихих и мирных людей на свете.

— А-а, — не унимался Илья Натанович, — раз вы такой беспринципный, раз вы печатаете и тех и других, то...

Увы, вечер, на котором установилась атмосфера духовности, доброжелательности и благородства, был безнадежно испорчен.

Так что все это отнюдь не миролюбиво, демократично и «прогрессивно», как убеждает нас Гольдманский. Очень стоит попристальнее взглянуть в методичку борьбы за власть защитников «угнетенных» евреев. Вот и наш смоленский народный фронт, поднявшийся на тех же дрожжах, так напугал местные власти своей воинственной сутью, что они выделили ему соответственно претензиям помещение военкомата Промышленного района областного центра. Дескать, раз уж фронт — и здание вам такое!

Поначалу, надо сказать, собирались здесь лишь любопытные, скучающие без острых зрелищ в нашем относительно тихом городе-герое. Но речи произносились все забористее, зажигательнее — и постепенно публика в этот «смоленский смольный» стала собираться уже по интересам. Слава боевого движения росла день ото дня. Трамвай не успевали подвозить жаждущих присоединить свой голос к ниспровергающему существующие порядки хору, с особым вдохновением поющих в известной революционной песне одну лишь строчку «... разрушим до основания...».

Пенная волна подхватила и меня. И я оказался на митинге, посвященном в основном обсуждению кандидатов в депутаты местных и республиканского Советов. Правда, председательствующий (он же и предводитель народного фронта Э. Борохов) объявил собравшимся, что, поскольку их движение пока официально не зарегистрировано, оно не правомочно выдвигать депутатов из своих рядов. Но практически на всех предприятиях города у нас, мол, есть свои люди, которых мы и будем проводить в Советы.

Мое появление, следует заметить, несколько озадачило президиум митинга, поскольку я представлял собой руководство товари-

МАСТЕРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАСЬЯНСА В КОТОРЫЙ РАЗ ПОДСКАЗЫВАЮТ НАМ, КУДА И КАКУЮ КАРТУ СЛЕДУЕТ ПОЛОЖИТЬ. А КАРТА ЭТА ВСЕ ТА ЖЕ - ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС, С МАНИАКАЛЬНОЙ НАСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗДУВАЕМЫЙ ДО ВСЕЛЕНСКИХ МАСШТАБОВ

3

щества «Справедливость», созданного при областной писательской организации и зарегистрированного горисполкомом. Однако, движимый совершенно мирными намерениями, я попросил слова и, получив его, призвал собравшихся к консолидации усилий и борьбе с командно-административным аппаратом, упорно цепляющимся за методы застойных лет. Мои мирные слова так понравились залу, что несколько человек назвали мою кандидатуру в депутаты. Возникли также имена архиепископа Кирилла, председателя облрадиокомитета Новикова и других. Борохов, уверенно управляя собранием, сам или с помощью единомышленников успешно ответил негодные кандидатуры и предоставил слово рабочему из Уфы (?) Ермолаеву. Тот ни с того ни с сего стал зачитывать резолюцию, направленную «против великорусского государственного шовинизма». Никто ничего не понял. Ропот возрастал. Под шум и гам президиум призвал к спешному голосованию. Но тут из второго ряда вскочил седобородый мужчина, преподаватель Смоленского педучилища А. Склеенов, и возмущенно крикнул: «Я — русский! Как вы смеете оскорблять наш народ?» Тут, потеряв всякое терпение, Борохов вскочил и, полководчески указав рукой на дверь, скоандовал: «Антисемит! Вывести его из зала!» Двое боевиков народного фронта мгновенно кинулись выполнять распоряжение и, заломив руки почтенному преподавателю, поволокли его к выходу.

Расходившийся с митинга народ возмущенно гудел, потрясенный грубой националистической выходкой Борохова. Меня просили написать о случившемся в газете, что я и сделал. Нельзя же на многолюдных митингах таким диким способом полемизировать с инакомыслящими, опускаясь до прямого физического насилия. Тем более что вожди народного фронта считают себя у нас на Смоленщине представителями так называемого блока «Демократическая Россия». Ничего себе демократия, тешащаяся хрустом выкручиваемых рук!

Невольно возникает вопрос: не нянчат ли наши новоявленные отцы демократии младенца, у которого нежные молочные зубки на глазах превращаются в хищные клыки жестокой диктатуры? Собственно, опыт событий в Закавказье и наводит на подобные грустные размышления.

Все время думаю, восстанавливая в памяти картину происшедшего: случайной ли была провоцирующая национальные напряжения резолюция? Вряд ли. Ведь она совершенно в духе невольно вырвавшегося из уст Борохова в ходе дебатов вокруг одной из кандидатур: «Русский народ дурак, он не понимает, за кого голосует».

Вот до какой пещерной русофобии доходят некоторые наши ораторствующие демагоги, в пылу полемики не умеющие скрыть своих истинных мыслей и намерений.

Мои размышления о митинге, в которых я позволил себе не согласиться с некоторыми крайними тенденциями и оценками текущего момента, напечатала областная газета «Рабочий путь». Желая, видимо, продолжить наш спор, лидеры народного фронта

МАСТЕРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ПАСЬЯНСА В КОТОРЫЙ РАЗ ПОДСКАЗЫВАЮТ НАМ, КУДА И КАКУЮ КАРТУ СЛЕДУЕТ ПОЛОЖИТЬ. А КАРТА ЭТА ВСЕ ТА ЖЕ - ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС, С МАНИАКАЛЬНОЙ НАСТОЙЧИВОСТЬЮ РАЗДУВАЕМЫЙ ДО ВСЕЛЕНСКИХ МАСШТАБОВ 4

уполномочили своего активного сторонника, доцента Смоленского пединститута Геннадия Самуиловича Меркина, возразить мне там же. К сожалению, весь пафос своей статьи мой оппонент свел к незатейливой мысли: «Виктор Смирнов — клеветник. Не верьте ему». Но многие читатели, бывшие свидетелями инцидента на митинге, вопреки призыву Меркина думали иначе и забросали редакцию своими опровержениями, которые, увы, не увидели света.

Очевидно, посчитав, что аргументы доцента все же не слишком убедительны, «бороховцы» дальнейшую дискуссию решили перенести в зал судебных заседаний, предъявив мне и газете, напечатавшей мои размышления, в качестве решающего аргумента иск в оскорблении чести и достоинства Борохова.

Воодушевленный поддержкой районного судьи Курских (газету обязали извиниться перед руководителем народного фронта), Борохов и его единомышленники решили, что теперь настала пора привлечь меня уже не к гражданской, а к уголовной ответственности. Все мое «преступление» выразилось в том, что я в числе других поставил свое имя под «Письмом писателей России». Тридцать отважных комиссаров фронта, обвиняя меня, а стало быть, и всех, кто подписал это письмо, в антисемитских настроениях, в своем заявлении требуют у главного прокурора области тов. Лисина упечь меня в «тюрягу» ни больше ни меньше как «на десятку», видимо полагая, что именно на этот срок им удастся взять верх в нашей дискуссии.

Думая обо всем этом, упорно ищу ответ на вопрос: к чему же приведет альянс скомпрометировавшего себя застойного аппарата с нарождающейся «новой демократией»?

А поскольку новоявленные демократы вплотную приблизились к власти, то нет ли тут опасности превращения каждого нашего спора с ними в полемику через зарешеченное пространство?

Согласитесь: весьма тревожная перспектива.

Не так ли, уважаемый академик Гольданский?

«Советская Россия», № 91, 20.4.90.

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
ITEM: _____

FEBRU. 1991 * 1.8 37

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В СССР
АРЬЕ ЛЕВИН: "АНТИСЕМИТИЗМ НЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО,
ЧТО ЕВРЕИ ДЕЛАЮТ ИЛИ НЕ ДЕЛАЮТ. ЭТО БОЛЕЗНЬ,
ПОРАЗИВШАЯ МНОГИЕ НАРОДЫ, НО ОНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ПОКАЗЫВАЕТ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА".

"Молодь України", 10.1.91, стр. 1-3

АВТОГРАФ
ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ

Ваш собеседник -
=====
Генеральный консул
=====
Государства Израиль
=====
в СССР Арье ЛЕВИН
=====

"ИСТОРИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С УКРАИНОЙ"

Этого внешне сурового, собранного и осторожного человека мне несколько раз доводилось встречать в суе театральная Москва /кстати, и об этом интервью мы договаривались в очереди в гардероб/. Советский Союз и Израиль договорились об установлении консульских отношений, интерес к ближневосточному государству в нашей стране растёт, как растёт и выезд в Израиль граждан СССР. Попытаемся же посмотреть на все эти процессы "израильскими глазами", тем более, что точка зрения Генерального консула в Союзе отнюдь не рядовая в структуре власти: сам господин ЛЕВИН оценивает свою должность как "одну из двух важнейших в МИДе Израиля".

- Господин Генеральный консул, к вашей нынешней резиденции почти невозможно пройти: столько людей в очереди за выездными визами. Но отношение к этому в нашем обществе неоднозначное, как и среди самих выезжающих. Одни говорят о желании жить в своём национальном государстве, другие акцентируют внимание на экономических проблемах Советского Союза, побуждающих к эмиграции людей, независимо от их происхождения и национальных интересов. А как вы оцениваете причины выезда?

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS

FEBRUARY 1991 * 178 33

ITEM: _____

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В СССР
АРЬЕ ЛЕВИН: "АНТИСЕМИТИЗМ НЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО,
ЧТО ЕВРЕИ ДЕЛАЮТ ИЛИ НЕ ДЕЛАЮТ. ЭТО БОЛЕЗНЬ,
ПОРАЗИВШАЯ МНОГИЕ НАРОДЫ, НО ОНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ПОКАЗЫВАЕТ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА".

2.

- Тут нет одного ответа. Сложные мотивации побуждают евреев к выезду из Советского Союза. На днях я прочитал очередную статью в "Красной Звезде", антисемиитски направленную - хотя её авторы не имеют ни малейшего представления о том, что такое сионизм. А сионизм - национально-освободительное движение еврейского народа, и сионисты в этой стране также тянутся к своей родине, к Иерусалиму, где были корни нашей культуры, религии, мировосприятия. Единственная независимая страна, существовавшая на этой земле, - это было еврейское государство. И есть память об этом государстве, о том, что мы имели и что имеем сегодня.

Существуют, конечно, и значительные экономические факторы. Но есть и коллективная память евреев в этой стране - за 70 лет, да и до революции. Еврейский народ жил при коммунистическом строе 70 лет и не мог считать себя равным среди других: после 1928 года начались притеснения, расовый подход к евреям, которых исключали из всего, что здесь происходило и в чём люди могли бы занять своё место. Память о том, что здесь произошло после войны, когда БЕРИЯ собирался отправить евреев в концлагеря.

К тому же люди выезжают в Израиль потому, что Израиль готов их принять. Ни одна другая страна не готова принимать их в таком количестве.

- Консульские отношения между Израилем и СССР уже установлены. Но кое-кто говорит, что ваша страна не идёт на более тесные контакты с советскими республиками, чтобы "не раздражать" Москву перед возможным восстановлением дипломатических отношений...

- Дело тут не в "раздражении" Москвы. Мы исходим из общепринятых международных отношений. У нас хорошие контакты с Украиной на разных уровнях, возможных в данном случае, но мы не думаем, что должны переступить порог тех новых образований, которые только ищут своего пути. Мы не можем опережать историю. У нас есть исторические отношения с Украиной, но мы не можем действовать иначе, чем все. Мы не знаем ни одного примера, когда кто-либо переступил порог.

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS

FEBRUARY 1991 * 118

39

ITEM: _____

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В СССР
АРЬЕ ЛЕВИН: "АНТИСЕМИТИЗМ НЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО,
ЧТО ЕВРЕИ ДЕЛАЮТ ИЛИ НЕ ДЕЛАЮТ. ЭТО БОЛЕЗНЬ,
ПОРАЗИВШАЯ МНОГИЕ НАРОДЫ, НО ОНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ПОКАЗЫВАЕТ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА".

3.

Но мы испытываем большое уважение к украинскому
народу, его стремлению к независимости, суверенитету.

- Есть две поныне полностью не определённые
сложные реалии: образ Украины в Израиле и образ
Израиля на Украине. Нечего греха таить, в вашей
стране Украину могут часто связывать с воспоминаниями
об антисемитизме, у нас Израиль воспринимается через
известные идеологические клише. Не отразится ли
это на будущих украинско-израильских отношениях?

- Антисемитизм, очевидно, не зависит от того,
что евреи делают или не делают. Это болезнь,
поразившая многие народы. Но она прежде всего показывает
состояние общества. Так что это зависит не от нас,
а от тех, кто теряет способность противостоять болезни.
Здесь она появилась не вчера. Ещё во времена Богдана
ХМЕЛЬНИЦКОГО произошли ужасные погромы, были вырезаны
десятки тысяч евреев. Но это не упрёк сегодняшней
Украине и не должно с ней связываться, влиять на
наши отношения. У Украины много мудрых лидеров,
которые, наверное, и поведут её по тому пути, по
которому должна идти каждая страна в нашем мире
в конце XX столетия, когда антисемитизм, все расистские
теории должны исчезнуть.

- На отношения Советского Союза с Израилем,
как известно, влияет палестинская проблема...

- Я бы не трактовал это так. Считаю, что не
палестинский вопрос побудил Советский Союз разорвать
с нами отношения, а совсем другие причины. В 1953 году
СССР решил пересмотреть свою внешнюю политику на 100 процентов
в пользу арабских стран. Это было состязание сверхдержав
и таким образом Советский Союз пытался обеспечить
себе поддержку арабов против США.

Палестинский вопрос нужно решать, и я надеюсь,
что Советский Союз со своим новым политическим мышлением
и Украина, как суверенное государство - член ООН,
должны прийти к выводу, что его решение состоит
на пути не поддержки какой-либо одной стороны, а мирного
урегулирования, которое невозможно без переговоров
между участниками кризиса - израильтянами и арабами.
Мы воевали с ними в 1948-1949 годах, когда они атаковали нас

CODE: ANNOTATIONS IN RUSSIAN:
UKRAINIAN AND BELORUSSIAN PERIODICALS
ITEM: _____

FEBRUARY * 198 40

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В СССР
АРЬЕ ЛЕВИН: "АНТИСЕМИТИЗМ НЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО,
ЧТО ЕВРЕИ ДЕЛАЮТ ИЛИ НЕ ДЕЛАЮТ. ЭТО БОЛЕЗНЬ,
ПОРАЗИВШАЯ МНОГИЕ НАРОДЫ, НО ОНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ПОКАЗЫВАЕТ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА".

4.

сразу после провозглашения независимости Израиля. И они проиграли эту войну, а когда люди проигрывают, они несут потери. Мы не хотели, чтобы так случилось, но они никак не могли прийти к мирным переговорам. И до сих пор существует состояние войны, единственная страна, с которой мы подписали мирный договор, - Египет. Я считаю, что Советский Союз, Украина, другие государства должны прежде всего поддержать упразднение этого состояния войны, мирные переговоры между странами - участницами конфликта.

А с палестинцами мы тоже должны сесть за стол переговоров. Но этот шаг будет сделан не сразу - для него нужно очень много времени и терпения, создание состояния мира между нами и арабами, чтобы они не сваливали на палестинский вопрос возникновение своих внутренних проблем.

- Как вы считаете, отдаляет или приближает кувейтский кризис решение проблем региона?

- Хронологически отдаляет, конечно, так как теперь нужно решить проблему Кувейта и Ирака. Но её решение не стоит связывать с нами.

- В конце беседы хочется заметить: каким бы интенсивным ни был выезд в Израиль, значительная часть еврейского населения останется здесь, на украинской земле...

- Я согласен с вами и хочу приветствовать направление развития еврейской культуры, вообще культуры меньшинств. Это их человеческое право, обогащающее страну, в которой они живут. Я бы очень хотел, чтобы у нас были возможности поддерживать эту культурную жизнь и в Советском Союзе, и на Украине, и в других местах. Но в этом должны быть заинтересованы и правительства этих стран - а мы будем помогать, если не будет сопротивления с другой стороны.

Беседу вёл
Виталий ПОРТНИКОВ.
/Собственный корреспондент "Молоді України"/.

Перевод с украинского.

26.01.90

DAY MONTH YEAR

No. F- 48 15

CODE: ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО НА ИМЯ КОРОТИЧА

ITEM:

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Б. СОТНИКОВ,
литератор,
г. Днепропетровск

СЛОВА И ДЕЛА

Из писем в редакцию

О СИОНИСТАХ И «АНТИСЕМИТАХ»

Не имея возможности защитить свою честь на страницах журнала «Огонек», я прошу редакцию «Молодой гвардии» напечатать мое открытое письмо В. А. Коротичу, так как личная проблема уже переросла в общественную.

«Уважаемый тов. Коротич!

Помните, после появления в декабре 1987 года в «Литературной газете» статьи Д. Волкогонова «Феномен Сталина» я тут же прислал вам лично свою статью «Молчать больше нельзя»? Я был встревожен тем, что военный философ пытался оглушительными фразами утвердить память о Сталине. Вот его фразы: «Также глыбы, как Сталин, имеют шанс остаться в анналах истории». «Будучи честными перед истинной, перед историей, нельзя не признать неоспоримого вклада И. В. Сталина в борьбу за социализм, его защиту...» Было много и других, смысл — тот же.

Я писал вам: «...Сами понимаете, оставлять такую выходку сталиниста без ответа, значило бы сдать без боя все то, что по крупицам и с таким великим трудом общественности нашей удалось завоевать

CODE:

ПИСЬМО К О Р О Т И Ч У / 12)

ITEM:

«талантливы» только одни, да еще не пускают в печать, кино, телевидение, вообще в искусство или в правительство других — это расизм, шовинизм, спонизм, что угодно, но не равенство, не честность, не правдивость.

У русских людей, как и у всех других, тоже есть национальная гордость и самоуважение. С этим надо считаться. Никогда не спешите с опасным ярлыком «антисемит»! Бездоказательные обвинения всегда обернутся против обвинителей — это закон жизни.

В том же письме я передал вам свой ответ читателю В. Юхту, названный мною «Обвинение по подозрению». Вы не захотели его напечатать, хотя в резолюции XIX партконференции записано: «Гласность предполагает... право для каждого гражданина, подвергнутого критике, на публикацию обоснованного ответа в том же органе печати».

В моем ответе были, в частности, строки:

«...А если бы автор писал роман о Гитлере со всем его набором «чувств» к евреям? В каких смертных грехах обвинил бы тогда Юхт автора? В проповеди фашизма? Но ведь по такой формальной логике можно зайти очень далеко. И тогда авторам романов о Гитлере пришлось бы убеждать своих читателей в антисемитской сущности фюрера примерно такими «дозволенными» фразами: «Ох, уж мне эти евреи! Как они мне надоели, не пора ли их в Освенцим»? Однако кто после этого поверил бы в такого Гитлера?»

Жаль, что Юхт не привел из цитируемого им отрывка таблицу, которую Сталин приготовил для Берли о еврейском засилье, чтобы оправдать свои намерения по отношению к евреям. Сама по себе таблица убеждает своей логикой — она не фальшивка. В правительственном аппарате действительно преобладало еврейское представительство. Но Сталин не собирался рассматривать вопрос о еврейском преобладании официально, ему нужна была месть, расправа, причем совершенно под другим лозунгом: под лозунгом борьбы с космополитизмом. И опять же — не идейной борьбы, а тайной, кровавой. Но разве же автор произведения на стороне Сталина? Он лишь показал, как такие мрачные вещи проделывались, показал зловещую фигуру Сталина реально. Кто читал роман полностью, у того не возникло сомнений в авторском отношении к палачу.

Но есть читатели, которым не хочется, чтобы писатели прикасались к таким вопросам. Можно и нужно писать об украинском национализме, о русском шовинизме и антисемитизме, но зачем же ворошить прошлое о еврейском засилье? Вот и выходит: обо всем — гласность, а тут — «закрытая тема», и они готовы отстаивать такое положение до «оголтелости». Происходит это, видимо, потому, что в свое время такие правительственные евреи, как Свердлов, Ягода, братья Кагановичи, Мехлис, Троцкий, Зиновьев и другие, отбили охоту писать об этом. С тех пор в СССР нет ни одного романа о сионистах, ни одного художественного фильма о сионизме, в то время как о русских шовинистах, об украинских националистах — полно. Но как только кто-то пытается заговорить хотя бы об исторических параллелях, связанных с целями или действиями сионистов, сразу пускается в ход кампания печатной клеветы и криков о том, что начинается чуть ли не «поход» против евреев вообще.

Я, считая, что «Огонек» не является вашей личной собственно-

CODE:

ПИСЬМО К О Р О Т И Ч У / 3 /

ITEM:

стью, что вы насильственно лишаете меня моего конституционного права на свободу слова в печати, написал об этом в Секретариат ЦК КПСС, настаивая на публикации моего ответа. А вы, «сторонник» плюрализма мнений и гласности, и после этого продолжали политику затыкания рта. Вы поручили написать мне ответ В. Юмашеву, редактору отдела морали и писем. Свой ответ он сформулировал так: «По поручению ЦК КПСС отвечаем на ваше письмо. Мы понимаем, что у вас может быть свой взгляд на поднимаемый вами вопрос. Но читатель В. Юхт имел право высказать свою точку зрения, и нам она показалась достаточно аргументированной».

Этот уникальный по безответственности и бездоказательности ответ восхищает. Во-первых, своим «глубокомыслием»; В. Юхт, перепутавший Берию с автором романа, для В. Юмашева достаточно убедителен, а вот конкретные выкладки и доказательства автора, что его роман опорочили, а его самого безнаказанно оскорбили — это не аргумент.

Во-вторых, такие ответы в наше время называются откровенным и циничным «васькизмом»: Васька слушает да ест... Кого он ест — тоже понятно. Знакомая повадка, Виталий Алексеевич. Вы знаете, вырабатывается она от безнаказанности, уверенности чиновников, что они крепко устроились под надежной вывеской и крышей фирмы журнала, с ощущением, что находятся в недостижимости для простых смертных.

И именно в такой опасный для государства момент, когда силы сионизма готовятся за спиной некоторых народных фронтов в республиках к захвату власти, вы, получается, вообще не хотите говорить об этом, хотя отлично знаете, что подобное засилье уже было осуществлено в ряде стран — об этом писали еще 20 лет назад. А все, что есть «там», неизменно приходит к нам. Вы это знаете тоже. Однако ваш заместитель Л. Гущин пишет мне: «Позицией же нашего журнала является укрепление братских взаимоотношений между народами нашей страны». Под этим могучим и «надежным» щитом мы укрывались от жизни целых пятьдесят лет. И к чему же пришли? Никто не готов к практическому решению национальных вопросов. А они есть. Есть и опасность захвата власти в стране определенными силами. Кто может дать сейчас гарантию, что еврейское засилье не повторится? Ведь было же, что к 1937 году из 22 наркомов 17 были евреями, из 133 членов коллегии Совнаркома — 115, из 123 членов коллегии Наркоминдела — 106, из 20 членов Президиума Верховного Совета СССР — 17, из 59 руководителей ОГПУ — 53, из 51 работника политуправления РККА — 50, из 40 членов Управления культпросвета — 40. Да и в наше время Л. И. Брежнев, много лет находившийся бесконтрольно у власти, возродил былую и несправедливую политику еврейского преобладания, например, в руководстве прессой и другими ключевыми сферами влияния на жизнь и политику. Так что не надо убаюкивать людей тем, будто все обстоит благополучно и рецидив нового засилья невозможен. Трагический опыт геноцида, учиненного Троцким и Свердловым на Дону в 1918—1919 годах, и план этого «лидера» сделать из крестьян страны подобие военизированных рабов еще не забыт.

Да что говорить. Сколько же еще мы будем «стесняться» называть вещи своими именами и замалчивать то, что предельно

CODE:

ПИСЬМО КОРОТИЧУ / 41

ITEM:

в деле разоблачения Сталина. Тогда начнутся и другие вылазки затаившихся врагов демократии, и опасность попыток реставрации сталинизма может принять непредсказуемые формы. Зачем так испытывать судьбу еще раз? Отпор нужен самый резкий, решительный. К тому же нельзя упускать из вида и то обстоятельство, что письмо Ф. Ф. Раскольникова Сталину так и не прошло в нашей печати полностью, а только половина письма. Статья же, восхваляющая феномен Сталина, — больше в два раза и прошла без ограничений. Я предлагаю вам напечатать статью «Молчать больше нельзя».

Когда моя работа над рукописью о Сталине была закончена и ею уже заинтересовалась областная газета «Днепровская правда», из «Огонька» пришел, за подписью А. Панченко, отказ печатать мою принципиально важную статью — «поскольку «портфель» отдела переполнен». «Подняли там знамя героев, — думал я, — а сами трусят как зайцы!»

В сентябре 1988 года в газетных киосках Днепропетровска невозможно было купить «Днепровскую правду»; за ней выстраивались очереди еще до начала продажи. Газета печатала мой роман о Сталине. Эти номера пересылались в другие города, пересылались на ксероксах. В редакцию газеты хлынули письма: восторженные от большинства (два из них я вам приводил) и с угрозами — от сталинистов. Но вот вышли два номера, где Сталин и Берия высказывали свое отношение к так называемому «еврейскому вопросу», и в «Огонек» (а куда же еще?) приходил из Харькова письмо читателя В. Юхта и два экземпляра «вещного доказательства» — два номера газеты. Свое письмо к вам В. Юхт начал так: «Спешу предложить вашему вниманию...» И вы, даже не выяснив ровным счетом ничего ни обо мне, ни о моем романе, тут же поспешили напечатать длинное письмо Юхта, обвиняя его устами меня в «базарном, махровом антисемитизме».

Цель ясна — нанести упреждающий удар и не дать дальнейшего хода роману, который лишь коснулся еврейско-сионистского засилья в стране в 1937 году.

Лицо «портфеля» для меня, таким образом, прояснилось, и я тут же написал вам письмо, в котором опроверг клеветническую мысль Юхта о том, что роман мой — «псевдоисторическая дешевка» (даже в той его части, которую вы имели в виду, прочтя два номера газеты о «еврейском вопросе»). Я написал вам (это письмо вами получено 4 мая 1989 года) о 1936—1937 годах: «...Справедливым ли было соотношение в правительстве между евреями и всеми остальными нациями Советского Союза? Если справедливо — я антисемит, если нет — зачем вы позволили В. Юхту назвать мой роман «псевдоисторической дешевкой»? Какие факты я извратил? И на каком основании я обвинен в «махровом» антисемитизме? Я — не Сталин и не Берия, и не исповедую их формулу расправы над всеми евреями за то, что в правительстве был допущен такой перекосяк. Но разобраться в этом вопросе, считаю, надо, как и во всем, что было. Я русский и знаю: других русских людей настораживает сегодняшнее стремление определенных сил повторить былое.

Я перед вами, уважаемый Виталий Алексеевич, предельно искренен, я действительно за равенство среди наций. Талантлив человек — пусть занимает любой пост, не обижусь. Но когда

CODE:

ПИСЬМО КОРОТИЧУ / 5 /

ITEM: -----

сионизм за нашими спинами под наше стыдливое молчание?! Довольно плестись в хвосте событий, а потом разводить руками: «Вон куда зашло, товарищи!» Не надо допускать, чтобы «заходило», надо делать все своевременно — стыдиться тут нечего. Пусть стыдятся те, кто ведет нечестную игру с народом.

Печатным органам не к лицу поддерживать босвой пыл, не подкреплённый фактами, и чуть что — бить в рельс и кричать на любого подвернувшегося под руку русского человека: «Ату его! Антисемит!..», если он коснулся еврейства. Иначе это и в дальнейшем будет порождать у определенной группы сионистски настроенных людей обидчивую мнительность и задиристую агрессивность. Не следует «Огоньку» брать на себя роль катализатора такого процесса, не следует разжигать «гражданскую войну», дабы не вспыхнула от ее огонька потом война «отечественная».

В связи с горячечно-воспаленным восприятием читателя В. Юхта главы из моего романа, касающейся «еврейского вопроса», хочу напомнить вам рассказ В. И. Ленина о случае с Г. В. Плехановым, который в 1900 году, будучи женатым на еврейке и состоя в личной дружбе с евреем Пинхусом Аксельродом, занял в их присутствии не антибуцдовскую, а антиеврейскую позицию вообще. В статье «Как чуть не потухла «Искра» Ленин пишет об этом так: «По вопросу об отношении нашем к Еврейскому союзу (Бунду) Г. В. проявляет феноменальную нетерпимость, объявляя его прямо не социал-демократической организацией, а просто эксплуататорской, эксплуатирующей русских, говоря, что наша цель — вышибить этот Бунд из партии, что еврей — сплошь шовинисты и националисты, что русская партия должна быть русской, а не давать себя «в пленение» «колену гадову» и пр. Никакие наши возражения против этих непримиримых речей ни к чему не привели, и Г. В. остался всецело при своем, говоря, что у нас просто недостает знаний еврейства, жизненного опыта в ведении дел с евреями. Никакой резолюции по этому вопросу принято не было».

Вот и все, никакой драматизации. Но если бы тогда был читатель В. Юхт и журнал «Огонек», Вы, наверное, зачислили бы Г. В. Плеханова в «махровые базарные антисемиты».

Б. СОТНИКОВ,
литератор,
г. Днепропетровск

CODE:

ITEM:

РОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

МГ¹⁹⁹⁰
1
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

137

— Не здесь собиралось на великую битву войско Дмитрия Донского. Не здесь совершали и ратный подвиг наши предки. Но здесь хранят память о тех, кто защитил Родину 21 сентября 1380-го,— это слова подполковника А. Беседина. А сказал он их в Новосибирске у вечного огня монумента Славы на торжественном ритуале, посвященном дню победы русских воинов на Куликовском поле и памяти всех, за Отечество наше жизнь положивших.

Велико значение отмечаемого сибиряками события.

Многие десятилетия сгибалась Русь под ярмом татаро-монгольского ига. Обескровленный, разоренный постоянными набегами степняков и междоусобицами народ казался обреченным. Но за полуразрушенными стенами русские оставались сами собой, со свойственным им характером, национальной гордостью, «непознанной славянской душой». Таких людей вельзя было покорить. Настало время, и они, поверженные, нашли в себе силы подняться и шагнуть навстречу недругу.

Дмитрий Довской говорил перед битвой, что освобождает землю русскую от «темной силы». В «Сказании о Мамаевом побоище» захватчики названы и «темной властью». Что подразумевали под этими словами великий князь и авторы рукописного памятника? Некоторые исследователи прошлого считают: «темной силой» и «темной властью» названы те, кто стоял за спиной Мамаю,— азовские, крымские, венецианские работорговцы. Они не осаждали славянского города, не гибли от мечей и стрел. Рисковать жизнью был удел татар, бравших у «темной власти» «подряд» за «подрядом» на добычу русских рабов, очень ценившихся на невольничьих рынках.

Известный немецкий востоковед Христиан Адам Мец в книге «Мусульманский ренессанс», изданной в Москве в 1973 году, пишет: «В Европе работорговцами были исключительно евреи. Товар поступал главным образом с Востока... категория белых рабов ограничивалась тюрками и... славянами. Они ценились выше тюрков». С усилением Руси работорговцы и их «субподрядчики» теряли этот неслыханный до той поры источник баснословных барышей. Разве могли они допустить такое. Следовало раз и навсегда смирить русских с уготованной для них долей. С этой целью были наняты в орду Мамаю буртасы, генуэзская пехота, натравлены на Русь литовцы. Фактически был организован международный заговор.

Однако тщетны были их потуги. Победой на Куликовом поле русские доказали «темной силе», что способны одолеть самого грозного и коварного врага, если объединены помыслom — защитить Отечество. Помнить об этом ратники Дмитрия Довского завещали и своим потомкам.

CODE: ПАМЯТЬ У НАС ОДНА / 2 /

ITEM:

На афишах, расклеенных в Новосибирске, было напечатано: «Ритуал, посвященный... памяти всех, за Отечество наше жизнь положивших». Вчитывались в эти слова сибиряки, и становился понятен смысл еще одного начинания организаторов торжества. У нас в календаре отмечено красным цветом 9 Мая. В это день празднуем мы Победу над темной силой двадцатого века — фашистами, склоняем головы над могилами тех, кто не дожил до счастливого дня, кто умер от фронтовых ран после войны. Но не было у нас даты поминовения дружинников Игоря, Олега, Святослава, Евпатия Коловрата, ополченцев Минина и Пожарского, воинов Ермака, Суворова, Кутузова, Брусилова, моряков Ушакова, Нахимова... — всех, сложивших головы за волю и землю нашу в иных войнах, битвах и сражениях. Теперь такая дата есть: 21 сентября — день Куликовской битвы.

За организацию торжества взялись вначале члены местного объединения «Память». Много патриоты у местных властей не просили: лишь выделить место для проведения ритуала. Власти поддержали инициативу. Но как? Позволили помянуть славных предков... на пустынном берегу Оби, чуть ли не за городом. Возможно, новосибирцам там бы и пришлось собираться 21 сентября. Но к важному делу подключились активисты «Союза духовного возрождения Отечества» и «Союза борьбы за народную трезвость». Они сумели заручиться поддержкой обкома ВЛКСМ, политотдела Сибирского военного округа, местного отделения Всероссийского фонда культуры, Новосибирской епархии Русской православной церкви. Это уже была сила, несравнимая с ославленным многими средствами массовой информации объединением. А тут еще патриоты собрали несколько тысяч рублей, с лихвой покрывших все предстоящие материальные затраты. И горисполком принял решение: провести ритуал там, где и надлежало, — у вечного огня монумента Славы, воздвигнутого в честь сибиряков, погибших на войне.

Много хлопот выпало на долю председателя отдела культуры горисполкома Тамары Долиной и балетмейстера Новосибирского академического театра оперы и балета Натальи Соковиковой. Вместо навязываемого торжества с неуместными в этом случае приветствиями пионеров они разработали и обсудили свой необычный сценарий. Договорились о выступлениях художественных коллективов, подобрали костюмы русских воинов. В таком облачении, со знаменем Московского народного ополчения — «Георгием Победоносцем» и великокняжеским стягом «Спас Ярое Око» стояли несколько часов Виктор Пахомов и Леонид Козиков.

26.01.90
DAY MONTH YEAR

48 13

No. F-

CODE: ПАМЯТЬ У НАС ОДНА / 3 /

ITEM:

День памяти выдался погожим. Осень, а на небе яркое солнце, ни облачка. Прохладный же ветерок для сибиряков не помеха. Порадовали собравшихся и выступающие. Запомнились торжественное шествие к мемориалу духовенства, курсантов Новосибирского военно-политического училища, девушек в цветастых сарафанах, волнующая игра духового оркестра под руководством А. Султанова, мастерство, которым блеснули народный ансамбль В. Асанова и учащиеся 162-й средней школы, хор Вознесенского кафедрального собора, челябинский ансамбль русской духовной музыки «Октоих», барнаульский коллектив «Песнохорки», артисты Л. Швец, Л. Одиянкова. Проникновенно звучала в их исполнении музыка Глинки, западали в душу стихи Блока.

Невозможно найти достойные памяти павших слова, если они произносятся по заказу, а не идут от сердца. Те, кто подходил в этот день к микрофону, такие слова нашли. А говорили они о том, что в нынешнее беспокойное время мало помнить своих славных предков, надо жить по их заветам.

CODE: ПАМЯТЬ У НАС ОДНА / 4 /

ИТЕМ:

Следует руководствоваться прежде всего тем, кто перед нами — патриот или человек с психологией оккупанта. Типичные представители последних — те, кого больше всего сейчас беспокоит вопрос о беспрепятственной эмиграции, кто обливает грязью национальные святыни, прикрываясь плюрализмом мнений, кто насаждает пьянство, чуждое народу авангардное искусство, — это говорил член совета новосибирского объединения «Память», доктор физико-математических наук, профессор Ю. Мерзляков.

— Не снимай оружия, не оглядевшись. Есть люди, которые хотят, чтобы мы это сделали. Хуже того, они стремятся поссорить армию с народом, — поделился наболевшим подполковник А. Беседин.

— В настоящее время активизировались силы, пытающиеся разъединить наш народ на враждующие группировки, на верующих и неверующих, на партийных и беспартийных, на молодежь и старшее поколение. Они пытаются вбить клин не только между народом и армией, народом и правоохранительными органами, но и посеять вражду между русскими и прибалтийцами, грузинами, молдаванами... Но нам незачем враждовать. Все мы — сыновья и дочери единой матери, которую зовут Россия — СССР, — слова председателя совета новосибирского отделения «Союза духовного возрождения Отечества», кандидата физико-математических наук А. Люлько.

Закончили ритуал панихидой по погибшим во всех войнах. От вечного огня зажгли сотни свечей и поставили у подножия высоченных стел, сплошь покрытых инициалами и фамилиями сибиряков, погибших на полях только одной войны.

Глядя на колеблющиеся под открытым небом огоньки, думалось о нашей причастности к минувшим событиям, о том, что борьба, начатая на Куликовом поле, продолжается и поныне. Ведь и теперь «темные силы» пытаются поработить нашу землю. Ежегодные людские потери от болезней, алкоголя, прочих напастей, которые несет Советский Союз, сопоставимы с потерями на фронтах Великой Отечественной войны.

Наших соотечественников пытаются запрограммировать с помощью средств массовой информации, псевдоискусства, наркотиков — на добровольное рабство. Битва сейчас идет не в чистом поле, а в области духа, и оружие в ней не меч, а слово. Но, как и в прежние времена, очень велико значение борьбы, которую ведет наш народ. От исхода ее зависит не только его судьба, но и будущее многих народов мира.

«Вы — наша надежда», — сказал французский литератор Аген Боске. Сказано недавно. Потому что Русь, как и во времена татаро-монгольских нашествий, 1812 и 1941 годов, вновь заслоняет собой весь мир. Зная о том, не победить нельзя. Да поможет нам в святой борьбе мужество и пример наших предков. Вечная им память!

Александр МАЛЫШЕВ

Фото автора

г. Новосибирск

ММ

CODE:

ITEM:

ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ

1990
МГ 1
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

153

ФАКТ И КОММЕНТАРИЙ

В РОССИЮ— ЗА ЗЕМЛЕЙ И ВЛАСТЬЮ? ОБ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ «ВЕСТНИКА ЕВРЕЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

«...факт — присутствие иудеев на юго-западе России в конце первого тысячелетия нашей эры. Тогда части степи помечаются «Земля Жидовинская» на картах, а в былинах поется о богатырях-жидовинах.

В XIX веке еврейское население Восточной Европы выросло восьмикратно, и возник эффект «парового котла»... Наши предки кинулись сразу во все стороны — в Германию за знанием, в Америку за богатством, в Россию — за властью.

Ведь Россия — это не страна славян и такой никогда не была. ...восточно-европейское еврейство — это «на все сто» коренная национальность на том просторе, который мы называем Россией». (Выделено редакцией.)

(Роберт ДАВИД *)

* «Вещий Олег и евреи» (размышления израильского журналиста над книгой А. Кестлера «Тринадцатое колесо».) «Вестник еврейской советской культуры», 11 октября 1989 г.

CODE: ЕВРЕИ В РОССИИ / 2 /

ИТЕМ:

Сколько же нужно иметь ненависти к России и населяющим ее народам, чтобы решиться опубликовать статью, фрагменты из которой здесь приведены? За наукообразным флером в ней легко просматривается вождьеленная цель — завоевать Россию. А сама «теория» нужна лишь для того, чтобы исторически обосновать агрессивные планы.

«Земля Жидовинская» предстает в качестве плацдарма для похода «за власть». «Евреи выкроили бы себе свою страну прямо на месте, как сделали до них венгры и болгары», — откровенничает автор. Чем не фашистская идеология? Гитлер тоже мечтал перекроить карту. И в России, подобно А. Кестлеру и его единомышленникам, он видел жизненное пространство. Разница тут в одном: по фюреру, Россия должна принадлежать «истинным арийцам», а по Кестлеру и К^с — евреям.

Поразительно, но в этом же номере ВЕСКа рядом со статьей Р. Давида помещено Обращение советских граждан к Верховному Совету СССР с требованием принять резолюцию, осуждающую антисемитизм. Его подписали Т. Заславская, Е. Евтушенко, Я. Засурский, Э. Рязанов, А. Приставкин, Л. Разгон, Е. Коган и другие, в том числе редактор ВЕСКа Т. Голенопольский. Да, плюрализм мнений в его газете широк: от сионистско-фашистских до справедливо осуждающих антисемитизм. Но мысль о принятии закона, осуждающего русофобию, ни этим гражданам, ни издателям газеты почему-то не приходит в голову.

По словам Р. Давида, книгу Кестлера не издаст ни «Алия»*, ни «Память». А вот «Вестник еврейской советской куль-

туры» «отважился» изложить ее содержание. Впрочем, имея столь мощную поддержку «проправов перестройки» и народных депутатов СССР, Т. Голенопольскому бояться нечего: любую критику в адрес его газеты они представят как факт все того же антисемитизма. Не удивляйтесь, читатель, этому парадоксу. Дело в том, что организаторам кампании по борьбе с антисемитизмом надоело вытаскивать пустые сети из штормящего моря нашей действительности. Ну нельзя же бесконечно кричать об одной «Памяти», создав из нее нечто вроде лох-несского чудовища: запугали, а чем — непонятно. Нужен улов, да такой, чтобы и Западу не стыдно было показать факты антисемитизма, а еще лучше — еврейские погромы. Ведь тогда весь мир вступится за советских евреев. И без больших затруднений можно будет протащить резолюцию, которая создаст им привилегированное положение. А под эту дудку — расправиться со всеми патриотическими силами, стоящими на пути международного сионизма.

Но чтобы эта гигантская машина заработала, нужен толчок. И вот в ВЕСКе появляется провокационная фальшивка, которую нельзя расценить иначе, как призыв к погрому. Не единственная в своем роде, но до наглости откровенная.

Что ж, ничто не ново в этом мире. И сегодняшние провокаторы действуют по тем же сценариям, что и их предшественники в начале двадцатого века. Чтобы беда не повторилась, сейчас, как никогда, нужны выдержка и спокойствие. Всем, кому дорого Отечество. Это будет лучший ответ силам, которые явно добиваются социального потрясения.

«ТОВАРИЩ»

* «Алия» — израильское издательство.

CODE: "АНТИСОВЕТСКИЙ ЗОНТИК": РАДИОСТАНЦИЯ "СВОБОДА", "ОГОНЕК"
ИТЕМ: "БИ-БИ-СИ", "ГОЛОС ИЗРАИЛЯ", САМУИЛ МАРШАК ...

/О КАРТИНАХ ИГОРЯ ГЕОРГИЕВИЧА БОРОДИНА/

МГ 1990
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА
148

КАРТИНЫ, НЕ ОСТАВЛЯЮЩИЕ РАВНОДУШНЫМ

Июнь 1988 года. Ленинград. Выставочный зал Союза художников. Эффект разорвавшейся бомбы произвела картина Игоря Георгиевича Бородина «Глумление». От первого дня до закрытия выставки около нее не стихали острые споры, столь нехарактерные для наших выставочных залов с их усыпляющей атмосферой. Многие пришли, чтобы увидеть только эту картину. Не было мнений обтекаемо-неопределенных, только полярные. Одни — восторженные и благодарные — потрясенных до глубины души зрителей; другие готовы были уничтожить картину, не вдаваясь в художественный анализ.

Что же поразило искушенных ленинградцев?

На картине изображено событие, которое сегодня осознается нами как национальная трагедия, — разрушение храма Христа Спасителя в Москве.

Художник пытается раскрыть причины этой трагедии. В центре картины — разлетающаяся на куски, но узнаваемая громада великолепного храма, из которого еще струится свет. Внизу, в кромешной тьме, две группы людей. Одна беспечно наблюдает за исчеза-

ющим храмом, другая — организованная, напряженно-активная, в низменном животном экстазе надвигается на пассивную массу людей по пути, залитому кровью, и подминает ее под себя. Над толпой, словно из сатанинской табакерки, вылетает на пружине дьявольский скрипач. Он правит этот кровавый бал, его зловещему смычку подчиняется стадо обезумевших разрушителей и убийц. За страшной фигурой скрипача встает реальная фигура А. Кагановича — инициатора этого вандализма.

Не менее интересна и другая картина Игоря Бородина, написанная на классический библейский сюжет об Эсфире, одной из жен персидского царя Артаксеркса.

Обретая власть над царем в его спальне, а также путем ловких махинаций эта царствующая особа подвигла Артаксеркса на кровавую резню 75 тысяч ни в чем не повинных людей, когда беда вовсе не угрожала иудейскому народу. Но трактовка образа Эсфири в полотнах художников всех эпох была достаточно льстивой, набрасывающей благородную патину невинности и красоты на иудейскую героиню. Ее изобра-

CODE:

ИТЕМ: КАРТИНЫ ИГОРЯ БОРОДИНА / 2 /

«ЗОНТИК»

жали божественно-прекрасной, целомудренно юной. Существуют и другие изображения — в обширной атеистической литературе.

Однако трагически-гротескная картина Игоря Бородина «Предостережение» содержит принципиально новую трактовку канонического ветхозаветного сюжета. Через внешнее — гротескно выписанный пор-

трет — художник показывает сущность ангелоподобного, в предыдущих трактовках, образа библейской героини.

За спиной Эсфири и очарованного ею безмозглого тирана на картине Игоря Бородина — массы обезглавленных тел, море крови; у подножия трона валяются окровавленные головы людей различных этнических групп и эпох.

26.01.90

DAY MONTH YEAR

No. F-48 3

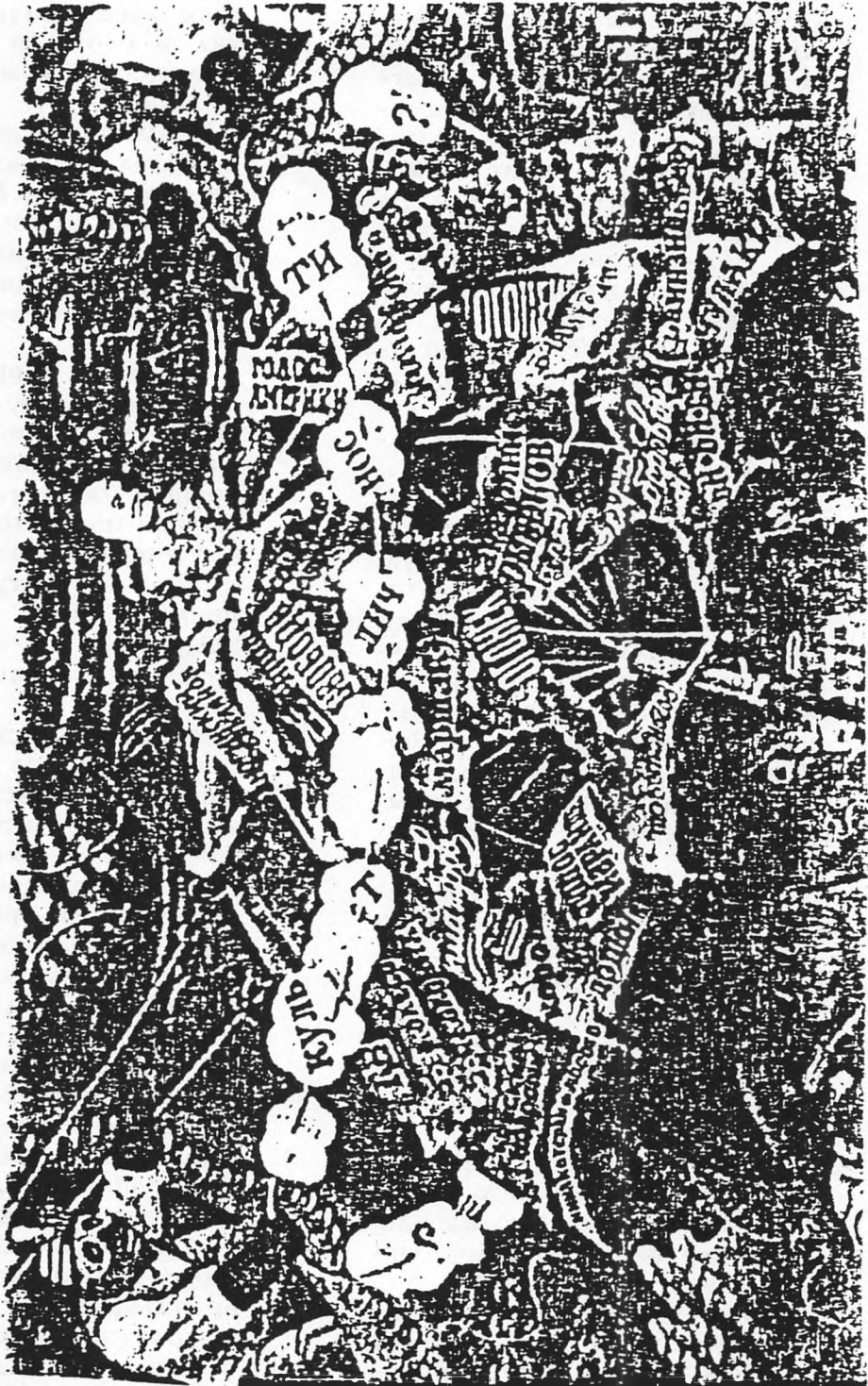
CODE:

КАРТИНЫ ИГОРЯ БОРОДИНА

/ 3 /

ITEM:

«ЗОНТИК»

CODE: КАРТИНЫ ИГОРЯ БОРОДИНА / 4 /

ITEM:

Эта картина — тревожное предупреждение людям: умеете распознать за ангельским обликом гримасы дьявола; не поддавайтесь лживым словам кровожадных эфирей; судите о них не по мифологически приукрашенному облику, который сегодня особенно легко создать средствами массовой информации, а, как сказано в Евангелии, — по делам их.

Картина Игоря Бородина срывает маску с переступивших через кровь «героинь» и «героев», показывает мировое зло в его настоящем виде.

Сейчас, когда все человечество находится на грани самоуничтожения, оптимизм и надежду на спасение вселяет работа Игоря Бородина «Уйрай». На фоне мерцающего креста летит белый всадник — воин, поражающий отвратительную паразитирующую тварь, которая пожирает последние пяди русской земли. Возможно, художником реконструирован образ одного из древних языческих славянских богов — бога войны, носившего имя Уйрай, отголосок которого слышится в нашем победном кличе.

Победа над чудовищным врагом немислима без духовного возрождения и глубокого осознания каждым человеком необходимости встать на защиту своих национальных корней. Общеизвестно, что победа русского войска на Куликовом поле была бы невозможна без великого подвижника Сергея Радонежского, собравшего воедино духовную энергию народа. Своей картиной Игорь Бородин напоминает нам об этом.

Истоки гражданской позиции художника надо искать в военном детстве. Игорь Бородин — коренной ленинградец. В тяжелое блокадное время он, своими глазами видевший кро-

вавые будни войны, на всю жизнь ощутил хрупкость и незащищенность человеческой жизни, земли, красоты, мира, перед лицом неумолимой и жестокой агрессии. Впоследствии свои воспоминания он воплотил в сложной философской живописной композиции «Май 45-го».

Искусство живописи юноша постигал в залах Эрмитажа и Русского музея. Первым учителем Бородина был замечательный русский художник И. И. Ершов, у которого он обучался академическому рисунку, живописи.

Диапазон творчества Игоря Бородина на редкость широк. Он работает в области декоративно-прикладного искусства: роспись ткани (занавес, расписанный им, находится в киноконцертном зале атомохода «Сибирь»), витраж, мозаика, промышленная графика, открытка, книга — вот круг его профессиональной деятельности.

Но особое место в творчестве Игоря Бородина занимает станковая живопись. Художник владеет абстрактной и предметной формами. В своих абстрактных композициях он не размещается на трюкачества, не пытается поразить, удивить. Ему свойственна не погоня за новейшими художественными формами — они рождаются сами, — а размышление, созерцание, спокойная беседа со зрителем посредством пластической гармонии линий, цвета, ритма. Философские раздумья о человеке и мироздании, о красоте и гармонии мира отражены в цикле картин, написанных под впечатлением музыкальных композиций «Симфония № 1», «Понск», «Фуга в розовом».

Творчество Игоря Бородина глубоко патриотично. Патриотические темы решаются им с

CODE:

КАРТИНЫ ИГОРЯ БОРОДИНА / 5 /

ITEM:

«ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ»

позиций христианской веры, но веры не созерцательной, пассивной, а активной, позволяющей критически пересматривать мировую историю. Активная гражданская позиция каждый раз позволяет найти художественные средства, адекватные глубине осмысления им исторических событий. Среди его художественных средств — политические и исторические контрасты, гротеск, использование традиций иконографии,

мотивы палехских мастеров, достижения русского авангарда.

Игорь Бородин — участник многих выставок и обсуждений. К его творчеству относятся по-разному. Но никого не оставляет равнодушным присутствие только ему видение «давно минувших дней» и проблем современного, сегодняшнего дня.

Н. ОСТАНКОВА

г. Ленинград

ВНУК СТАЛИНА: В РОССИИ ДОЛЖНЫ ПРАВИТЬ ТОЛЬКО РУССКИЕ,
А У НАС КУДА НИ ТКНЕШЬ - ИЛИ ЕВРЕЙ, ИЛИ ЗАМАСКИРОВАННЫЙ

"АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ" № 48/90. стр. 6 - 7

Сразу после смерти Сталина вышло постановление

Совмина СССР о помощи его внукам

В небольшой трехкомнатной квартире в Москве живет военный человек, похожий на Н. В. Сталина. Сходство не случайно — это внук «отца народов» Евгений Яковлевич Джугашвили.

В квартире много фотографий деда: молодой Сталин, Сталин и Ленин в Горках, чудо-картина: с трех наблюдательных точек — различные изображения Сталина...

Корреспондент М. ЛЕВАШОВА обратилась к Е. ДЖУГАШВИЛИ с рядом вопросов, ответы на которые мы предлагаем вниманию читателя.

«Мой дед — Иосиф Сталин»

— Евгений Яковлевич, вы — преподаватель Академии имени Фрунзе, кандидат исторических наук, доцент. Знаю, что увлекаетесь сбором документов, литературы с целью разобраться в личности своего деда.

— Сейчас о нем много пишут, рассказывают разные небывлицы: что, мол, Сталин был параноиком, однажды спрятался от своей охраны и т. п. А я думаю, что критика моего деда — это ширма, за которой нынешнее руководство пытается оправдать сегодняшние недостатки. Сталин умер почти сорок лет назад... Но все валят на него. Сталин для меня — большой вопрос.

Нельзя его критиковать с позиций сегодняшнего дня. Например, за индустриализацию. Не проводи он ее тогда в такие сроки, быть нам сейчас «под Гитлером».

Те, кто в Европе молился на него, как на освободителя, стоя на коленях, сегодня разрушают его памятники. Плевал я на это! Покричат, пошумят и все равно воздадут ему должное. Кто помнит сегодня судей и палачей, сославших Наполеона? Помнят только императора. Это то же самое.

— Вы видели своего деда только со стороны, когда он

приветствовал парад с Манчестера. Общались ли вы с кем-нибудь из тех, кто знал его близко? Например, с Кагановичем или Молотовым?

— С Кагановичем я не знаком, а с Молотовым мы общались более десяти лет. Его жена говорила, что я похож на молодого Сталина. Молотов очень ценил моего деда, считал его на несколько голов выше себя. Именно так.

Кроме того, из всех воспоминаний, которые мне приходилось читать, наиболее реально отражают образ деда воспоминания Светланы Аллилуевой. Она, кстати, дважды бывала у меня. Но читать ее надо, учитывая все же, что она очень эмоциональная натура.

— Вашим воспитанием занималась мама — Ольга Гольщева, родились вы в Урюпинске. Наверное, никакой помощи от государства не получали, в отличие от других внуков?

— Это не так. У Сталина не было сбережений. Сразу после его смерти вышло постановление Совета Министров СССР о помощи внукам Сталина. Каждому из нас выдали «Книжку персонального пенсионера союзного значения» — 1000 рублей (дореформенных) ежемесячно до окончания учебы. Было

«дело Сталина», в котором «значились» все восемь внуков.

Я тогда заканчивал Калининское суворовское училище, где подружился со своим двоюродным братом Сашей Бурдонским. Потом наши пути разошлись. Сейчас между нами пропасть. Это связано с его антисталинскими настроениями. Единственно, с кем поддерживаю отношения, это с Иосифом Аллилуевым. С Галиной Джугашвили, моей сводной сестрой, отношения не складываются — она не признает так называемый гражданский брак моих родителей.

— Жизнь вашей семьи связана и с Москвой, и с Тбилиси. Где к вам проявляют больше внимания?

— Конечно, в Грузии. В Тбилиси я познакомился со своей женой, там родились оба моих сына — Виссарион и Яков. В 1962 г. друзья пригласили меня на семейный праздник. За столом было много девушек. Хозяин в шутку сказал: «Выбирай любую!». Я выбрал, а через две недели женился... В январе

выхожу на пенсию — поеду жить в Тбилиси, к семье.

— Почему именно вам предложили роль Сталина в фильме «Война для всех война» — о вашем отце, Якове Джугашвили?

— Как-то я был на обсуждении съемочной группой Д. Абашидзе своих творческих проблем. Тогда не могли найти актера на роль моего деда. Я был в этот день в военной форме. И кто-то, посмотрев на меня, сказал: «Да вот же Сталин!». Сначала я отказывался, но после четвертого приезда Абашидзе в Москву дал согласие. Но речь по моей просьбе озвучивает другой актер.

— Говорят, что Сталин был равнодушен к своему старшему сыну, вашему отцу?

— Это было не равнодушие. Строгость, свойственная любому отцу, когда сын его не слушает. Не получив образования, Яков захотел рано жениться. Но он не мог содержать семью. А насчет того, что Сталин не обменял Якова на фельдмаршала Паулуса, то это тогда даже теоретически было невозможно. Что бы сказали о нем другие отцы, на детей которых не меняют маршалов? Сталин это понимал. Он положил на алтарь Отечества собственную жертву — старшего сына. Кстати, у нас есть народный герой Георгий Саакадзе, который точно так же в борьбе с иранским шахом пожертвовал головой сына Паата.

— Когда я позвонила вам с просьбой дать интервью, вы спросили, не еврейка ли я?

— Я хорошо отношусь к евреям, как и к любой другой нации. У меня есть друзья-евреи. Но среди этой национальности есть люди, которые пишут пасквилы, чернят историю нашего государства, преднамеренно искажают факты. Хотя это не обязательно евреи. Например, Волкогонов. Его книга — и на-

шим, и вашим. Я прочитал ее и выбросил. Кстати, он был моим преподавателем в академии.

— А как вы относитесь к «Мемориалу», к «Памяти»?

— «Мемориал» презираю. Кто сказал, что есть революции без жертв? Ни одна из них не обходилась без кровопролития. И мы не исключение. Хотя пострадали, конечно, многие. Но в драке иной раз попадает и своим. Я тоже дрался, будучи курсантом суворовского училища, и хорошо это знаю.

— Значит, «лес рубят — щепки летят»?

— Почему бы и нет! На войне как на войне. Шла классовая борьба. Что касается «Памяти», то некоторые ее течения мне нравятся. Я имею в виду — о чистоте русской нации. В России должны править только русские. А у нас, куда ни ткнешь, — или еврей, или замаскированный.

— Ваше отношение к Нине Андреевой, женщине, которая не может вступить на принципы?

— Недавно я отдыхал в Батуми, и друзья меня познакомили с ней. Я симпатизирую ее мужеству, тому, как она отстаивает свои принципы, стоит за чистоту русского народа. Страна падает в пропасть, а она из тех, кто делает все, чтобы это падение остановить...

— Вы допускаете вероятность или целесообразность появления сейчас такого человека, как ваш дед?

— Такие люди рождаются крайне редко. Он всегда думал о государстве, а уж потом о семье. Наши же руководители — наоборот. И, думаю, пусть отвечают те, кто заварил всю эту кашу. Не нужно искать сильного человека, который бы все это исправил.

ВСЕСОЮЗНЫЙ АНТИФАШИСТСКИЙ ЦЕНТР — "ПАМЯТЬ" СУЛИТ ЕГО ГЛАВЕ
"ЗОЛОТУЮ ВИСЕЛИЦУ"

№ 27, 8 июля 1990 г.

Евгений
Прошечкин

ХОББИ

Антифашист Прошечкин

Когда на митингах «Памяти» и других ультрапатриотических организаций появляется высокий худой мужчина со значком «Мемориала» на пиджаке, голубоглазый, прямоносый, с бородой, похожий на Николая II, «памятники», улыбаясь, обращаются к нему: «Все жодковствуешь, Женя? Давай к нам — ты же казак!» «Не могу, — разводит он руками, — дела».

Какие дела, «патриоты» не уточняют. Они это знают очень хорошо. Евгений Прошечкин (действительно, потомок казачьего рода из города Калач-на-Дону) — член Координационного совета Межрегиональной ассоциации демократических объединений; член правления Демократической партии России, а главное — председатель Всесоюзного антифашистского центра (ВАЦ), общественной организации, которая ставит борьбу с правой угрозой, с фашизмом в нашей стране не «одной из», а своей главной целью...

В 9-м классе школы Прошечкин организовал «группу борьбы с ограничениями свободы». Позже, в 17 лет, он

записывал по ночам с радиоголосов (из-за сильного глушения это приходилось делать дважды — в 1 час ночи и в 5 утра) на магнитофон «Архипелаг ГУЛАГ», днем переписывал, затем перепечатывал на машинке и распространял. Судьба с ним распорядилась соответственно. Окончив в 1984 году с отличием факультет философии Белорусского государственного университета, он стал работать в котельной. Там по крайней мере не мешали заниматься любимым предметом — учением русского философа Н. Ф. Федорова...

В начале 1989 года в Москве появилась новая общественная организация — Всесоюзный антифашистский центр.

Первое время ВАЦ состоял всего из одного человека — Евгения Прошечкина. «Вместо того чтобы собирать учредительную конференцию, — рассказывает он, — и до хрипоты спорить о том, что считать фашизмом, а что не считать, я просто составил и распространил манифест, и уже вокруг него стали собираться люди, желающие участвовать в антифашистской деятельности. Мой расчет оправдался: за время существования ВАЦ в Москве его активистов стало более 120 человек».

Прошечкин появляется на всех мероприятиях «патриотов». Его, в отличие от журналистов «сионистской» прессы, терпят, не гонят, хотя знают, что он вступит в спор. «Памятников» подкупает то, что Прошечкин знает их имена-отчества, внутренние противоречия, историю группировок и тонкости в различии программ. Он постиг и сам механизм «патриотического» мышления. «Берия кто был? Не знаешь? — он пародийно разводит руками. — Грузинский еврей Кикиберия. А Брежнев? Не знаешь? Тогда с тобой «патриоту» вообще не о чем говорить! Он был Гарпинским! Пойми же, для «Памяти» еврей — понятие не генетическое, а диалектическое!»

«Памятники» оценили Прошечкина. В знак уважения к его заслугам перед патриотическим движением они обещают ему золотую виселицу... И хотя это в будущем, в настоящем Прошечкин, отправляясь на публичную дискуссию с «Памятью», надевает не очки, а контактные линзы. «Бывает, «патриоты» увлекаются», — пожимает он плечами...

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ.

CODE: ПО ПОВОДУ ПУБЛИКАЦИЙ В "ПУЛЬС ТУШИНО" О ЖИДОМАСОНАХ, ТРОЦКОМ И Т.П.
ИТЕМ: -ЧИТАТЕЛЬНИЦА ПРОТЕСТУЕТ

ОГОНЕК

№ 8

■
Я русская. Родилась в России. Воспитывала и растила меня моя бабушка Ольга Александровна Голубева, уроженка Орла, внучка дьякона. Мой дед Серафим Александрович был наречен Серафимом в честь святого Серафима Саровского. Второго своего деда, Петра Бернгардовича Пожняка, из семьи обрусевших поляков, не знала, к сожалению, он рано умер. Его жена, моя вторая бабушка, Мария Павловна Елизарова умерла от голода в ленинградскую блокаду. Короче, Россия — моя родина, мне в ней жить, уезжать незачем и некуда. Пишу я все это, конечно, не затем, чтобы поведать миру о своих родных или о своем устроении, а вот по какому поводу. Прочитала очередной номер тушинской районной газеты «Пульс Тушина».

В последнее время у нас развелось много охотников говорить от имени русского народа (а, стало быть, и от моего имени). «Именем народа», советского или русского, у нас часто вершились страшные и грязные дела. У всякого человека есть личная ответственность перед Богом и людьми. Призываешь к погрому — так и говори: «Я призываю к погрому!», а не «Россия вспрянет ото сна». К сведению Владимира Фомичева, редактора московской районной газеты «Пульс Тушина», — это мой Пушкин... Я тоже надеюсь, что Россия вспрянет ото сна и стряхнет назойливый и опасный миф, который В. Фомичев поддерживает и развивает.

Человеку свойственно отчуждать зло. Виноват не ты лично, а некто. Осознание своей вины, сознавание своей личной ответственности — это христианское сознание, абсолютно чуждое людям, провозглашающим врагами России то жидомасонов, то сионистов, то русофобов. Сионисты — это евреи, стремящие-

ся жить на «исторической родине», не менее и не более того. Жидомасонов же и русофобов в природе не существует и никогда не существовало. Были бермань, нацимонь, кагановичи — палачи, и зачастую жертвы в свой черед, негодяи, подонки, честные фанатики, миллионы людей, поверивших, что великая цель оправдывает любые средства. Жили, страдали и погибли Осип Манделштам, Исаак Бабель, Лев Квитко и сотни, сотни тысяч жертв — евреев. Это часть нашей истории, от нее не уйти. Скомандовать «праведники (русские) — направо, преступники (евреи) — налево!» не получится. Кровавый спутанный клубок не разделить. Я только не могу понять, зачем призывать читателя к размышлению, считая его (то есть меня) полным идиотом. Например, журналист Владимир Трофименко («Пульс Тушина», выпуск третий, январь 1990 г.), автор заметки «Драма и комедии реабилитации», сообщает читателю подробности из жизни Троцкого, «...поставившего, по некоторым сведениям, в 1918 году в г. Козлове памятник Иуде с посвящением: «Освободителю человечества» (документальные свидетельства чего ныне разыскать вряд ли возможно — они уничтожались, как и многие другие свидетельства разгула сионизма в России»).

Я не питаю никаких теплых чувств к Л. Троцкому, возможно, он и достоин такого анекдота, но вот зачем меня-то считать идиоткой? Лев Троцкий, будучи, кстати, вовсе не сионистом, а убежденным анти-сионистом (т. е. противником идеи переселения евреев в Палестину), поставил памятник Иуде Искариоту в городе Козлове?! Чем нелепее, тем смачней? Все средства хороши, что ли? В. Трофименко приглашает к размышлению. Поразмыслию. «Пульс Тушина» — не подзаборный

CODE:

О ПУБЛИКАЦИЯХ В "ПУЛЬСЕ ТУШИНО" О ЖИДОМАСОНАХ

ITEM:

(2)

листок. Это газета Тушинского района г. Москвы, тираж 20 000 экземпляров. Такая газета может стать очень действенным средством. Все рядом, все видно, а это отнюдь не в интересах аппаратчиков. Гораздо удобнее предоставить трибуну людям, которые будут одурманивать легковверных «захватывающей» информацией. Юрий Афанасьев, оказывается, чуть ли не хочет ставить памятник Ягоде, «Мемориал» не различает палачей и жертв. Евреи, евреи, везде одни евреи! Довольно грязь!

Не знаю, как для В. Фомичева, а для меня Россия — это моя бабушка Ольга, раскинувшая руки перед дверью комнаты, в которой прятались, спасаясь от угона в гетто, соседи-евреи: «Стреляй! Не пуцу. Отче наш, иже еси на небесах...» И солдаты, румынские парни, в которых война еще не выжгла человека, попятились, забормотали: «Матка, матка...» и ушли. Рядом с ней я — русская, а не с вами, граждане из «Черной сотни».

М. ПОЗДНЯК
Москва

— — —

сн

CODE: .

ITEM:

28.2.90

DAY MONTH YEAR

No. F-127 25

№ 8, стр. 33

Владимир ОРЛОВ
(Симферополь)

СРЕДСТВО ОТ МАСОНОВ

Несмотря на все заслоны,
Всюду действуют масоны.
Что за орден? Что за клан?
Как они попали к нам?
Ими вводится смятенье
В наш родной советский дом:
Это их изобретенье —
Минводхоз и агропром.
Почему, к примеру, почта
Доставляется не точно?
Потому, что почтальон
Засекреченный масон.
Если кончились лосьоны,
Значит — выпили масоны.
У пальто плохой фасон —

Значит, выкроил масон.
Все масоны анонимы,
Все имеют псевдонимы:
Пастернак и патиссон —
Что ни овощ — то масон.
В театре бархатная ложа
На масонскую похожа.
Сторожа со всех сторон:
Тот, кто в ложе, тот — масон.
Как же нам спасти народ
От нагрянувших невзгод?
Среди нашего наследства
Есть испытанное средство.
Это средство держат в тайне,
На него пока лимит.
Нам его на случай крайний
Память бережно хранит:
Если действовать умело,
Бить направо и налево,
Может быть, на миллион
Попадет один масон.
В этом — гвоздь благополучья,
В этом — будущий успех...
Если жить не станем лучше,
Значит, били мы не тех.

CODE: ЕВРЕИ

ITEM: БЕСЕДА С ДОКТОРОМ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК АПОЛЛОНОМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ КУЗЬМИНЫМ НА ТЕМУ "ВСЕ БЕДЫ - ОТ ЕВРЕЕВ" : "ЕВРЕИ - НЕ НАЦИЯ, А КАСТА, НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ У НИХ НЕ СУЩЕСТВУЕТ; НУЖНЫ СИЛЫ, АКТИВНО ПРОТИВОСТОЯЩИЕ ЭТОЙ КАСТЕ"

"СИБИРЬ", № 6, 89

ИНТЕРВЬЮ «СИБИРИ»

Поиск исторической правды о судьбе народа нашей страны, прожившего под знаменем социализма более 70 лет, сегодня жизненно необходим. Однако разобраться, когда и где были допущены приведшие нас к глубочайшему кризису и в экономической, и — главное — идеологической сферах жизни ошибки, разобраться по существу, оказывается сегодня чрезвычайно сложной задачей — так разнообразны сейчас подходы к освещению многих забытых и полузабытых страниц нашей истории. И — это понятно — многие сегодняшние публикации грешат субъективизмом в отношении исторических реалий, содержат иной раз попытку представить

второстепенное в жизни страны самым важным, существенным. А происходит это отчасти потому, что кое-кто хотел бы удерживать в своих руках монополию на истину. И до тех пор, пока мы будем судить об истории собственной страны, не имея необходимых исторических документов, трудно изменить ситуацию к лучшему. Об этой проблеме и некоторых других говорится в интервью, которое журналист Александр Шахматов взял у доктора исторических наук Аполлона Григорьевича Кузьмина, автора многих книг, в числе которых широко известные читателю «Татищев», «Начальные этапы древнерусского летописания».

Корр.: Аполлон Григорьевич, сейчас так много говорят о «Протоколах Сионских мудрецов», «Майн кампф» Гитлера; некоторые публицисты, анализируя обстановку в стране, даже ссылаются на эти источники. А мне, как рядовому читателю, все же хотелось бы самому подержать в руках эти свидетельства уже изданными, сделать самому для себя определенные выводы. Или же это привилегия, например, только В. Носенко и С. Рогова, авторов «Огонька» и «Советской культуры»?

Кузьмин: По существу, здесь надо рассматривать не одну какую-то книгу, а в целом — какие материалы должны публиковаться и в каком качестве, какие, мо-

жет быть, вообще публиковать не следует. Безусловно, запрещению должны подвергаться материалы с государственными секретами и порнография. Кстати, об этом еще Ленин говорил, что, кроме этого, все должно быть опубликовано. Что касается непосредственно «Протоколов...», вы правы, вот Рогов и Носенко постоянно эти «Протоколы...» упоминают, а читатели даже и не знают, так или не так вообще «Протоколы...» цитируются, почему, собственно, у Рогова и Носенко должна быть монополия на это? Вот они говорят, что это с «Диалогов...» Жоли списано. Ну, хорошо, нам интересно было бы самим узнать, самим посмотреть на книгу публи-

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ИТЕМ: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А. КУЗЬМИН"

циста середины XIX века Мориса Жоли и на «Протоколы», сравнить — это отсюда списано, это — отсюда. А мы ничего, по сути, и об этом Жоли не знаем тоже. Просто ничего не знаем. Нужно, конечно, научное издание, нужен научный комментарий... Таким же образом и «Майн кампф» Гитлера. Нужно научное издание. Я до недавнего времени и не знал, что у нас, оказывается, было в свое время два научных издания этой книги (не научных, точное, а для служебного пользования). Я имею в виду издание 34-го и 39-го годов. Разумеется, в переводе на русский язык. Я до этих изданий не добрался еще. Но в принципе добраться можно: как мне говорили, они даже с рук продаются, причем издание 39-го года, говорят, с предисловием Молотова. Меня, по правде говоря, больше как раз интересует вот это предисловие Молотова, чем сам «Майн кампф». Конечно, я повторю, научное издание совершенно необходимо, хотя бы вот по каким причинам. Те же самые Рогов и Носенко, постоянно ссылаясь на «Майн кампф» Гитлера, обвиняли В. Бегуна в том, что он якобы свои работы списывал с гитлеровской. Но, во-первых, он немецкого языка не знал и об изданиях на русском языке тоже не знал. Плюс ко всему прочему, в своих работах он цитирует не Гитлера, а... Маркса, его статью «К еврейскому вопросу», основные положения Марксовой работы. У меня такое впечатление сложилось, что Рогов и Носенко не читали Маркса! Иначе бы зачем им нужно слова Маркса приписывать Гитлеру, да еще при этом обвинять В. Бегуна.

Корр.: Аполлон Григорьевич, такая тенденция будет сохраняться до тех пор, пока мы будем знать только Ленина и Маркса, не анализируя научное издание книги Гитлера, а публикаторы «Огонька», «Советской культуры» и прочих изданий будут приписывать высказывания марксистов идеологам фашизма.

Кузьмин: Да, конечно... Но вот любопытный аспект: а почему, собственно, кто у нас так обеспокоен, чтобы «Майн кампф»

никто не узнал? Кому это нужно секрет сохранить? Между прочим, и в самой Германии это была книга для элиты. После прихода фашистов к власти без специального разрешения нельзя на нее было даже ссылаться. Издавать на иностранных языках они ее не разрешали, только выборки. И когда в 43-м году в США вышел перевод «Майн кампф», в предисловии были такие слова: «Если бы эту книгу своевременно перевели на все языки, в Европе фашизма бы не было». Потому что это — разоблачение фашизма. Только защитникам фашизма это выгодно скрывать. И сейчас кому-то выгодно не давать, по крайней мере, нашему народу эти тексты. Считаю, эти документы должны быть доступны по крайней мере для исследования. Я остаюсь на той точке зрения, что издание должно быть научным, иначе просто и не поймешь ничего. Научный комментарий необходим.

Корр.: С книжкой Гитлера более-менее ясно, ее хоть в руках держала хотя бы та же германская элита, но вот «Протоколы Сионских мудрецов» (я вновь к ним возвращаюсь) — просто какая-то мифическая книга, вокруг которой столько толков. Говорят, она даже находилась в библиотеке Ленина.

Кузьмин: Это верно. В описи библиотеки Владимира Ильича «Протоколы...» фигурируют. «Протоколы Сионских мудрецов» — это своеобразная наука господства, по сути, наука о власти. Подлинный или не подлинный это документ — это вопрос уже другой. Кто это сделал, с какой целью — вопрос, повторяю, другой. Но сам механизм господства там представлен так, как он исторически складывался. И тем «Протоколы...» интересны. Что же касается наличия их в библиотеке у того или иного политического деятеля, то я считаю, что любой политический деятель должен был этим заинтересоваться, чтобы какое-то свое мнение сложить. Что касается вопроса о происхождении, здесь такой разницей, что руками разводишь. В прошлом, кажется, году В. Цветов по ТВ умудрился

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ИТЕМ: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А.КУЗЬМИН"

сразу нескольких авторов назвать. С одной стороны, он процитировал «Нью-Йорк таймс», которая связывает происхождение «Протоколов...» с французскими антисемитами (в США вообще это распространенная точка зрения). С другой стороны, В. Цветов тут же к этому присоединил царскую охранку и каким-то образом... японскую разведку. Так что у него в одном выступлении столько оказалось авторов, что уж одно это — целый детектив. И опять-таки в этом «детективе» не разберешься и к такого рода заявлениям будет недоверие и даже просто подозрение оно будет вызывать, если не будет серьезного нормального исследования. Исследования серьезного, а не такого, как вот у С. Рогова и В. Носенко, у них публикации — для массового читателя.

Корр.: Аполлон Григорьевич, раз уж мы заговорили о власти, о механизме господства, не стоит ли сделать осторожный экскурс в прошлое? Суммируя публикации в периодике, можно уже прийти к выводу, что сразу же после Октябрьской революции встал особенно остро вопрос о том, кому же быть «у руля».

Кузьмин: Давайте даже пораньше посмотрим — до революции. Много здесь подозрительного. Скажем, вот приезжает Ленин в Петроград вопреки решениям ЦК. Его статьи, где он ставит вопрос о вооруженном восстании, чуть ли не сжигают (на ЦК обсуждают вопрос об их сожжении). Накануне уже самого восстания, 25 октября, его не пускают в Смольный. Он в нарушение решения ЦК туда приходит ночью и, можно сказать, устраивает там переворот. А что было бы, если бы он не нарушил этого запрета? Открылся бы съезд Советов, который бы передал власть в руки председателя Петроградского Совета Троцкого. Очевидно, у Ленина были основания нарушать эти установления. Далее... покушение, оно так и осталось все-таки не раскрытым. Мотивы и механизм — каким образом преступники действовали? Слишком быстро Каплан убрали, просто пристрелили. И это производит впечатле-

ние, что кто-то боялся, что она скажет лишнего. Да и восстание левых эсеров в 18-м году, в июле в Москве, тоже нуждается в дополнительных исследованиях. Там не все ясно. Скажем, воспоминания Вацетиса (они за рубежом публиковались, у нас какие-то отрывки из него публиковались, но их опубликовать надо, видимо, более полно). Он там намекает на связь с левыми эсерами и Троцкого. Потом постоянные конфликты вокруг Брестского мира, да вокруг любого вопроса... И, по существу, совершеннейшая изоляция уже в 22-м, в 23-м годах. Мы еще не четко представляем себе тех людей, кто окружал Ленина. У нас любят говорить о том, какое у нас было образованное первое правительство. А надо говорить о другом — какое это было необразованное правительство, потому что людей с высшим образованием там были единицы. Просто с высшим образованием. А большинство — как тогда говорили, с тюремным образованием. И даже не то, что они были некомпетентны во многом (конечно, они в большинстве своем не читали того же Маркса и были во всех отношениях недоучками), но здесь, может быть, загадочнее, опаснее и важнее другое — уж очень много людей подымалось к власти, явно некомпетентных, явно несамостоятельных, явно — исполнителей... Ведь если б люди болели о деле, они должны были бы подбирать людей компетентных, знающих, умеющих. А когда выдвигают людей на высшие должности, явно неспособных что-либо самостоятельно делать, то это сразу вызывает подозрение: а с какой же целью их выдвигают и кому это нужно. А таких у нас оказалось в итоге очень много. Ну, скажем, тот же Свердлов. Брат его остался где-то в Европе, но это бывало... ладно. Авербах, промышленник, женат на сестре Свердлова. Это весьма состоятельный человек и — во время гражданской войны он еще занимался... реквизицией ценностей. Очень все это странно выглядит. А затем в 20-е годы мы его узнаем как лидера Пролеткульта. Ничего себе пролетарская

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ITEM: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А.КУЗЬМИН"

культура, которую возглавляет миллионер. И вот такая профанация идет с первых дней революции. Какие-то очень темные личности оказываются слишком высоко. В данном случае, опять увязывается со Свердловым. А в свою очередь, Ягода был зятем Авербаха. Весьма темная история, с которой пока не разбирались, но, наверное, придется разобраться... Если те, кто начал этот клубок раскручивать — с «Мемориалом» и прочее — дело может пойти. Но пока, как видно, две у них противоположных цели. Одна цель вроде бы реабилитировать, как они говорят, соратников Ленина — Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, а другая цель — утопить их всех вместе с идеями социализма. Выбросить уже всех вместе... И вместе с идеями социализма. Тогда уж реабилитация может пойти по другой линии — то есть тогда их будут реабилитировать как борцов с социализмом... Тот же Авербах для этой цели великолепно подойдет...

Корр.: Об этом стоит, мне кажется, подробнее поговорить. Но сначала давайте вот в чем разберемся: сейчас отчетливо видно стремление свалить многие беды на одного Сталина, закрыть, так сказать, глаза и не позволить прояснить действительную ситуацию. Такое ощущение, как будто даже и не предполагается разобраться, где палачи, где жертвы...

Кузьмин: В том-то и дело. Вроде бы одного, двух, трех палачей упомянут, а остальные как будто — жертвы. А многие из этих жертв, как оказывается, тоже палачи. Так что начинать, конечно, надо изучение с 18-го года. Вы помните публикации и в «Советской России», и в «Кубани» краснодарской, и вот еще «Красные дни» А. Знаменского в № 1, 2 «Роман-газеты», статья Е. Лосева в журнале «Москва» — все о диком указе об уничтожении (поголовном уничтожении!) верхов казачества. Трудно сейчас даже сказать, сколько вообще было уничтожено тогда казаков, но называют цифру более миллиона человек. Так что оттуда, с послеоктябрьского времени, начинаются явные преступле-

ния против казачества. И оправдать тут каким-то классовым подходом просто невозможно. Мы должны исходить из того, что за гражданскую войну общие потери, если включить еще и голод 20—21 годов, приближаются к двум десяткам миллионов. Тогда как в первую мировую войну мы потеряли менее двух миллионов. Такая разница. И считать эти потери нормальными, оправдывать их — опять-таки просто элементарно совесть не позволит. Так начинались преступления. Мне понравилась мысль В. Селюнина о том, что создавалась интернациональная армия (из нерусских солдат — русские солдаты просто бы не стали стрелять). Он называет цифру 300 тысяч. На самом деле было их гораздо больше! Речь должна идти о нескольких миллионах. Итак, с одной стороны, интернационализм пролетарский во имя совершения революции, которая тогда мыслилась как мировая, а с другой стороны, создание аппарата из иноземного населения для репрессий в отношении коренного населения. И, будем объективны, основная тогдашняя идея — идея мировой революции — была ложной.

Корр.: И, как результат, — «крестьянство — враг», ведется антикрестьянская политика. Власть опирается (старается опираться) не на местное население, а, например, на деклассированные элементы, ведь что такое, скажем, комитеты бедноты?

Кузьмин: И в самом деле! В одних случаях это — эксплуатируемые элементы, но во многих, вы правильно отметили, в самом деле — деклассированные. И вот эти элементы вместе с иностранцами создают аппарат, не заинтересованный, по существу, в том, что происходит в стране, создают обстановку оккупации страны. В 1925 году Луначарский скажет это уже в адрес Авербаха, что «если мы встанем на вашу позицию, мы будем завоевателями в чужой стране». И это отношение — отношение как к чужой стране, оно было у многих тогдашних лидеров. Мне приходилось писать о том, что наши беды и истоки на-

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ИТЕМ: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А.КУЗЬМИН"

шей административной системы находятся в махизме. Махизм у нас связывается с именами Богданова и Луначарского, знают его (махизм) у нас плохо. «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, как правило, не понимают, потому что не знают Маха, да и Богданова тоже плохо знают. А суть там в чем? Махизм — это форма субъективного идеализма, волюнтаризма, механицизма. Исходили наши махисты из того, что правят миром в обществу идеи и надо переломать человека, его характер и даже целые социальные слои, чтобы привести к реализации каких-то идей. И вот идея насильственного преобразования, переделывания, подгонка под определенные идеалы, которые им казались правильными, эта идея лежит в основе всего махизма на практике. А у нас оказалось так, что Ленин вроде бы теоретически разбил Богданова в этой работе, но практика шла с Богдановым, а не с Лениным. И в результате махисты у нас господствовали на протяжении 20 годов, а затем на практике все это вылилось в то, что мы называем командно-административной системой или сталинизмом. Сталин, Каменев, Зиновьев, Бухарин — все они в общем-то были воспитаны идеями махизма. И идеи Богданова были им ближе и понятнее, чем ленинские работы, ленинские идеи. Я об этом писал еще два года назад, тогда это прошло незамеченным...

Корр.: Но в прошлом году с критикой ваших работ выступили С. Рогов и В. Носенко.

Кузьмин: Они не знают отечественной истории... В девятом номере журнала «Новый мир» за прошлый год вышла статья Гангнуса. Он пишет о том же на материалах Луначарского, пишет о социалистическом реализме (понятие «соц. реализм» ведь тоже идет от махизма начала XX века). И опять — идея волюнтаризма, волевого вмешательства, попытка решать все силой. Затем «Вопросы философии», номер первый за этот год, там вышла статья Лебедева. Опять-таки речь идет о том, что

культ Сталина и богостроительство начала века того же Луначарского — явления одного порядка. И это действительно так. Некоторые истоки уходят в левый радикализм XIX века. И не случайно, скажем, что в споре с нашими легальными марксистами Бердяевым, Булгаковым Луначарский защищал наших народников и субъективный идеализм. Да и Горький в свое время говорил, что ему больше нравятся Луначарский и Богданов, потому что в отличие от Ленина и Плеханова это была активная философия — философия действия, тогда как те вроде бы предпочитали следовать за самой историей. Вот эта активность, активная философия и наломала в итоге дров. Она стоила нам десятков миллионов жизней. Проводить все это могли, естественно, только люди, безразлично относящиеся к судьбам народа, на котором ставятся эксперименты... Вот сейчас «поднимают» Бухарина. У Козна есть интересные рассуждения, такого, например, рода: почему нужно Бухарина и Троцкого реабилитировать? Потому что Бухарин и Троцкий были за мировую революцию против национал-большевизма. Американский империализм, выходит, больше устраивает мировая революция, чем национал-большевизм. Любопытное явление: мировая революция, оказывается, вовсе не мешает, не вредит империализму. Они задним числом ее как бы оправдывают. Но Козн-то там и разъясняет, почему предпочтительнее Бухарин, нежели Троцкий: он просто легче здесь будет принят. Недавно опубликовали заявление Бухарина, Рыкова, Томского по поводу их критики в 29-м году. Это заявление показывает, между прочим, что по основным вопросам, которые сейчас рассматриваются как основные, у них как раз и не было расхождений с группой Сталина в Политбюро. Они отвергают обвинения, что они не согласны в чем-то в этой... кардинальной линии. А реальные расхождения остаются пока не вскрытыми (по крайней мере, в полной мере не вскрытыми). Заметим еще вот что — в первом составе правительства

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ITEM: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А.КУЗЬМИН"

и позднее удельный вес лиц еврейского происхождения был весьма высоким и в значительной степени за счет эмигрантов из Соединенных Штатов Америки, из других стран (европейских стран, в частности). Все это к слову. Кстати, некоторые из них были связаны с сионистскими организациями, кто-то не был, кто-то стоял на позиции ассимиляции, кто-то продолжал сотрудничать с теми же сионистскими организациями. 29-й год — год великого перелома сопровождался массовой идеологической обработкой — тут все выступали против антисемитизма: Луначарский, Бухарин — это 28-й год еще, Ларин специальную книгу выпустил, и Сталин, кстати, тоже выступал с осуждениями антисемитизма, так что все эти массовые репрессии шли под знаменами борьбы с антисемитизмом тоже. Эта сторона вопроса довольно интересна и требует отдельного разговора, сейчас стоит еще раз повторить мысль Селюнина, что для борьбы с коренным населением власти опирались на иноземные штыки. Аппарат был противопоставлен народу. И задача сейчас должна заключаться в том, чтобы этот аппарат был поставлен под контроль народа, прежде всего под контроль именно трудящихся...

Корр.: Об этом писал и Ленин в работе «Как нам реорганизовать рабкрин». Думаю, стоит немного остановиться на судьбе этой статьи, она, кстати, показательна в характере отношений Владимира Ильича с членами Политбюро. А потом вернемся к разговору о борьбе с сионизмом — дело это довольно серьезное, опасность которого нельзя преуменьшать.

Кузьмин: Хорошо. О ленинской работе. Когда Ленин эту статью предложил в «Правду», то Политбюро (по предложению Куйбышева) приняло решение опубликовать один экземпляр — для Ленина — обмануть его попросту. А в тираж не давать. Но потом все-таки решили статью напечатать, но разослали циркуляр — что это болезнь Ленина говорит, то есть они тут же скомпрометировали эту статью и Ле-

нина заодно. Они в этом отношении были дружны... И циркуляр этот был подписан Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Троцким, Бухариным — все они его подписали. Ленин эту опасность, конечно, давно видел, но последние годы он просто решительно настаивал на изменении всей политической структуры. Показательна дискуссия, которая прошла в декабре 20-го года; Ленин критикует брошюру Троцкого о рабочем государстве, он говорит: «государство у нас не рабочее, а рабоче-крестьянское». — «Что, что?» — голос сзади, Бухарин кричит: «Рабоче-крестьянское?!» То есть Бухарину это показалось кощунством, как это крестьян тоже можно взять в государство! Это был декабрь 20-го года, это был канун нэпа, и у нас ни Троцкий, ни Бухарин еще не допускали даже мысли, что с крестьянством надо делить власть. А Ленин доказывал необходимость добиваться того, чтобы каждый мелкий крестьянин мог участвовать в строительстве социализма. Вот, собственно, его основное направление мыслей и переосмысление им характера социализма и сути его, и направления в социалистическом строительстве. Но в то время это, по существу, никем не осознавалось. Он был в значительной степени одинок. Это удивительно, но одиночество его поражает: на протяжении с 17 по 24 год оно все время ощущается. И мне представляется, что когда сейчас пытаются в одну кучу свалить, скажем, и Ленина, и Троцкого, а это делается постоянно — есть такие тенденции — значит, с одной стороны, Сталина отбросить, а с другой стороны, реабилитировать Троцкого, Зиновьева, Каменева и т. д. Либо реабилитировать их вместе с Лениным, либо отбросить вместе с Лениным. Потому что если между ними нет никаких различий, то, значит, и вину за преступления они должны взять все на себя вместе. И тогда надо будет зачеркивать и Октябрь и идти, скажем, к Февралю. Это одна из идей, которая в нашей печати сейчас проходит подспудно. И одна из целей — соединение Ленина с Троцким и со всей этой

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ITEM: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А.КУЗЬМИН"

компанией, с которой он, можно сказать, всю жизнь воевал. Цель здесь двойная — либо вытащить их на Ленина, либо Ленина потопить вместе с ними. Причем очень часто обе эти цели предполагаются одновременно. И сейчас одной из главных задач является очищение ленинизма от этих наростов. Иногда, скажем, на съездах, он вынужден был уступать и отступать. И в политике, естественно, когда он в меньшинстве постоянно, он вынужден уступать. Но мы должны это разделить, потому что конструктивное начало мы все-таки можем найти только в ленинизме. В противном случае, нам просто будет не на чем удерживать и позиции социализма в настоящее время.

Теперь ваш вопрос по борьбе с сионизмом. Я думаю, что борьба эта сейчас должна принять несколько иные формы. Дело в том, что раньше сионизм у нас, в основном, находился в подполье. Сейчас положение изменилось. Многие сионистские организации выходят на поверхность, легализуются, и сейчас очень трудно отделить возникающее еврейское землячество от сионистских организаций в том смысле, как мы их всегда понимали. В «Известиях», московский выпуск 13 февраля, дается информация о создании еврейского культурного центра на базе еврейского театра. Центр Михозлса. Торжественное утверждение этого центра прошло. Кто приветствовал? Кто приезжал из иностранных гостей? Президент Всемирного еврейского конгресса Бронтман (то есть это одно из первых лиц сионистской иерархии). Далее целый ряд лиц крупных еврейских международных организаций (тоже, собственно, сионистских организаций). Кто приветствует? Приветствия прислали: Маргарет Тетчер, госсекретарь США, премьер-министр Австралии и прочие неназванные. Бронтман обещал 50000 долларов созданной организации. И дал ряд советов, как нужно легализовать все еврейские организации. Не надо добиваться их слияния, пусть они действуют отдельно, независимо друг от друга. То есть то, что мы

раньше бы рассматривали, как самая откровенная сионистская акция, причем в прямых связях с зарубежными, с американскими, в данном случае, сионистскими организациями, — теперь подается в центральной прессе, как рядовое, нормальное явление.

Не так давно опубликовала рижская газета материал Залман Каца о создании еврейского культурного общества, вернее, прообраза этого культурного общества в Риге. Это семинар по иудаике, по изучению иудаики. Семинар существует с середины 70-х годов. Существовал он ранее нелегально. А теперь легализовался. И хорошо, что легализовался. Потому что теперь мы видим, чем они занимаются, раньше мы этого не видели. Он там упоминает, скажем, что там у них был сам Анатолий Рыбаков в свое время. Но тогда это делалось нелегально, где-то они там собирались. Теперь все это можно сделать торжественно и пышно, с билетами приглашенными или с платными билетами. С большим уважением говорится о помощи материальной, которую им оказывает Израиль, у них отличная библиотека, где имеются известные сионистские издания. Есть там и Симон Дубнов, Мартин Бубер (известные сионистские деятели).

Вот статья в «Советской культуре» от 9-го февраля Рогова и Носенко, где они ратуют за создание тоже организаций, землячеств своего рода еврейской национальной культуры. Здесь я, пожалуй бы, сказал, что если что мне у них кажется неприемлемым, это то, что они эту еврейскую национальную культуру хотят прикрывать именем Ленина. Дело в том, что у Маркса и Ленина евреи не признаются нацией. С точки зрения Маркса, это — химерическая национальность, является на самом деле социальным продуктом истории. Он связывает это с развитием идеи торгашества, эгоизма, своекорыстия, его статья «К еврейскому вопросу» — одна из лучших, блестящих просто статей Маркса, которую в свое время Ленин очень высоко оценил. Он не назвал первой, в которой

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ИТЕМ: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А.КУЗЬМИН"

Маркс резко, рельефно обозначил все принципы своего мировоззрения. И Ленин тоже считал, что идея еврейской нации — реакционна. Ложна и реакционна по своей сути. Это он высказал в работе «Положение Бунда в партии». О том же говорил и в «Критических заметках по национальному вопросу». В воспоминаниях Диманштейна (сборник «У великой могилы») упоминается о том, что Ленина бундовцы не любили за то, что он не признавал евреев нацией. Поэтому ссылки на Ленина в данном случае некорректны.

Сейчас у нас реально проходит процесс создания культурно-национальных организаций повсеместно, и, хотя я лет 20 воевал против лозунга «культур-национальная автономия», сейчас считаю, что мы эту полосу должны пройти. Полосу организации в рамках культур-национальной автономии. Все народы. Но здесь уже получается так, что раз одни уже мобилизовались, отмобилизовались, в рамках культур-национальной автономии, то и другим надо мобилизоваться, иначе все будет делаться за их счет. Здесь пассивные и опоздавшие окажутся в проигрыше. Потому что для чего организовываются? Для того, чтобы не просто отстоять свои права, но и добиться каких-то привилегий. Сейчас пока идет борьба за привилегии. К сожалению, за 70 лет существования Советского государства мы не обеспечили равенства народов. Не обеспечили принципа социальной справедливости. Имеются отдельные привилегии, скажем, для коренного населения. В республиках со смешанным составом это особенно заметно. Поскольку мы этого не обеспечили, то неизбежно реакция такая, как консолидация, организация на национальной основе. Возникновения такого рода землячеств. Но когда все организуется в рамках землячеств — все равно придется возвращаться к территориальному принципу. При разделении по культурно-национальным признакам, как сейчас в Латвии, — даже начинают делить школы, которые были с совместным обучением, теперь эти школы рассыпают-

ся. И скоро они не смогут вообще даже и работать вместе. Правда, рабочий класс там, в основном, русскоязычный, но не везде так. Создается столько неудобств, что в итоге-то все это обернется большими потерями. Но на данном этапе я не вижу другой возможности, как одним организациям противопоставлять другие. Иначе просто все это пойдет в одну сторону.

С точки зрения теории, евреи остаются социальным продуктом, а не нацией. Вообще нация без теории, без единого языка, без своего рабочего класса это нонсенс. Это именно организация, а не нация. Тут Маркс прав, как глубоко прав и Ленин, когда говорил о касте. Каста во всем мире, и в общем-то привилегированная, поскольку нет территории, она стоит на экстерриториальной форме организации. Но силой здесь ничего не решить, а идеологическая борьба, очевидно, будет продолжаться и успех ее будет зависеть от того, насколько окажутся действенными, активными силы, противостоящие этим центробежным тенденциям. Сейчас все-таки пока еще рабочий класс не включился в активный политический процесс. Он волнуется, его не устраивает то, что происходит, и, хочется верить, что скоро он выйдет на политическую арену. А часть рабочего класса, в той же Риге, как мы говорили, уже выходит. У нас он еще не очень-то проявил себя. Одна из последних встреч Генерального секретаря ЦК КПСС с представителями рабочих коллективов показывает, что беспокойство в рабочем классе в связи с происходящими событиями в стране очень большое, то есть не все то, что происходит у нас, удовлетворяет рабочий класс. И он все-таки еще свое слово скажет. И в заключение, я еще раз повторю, что борьба тут обязательно будет, потому что идеи несовместимы: скажем, те же Рогов и Носенко, с одной стороны, обвиняли Бегуна в том, что он якобы смешивает еврейство и иудаизм, а с другой стороны, они сами же говорят о том, что вот православие дали права, давайте права и иудаизму. То есть сами они признают, что,

CODE: СССР-ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

ИТЕМ: "СИБИРЬ" "У НАС В ГОСТЯХ А.КУЗЬМИН"

по существу, в основе-то этой культуры находится иудаизм.

А если мы возьмем религию иудаизма и даже сопоставим ее просто с христианством — это же противоположные религии по морали. Основные принципы морали здесь разные. Богоизбранность народа — это основная религиозная идея иудаизма. В христианстве этого не может быть, как еще Энгельс говорил, это первая религия, которая обращалась ко всем народам без

различия и ко всем социальным слоям без различия. Это религия, в которой идея равенства лежит в основе. А в основе иудаизма лежит идея неравенства. Жизнь для других — или жить за счет других — принципы, как вы понимаете, очень разные. И когда речь идет о религиях, на мой взгляд, надо исходить не из того, что это религиозное освоение мира или какая-то мистика, а из того, какую мораль они несут.

ВИ

CODE: "ПАМЯТЬ"
ITEM: "КАЖДЫЙ СТОИТ ПЕРЕД РЕШИТЕЛЬНЫМ ВЫБОРОМ МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И ФАШИЗМОМ" - ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ПОВОДУ НАЛЁТА ЭКСТРЕМИСТОВ ИЗ "ПАМЯТИ" НА ДОМ ЛИТЕРАТОРА

"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА", 14 02 90 , стр. 7

ПОКА НЕ ПОЗДНО...

Открытое письмо членам Политбюро ЦК КПСС

Уважаемые товарищи!

Мы, члены КПСС движения писателей в поддержку перестройки «Апрель», обращаемся к вам в связи с обстоятельствами чрезвычайными, на наш взгляд, жизненно важными для судеб партии и страны.

В ряду трагических событий последних месяцев в Фергане и Азербайджане налет экстремистов из «Памяти» на Дом литераторов, достаточно подробно описанный в газетах, кому-то может показаться не столь уж масштабным. Подумавешь, очки кому-то разбили, «жидомасонами» и «ублюдками» обозвали, с автоматами прийти в следующий раз пообещали... Надо уметь постоять за себя!.. Среди нас достаточно еще фронтовиков, которые повидали автоматы в руках не менее волосатых. Так что от подобных налетчиков защитить себя можем. Речь о другом.

«Ни МВД, ни КГБ, ни ЦК вам не помогут!» — провозглашали через мегафон 18 января налетчики с нагрудными знаками Георгия Победоносца. Откуда у них такая уверенность в полной своей безнаказанности, если по статье 74 УК РСФСР за возбуждение национальной розни полагается до 10 лет лишения свободы? И почему последующие события вполне подтвердили их предсказания?

О причинах спокойной наглости программщиков и загадочной благосклонности к ним некоторых работников как правоохранительных, так и партийных органов мы и намерены высказать вам свои соображения.

В ходе прошлогодних депутатских выборов выявилось до очевидности, что именно те представители партийно-государственного аппарата, которые особенно настойчиво оперировали лозунгами казарменного социализма, с неизбежностью терпели поражение. И они с поразительной быстротой и легкостью уже тогда начали отречься от «невыгодной» идеологической доктрины. Поскольку демократический социализм

для них смерти подобен, они стали брать на вооружение лозунги националистические. В республиках ставка делалась на разжигание антирусских или «антисоседских» настроений. В России активизировалась псевдорусская, шовинистическая, имперская идеология, к которой был густо примешан зоологический антисемитизм.

В свою очередь шовинисты, потерпевшие не менее сокрушительное поражение на выборах, охотно начали клясться в верности лозунгам «реального социализма», которые совсем еще недавно были ими же оплеваны. Получив поддержку части аппарата в центре и на местах, псевдопатриоты начали набирать силу. Особенно среди скрытых и явных сталинистов, в кругах наиболее темных, деклассированных (или подкупленных мелкими благами и подачками) пролетариев, разного рода торгашей и другой расплодившейся «челяди». Примеров хватает и в жизни, и в печати. Пришла пора задуматься: не происходит ли сращивание еще функционирующего казарменного социализма с идеологией национализма? Возникающий в итоге национал-социализм грозит превратиться в идеологическую доктрину, в инструмент управления обществом.

Особую тревогу вызывают множущиеся случаи попустительства и покровительства националистическим акциям со стороны правоохранительных органов в Москве, в Ленинграде, в ряде ре-

гионов, хотя речь идет о процессах, представляющих реальную опасность для конституционного строя, государства и всех его граждан.

Партийные и государственные чиновники сталинской и брежневской закалки явно лелеют надежду обрести в отрядах боевиков-националистов послушных исполнителей своей воли, которые способны как бы без участия аппарата и разогнать демонстрации неугодных аппарату неформалов, и ополчить строптивых кандидатов на пред-

22.2.90

DAY MONTH YEAR

No. F-118.28

CODE: "ПАМЯТЬ"

ИТЕМ: "КАЖДЫЙ СТОИТ ПЕРЕД РЕШИТЕЛЬНЫМ ВЫБОРОМ МЕЖДУ ДЕМОКРАТИЕЙ И ФАШИЗМОМ" - ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС ПО ПОВОДУ НАЛЁТА ЭКСТРЕМИСТОВ ИЗ "ПАМЯТИ" НА ДОМ ЛИТЕРАТОРА

"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА", 14 02 90 , стр. 7

стоящих выборах, и к урнам, при подсчете голосов общественных контролеров не подпустить. Да и для тех, кто слишком поверил в конституционное право наций на самоопределение «вплоть до», хорошо обрести в центре империи крепкий «патриотический» кулак.

И нам, и вам пора отдать себе отчет в том, к чему с неизбежностью приведет сегодня любое попустительское проявление фашизма.

История XX века знает до деталей, как складывался в Германии с начала 20-х годов весь путь захвата власти нацистами. Был и в нашей истории пакт Молотова—Риббентропа, вторая попытка, мы убеждены, приведет к катастрофе. Склады наши набиты самыми смертоносными видами оружия, от которого никакой героизм спасти человечество уже не сможет. Те, кто сегодня готов по головам рвануться к власти, а значит, и к тем страшным арсеналам, не сентиментальны. Те, что приходили к нам в Дом литераторов пока что с мегафоном, сомнений на этот счет не оставляют.

Мы верим, что наш народ, перенесший кровавую вакханалию сталинщины и войну с немецким фашизмом, не допустит своих же доморощенных нацистов к власти. Верим, что антифашистский фронт будет сформирован, как бы тому ни сопротивлялись люди вчерашнего дня. Но сколь страшной может снова оказаться цена победы!

Сейчас каждый из нас стоит перед решительным выбором между демократией и фашизмом, свободой и тиранией, перестройкой и срывом ее. От этого выбора никому уклониться не удастся. И каждому придется ответить персонально за свой выбор — перед народом, историей и собственной совестью.

Многое будет зависеть от этого выбора — в том числе и судьба партии, чей высший орган вы составляете. И если КПСС в лице хотя бы отдельных, но достаточно полномочных ее аппаратчиков посмотрит сивозь пацаны на фашисты явного «заигрывания» и покровительства нашим доморощенным фашистам, партии трудно будет рассчитывать на поддержку любого порядочного человека. Этим определяем и мы свой выбор как члены КПСС.

И. Виноградов, Н. Иванова, Е. Лопатина, Л. Кабо, Р. Облонская, Н. Ивантер, И. Крупник, Я. Костюковский, В. Азерников, Г. Дробот, И. Дуэль, А. Злобин, В. Соколов, А. Нуйкин, Б. Рахманин, М. Кабаков, И. Кузнецов, С. Лунгин, И. Герасимов, А. Рекемчук, Ю. Щакочихин, А. Юдахин, К. Ковальджин, А. Дементьев, Н. Панченко, Л. Лазарев, А. Анфиногенов, Т. Гайдар, Л. Осповат, В. Оскоцкий, Р. Рождественский, А. Борщаговский, А. Коган, Б. Окуджава, А. Приставкин

22.2.90

DAY MONTH YEAR

No. F-118 29

CODE: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПОЧТЕ "ЮНОСТИ" :
ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛАХ "НАШ СОВРЕМЕННОК", "ОГОНЕК", О КОРОТИЧЕ, КУНЯЕВЕ,
ИТЕМ: АНТИСЕМИТИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕЯХ

43
ISSN 0132-2036
ЮНОСТЬ
2 '90

*Тема
"Юности"*

Эдмунд ИОДКОВСКИЙ
ОКОРОТИЧИ

Триумфальное шествие гласности породило феномен народной публицистики, требующий взвучивающего осмысления, но стоит ли считать каждое читательское письмо «гласом народа»? Скорее проследживается определенная закономерность: каково издание — таковы и письма.

Ернические, жутковатые письма читателей из номера в номер печатают, например, «Молодая гвардия»; некий полковник В. Н. Новиков из Москвы предлагает узаконить... розги и пороть инакомыслящих (если не физически, то хотя бы словесно): «Конечно, надо «сечь на воздухах» розгами правды таких, как «непорочные девицы ивановы» и прочие коротики...» («Молодая гвардия» № 10, 1989, стр. 247).

Что тут скажешь? Один лишь грузинский князь Гигенишвили, ныне трудящийся Востока, двумя руками голосовал бы за такое предложение. Несведущему читателю могу расшифровать, кого призывают сечь «розгами правды»: критика Наталья Иванову, автора глубокого исследования «Проза Юрия Трифонова», заведующую отделом поэзии журнала «Дружба народов»; ее однофамилицу Татьяну Иванову, автора многочисленных литературных обзоров; народного депутата СССР В. А. Коротица.

И обстоятельный анализ в «Собеседнике» (№ 42, 1989) публицистических выступлений «молодогвардейцев» логично приводит к несудившему выводу: «...от имени ВЛКСМ проповедуются антидемократические воззрения, чуждые современной молодежи». Долог, примечателен список деятелей культуры, подвергнутых погромной критике на страницах этого издания: Айтматов, Афанасьев Ю., Бакланов, Быков, Вознесенский, Высоцкий, Гранин, Деметьев, Евтушенко, Заславская, Лихачев, Медведев Р., Рыбаков, Сахаров, Солженицын, Ульянов, Шатров... Остается добавить, что некоторые читатели-комсомольцы выходят из ВЛКСМ только потому, что эта организация издает «самый реакционный и к тому же самый бездарный журнал в СССР», как пишет в «Собеседнике» читатель из Ленинграда.

Критики и литераторы-молодогвардейцы «теоретически» против антисемитизма, а на деле почти в каждом номере с изощренной последовательностью дают антисемитские публикации (не говоря уже об антилатышских, антигрузинских, антиказахских и других). Октябрьскую революцию они пытаются представить как чисто еврейскую акцию и упорно расширяют партийные псевдонимы евреев-революционеров.

«Нева», «Юность», «Огонек», «Московские новости» — эти издания вызывают особую ненависть таких апологетов сталинизма, как Н. Андреева (о ее статье в «Молодой гвардии» уже писала «Юность»). Ища в прошлом аналогии нынешней перестройке, Н. Андреева приходит к выводу, что СССР-89 похож на Венгрию-56 и одновременно на Чехословакию-68. Да нет, уж если искать аналогии в прошлом, лучше обратиться взором к 1921 году, к переходу от военно-коммунизма к нэпу! Отсылаю Н. Андрееву к работам современных политологов на эти темы.

Я не собираюсь учить политграмоте преподавательницу технологического института. И все-таки счастлив, что жизнь за последние два года повернула в сторону, противополож-

ную устремлениям Н. Андреевой: нехватку сахара не сравнить с нехваткой свободы. Кризис в экономике тем не менее видится ей «чрезмерно драматизированным» (очевидно, преподавателей ее института неплохо снабжают продовольственными заказами). А проклятую гласность ей хочется ограничить, окоротить, урезать.

К счастью, это не в ее власти, да и не бывает гласность урезанной; гласность — как булгаковская свежесть: или она есть, или ее нет, а гласности «второй свежести» не существует!

Кстати, писатель Юрий Поляков счастливо придумал неологизм «окоротизм». «Еще одна, давняя, тенденция меня очень беспокоит, — говорит он в «Литературной газете» от 26 июля 1989 г. — дескать, для того, чтобы всем стало жить лучше, кое-кого нужно окоротить... Окоротили почташников и капиталистов — не получало, кулака и середняка — совсем худо стало, попробовали всех сразу окорачивать — спохватились. И вот снова в выступлениях некоторых депутатов на Съезде зазвучал этот «окоротизм». В отношении тех же кооператоров, ученых или «московской делегации»...»

В развитие этой мысли предлагаю неологизм для обозначения противников гласности — окоротики.

Обычный, излюбленный прием окоротичей — правка стенограмм, предназначенных для печати. «Литературная газета» и «Советская Россия» дали, например, отчеты о недавнем VI пленуме правления СП РСФСР, но из них трудно представить, что же в действительности происходило на этом собрании.

Есть пословица — шила в мешке не утаишь; «Неделя» (№ 47, 1989) и «Огонек» (№ 48, 1989) опубликовали подлинный текст выступлений на пленуме. Читателям стало очевидно, что атака велась на линию Горбачева, на гласность; писатель В. Крупин так и сказал от имени своих единомышленников: «Давайте сопоставим, сколько органов у Горбачева и сколько у нас... Если мы будем уступать орган за органом, где мы будем говорить о своих бедах?..»

Тут и слепому ясно, что линия Горбачева на плюрализм и гласность никак не стыкуется с линией на групповщину с националистическим душком.

Андрей Корольков, читатель «Юности», шофер, выпускник Литературного института, иронизирует по этому поводу:

«Выразить интересы народа могут только авторы «Нашего современника». К интеллигенции они себя не причисляют. Они днями землю пашут, а по ночам пишут.

Вот у тов. Конопота сейчас должно быть много свободного времени. Может, он и пашет, но сам он утверждает, что «в одной упряжке с работниками сельского хозяйства» был именно тогда, когда занимал ответственные посты на партийной работе с 1952 года — от районного секретаря до ухода на пенсию с должности первого секретаря Московского областного комитета КПСС. Если кучер, держащий в руках вожж, состоит в одной упряжке с лошадьми, тогда согласен...

Бывший кучер — за сохранение «коллективного труда и разумного его сочетания с индивидуальным трудом». «Разумного», наверное,

CODE: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПОЧТЕ "ЮНОСТИ" :
ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛАХ "НАШ СОВРЕМЕНИК", "ОГОНЁК", О КОРОТИЧЕ, КУНЯЕВЕ,
ИТЕМ: АНТИСЕМИТИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕЯХ

121

с точки зрения руководства, потому что сейчас крестьянин не владеет землей, не владеет орудиями труда и не может распоряжаться продуктами своего труда по своему усмотрению. Крестьянин может что-то с чем-то сочетать только на своем подворье и приусадебном участке, где он, придя с колхозной работы и получив за нее, между прочим, зарплату, разумно выращивает для себя мясо, молоко, яйца, овощи и т. д., так как ничего, кроме хлеба, он в деревенском магазине на эти деньги не купит. А поскольку вышеперечисленные продукты все-таки нужны ему для воспроизводства своей рабочей силы, то, следовательно, мы имеем дело с удлинением рабочего дня, а следовательно, и с усилением эксплуатации. Очень «разумно!» Но нет, оказывается, молодежь отпугивает от села не более высокая по сравнению с городом степень эксплуатации, а «пораженческие волны в печати».

Сельскому хозяйству придется пойти по пути «архангельского мужика» не потому, что так хотят московские депутаты, а потому, что в любом другом случае мы «в одной упряжке с работниками сельского хозяйства» благополучно проследуем в пропасть, увлекая за собой и сидящего в пустой телеге тов. Конотопа.

Весьма любопытно и то, что от иллюзий тов. Конотопа не оставляет камня на камне в том же номере того же журнала другой автор «Нашего современника», О. Платонов, в статье «О. Русь, взмахни крылами!...»:

«Главный удар троцкистско-сталинской системы пришелся по сельскому хозяйству. Именно в этой области эта система особенно сильно проявила свою безнадежную оторванность от народа и бесплодное доктринерство в сочетании с бессмысленной жестокостью...»

В. Конотоп и О. Платонов прекрасно уживаются под одной обложкой: неважно, за что ты, неважно даже, против чего ты, важно — против кого! Конотоп громит С. Федоро-

ва, А. Ананьева, Н. Шмелева, Ю. Афанасьева; О. Платонов присовокупляет Н. Иванову, Г. Лисичкина и того же Н. Шмелева: все, как один, по мнению журнала, «ультра-перестроечные» публицисты, склонные к «пораженческим волнам в печати».

Но вот письмо читателя «Юности», работника Госкомприроды В. Кузмина:

«Увидев в киоске «Наш современник», купил № 7. Не имея сил выдержать последовательное прочтение, познакомился лишь с творчеством руководителя журнала — заместителя главного редактора А. Казинцева, напечатанным под названием «Масконы» (нечто среднее между «масоны» и «москвиты»).

А. Казинцев сетует, что программу «Памяти» никто не печатает. Странно это слышать от руководителя журнала — взял бы и напечатал! Себя А. Казинцев печатать может, в симпатичном ему неформалам требует места в других изданиях.

Затем автор переходит к воспоминаниям о предвыборной кампании перед Съездом народных депутатов СССР, о выходе функционеров «Памяти» в Доме культуры... «Правды», назидает: «...ни одно демократическое общество не простило бы дикого ответа «Огонька» на критику В. Коротича — «Дети Шарикова». В цивилизованном мире подобная характеристика избирателей, пусть и не принявших кандидата, немислима!»

Цитата — замечательный образец полуправды: срыв с применением насилия предвыборного собрания скромно назван «критикой В. Коротича». Между тем это было прямое нарушение конституционного права на выдвижение кандидата в депутаты. Можно агитировать против кандидата, но нельзя препятствовать самой процедуре выдвижения.

Далее при повествовании о провале Ю. Бондарева на выборах используется лексика абсурда. «Экстремистам» дается определение — это союз неформалов и «новых бюрократов». Неформалы — все, кто против Ю. Бондарева в роли депутата, включая комсомольцев. «Новые бюрократы» — это редакторы «Комсомольской правды», «Собеседника» и даже «Советской России», допустившие похвалу в адрес соперника Ю. Бондарева. Причем «Комсомолка» еще и укоротила цитату из Бондарева о его желании вернуть название «Сталинград».

...Можно было бы растолковать А. Казинцеву, что и в успехах, и в неудачах на выборах нет никакой мистики. В. Коротич избран где-нибудь, а в Харькове. Он украинский поэт, работающий в Москве. У редактируемого им журнала — миллионы читателей. Нет ничего иррационального и в проигрыше Ю. Бондарева. Он предпочел баллотироваться там, где, ему казалось, шансов больше...

Явственно обострение межнациональных отношений требует спокойствия и взвешенности, которых «Наш современник», увы, не проявляет. Редакторы журнала перепечатали открытое письмо В. Коротичу из «русскоязычной прессы Латвии» (более точный источник не указан); некие «очень уважающие Вас Гилятдинова, Федченко, Цируле» обращаются к редактору «Огонька» по поводу проекта обучения в вузах и ПТУ на латышском языке:

«Мы-то, по своему недомыслию, считали, что хоть мы и русские, и сами мы, и наши дети здесь родились, но имеем право получать образование не только высшее и среднее, но и в профтехучилищах на своем родном русском языке... Мы говорим, а тем более понимаем по-латышски, но имеем право учиться на своем родном языке».

Вы же за правовое государство? И не Вам отсылать нас учиться в Москву, Ленинград или еще куда-нибудь... Не Вам объяснять, что такое изучать по желанию и что такое дискриминация».

Ох, сдастся мне, что проблема стоит в иной плоскости; ученики и самоучители латышского уже имеются, хотя решение о переходе на латышский язык обучения еще не принято; если вы говорите по-латышски, но не сумели внушить своим детям интерес к латышскому языку, хорошо ли это?

Тут дискриминацией и не пахнет. Естественно, государственный язык республики должны изучать все ее граждане, это законное требование. Да, обучение — дело добровольное. Гражданам, всю жизнь прожившим в национальной республике и высокомерно отказывающимся изучать ее язык, хочется сказать: «Ну что ж, это ваше личное дело».

Когда я слышу крики о «дискриминации русских», о «русофобии», раздающиеся со страниц «Нашего современника» и «Молодой гвардии», я всегда вспоминаю слова Александра Солженицына из его недавнего письма писателю Вячеславу Кондратьеву: «Нынешняя свара группировок, при том, что мы на краю бездны, просто позорна». Есть еще время одуматься!

Но окоротичи не унимаются. С брезгливостью прочел я в многотиражке «Московский литератор» за 8 декабря 1989 года очередной опус некоего В. Калугина, отдающий зитхлостью застойных времён. Сей литератор утверждает,

что народный депутат СССР В. А. Коротич демонстрирует со страниц «Огонька» лицо ненависти «уже не по отношению к американскому империализму, а по отношению к русскому патриотизму». Интересно, где, на какой странице «Огонька» можно обнаружить ненависть к русскому патриотизму? Люди ценят рубрику журнала «Большое Отечество», где впервые было рассказано и о расхищении художественных ценностей Эрмитажа в 20—30-е годы, и о расстреле царской семьи в подвале «дома Ипатьева», и о многом другом. А если начать перечислять русских писателей, чье творчество впервые было возвращено народу именно со страниц «Огонька», — боюсь, места не хватит... Что касается русского патриотизма, то он в том, чтобы любить Родину нашу, трезво видя все ее недостатки, любить горькой, но честной любовью.

Ее-то, честности, и не хватает В. Калугину. Пишет он, что имя Коротича было упомянуто в связи со слухами о его «особых отношениях» с целым рядом участников неформальных движений на Украине: братьями Горьняками, Панасом Заливахой, Иваном Гелем. Я спросил у Коротича, что он думает об этих людях и как он связан с ними. Коротич ответил, что относится к ним с большим уважением, что отражено и в последних публикациях «Огонька» о неформальном движении во Львове. Но ни сегодня, ни в 60-е годы он, киевлянин, не был лично знаком ни с одним из упомянутых в провокационной статье лиц! Все эти люди живы-здоровы, работают во Львове, и всего честнее было бы спросить у них самих, как они относятся к поэту Виталию Коротичу.

CODE: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПОЧТЕ "ЮНОСТИ" :
ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛАХ "НАШ СОВРЕМЕННОК", "ОГОНЁК", О КОРОТИЧЕ, КУНЯЕВЕ,
ИТЕМ: АНТИСЕМИТИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕЯХ

131

Нации — это богатство человечества. Однако в любом народе есть и патриоты, и шовинисты, и важно понимать различие между ними. Говоря кратко, патриоты могут критиковать свою нацию при всей любви к ней, а шовинисты всегда критикуют не свою, а другие нации — и тем выделяются и обозначаются.

Одна из лучших формул патриотизма — в стихотворении Блока «Грешить бесстыдно, испробованно...». Там рисуется поистине отталкивающий образ российского купца, который способен в Божьем храме «в тарелку бросить грошик медный», «а, воротясь домой, обмерить на тот же грош кого-нибудь». А заканчивается все это поразительными словами:

Да, и такой, моя Россия,
Ты всех краев дороже мне.

Теперь о формулах шовинизма. Старый призыв погромщиков «Бей жидов, спасай Россию!» до сих пор иным по душе. И если заменить в этом призыве составляющие части, мы получим все многообразие формул шовинизма («Бей армян, спасай Аллаха», «Тюрок бей, спасай Армению» и т. д. до бесконечности); в ненависти к другому народу шовинизм черпает силы, «возвеличивает» свою нацию путем принижения и очернения других.

О том, что есть Истина, ведут читатели свой нескончаемый спор. Голоса спорящих то поднимаются до крика, то звучат с печальной умудренностью. Очевидно, все это вместе и называется — плюрализм мнений.

Только вот режет ухо, когда «Молодая гвардия» и ее единомышленники сами себя именуют «по-ленински партийными журналистами»*. А «Наш современник» выражается о себе еще более лестно: «Журнал, в редколлегии которого такие писатели-гиганты»**. «Молодогвардейцы» же пишут так: «...нас ежесчасно приучают к хрипу, скудужу, визжанию, крику, воплю, бормотанию себе под нос В. Высоцкого и иже с ним».

Литературную атаку на Высоцкого, помнится, первым начал С. Куняев, ставший недавно главным редактором «Нашего современника», а теперь «молодогвардейцы» требуют изъять Высоцкого из духовного обихода молодежи. Распространяется это требование и на других писателей, оказавшихся в годы брежневщины за рубежом, — таких, как Владимир Войнович.

А тем временем в «Юность» приходят сотни писем в связи с публикацией романа Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»; приведу одно — от ветерана Великой Отечественной войны Григория Ивановича Попова из Улан-Удэ:

«Сам я авиатор (авиатехник), прослужил в армии 15 лет, из них 7 лет срочной службы, 7 лет офицером. Армию знаю

хорошо. За годы службы повидал и Чонкиных, и старшин всех мастей, и ротных со всех волостей. А иногда, чтоб легче служилось, и сам был Чонкиным.

И в этом абсолютно правдивом романе впервые можно посмотреть на армию сзади. Или на тех, кто в строю стоит на левом фланге. Я мог бы привести десятки примеров в подтверждение того, что Войнович ничего не придумывает, пишет интересно, обобщает правильно.

Выступление редактора журнала «Молодая гвардия» А. С. Иванова по поводу романа не что иное, как «ждановская жидкость». Точно та же аргументация, какая в свое время приводилась в адрес наших сатириков — таких, как М. Зощенко... Не успели прийти к гласности, как уже начали вставлять кляп в рот».

Множеству «окоротичей» достойнее всех, по-моему, ответил кубанец Алексей Соболев в письме, присланном из Краснодарского края:

«Когда я читаю: «...идет беззастенчивая подтасовка и искажение фактов с целью воспитания у советских людей недоверия и негативного отношения к кадровым партийным работникам, к партии в целом, представителям правоохранительных органов и нашей Советской Армии», — то явственно ощущаю дыхание режима большого сталинского террора, когда высокими словами и правильными лозунгами шельмовали любую критику, а по существу, крайне нетерпимо относились к инакомыслию, к самостоятельности мышления».

Недоверие к кадровым партийным работникам, к представителям правоохранительных органов может вызвать не справедливая критика в их адрес, а лишь они сами — в том случае, разумеется, если они некомпетентны, профессионально непригодны, лишены благородства помыслов и дел. Что касается покушений на партию и всю армию в целом, то это уж, извините, слишком! Такого нет.

Мой сын одиннадцати лет давно просил меня купить солдатскую звездочку. Пошел я недавно в воинскую часть и на проходной попросил пропустить меня в спецмагазин, чтобы купить эту звездочку. Мне категорически отказали часовой-солдат и дежурный капитан. Какое уж тут наставничество! В спецмагазине воинской части продают дешевое сливочное масло, мясо и т. д. Вот где отсутствие стыда и искажение моральных принципов: вокруг население мучается от дефицита пищевых элементарных продуктов, а посетители спецмагазина игнорируют народную нужду».

Современная поляризация литературно-общественных сил — явление закономерное. Потому я принимаю вполне искренне интервью С. Куняева, напечатанное 12 апреля 1989 года в газете «Вологодский комсомолец»; спорить с ним куда приятнее, чем с Ниной Андреевой, но именно это интервью я бы назвал литературным манифестом консервативных сил, хоть и напечатанным в скромной «молодежке».

Формулировки С. Куняева продуманны и чеканны, как и полагается поэту, хотя в целом тоже скорее рисуют «образ врага», чем отражают истинную расстановку сил в прессе.

Я прошу терпения у читателей; выслушаем поэта, создавшего в своем воображении совершенно фантастическую картину «засилья зла». Суть «манифеста» в ответе на вопрос, почему сейчас многие поэты и писатели стали еще и публицистами:

CODE: ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ПОЧТЕ "ЮНОСТИ" :
ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛАХ "НАШ СОВРЕМЕННОК", "ОГОНЕК", О КОРОТИЧЕ, КУНЯЕВЕ,
ИТЕМ: АНТИСЕМИТИЗМЕ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕЯХ

141

«...Силы, скопившиеся во многих газетах и журналах («Огонек», «Московские новости», «Юность», «Московский комсомолец», «Знамя»), формируют у читателя, у общества, у народа многими своими публикациями комплексы национальной и государственной неполноценности...

— Многие читатели недоумевают: в чем суть писательской межгрупповой борьбы?

— Это не межгрупповая борьба, а борьба мировоззрений. С одной стороны, писатели, исповедующие национально-государственные идеи... К таким писателям я, к примеру, причисляю Ю. Бондарева, В. Пикуля, В. Распутина, В. Белова, П. Проскурина, М. Алексеева... критиков В. Кожинова, М. Лобанова, А. Ланщикова и многих других. Другие же писатели, типа В. Коротича, А. Адамовича, Е. Евтушенко, М. Шатрова, Г. Бакланова, считают, что превыше национальных и народных интересов могут стоять права личности, или права человека... Это очень серьезное и принципиальное противостояние, а не какая-то групповая борьба. Как разрешится это противостояние, покажет время.

Таким образом, С. Куняев, как и полагается «национал-государственнику», противопоставляет имперские, национально-государственные идеи — и права человека. Медного всадника — и Евгения. Я полагаю, что это отрывка старого, сталинистского мышления, для которого государство — все, человек — ничто, «незаменимых нет». Евгений и его Параша не стоят и копыта державного коня.

Мне кажутся ложными антитезы Куняева. Симпатии Пушкина скорее на стороне безумца Евгения, чем на стороне «горделивого истукана»; русская идея никогда не исключала личность с ее правами из круга рассмотрения. Минимпатриотические рассуждения «национал-государственников» о приоритете холодных, абстрактных идей, зовущих к «зияющим высотам», отдают кошунством в свете сегодняшнего опыта. Евгений дороже Медного всадника, а права человека, права личности действительно главное в современном мире. Как с вызовом сказал великий русский философ Николай Бердяев, предшественник экзистенциализма, «весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом человека, с единственной его судьбой», — и в этом наша вера.

Страшная, трагическая гибель миллионов людей во имя «национально-государственных» идей XX века дала такой опыт, какого хватит до конца света; сравнивая с современностью древний языческий обычай закладывать в фундамент строящегося здания живую жертву, лагерный поэт А. Тришатов нашел удивительные слова:

Но, брат мой, вмурованный в камень,
Пойми, мы недаром легли.
Мы то, чем крепится фундамент
Всей будущей жизни земли.

Если перевести эти строки на язык прозы, то это означает: мы никогда больше не должны ради национально-государственных идей и имперских амбиций перечеркивать права отдельного человека.

Литераторские страхи многолики. Андреева пугает анархией, а Куняев пророчествует: «Если он (комплекс национальной и государственной неполноценности.— Э. И.) сформируется — это самое страшное, что может произойти. Тогда народ из духовно цельного, здорового и сознающего себя организма превратится в закомплексованную аморфную массу, в полуроботов, с которыми можно делать все что угодно, проводить любые социальные и экономические эксперименты».

Чистая ложь, тут все поставлено с ног на голову. Если в результате полувека сталинизма и застоя нам действительно грозила опасность превратиться в винтиков, в «полуроботов», то именно теперь мы превращаемся в «сознающий себя организм».

Приведу еще одно письмо из читательской почты «Юности» — письмо «простого инженера» из Москвы Станислава Семенова, полемизирующего со своим былым кумиром и тезкой: «Товарищ приехал из вологодских мест и дал мне почитать интервью Станислава Куняева в «Вологодском комсомольце». Всего несколько раз я встречался с Куняевым (не лично, а со стихами), но предо мной промелькнула вся его судьба, вся его жизнь, и мне стало жаль, что человек, которым я сначала так восторгался, оказался в лагере тех людей, которых я считаю врагами...

Куняев обрушивается на рок-культуру, противопоставляя ей «человека, у которого волнуется сердце при звуках народной песни». Если б все так было просто, то и в анкетах бы стоял вопрос: «Любите ли русские народные песни?» — и в зависимости от этого судили бы о том, какой ты человек. Положительный или отрицательный. Хотя в одной из повестей А. Толстого белогвардеец, в душе негодай, очень любит стихи Тютчева. А в нашем подъезде живет торгаш — любитель Шопена, когда дела кончены. Примеров уйма.

Куняев говорит: «...масштабы дарования наших классиков несоизмеримы со способностями Галича, Войновича, Лимонова, Аксенова, Гладилина... все они писатели сатирического склада — сатирики, иронисты, анекдотчики, — писателям такого типа куда легче расставаться с родиной, ибо любить им нечего... талант сатирического осмеяния не привязывает особенно крепко к родине... Плохо, что Вы не понимаете, что сатира может возникнуть из великой ненависти к великой несправедливости. И недооценивать анекдоты нельзя. Из анекдота Пушкина возникла величайшая комедия Гоголя «Ревизор».

И не пугайте нас жестокими условиями жизни и эксплуатацией в капиталистическом обществе. Мы пережили более страшное время — время сталинизма и застоя. Запад бы не выдержал Сталина, а мы — выдержали!»

CODE: РОССИЯ - ИМПЕРИЯ

ИТЕМ: КАК РАЗВИВАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ?- ИСТОРИЯ
ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЧЕРТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ - ОТСУТСТВИЕ РАСИЗМА

«НЕДЕЛЯ»

№ 7 (1559). 1990 г.

Н

ЕДАВНО в одном из советских периодических изданий пришлось прочитать, что в России в сознании многих поколений утвердились незываемые имперские, великодержавные принципы и они, эти принципы, якобы входили в круг цен-

ностей, которыми дорожили не только заведомые реакционеры и мещане, но и многие либерально мыслящие люди. А в целом России были далеко не чужды и устремления к мировому господству. От этих «принципов» прошлого как бы перекидывается мостик и в день сегодняшний.

Изучение прошлого Родины с позиций современности стало важной частью проходящего в стране процесса демократизации. Многих в нашем многонациональном государстве сейчас волнуют вопросы: а когда и как создавалась, как управлялась, как развивалась Российская империя, став в 1917 году республикой, а в 1922 году — Союзом Советских Социалистических Республик? Далеко не просто дать на них убедительные, а главное — обоснованные ответы.

Но именно сегодня требуется взгляд без стереотипов на прошлое Российского государства и, в частности, на его «имперский» период, т. е. с 1721 года, когда царь Петр I принял титул «Отца Отечества и Императора Всероссийского».

Попытаемся сосредоточить внимание на характере внешней политики царской России. Было бы странным не видеть таких завоевательных деяний царизма, как почти вековая война с горцами Дагестана, поход «белого генерала» М. Д. Скобелева на Туркестан или слегка завуалированное под добровольное — присоединение Крыма.

Но международные отношения и внешняя политика — явление чрезвычайно сложное, многомерное и однозначной оценке не поддающееся. События, явления, личности, политические устремления невозможно понять вне конкретно исторического подхода.

Сказать, что при Петре I Россия прочно встала на путь колониальной экспансии по примеру других колониальных империй — Британской, Испанской, Голландской и других — значит упрощать отечественную историю, закреплять в сознании ныне вновь часто повторяемый стереотип о поведении России как типично колониальной, «имперской» державы. Попробуйте ответить в этом случае на самый, казалось бы, простой вопрос: какие колонии в полном смысле этого слова приобрела и имела Россия тогда и позже?

CODE: РОССИЯ - ИМПЕРИЯ

ТЕМ: КАК РАЗВИВАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ? - ИСТОРИЯ
ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЧЕРТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ - ОТСУТСТВИЕ РАСИЗМА /2/

В отношении Британии, Испании, Голландии, Франции и некоторых других ответ труда не составляет. А в отношении России?

Возьмем некоторые эпизоды из истории российской дипломатии — и эпизоды не единичные, которые ставят под сомнение тезис о России, как типично колониальной державе. В апреле 1901 г. секретарь российского генконсульства в Багдаде Овсеенко доносил в российский МИД, что кувейтский шейх Мубарек Сабах передал просьбу «о русском покровительстве, а также о его готовности предоставить русским принять меры, необходимые для безопасности Кувейта и, если нужно, водрузить даже русский флаг на территории Кувейта». Вопреки бытующему утверждению о постоянном стремлении России «к теплым морям», она не пошла на удовлетворение просьбы шейха.

Или такой факт: известный всему миру русский путешественник Миклухо-Маклай направил в январе 1885 г. императору Александру III предложение признать самостоятельность «Берега Маклая» в Новой Гвинее под его непосредственным управлением, т. е. основать русскую колонию в Тихом океане. После детального обсуждения в российских инстанциях «пришли к заключению, что посылка военного судна для занятия одного или нескольких островов в Тихом океане с целью основать там колонию не представляется желательной».

А свидетельствует ли о «колониальном аппетите» России уступка в 1867 г. за семь миллионов долларов русской территории — Аляски — Америке, хотя «имперское» мышление должно было бы заставлять Петербург удерживать это владение в своих руках? Можно было бы привести и немало аргументов и фактов в опровержение стереотипа о вечном стремлении России захватить Босфор и Дарданеллы (хотя в какие-то периоды такие устремления и были). А о каких-либо серьезных планах российских правящих кругов захватить Индию вряд ли вообще стоит говорить, хотя такие утверждения встречаются в зарубежной литературе.

ПОСМОТРИМ теперь на причины, которыми в значительной мере объясняется территориальное расширение России. Здесь прослеживается одна важнейшая тенденция: многие «окраинные» народы сами, по своей воле, тянулись к России, искали в ней защиту, рассчитывали лучше, надежнее обеспечить свои интересы, решить экономические проблемы. Об этом красноречиво свидетельствуют документы XVIII—XIX веков, когда складывалось наше государство.

Характерно, что договоренности о вхождении различных народов и территорий в состав России оформлялись не только обычно принятыми в то время международными актами, такими, как «договор», «трактат», «конвенция». Были и такие документы, названия которых говорят сами за себя: «прощение о принятии под покровительство России», «грамота с просьбой о защите и покровительстве»,

«письмо о верности России», «клятвенное обещание при вступлении в подданство России» и др. В свою очередь петербургские власти издавали «манифесты» и «указы» о вхождении тех или иных территорий под покровительство России.

Таких исторических свидетельств много. И хорошо бы, чтобы они увидели свет в своем подлинном виде, напомнив об истинных истоках нашего многонационального государства. Характерно, что многие из этих документов сосредоточивались в Министерстве иностранных дел России. Это не лишнее свидетельство, что в таких важных делах речь в первую очередь шла не о рапортах победителей императорским властям, а о международно-правовых актах, скрепляющих интересы как России, так и национальных территорий, в нее вливавшихся.

Конечно, в истории вхождения различных территорий в состав России зачастую не обходилось и без того, чтобы не вступало в действие русское оружие. Но в объяснениях этого, на наш взгляд, нередко делается капитальная историческая ошибка: Россия, мол, просто расширяла свои колониальные владения, покоряла все окружающие народы силой, поработила их, несла им гнет и крепостничество.

Да, повторим, процесс включения в состав России различных территорий шел. Но сводить это все к формуле «колониализма» нельзя. Каждый конкретный случай должен иметь свои глубинные объяснения.

Например, вопрос о вхождении в Россию ряда прибалтийских территорий. В 1700—1721 гг. Россия и Швеция вели тяжелую войну за роль и влияние в этой части Европы. И война эта была развязана не только по воле Петра I, а явилась следствием и агрессивной политики шведского абсолютизма и дворянства.

Победа русских над сильной шведской армией привела к Ништадтскому мирному договору 1721 года, согласно которому «его королевское величество Свейское (Шведское) уступает сим за себя и своих потомков и наследников Свейского престола и королевства Свейского его царскому величеству и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность во всей войне через его царского величества оружия от короны Свейской завоеванные провинции: Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Карелии, с дистриктом Выборгского лена, который ниже сего в артикуле заграничном означен и описан с городами и крепостями — Ригой, Дюнамидом, Пернавой, Ревелем, Дерптом, Нарвой, Выборгом, Кексгольмом и всеми прочими к упомянутым провинциям надлежащими городами, крепостями, гаванями, местами, дистриктами, берегами...»

В Северной войне 1700—1721 гг. Россия отнюдь не воевала за то, чтобы покорить и русифицировать прибалтийские

CODE: РОССИЯ - ИМПЕРИЯ

ИТЕМ: КАК РАЗВИВАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ?- ИСТОРИЯ
ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЧЕРТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ - ОТСУТСТВИЕ РАСИЗМА

131

народы, насадить там крепостнические порядки и использовать эти земли, по примеру других империй, как колонialные владения. Напротив, управление этими территориями основывалось на учете национальных особенностей, местных порядков, традиций и обычаев.

Не воевала Россия и с народами Валахии и Молдавии. Она вела долготлетнюю борьбу с Османской империей, в частности, чтобы облегчить участь этих народов, находившихся под свирепым османским гнетом, добиться для них сносных человеческих условий существования.

Вот что, например, говорилось в Прошении представителей знатного молдавского боярства и духовенства Александру I 24 января 1802 г.:

«Все мы, пребывающие в Молдавии от несносного ига бесчисленных налогов притеснения и обыде, доведены до крайнего разорения и находимся в великом несчастье. Не имея же другого защитника, паки прибегаем к в. и. в. (вашему императорскому величеству), слезно прося: дабы высочайшей милостью нас и ныне не оставить, но щедротами и высокими своим покровом защитить и спасти несчастную землю нашу по данным нам толикократно

государственным обещаниям. Известно, в. и. в., что мы всегда и при всяких случаях были верны и усердно служили Всероссийской империи; что в четырех военных предприятиях, в несчастной земле нашей бывших, мы не щадили ни имения, ни жизнь, но со всевозможным усердием и ревностью всеми мерами старались помочь победоносному оружию в. и. в., твердо надеясь получить плод трудов наших, то есть по высочайшим обещаниям свободу от настоящего тяжкого ига. ...Зло же день ото дня умножается и возобновляется, и отечество наше от горести и притеснения погибает без малейшего утешения, изнемогая под бременем неограниченных податей, налогов и казен-

ных работ, чем силы наши совершенно истощились... Вседневно из крепостей сюда приходят турки, и насильем отымая имения, убивают поселян наших... По сим вышеписанным обстоятельствам мы паки прибегаем к высокомонаршим щедротам в. и. в., с слезной просьбой избрать средство, какое вы, государь, за благо рассудите, защитить нас, бедных и несчастных, и освободить бедствующую Молдавию от несносного ига сего. Ибо во всех наших горестях и притеснениях уповаем только на высочайшие щедроты и милость в. и. в.».

То же самое можно сказать об Армении и Грузии, народы которых жестоко угнетались и подавлялись Османской и Персидской империями. И, естественно, армяне и грузины тянулись к России за поддержкой, за помощью, просили ее о «протекции».

Этому также имеется немало документальных подтверждений, среди них такой

красноречивый договор, как Георгиевский трактат 1783 г. о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II протекторства и верховной власти России.

В этом договоре констатируется: «От давнего времени Всероссийская империя по единоверию с грузинскими народами служила защитой, помощью и убежищем тем народам и светлейшим владетелям их против угнетений, коим они от соседней своих подвержены были». И далее указывается, что Россия «своими стараниями» способствовала «избавлению их (т. е. грузинских народов) от ига рабства и от поносной дани отроками и отроковицами, которую некоторые из сих народов давать обязаны были».

Ввиду всего этого «царь Карталинский и Кахетинский именем своим, наследников и преемников своих, торжественно навсегда отрекается от всякого вассалитета, или под каким бы то титулом не было от всякой зависимости от Персии или иной державы, и сим объявляет перед лицом всего света, что он не признает над собой и преемниками иного самодержавия, кроме верховной власти и покровительства ее императорского величества и ее высоких наследников и преемников престола Всероссийского императорского, обещая тому престолу верность и готовность пособствовать пользе государства во всяком случае, где от него то требовано будет». В свою очередь, Россия брала на себя обязательство народы грузинских царств «почитать пребывающими в тесном союзе и совершенном согласии с империей ее и следственно неприятелей их признавать за своих неприятелей...».

Часто откликалась Россия и на просьбы

о защите и помощи со стороны армянского населения. С российским покровительством оно связывало надежды избавиться от постоянной угрозы геноцида, что приобрело реальность в 1915 г., во время страшного истребления армян в Турции. Еще в 1724 г. Петр I в «жалованной» грамоте армянскому патриарху Исаю писал, что «мы честный армянский народ ради христианства во особливой нашей милости содерживаем» и что «указы от себя послали к управителям нашим новополученных персидских провинций», дабы они армян «не токмо приняли, но и для жития и поселения удобные места отвели и в прочем во всякой милости и охранения содержали».

• / •

CODE: РОССИЯ - ИМПЕРИЯ

ТЕМА: КАК РАЗВИВАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ? - ИСТОРИЯ
ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЧЕРТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ - ОТСУТСТВИЕ РАСИЗМА

Сохранились и подлинные документы о вступлении в состав Российской империи многих народов Средней Азии. И киргизы, и казахи, и другие среднеазиатские народы и народности видели в России, в русских, ту силу, которая защитит их от кровавых междоусобиц и от нападений извне. Поэтому они просили о русском подданстве, присягали на верность Российскому государству.

В письмах, прошениях, «присягах», как правило, по-восточному очень выразительных, предводители казахских и киргизских народов заявляли о своем желании быть в российском подданстве, брали на себя обязательство сражаться с врагами России. Так, султан Среднего Казахского жуза Аблай присягал императрице Анне Иоанновне в августе 1740 г. «верным, добрым и послушным подданным быть» и ее «права и преимущества» «по крайнему разумению сил и возможности предосте-

регать и оборонять» и «стараться спешествовать всему, что к Ее Императорского Величества верной службе и пользе во всяких случаях касаться может».

РАЗВЕ можно все это втиснуть в прямолинейную схему «имперской политики», русификации «окраинных» территорий?

И здесь выявляется необходимость всерьез заняться изучением системы управления национальными областями в Российской империи. Многие годы мы эту систему разоблачали, потом оправдывали, теперь снова начинаем разоблачать, но никогда по-настоящему не изучали, а она того заслуживает — критического, но именно серьезного анализа, а не создания новых стереотипов.

Одна из ее черт — отсутствие расизма даже при несомненно существовавшем национальном неравенстве. Общеизвестны вековые интернациональные традиции русского народа, который привык жить в мире и согласии с соседями, не пользуясь привилегиями. Но расизма не было и «наверху». Издревле русские князья женились на половчанках и татарках. Императрица Екатерина I была эстонкой. «Бархатный диктатор» России М. Т. Лорис-Меликов — армянином. Царица Мария Федоровна вторым браком вышла за грузинского князя. Представители знатных родов — Юсуповы и Черкасские — гордились своим татарским и кавказским происхождением. Последний бухарский эмир имел звание генерал-лейтенанта русской армии. Высшие сферы того или иного присоединенного края получали, как правило, права русского дворянства и входили в состав общероссийского господствующего класса.

А какую солидарность по отношению друг к другу проявляли слои угнетенных, трудовых людей, независимо от национальности! И между русскими рабочими и

крестьянами и трудящимися других национальностей никак уж не было ледяных пластов взаимного недоверия и неприязни. Вспомним великую крестьянскую войну под водительством Емельяна Пугачева, сплотившую с русскими многочисленные народы Поволжья и Урала! А революции 1905—1907 гг., Февральская и Октябрьская! Солидарность трудящихся в борьбе за социальные и национальные права — не звук пустой, а основополагающая развития России.

Коснемся еще одной крайне важной сферы — это сохранение традиционных форм национальной жизни и социально-политических структур при вхождении в состав России. Пример, несомненно, положительный: Великое княжество Финляндское с его широчайшей, включавшей собственный сейм, флаг и герб, армию, денежную систему и т. д., автономией. Существование Хивинского ханства и Бухарского эмирата столь однозначно оценить нельзя, ибо при этом консервировались средневековые восточные порядки во всей их неприглядности. Но все это заслуживает внимания и исследования.

Царизм оставался царизмом. Но на протяжении «имперского» периода была и добровольность вступления в состав России многих народов, было и покорение военной силой.

Формирование Российской империи — многовековой и многогранный процесс. Подход к его исследованию на основе какого-либо сложившегося стереотипа будет, как показало наше прошлое, приводить к новым ошибкам. Будь это стереотип «имперского», «колониального» образования многонациональной России или стереотип «объективно-прогрессивной» роли российского Центра. Процессы были гораздо сложнее, со своими особенностями, с преобладанием того или иного явления на каждом историческом этапе, с присущими только России характеристиками.

Не вызывает сомнения, что проблемы образования Российской империи, в особенности, на протяжении последних столетий, еще ждут всесторонних серьезных исследований. «Дальние истоки» его еще затуманены, но приобрели достаточной исторической четкости и достоверности. Но напрашивается одно соображение: Россия была не случайным конгломератом силой загнанных в единые границы народов, а прочным государственным образованием на основе определенной общности экономических, политических и других интересов.

И только углубленное, терпеливое изучение подлинных документов того или иного периода может привести к достоверным выводам, которые, несомненно, помогут в строительстве обновленного, сплоченного, демократического федеративного государства — СССР.

В. ВИНОГРАДОВ,
доктор исторических наук.

В. ФИЛАТОВ,
заместитель начальника историко-дипломатического управления
МИД СССР.

CODE: РОССИЯ - ИМПЕРИЯ

ITEM: КАК РАЗВИВАЛАСЬ РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ?- ИСТОРИЯ
ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЧЕРТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ - ОТСУТСТВИЕ РАСИЗМА

15/

Приводим подлинник одного из документов

**КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ
БАКИНСКОГО ХАНА ГУСЕЙН-КУЛИ
ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В
ПОДДАНСТВО РОССИИ**

Я, нижеименованный, поверенный и уполномоченный от высокостепенного и высокопочтенного бакинского Гусейн-Кули хана, повелительного господина моего чиновник его Алаверди бек, в присутствии е. с-ва г-на генерал-лейтенанта главноуправляющего Грузией, кавказской инспекции по инфантерии инспектора, астраханского и кавказского военного губернатора, начальствующего и гражданской частью, управляющего пограничными на кавказской линии делами, и орденов военного святого великомученика и победоносца Георгия 3-го класса и святого равноапостольного князя Владимира 2-й степени кавалера князя Цицианова, даю сие клятвенное обещание пред всемогущим богом, великим пророком нашим сильным Магометом и преемником его, пророком же, сильным Алием с одиннадцатью его потомками и святым его Корваном, именем владельца моего, яко доверенный от него, что на условиях за подписом моим и с приложением обыкновенной моего имени печати по всем статьям е. с-ву, вышеупомянутому генерал-лейтенанту и кавалеру князю Цицианову мною от имени и по доверенности высокостепенного государя моего Гусейн-Кули хана подданных, присягаю в лице хана моего за него и его наследников на верноподданство е. и. в-ву всероссийскому государю императору и его высочайшим наследникам и обязуюсь сохранить клятву сию свято и ненарушимо, и в заключение целую книгу святой Коран и в оном страшные слова Валлам, биллам, таллай! Аминь.

Тифлис, марта 13-го дня 1803 года.

При приводе к присяге был генерал-лейтенант К. Цицианов.

АВПР, СПб. Главный архив, 1-10, оп. 9, 1803, д. 2, л. 66-67 (подлинник на рус. и перс. языках).

Клятвенное обещание
Я нижеименованный
повелительный господин мой
чиновник его Алаверди бек
в присутствии е. с-ва г-на
генерал-лейтенанта
главноуправляющего
Грузией, кавказской
инспекции по инфантерии
инспектора, астраханского
и кавказского военного
губернатора, начальствующего
и гражданской частью,
управляющего пограничными
делами на кавказской линии,
и орденов военного святого
великомученика и победоносца
Георгия 3-го класса и святого
равноапостольного князя
Владимира 2-й степени
кавалера князя Цицианова,
даю сие клятвенное обещание
пред всемогущим богом,
великим пророком нашим
сильным Магометом и
преемником его, пророком
же, сильным Алием с
одиннадцатью его
потомками и святым его
Корваном, именем
владельца моего, яко
доверенный от него, что
на условиях за подписом
моим и с приложением
обыкновенной моего
имени печати по всем
статьям е. с-ву, вышеупомянутому
генерал-лейтенанту и кавалеру
князю Цицианову мною от
имени и по доверенности
высокостепенного
государя моего Гусейн-Кули
хана подданных, присягаю
в лице хана моего за него
и его наследников на
верноподданство е. и. в-ву
всероссийскому государю
императору и его высочайшим
наследникам и обязуюсь
сохранить клятву сию
свято и ненарушимо, и в
заключение целую книгу
святой Коран и в оном
страшные слова Валлам,
биллам, таллай! Аминь.

— сср —

СОСРЕД. ПИМ

DAY MONTH YEAR

ОБЩЕСТВО "ПАМЯТЬ" ИСПОЛЬЗУЕТ ЧУЖИЕ СОБРАНИЯ И МИТИНГИ
ДЛЯ ПРОТАЛКИВАНИЯ СВОИХ ЛОЗУНГОВ И ИДЕЙ

ОГОНЕК

44 / 1990

**ПАНКИ
ПРОТИВ
«ПАМЯТИ»**

«Акция» в ЦДЛ — совсем не единственный случай вторжения «Памяти» на чужую территорию. Использовать чужие митинги и собрания в своих целях — стиль этих людей. Не важно, идет ли речь об экологии, очередном неудачном заявлении ТАСС, о Президенте или пацифизме, как это было в День Конституции на Арбате, — они тут как тут. Со своей любимой темой. Вроде бы при чем здесь Троцкий, если

говорят об альтернативной службе и недоверии министру обороны? А они скандируют: «Долой сионизм и гомосексуализм!»

Панки, по-настоящему заинтересованные участники последнего митинга, со свойственной им раскованностью выразили свое отношение к «Памяти»:

— А пусть не ходят на наши тусовки!

Марк ШТЕЙНБОК (фото автора)

(1)

Ксения МЯЛО,
научный исторический язык

ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ?

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ» 4 24 НОЯБРЯ 1989 г. № 47

В КАЖДОМ конфликте почти неизбежно присутствуют по крайней мере две стороны, и ничего нельзя достичь, если каждая из этих сторон не рассматривается в качестве равноправного и самостоятельного субъекта. Однако как раз такого восприятия русскоязычного населения, вошедшего в Интердвижение, а затем ОСТК, и не было в Эстонии на протяжении всего периода, предшествовавшего забастовке. Вопреки расхожему мнению, не баловала его своим вниманием и «Москва», вот почему остался не воспринятым сигнал предупредительной забастовки, что побудило депутата Е. В. Когана обратиться к Верховному Совету со своим, ныне уже известным заявлением. И только отсутствие реакции также и на заявление стало в конечном счете сигналом к полномасштабной забастовке.

Да, в известной мере можно согласиться с репликой Тийта Кябина, что «Закон о выборах был лишь поводом для забастовки». Действительно, корни их много глубже и могли бы быть прощупаны много раньше, если бы не специфический образ русскоязычного рабочего-«мигранта», созданный республиканскими средствами массовой информации (поддержанными в этом и некоторыми программами ЦТ), ко-

торый практически с самого начала исключал как сколько-нибудь серьезный анализ причин надвигающегося конфликта, так и поиск лидерами Народного фронта путей к компромиссу. К началу забастовки в общественном сознании уже прочно закрепился стереотип конфликта, связанного почти исключительно с нежеланием «мигрантов» изучать чужой язык и уважать чужой обычай. Такое упрощенное представление о конфликте вышло и далеко за пределы республики.

Нелепо было бы, конечно, отрицать отсутствие «чувства Эстонии» у немалой части некоренного населения и его роль

СТАТЬЯ ВТОРАЯ

в постепенном нарастании напряженности, как и вообще, видимо, малой совместимости русского и эстонского темперамента.

Однако созданный на этой основе миф о «мигранте» имеет так же мало общего со всем разнообразием реальной жизни, как и всякий расистский миф вообще. Да и конструировался он по той же схеме, что было вполне подтверждено скандально известным интервью Тийта Маде.

Расставившее все точки над «i», это интервью народного депутата (которого, кстати сказать, и не подумали отзываться его избиратели) в своей грубой откровенности сделало тайное явным, как и то, что в республике созрела готовность к поражению в правах определенной части населения.

Требовалось лишь идеологическое обоснование соответствующей законодательной практики, а такое обоснование — от античных рабов до советских «лишенцев» — всегда отыскивалось на путях дегуманизации, создания различного рода теорий и мифов о расовой или социальной неполноценности, а то и вредности поражаемых в правах людей.

Передо мною номер таллиннской газеты «Рахв Хяэль», вышедший как раз в бурные забастовочные дни. Рисунок изображает хищную бабу с криминально-журносным (русским!) носом, пожирающую какую-то лакомую снедь из переполненной тарелки. Пояснение гласит: «Опровергаем необоснованные слухи, будто в Таллинне в IV, V и VI микрорайонах началась кол-

Статья первая в «Литературной России», № 46, 1989 г.

CODE: СССР-нац. вопрос

ИТЕМ: Кс. МЯЛО. СТАТЬЯ ВТОРАЯ В ЗАЩИТУ НЕДЕЛИМОСТИ И ЕДИНСТВА СОЮЗА, ПРОТИВ ПЕРЕХОДА К КОНФЕДЕРАЦИИ

(2)

лективная голодовка. Аппетит здесь по-прежнему хороший».

Для непосвященных: в упомянутых микрорайонах проживают в основном русские, так что смысл изображения вполне ясен. Впрочем, тезис о культурной неполноценности русских бытует не только в Эстонии. Так, например, литовский журнал «Пяргале» писал недавно: «...В братских республиках говорить об этом (как и о многом другом, что касается старшего брата) запрещается. За границей — нельзя: было бы невежливо — о госте говорят только положительно... А ведь и на Западе, и на Востоке миллионы это понимают, интересуются, как интересуются танцем или пеннем гориллы... На фестивалях исполняются симфонии в честь завершения войны, демонстрируются фильмы о трудностях победы и прославляется война; пишутся романы — и вновь прославляется война. Слава войне, ибо лишь она сделала русского тем, кто он сейчас и кем он надеется быть...».

Эти «знатоки застольного репертуара», небрежно писала «Радуга», получили здесь «то, что искали, — кусок хлеба», а разве им требуется что-нибудь еще? Само собой подразумевается, что «кусочек» этот был подарен, а не заработан, хотя статистика несколько иначе рисует роль русскоязычного населения в создании общего национального дохода республики.

«Гости», «лимитчики», «далеко не лучшая часть населения», «рабочая сила», «деклассированный элемент» и, наконец, безошибочно бьющее в цель «оккупанты» — все эти унижительные определения, обрушившиеся на трудящихся крупных предприятий союзного подчинения на протяжении последних двух лет, были не просто сотрясанием воздуха, но «артподготовкой» к решению вопроса о судьбе республиканского суверенитета.

Ответ был заложен в концепции республиканского хозрасчета, известной под названием ЖМЕ, согласно которой стратегию политического и экономического развития на территории Эстонии определяет коренное население и в соответствии со своими интересами некоренное же участвует в процессе не как группа с особыми интересами, а лишь в той мере, в какой сумеет привести свое поведение в соответствие с приоритетами коренного.

Иными словами, в основании концепции положен принцип не баланса различных интересов, а их селекции, что, естественно, предполагает разработку механизма такой селекции. Им стала новая концепция республиканского гражданства, впервые в истории СССР ставящая сотни тысяч — если не миллионы — людей перед перспективой превращения в апатридов (людей, не имеющих родины и гражданства). Через это прошли мученики первой, самой трагической волны русской эмиграции; но сейчас подобная участь грозит и тем, кто отнюдь не собирався покидать родину, которая, однако, станет для них бывшей родиной. Найдется ли кто-то, кто, движимый состраданьем, введет внутрисоюзный, нан-

сеновский паспорт? Ибо цепная реакция не замедлит превратить страну в аморфный союз слабо связанных между собой и самоопределяющихся по этническому признаку территорий, каждая из которых, разумеется, найдет у себя этное число «персон нон-грата», по той или иной причине лишаемых гражданства в одной республике и не получающих его в другой. Особенно если каждая из них начнет, как это предполагается в Литве, отказывать в праве на гражданство своим алкоголикам и наркоманам.

Вот, например, что писал Тийт Кябин в июле прошлого года: «Возникает вопрос, на основании чего следует считать человека гражданином той или иной союзной республики. Это следует определить законом республики о гражданстве, причем к моменту принятия закона следует прежде всего решить, кто в данный момент является гражданином данной республики. Эти требования должны быть такими же, как те, на основании которых в дальнейшем присваивается гражданство данной республики. Существенным фактором должен стать срок проживания в данной республике, который должен быть достаточным, чтобы выяснить, идет ли речь о «перекати-поле», для которого проблемы данного региона не представляют интереса, или о личности, тесно связанной со средой обитания. Этот срок может быть равен пяти годам. Существенными факторами являются также знание языка республики и постоянное место работы. Что касается принципа, согласно которому лицо не должно своими взглядами угрожать политическому строю государства (как это требуется в ряде зарубежных государств), то в условиях нашего союзного государства здесь уместно будет иное, но близкое по смыслу определение: гражданин не может быть своей деятельностью враждебным

данной союзной республике... Гражданство союзной республики понадобится ввести во всех республиках».

Можно представить себе, как широко и вольно можно инкриминировать неудобным «несомненным презрением к латышскому народу...».

Новая концепция, стало быть, поконтсся на трех китах: цензе оседлости, знании языка и, что особенно важно, лояльности (причем, как видим, даже во взглядах), что, видимо, предполагает наличие какой-то инстанции, определяющей «доброкачественность» потенциального гражданина. Впрочем, уже сам по себе пункт о необходимости «постоянного места работы» намекает на то, какими «мягкими», но эффективными средствами можно вытеснять за пределы республики «недоброкачественных».

Наивно думать, что решающую роль при этом будет играть только собственное поведение «кандидата в граждане», его уважение к интересам и культуре ко-

CODE: СССР-нац. вопрос

ИТЕМ: Кс. МЯЛО. СТАТЬЯ ВТОРАЯ В ЗАЩИТУ НЕДЕЛИМОСТИ И ЕДИНСТВА
СССР, ПРОТИВ ПЕРЕХОДА К КОНФЕДЕРАЦИИ

(3)

ренного народа и даже знание языка. Отнюдь: все это не поможет, если его объективная социальная роль будет сочтена противоречащей интересам республики. Так, еще за год до забастовки в интервью М. Лаурини газете «Молодежь Эстонии» (30 июля 1988 года) прозвучала оценка работников предприятий союзного подчинения как чужеродного элемента, объективно враждебного интересам Эстонии: «Работники этих заводов вне зависимости от их личных устремлений (подчеркнуто мною. — К. М.) объективно стали частью механизма подчинения республике... ведомственным диктатурам».

Дело, стало быть, вовсе не в знании или незнании языка, как нас до сих пор пытаются уверить (кстати сказать, в ИД и в ОСТК мне встречались люди, отлично говорящие по-эстонски, в то время как в Народный фронт входят некоторые русские, языка не знающие). Это лишь внешнее оформление конфликта, социальная сущность которого состоит в том, что республика, сформулировавшая для себя новую, самостоятельную концепцию развития, не нуждается в таком количестве индустриальных рабочих и инженерно-

технических кадров. ЖМЕ формулирует приоритеты XXI века и пути перехода Эстонии из стадии индустриальной в постиндустриальную.

Но такой переход, как уже показал опыт осуществивших его стран Запада, больно бьет именно по традиционному рабочему классу, а потому требует тщательной проработки мер по его гуманизации, по смягчению неизбежно возникающей при этом социальной нестабильности. Значительное сокращение мест предусмотрено и программой ЖМЕ, а тот факт, что подавляющую часть индустриальных рабочих в Эстонии составляют люди некоренной национальности, упрощает всю задачу. Дело лишь за идеологическим обеспечением политической практики, которая позволит, лишив их гражданского статуса, удалить за пределы республики «лишних людей», особенно тех, кто, приехав по оргнабору, до сих пор проживает в общежитиях.

Как видим, в данном случае вопрос о «цене» стоит очень конкретно. И как в свое время, когда решался вопрос о цене индустриализации, нужно решить, кто заплатит снова — на сей раз за постиндустриализацию.

Горькая ирония истории заключается в том, что сейчас платит предлагается потомкам тех, кто уже заплатил — и не надежды: как за первую, сталинскую индустриализацию, о которой мы сейчас много говорим, так и за «вторичную», как-то не вспоминаемую. Между тем она, начатая в 80-е и продолженная в 70-е годы, не только снова проехала колесом по деревне. Она к тому же еще в отличие от первой при всей своей свирепости (но менее ли свирепе было огораживание?), удержавшей страну на магистрали мирового технического развития, принципиально неверно определила приоритеты и вергла наше Отечество в ситуацию эколо-

гической катастрофы при нарастающем научно-техническом отставании.

Ее «ценой» стали вконец разоренные, обескровленные земли Центральной России и гибель тысяч «неперспективных» деревень, выстоявших даже в годы коллективизации и войны. Они умерли для того, чтобы в «перспективные» регионы (республики Прибалтики были признаны таковыми) пришли электроэнергия, газ и хотя и советские, но все-таки автомобили, и тогда, когда на чаше весов лежала судьба этих деревень, авторы грандиозных планов так же мало сомневались в своем праве решать, кому жить и кому умереть, как и те, кто сегодня определяют сортность «рабочей силы». А если заглянуть еще чуть дальше назад, то там на нас повеет железной готовностью искоренить «темных» и «диких» мужиков, пригодных для того лишь, чтобы послужить сырьем для выработки из него светлого будущего.

Сейчас их потомкам, разбредшимся по великим стройкам под бравурное «Едем мы, друзья...», предлагают вернуться к родным суглинкам, получив 2—3 тысячи подъемных и бесплатную буренку по прибытии на место. Тем более, что лозунгом дня является уже не «электрификация всей страны», а «выполнение продовольственной программы». Bravo! Как в свое время рыдающего от горя крестьянина разлучали с его землей и скотом, приспособившая к работе на мехбазе, так теперь индустриальному рабочему предлагают переделаться в землепашца. Неужели насильственное закрепощение коммунистическое будет казаться более гуманным, чем насильственное раскрестьянивание? И куда уйти тем, чья «малая родина» ушла под воду вместе с 12 млн. затопленных гектаров некогда обжитых и освоенных земель?

* * *

Нет, из создавшегося тупика в отношениях нельзя выйти, если не понять: мы можем не нравиться друг другу, тем более не обязаны любить друг друга, но, доколе мы остаемся согражданами, с общим не только будущим, но и прошлым, мы не можем возлагать издержки этого прошлого на какую-то одну группу населения. На людей, которых, заывая их в Эстонию, никто не предупредил о том, что с новым поворотом колеса истории они могут оказаться здесь гражданами второго сорта, а то и вовсе гражданства лишиться.

В сущности, в Эстонии впервые встал вопрос о том, тождественно ли укрепление республиканского суверенитета программе национального спасения, во имя которого можно и ущемить права другой этнической группы а, стало быть, нанести урон принципу прав человека и гражданина как таковому. Создание же прецедента негарантированного гражданства в стране, где каждый пятый является где-нибудь «мигрантом» и «переселенцем», резко усилит и без того уже опасную социальную напряженность, поставив миллионы людей перед необходимостью за-

CODE: СССР-нац. вопрос

ИТЕМ: Кс.МЯЛО. СТАТЬЯ ВТОРАЯ В ЗАЩИТУ НЕДЕЛИМОСТИ И ЕДИНСТВА
СОЮЗА, ПРОТИВ ПЕРЕХОДА К КОНФЕДЕРАЦИИ

(4)

крепить за собой территорию, на которой они могли бы быть гражданами.

Законодательный переход к конфедеративному устройству, предлагаемый некоторыми депутатами, на мой взгляд, проблемы не решит, а только усугубит ее. Чисто административное решение вопроса явно опережает здесь выработку нового союзного консенсуса. При отсутствии же такового любая юридическая формула становится необязательной, тем более что происходящая в этом случае самоликвидация Союза в его прежнем виде заведомо делает неавторитетным любое решение верховной власти бывшего Союза по данному вопросу. Реально же, отнесясь к собой все другие, перед каждым из народов нашей страны встанут задачи государственного строительства, которое и станет содержанием политического процесса на ближайшее десятилетие.

Надо ли напоминать, что они практически нигде не решались без резких потрясений, территориальных конфликтов и жесткой централизации власти? Пожалуй, в этом случае «железные руки» вырастет так много, что в пору будет вспомнить о выходящих из бездн гекатонхейерах — «сторуких». Вот только найдутся ли способные сразиться с ними титаны? И если уж сослаться на опыт распада крупных колониальных империй после второй мировой войны, то уместно будет не забывать ни о резне в Конго, ни о голоде в Биафре, ни о диктатурах людоедов в буквальном смысле этого слова.

К тому же слово «империя», употребляемое в понятных политических и публицистических целях, заметно упрощает природу существующего на сегодня государства, описывая по аналогии то, что аналогично, в сущности, не имеет. Разумеется, оно, подобно всем крупным полиэтническим образованиям такого рода, сложилось как империя, однако империя эта во многом уже трансформировалась в единый организм — случай не единственный в истории. На сегодня в ней отсутствует этнос, который являлся бы субъектом империи, отсутствует вообще метрополия, ибо нельзя же считать таковой вконец растерзанное Нечерноземье. Население резко перемешано, причем не только географически, но и генетически, смешанными браками, и при высоком уровне экономической интеграции повсеместно имеет унитарный гражданский статус. Все это нужно хорошо представлять себе, чтобы представить и болезненность разрыва, чтобы не обольщаться в очередной раз иллюзиями легких, «безболезненных» решений. И если уж искать аналогии в послевоенной истории, то война в Алжире может быть лишь слабым подобием предстоящей операции.

Разумеется, законодательно определенные границы уже и сейчас, как показывают события в Нагорном Карабахе или Молдавии, далеко не бесспорные, будут тотчас же поставлены под сомнение во множестве регионов, и горячие точки завтрашнего дня уже проступают на карте. Следующим этапом неизбежно станет эскалация региональных конфликтов, особенно острых потому, что к решению задач государственностроения различные народы подойдут с очень разными стартовыми возможностями, начиная от численности и кончая наработанным в истории военно-политическим опытом. Создание национальных вооруженных сил в такой ситуации будет еще одним фактором обострения.

И хотя фантазия людей, рисующих наше возможное будущее, пока останавливается на автомате Калашникова, в стране с таким количеством ракетных установок, АЭС, ГЭС и опаснейших химических производств процесс быстро приобретает и хоть в этом мы зашагаем в ногу с веком! — подобающий его техническим достижениям облик.

«Мы видели не раз, как рассеивалось общество в бешеном вихре, который обрушивается на людей: история полна крушений народов и государства; в один прекрасный день налетает это неведомое, этот ураган и уносит с собой все — обычаи, законы, религии». История человечества отмечена этими внезапными провалами в хаос, с такой яркой экспрессией нарисованными В. Гюго, «низвержениями в Мальстрем», и, похоже, мы вступили сейчас в опасную зону, разбудили какие-то грозные силы — большой памяти, подсознания, оскорбленных или извращенных инстинктов. Как правило, здесь не ошибаются дважды, так будем по крайней мере знать об этом.

Пока еще наши конфликты соотечественников не превратились в межгосударственные противостояния, хотя армяно-азербайджанские отношения уже почти пересекли эту грань. А потому утомленных курсантов перебрасывают из Ферганы в Закавказье, а тем временем лихорадка снова трясет Узбекистан, а за ним — и Молдавию. Они так юны, они годятся во внуки большинству наших депутатов, пока не нашедших политических решений для конфликтных зон, но зато нашедших слова оскорбления для тех, кто уже гибнет там — кто от пули, кто от ножа, кто в разбившемся вертолете. Так, может быть, пора сказать этим мальчикам, принимающим на себя первые удары стихии, чью же родину и чье будущее едут они защищать?

с п

Не хочу, чтобы штык приравняли к перу

В редакцию пришла открытка. Ни к кому конкретно не адресуясь, в ней угрожали расправой

Угроза вызвала у нас смех. А ведь, если вдуматься, смешного-то мало. Прежде, узнавая об американском корреспонденте, убитом в Чили, или погибшем итальянском журналисте, шедшем по следу мафии, мы негодовали, но все-таки воспринимали это как далекую абстракцию. Теперь это пришло к нам, в наш редакционный дом. Вирус насилия, поразивший важнейшие клетки нашего общества, сегодня возбуждает эпидемию агрессии. Притом заболевают одни, а их жертвами становятся другие. Те преимущественно, кто, поверив в перестройку и гласность, стал их активным защитником.

При выполнении редакционного задания была убита корреспондент газеты «Молодежь Азербайджана» Салатын Аскерова. В Калуге прямо в редакционном кабинете убит редактор областной газеты «Знамя» Иван Фоми и тяжело ранен фотокорреспондент Геннадий Головкин. В Латвии убит кинооператор Андрис Слапиньш, ранен сотрудник программы «Взгляд» Владимир Брежнев.

Что же, начат террор против гласности? Такое утверждение уже не кажется мне фантастическим, хотя, не сомневаюсь, оно с ходу будет отнесено к разряду очернительства. Ну, разумеется: в появлении микробов виноват же микроскоп...

Неуставная пресса

Но если отстрел еще не принял массового характера, то дискредитация журналистов и органов печати, давление на их позиции обретает дыхание целенаправленной кампании. Первый ее удар был экономическим. Повышение цен на типографские и почтовые расходы, произвольно назначенные государственными монополистами, поставило многие периодические издания на грань финансовой катастрофы.

Затем последовало «идеологическое обеспечение» — удары политические. Даже обычно покорный и невозмутимый к нуждам пишущей братии Союз журналистов СССР сделал заявление. «Перестройка, гласность открыли людям глаза, — говорится в нем. — Теперь реак-

ционные и преступные силы стараются их закрыть — в прямом и переносном смысле».

И вот уже в парламенте страны обсуждается предложение о контроле над средствами массовой информации. Результат дискуссии — поручение Президиуму Верховного Совета и Комитету по вопросам гласности, прав и обращений граждан разработать меры по обеспечению объективного освещения в печати происходящих в стране событий. Снова цензура? А почему только ей может быть известна истина в последней инстанции? А судьи кто?

Поразительна в этом обсуждении позиция президента. Он не только поддержал тех, кто требовал обуздать слишком много позволяющую себе прессу, но и пошел куда дальше, сделав шаг, от которого перехватило дыхание не только у демократов и радикалов. Президент предложил (хотя на этом и не настаивал) приостановить действие Закона о печати.

Закон этот, принятый полгода назад и сам по себе далекий от совершенства, еще и работать по-настоящему не начал. Он создал пока лишь надежду, что пресса распрямится, займет подобающее ей место в обществе, освободившись от партийно-чиновничьего гнета. А уже он мешает. Кому? Тем, кто считает объективной единственную точку зрения — свою, а остальные — позиции узких политических групп, которые «нам подбрасывают».

Похоже, борьба консерваторов и демократов за президента проходит не в пользу последних. И нажим на прессу — часть общего наступления справа, ставящего под угрозу главное и едва ли не единственное достижение перестройки — гласность.

Генералы — армейские и штатские — не перестают жаловаться на «безответственную» печать, которая мешает им работать. Они не привыкли ни отчитываться за свои действия, ни тем более отвечать за них. Не потому ли, кстати, мало кто из них заботится о том, чтобы объяснения, которые сегодня им все же приходится иногда давать, хотя бы выглядели правдоподобными.

Чего, например, стоят утверждения министров Б.Пуго и Д.Язова в

парламенте о том, что действия военных в Вильнюсе «правомерны», в «рамках конституции», в соответствии с Уставом.

Неправомерным, неуставным, так сказать, является, по мнению министра обороны, ажиотаж вокруг вильнюсских событий, поднятый западной пропагандой (конечно же, враг не дремлет, и он — по-прежнему на Западе) и, естественно, подхваченный некоторыми нашими неразборчивыми (читай: переставшими вздрагивать от генеральского окрика) средствами массовой информации.

После таких выступлений, которые дают зеленый свет произволу и беззаконию, по-иному предстают как будто разрозненные факты.

«Поле чудес» спецназа

...По распоряжению редактора газеты «Военный железнодорожник» полковника С.Косовича, добровольно взявшего на себя функции упраздненной цензуры, был рассыпан готовый набор номера органа Российской демократической партии «Воля России», который должен был печататься в железнодорожной типографии. Не понравилась полковнику одна из статей в чужой газете, и все тут.

...И не скрывая своих антипатий к информации агентства «Интерфакс», временно расположившегося в нескольких комнатах на Пятницкой, 25, руководство Гостелерадио распорядилось закрыть его и арестовать имущество и оборудование. Такие пустяки, как возможный резонанс у общественности, видимо, мало заботят телеминистра.

...Перестала выходить в эфир программа «Взгляд». И опять мы получили маловразумительное объяснение. Вальяжно-снисходительным тоном председатель Гостелерадио Леонид Кравченко как-то странно «успокоил» зрителя, у которого, как у ребенка, отняли его любимую игрушку: программа, оказывается, была попросту не готова, а разногласия и репрессии — это, мол, чей-то досужий вымысел.

Более конкретным было письменное распоряжение приостановить показ «Взгляда» на неопределенное время, пока не будет разработана концепция программы «с учетом обсуждений» (читай: в соответствии с руководящими указаниями), а также не будут разработаны «условия контракта, предусматривающего... взаимную ответственность руководства ЦТ и авторского коллектива за содержание и качество...»

Ситуация, таким образом, абсолютно прозрачна. Отнюдь не разделение ответственности с создателями передачи и даже не ее качество

волнуют телевизионный генералитет. Ему как нож острый лейтенантское свободомыслие. Даже если в кармане у юного лейтенанта депутатское удостоверение. Словом, не сошлись характерами.

С другой стороны, и понять нужно трудности начальства. Эфир не резиновый, надо же как-то расчистить место для так называемых развлекательных программ, глуповатых, невзыскательного вкуса шоу, которые хлынули последнее время на экран ТВ. Эти «поля чудес» для ограниченного контингента имеют, однако, специальное назначение — отвлекать народ от окружающего кошмара. Их, как выясняется, очень ждут зрители, забросавшие телевидение своими письмами. Вот и приходится кое-кого теснить. Конечно, уже без упоминания писем в защиту таких полемических передач, как «Взгляд», «ТСН», «Семь дней» или «Авторское телевидение».

Первый слог названия Гостелерадио всегда был доминирующим. В передачах преобладал официоз. За этим пристально следило руководство, опираясь на противоположный симбиоз министерства, живущего по соответствующим законам, и творческого журналистского коллектива, готовящего эфир, но при этом пребывающего в подчиненном, зависимом от чиновников положении. Там «кадры решают все». И они, как видно, прихо-

дят в себя после первого шока гласности, вытолкнувшей из общей серости на поверхность несколько неординарных фигур, и теперь с очевидным успехом стараются ее придушить. Даже удивительно, как быстро изменился тон передач.

Это особенно чувствовалось в воскресенье после ночной военной операции по захвату вильнюсской телебашни, как и в понедельник после налета омонцов на министерство внутренних дел Латвии. Мир вновь содрогнулся от новых жертв, с напряжением ждал разъяснений и дальнейших известий. А на центральном телевидении и всесоюзном радио в пандан официально молчанию — почти полная тишь да благодать. Если не было приказа из центра стрелять в Вильнюсе, то здесь-то приказ, видимо, был недвусмысленным: отдыхать и другим не мешать! Пока, как в добрые застоные времена, не придет безнадежно запоздавшая, но отшлифованная официальная версия. И снова, как в былые времена, когда за информацией и правдой обращались к «нехорошим голосам», люди искали частоты радиостанции «Эхо Москвы», совершившей в этот день, на мой взгляд, гражданский и журналистский подвиг!

«Сэндвич» плюрализма

Поляризация общества разметала и печать в разные стороны. А разве

могло быть иначе? Одни заговорили с интонациями радиостанции «Свобода», другие, наоборот, вновь зажатые ведут до боли знакомый «репортаж с петлей на шее». И смыкаются крайности. «Руки прочь от Кравченко!» — провозглашает полковник Петрушенко в Верховном Совете. И его лозунг подхватывают демонстранты из «Памяти», которые, как мне рассказывали, ходили у здания ТВ «сэндвичами» — с двумя плакатами: спереди и сзади. Один — протелевизионный, другой — антисемитский.

«Для более полного информирования» и по настоянию депутатов ЦТ неоднократно повторило шокирующий репортаж с «иной правдой о Литве» А. Невзорова, к которому до сих пор совсем не благоволило. Но при этом в первый раз «забыли» о другом депутатском требовании — показать и видеопленку, снятую литовцами при штурме телецентра.

«Тут кто-то заинтересован!» В эту неопределенную фразу вкладывают вполне определенный, зловещий смысл, адресуя его, как правило, публикациям в демократической печати. Беспристрастная объективность — журналистский идеал. Мы действительно еще далеки от него. Над выверенной информацией еще превалируют эмоции. Но почему при этом намекается на заинтересованность? И неужели «объективно» — значит от имени «всего советского народа»? Такого единого мнения нет и никогда не было. Или за «Советской Россией» не стоят ревнители принципов, доведших страну до ручки? Газета недавно опубликовала письмо читателей с осуждением, а лучше сказать — передергиванием позиции «НВ» и «МН» по Персидскому заливу, которое больше напоминает политический донос. Других писем не было? Или читатели ныне знают, куда какие письма направлять? Не выглядит беспристрастной и попытка «Правды» воспользоваться обстоятельствами гибели калужских журналистов, упомянутой вначале, чтобы уверить читателей, что убийца действовал, напившись ненавистью к коммунистам из газет, «ведущих оголтелую кампанию травли КПСС».

У плюрализма — свои издержки. Но, думаю, только через него лежит путь к подлинной, профессиональной объективности прессы. Если, конечно, полемика ведется по законам цивилизованного общества — собственного корреспондента не пытаются сделать чьей-то собственностью, а объективность пера обеспечить силой штыка. Словом, если любого цвета берететы моментального реагирования не берут штурмом «провинившуюся» редакцию...

Геннадий Ариевич

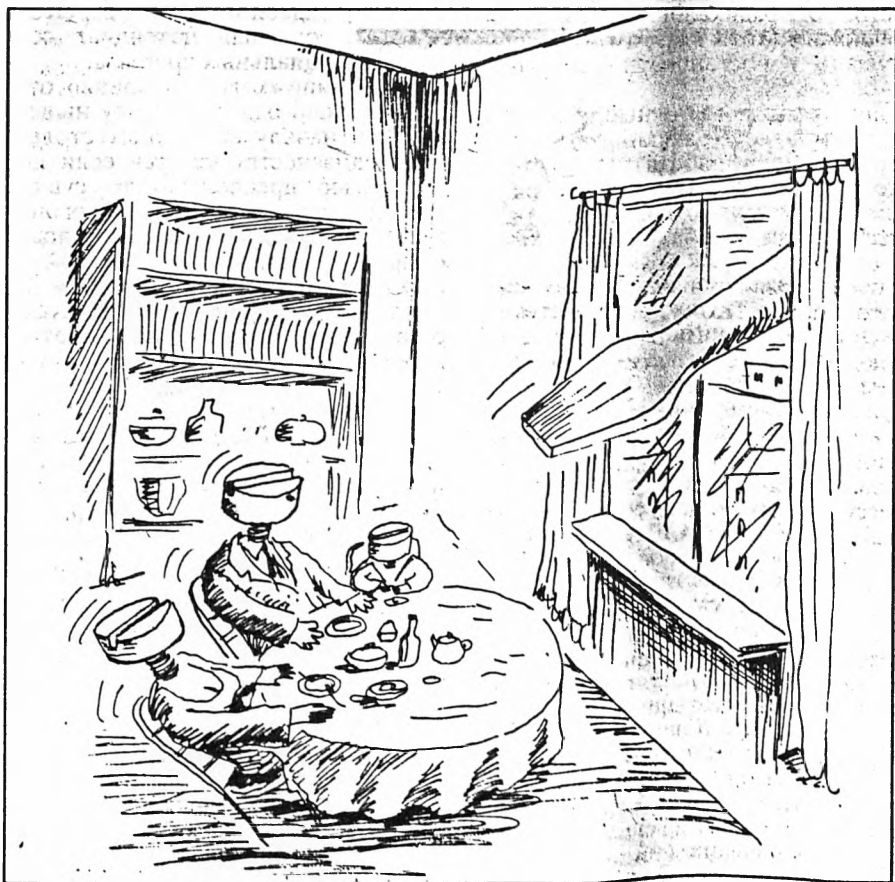

Рисунок Виктора Бозорада

Наш домашний кентавр

«Синоптики опять ошиблись...» — с улыбкой заключил программу «Время» политобозреватель Игорь Кудрин, глядя поверх глаз зрителей (неужто и это читает по монитору?). Редкая в устах «Времени» шутка заменила незыблемый дотоле прогноз погоды: работники Гидрометцентра объявили забастовку в знак протеста против кровавой операции в Литве засидевшихся без настоящего дела людей с большими звездами на погонах. И из-за такой безделицы бастовать?

Впрочем, конечно, не так. Закусивший удила кентавр ТАСС—ТВ мчит наше сознание в ином направлении. Дело-то доброе, правое. Защищать надо русскоязычных вкупе с реальным социализмом. А те, кому это невдомек, должны на веру принять. И уж никак не учинять политических предупредительных забастовок, хотя бы и двухчасовых. Как можно — это сколько товаров недосчитаются наши покупатели в наших магазинах? Рабочий настрой можно сбить таким перерывом — после вообще неохота станет работать (такое тоже довелось услышать с экрана). И вообще политстачка — не метод борьбы в цивилизованном обществе...

Владимир
Житомирский

Вот эта последняя мысль особенно любопытна. В принципе я мог бы согласиться с ней. С ней, но не с ТВ. Поскольку удивительно слаженно организованные забастовки в Прибалтике людей, не говорящих на местных языках и выступающих с жесткими политическими требованиями, не только не осуждаются ТАС-Сом и ТВ, но и получают явно благожелательное освещение. С каким подъемом профессиональные дикторы и дикторы-обозреватели декларируют официальную полуправду...

И мне вспоминаются августовские дни 68-го. Ныне связавший свою судьбу с молодыми телесмутьянами — «взглядовцами» и уже, кажется, отстраненный от этого дела Игорь Кириллов стальным голосом вещал о подробностях оказания «братской помощи» захотевшим свободы чехам и словакам. После ареста всего руководства страны и избрания на пост нового лидера Шилгана он чеканил: мы не допустим, чтобы всякие темные личности... И т.д. и т.п... Эти слова вспомнились недавно, когда наконец удалось увидеть на нашем экране эту «темную личность» — Шилгана, который рассказывал о тех далеких, но неизбывных из нашего сознания днях.

Мне довелось две недели быть в Праге летом того страшного года. Стояли очень жаркие дни, люди пребывали в удивительном, незнакомом мне состоянии опьянения глотками свободы. Это была единственная поездка, после которой не написал ни

строчки. Увиденное тогда не печатали, писать о неувиденном не хотелось, и, к счастью, не заставляли. Слабое утешение для собственной совести.

И вот, глядя на трансформировавшего себя человека-рупора, я думаю, как будет чувствовать себя завтра (или послезавтра) те, кто сегодня доносит до нас полусведения о событиях на прибалтийской земле. Ведь они явно знают гораздо больше многих телезрителей... Будут ли они пребывать в состоянии внутренней гармонии?

Дозированность открытой информации такова, что даже президент получает основания сетовать на то, что ее недостаточно, чтобы составить представление о произошедшем. Мы не знаем. Весь остальной мир, как водится, уже знает.

Впрочем, ТВ пошло еще дальше. Да, речь об акции питерского тележурналиста, предваренной анонсом, с которым накануне выступил сам лидер ленинградских коммунистов Борис Гидаспов. И последовало действие — два псевдорепортажа из Литвы о «наших» («По крови», — разъясняет тут же автор). Наши brave мужики (лексикон автора акции) против их националистов. Правда, наши на танках и «бээмпэшках» и вооружены всем необходимым. Зато у тех, «не наших», — страшно сказать! — брандспойты. Это же кошмарное дело. И вот небритые мужики вынуждены «на броню» ночевать у телебашни... Остается, однако, открытым вопрос о том, почему они оказались у телецентра без бритвенных принадлежностей, предварительно захватив имущество суверенного государства, для порядка придавив кое-кого своими гусеницами.

Но главный вопрос с помощью «секунд», снискавших профессионализмом и напором своих ведущих немалую популярность, снят. Теперь ясно: Мы и Они. Кто кого. Если враг не сдастся... Эффектный финал каскадерской эскапады. Человек, еже-600-секундно апеллирующий к Богу, не считает это грехом, о чем и поведал в своем комментарии.

Судя по тому, что изготовленный Александром Невзоровым материал был затем еще трижды показан уже по Центральному ТВ, он считается высокопробным. Такого паблисити не был удостоен, например, репортаж из раскаляющейся Латвии другого «секунданта» — Вадима Медведева. Его репортаж и комментарий не несли на себе печати односторонности...

Должно ли ЦТ столь явно выказывать свои симпатии и антипатии? Ведь объективность подобна таланту и деньгам: либо есть, либо нет. И ее отсутствие сокращает кредит доверия. В 68-м мы были другими. Но теперь люди перестают доверять тем, кто их обманывает.

В чем была
ошибка со-
ставителей
прогнозов
погоды

CODE: АНДРЕЕВА

ИТЕМ: "СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ" - ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ "ВАШИНГТОН ПОСТ" - "ИМЯ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
СТАЛО СИНОНИМОМ РЕАКЦИОНЕРА, СТАЛИНИСТА, АНТИСЕМИТА"

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит
1 апреля
1989 года

№ 33 (3238)
12-19 АВГУСТА

Gorbachev's Furious Critic

Nina Andreyeva and Her Bombshell Letters Defending Stalin and the Dark Past

By David Kennick
Washington Post Foreign Service

The most insatiable people are provincial celebrities.

—Entry in the notebooks of James Clavell

Nina Alexandrovna Andreyeva looked out her open window. The tour buses roared all morning to and from the czar's palace down the road, and the towscope cried with pleasure as they swam in the muddy pond where Kuznetsov used to bathe. On Komarova Street, though, it was quiet. The shops were closed. The northern light was high and brilliant. The air was still and fragrant of jasmine and gasoline.

She had become a famous woman. Or perhaps notorious was the better word, for after she had published her long letter in Sovetskaya Russia the year before, explaining away the great purges ("they are being blown out of proportion") and questioning the socialist sincerity of the men now in the Kremlin, Nina Alexandrovna had become a synonym for reactionary, Stalinist, antisemite. She was no longer just an obscure provincial teacher of chemistry. She was the shabby Nina Andreyeva, the dark avenger of Petrodvorets, the voice of the past.

And who were her patrons? People wondered. For whose dark plot was she trotting? How many thought as she did? The world—Russians, scholars, spies—wanted to know. Her apartment, no bigger than a walk-in closet, had filled with 7,000 letters, most of them enthusiastic as it happened, but some threatened her life, her husband's life.

Somehow she did not seem to fit the role of a pragmatist, not physically anyway. With her hair swept up in a loaf, her eyes narrow and darting deep within the plump meat of her face, she looked rather more like a head nurse, a starved, angry woman of 51 trying, when the occasion demanded, to be nice.

A guest was coming, an American reporter. Nina Alexandrovna had avoided Soviet reporters for a year.

Chemistry teacher and Gorbachev critic Nina Alexandrovna Andreyeva.

РАЗЪЯРЕННЫЙ

КРИТИК ГОРБАЧЕВА

НИНА АНДРЕЕВА И ЕЕ ВЗРЫВНЫЕ ПИСЬМА В ЗАЩИТУ СТАЛИНА И ТЕМНОГО ПРОШЛОГО

28.8.89

DAY MONTH YEAR

No.

F -

435 02

CODE: АНДРЕЕВА

ИТЕМ: "СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ" - ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ "ВАШИНГТОН ПОСТ" - "ИМЯ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
СТАЛО СИНОНИМОМ РЕАКЦИОНЕРА, СТАЛИНИСТА, АНТИСЕМИТА" 12/

ПОЗИЦИЯ

СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ.
АНТИГЕРОЕВ ТОЖЕ.
УХОДЯ ОТ НЕДОСТОВЕРНЫХ СВЕДЕНИЙ
И ЛЕГЕНД, МЫ ДОЛЖНЫ ПРЕДСТАВЛЯТЬ
ПОПУЛЯРНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ КАК МОЖНО
БОЛЕЕ ДОКУМЕНТАЛЬНО,
ДЕЛАЯ ИХ ПОНЯТНЕЕ ДЛЯ СТОРОННИКОВ И
ПРОТИВНИКОВ, НЕ ДОПУСКАЯ
ИСКАЖЕНИЯ ИХ ПОЗИЦИЙ.
СЕГОДНЯ ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ
ХИМИИ НИНА АНДРЕЕВА ПОПУЛЯРНА
КАК ВЫРАЗИТЕЛЬ
ЦЕЛОЙ СИСТЕМЫ ВЗГЛЯДОВ.
ЕЕ ИМЯ СТАЛО НАРИЦАТЕЛЬНЫМ.
ДОШЛО ДО ТОГО, ЧТО, КОГДА ОДИН
ИЗВЕСТНЫЙ ПРОЗАИК ВО ДВОРЦЕ СЪЕЗДОВ
СКАЗАЛ НЕСКОЛЬКО ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ
МЫСЛЕЙ О РАЗРУШЕННЫХ В НАШЕЙ СТРАНЕ
ПОСАДОЧНЫХ ПЛОЩАДКАХ, ДРУГОЙ,
В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ,
ВОЗРАЗИЛ ЕМУ:
«НЕТ, НИНА, ТЫ НЕ ПРАВИ!»
НАМ НЕ НУЖНЫ ЛЕГЕНДЫ.
НАМ НУЖНЫ ФАКТЫ.
ИМЕННО С ЦЕЛЬЮ ПРЕСЕЧЕНИЯ
КРИВОТОЛКОВ И ОТСЕБЯТИН МЫ РЕШИЛИ
ПОЗНАКОМИТЬ ВАС
С ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ,
ДАВАННОЕ МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ
ВЛИЯТЕЛЬНОЙ
АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВАШИНГТОН ПОСТ»
ДЕЙВИДУ РЕМНИКУ.
ЗДЕСЬ ЖЕ МЫ ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ
ГОСПОДИНУ РЕМНИКУ,
ПЕРЕДАВШЕМУ НАМ ТЕКСТ
УПОМЯНУТОЙ БЕСЕДЫ.
СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ.
АНТИГЕРОЕВ ТОЖЕ.

АДРЕ: АНДРЕЕВА

ТЕМА: "СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ" - ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ "ВАШИНГТОН ПОСТ" - "ИМЯ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
СТАЛО СИНОНИМОМ РЕАКЦИОНЕРА, СТАЛИНИСТА, АНТИСЕМИТА" 13/

*Самые нетерпимые люди —
провинциальные знаменитости.
ЧЕХОВ*

Нина Александровна Андреева выглянула в окно. Экскурсионные автобусы все утро с ревом подъезжали к царскому дворцу и уезжали вниз по дороге. Раздавались радостные возгласы плавающих в мутном бассейне, где часто купались Романовы. Но на улице Коминтерна было тихо. Магазины закрыты. Воздух недвижим, пахнет жасмином и бензином.

Она стала знаменитой. Или скорее печально известной — после прошлогодней публикации в «Советской России» ее длинного письма, в котором она оправдывала великие чистки («их слишком раздули») и задавалась вопросом об искренности сидящих ныне в Кремле. Имя Нины Александровны стало синонимом реакционера, сталиниста, антисемита. Она уже не была незаметной провинциальной преподавательницей химии. Она была Ниной Андреевой, мрачным мстителем Петро дворца, голосом прошлого.

И кто же за ней стоял? Людям хотелось знать. По чьему темному сценарию она разыгрывала спектакль? Сколько еще людей думало так же, как она? Весь мир хотел знать. В ее маленькую

квартирку пришло 7 тысяч писем, большая часть приветствующих ее, но некоторые — с угрозами.

И все же, казалось, она не создана для роли спорщика хотя бы внешне. Завитые волосы, узкие, глубоко сидящие глаза, одутловатое лицо — она скорее похожа на старшую медсестру: чопорная, сердитая женщина 51 года, пытающаяся, когда позволит случай, выглядеть милой.

Ожидался гость, американский репортер. Нина Александровна полтора года избегала советских журналистов, чувствуя, что ни одна газета в ее родной стране не осмелится выслушать ее беспристрастно. Они не напечатают ни ее писем, ни ее новую статью «Время не ждет», где она нападает на Кремль и «сбившихся с пути» западников и сионистских шпионов. Ее высмеяли. Один комментатор назвал ее по всесоюзному телевидению бандершей. Но она, по ее словам, «настоящий коммунист», истинно верящий в эпоху опасных «уклонений». И теперь, когда ей есть что рассказать, например, об образовании группы под названием «Единство», чья цель — сохранить власть пролетариата, она решила рассказать об этом прежде всего капиталистам.

«Так получилось, — говорит Нина Александровна. — Для советских людей общение со мной означает, что они поддерживают Андрееву, а этого нельзя допустить. Все равно что дразнить красной тряпкой быка. Я стала символом, и многие люди зарабатывают себе на жизнь просто упоминанием моего имени».

Ее гость прибыл, представился. Натянуто улыбаясь, она повторила его имя.

28.8.89

435 04

DAY MONTH YEAR

No.

F -

CODE: АНДРЕЕВА

ИТЕМ: "СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ" - ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ "ВАШИНГТОН ПОСТ" - "ИМЯ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
СТАЛО СИНОНИМОМ РЕАКЦИОНЕРА, СТАЛИНИСТА, АНТИСЕМИТА" 14/

смещая ударения, казалось, пытаюсь уловить в фамилии этнические корни. Но все же вежливость не позволяла ей задавать вопросы впрямую. Так ничего и не обнаружив, она улыбнулась и пригласила гостя выпить чаю с конфетами. Журналист преподнес ей коробку немецких шоколадных конфет и бутылку бордо.

«Как мило»,— сказала Нина Александровна.

Разговор перескакивал с предмета на предмет, бессвязно и сумбурно, как полет шмеля между двумя оконными стеклами. Наконец темой беседы неожиданно стал рок-н-ролл.

«Вам очень нравится рок?» — спросил репортер.

Глаза Нины Александровны расширились, она была шокирована. Рок — ведь это «безумные ритмы», песни, которые можно было назвать только «полуживотными непристойными имитациями секса».

Она прочла в ленинградских журналах о певце Юрии Шевчуке. «Он поет песню «Предчувствие гражданской войны». Господи, да что же это такое? И я видела его фотографию. На нем пара рваных джинсов и распахнутый жилет. Ладно, пускай, но извините, все расстегнуто, грудь видна и ниже, половой орган торчит! Он танцует с выпирающим членом перед всеми этими девчонками. О какой же чистоте можно говорить после этого?»

Вопрос остался без ответа и, казалось, повис в воздухе. Потом Нина Александровна изложила свою точку зрения. «Все дело в том, что нам, может, и не нужна железная рука, но в любом государстве должен быть по-

рядок,— сказала она, повышая голос, касаясь этой более высокой темы.— Это не государство, это словно сооруже анархистов. А при таком сборище нет ни государства, ни порядка, ничего нет. Государство — это прежде всего порядок, порядок, порядок».

Ярлыки политической жизни давно ничего не означают в Советском Союзе. Если бы Михаил Горбачев был политиком в конце 20-х и говорил о переходе ферм в частное владение, демократизации управления и Коммунистической партии, свободном рынке, он был бы записан в «правые уклонисты». И тогда его поставили бы к стенке. «Левая оппозиция», последователи Троцкого, тоже были «врагами народа». Их тоже ссылали или пристреливали.

«Сейчас «правые» стали «левыми», а «левые» — «правыми», и никто не знает, что все это означает. Кто есть кто?» — говорит Нина Александровна. Глаза ее бегают, как у раздраженного подростка.

Она выпивает чай и несколько рюмочек коньяка. Ее муж Владимир Иванович Клушин, ученый, ничем не примечательной внешности, сидел за столом, часто прерывая разговор, давая жене возможность собраться с мыслями. Потом она продолжала: «Володя, тише. Я расскажу дальше сама, спасибо».

С 85-го года, говорит она, страна ждала результатов реформы Горбачева. Где же они? «Под руководством Ленина страна за четыре года успешно сделала революцию, победила в гражданской войне и отразила нападение иностранных захватчиков. За четыре года при Сталине народ разбил фаши-

CODE: АНДРЕЕВА

ИТЕМ: "СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ" — ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ "ВАШИНГТОН ПОСТ" — "ИМЯ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
СТАЛО СИНОНИМОМ РЕАКЦИОНЕРА, СТАЛИНИСТА, АНТИСЕМИТА" 157

стскую армию и встал во главе мирового рабочего движения. Ровно столько же времени потребовалось, чтобы залечить раны, нанесенные войной, и достичь предвоенного уровня производства».

А каковы результаты перестройки, «детища мысли либеральной интеллигенции»? Сплошной обман, вздор. «Политическая структура общества антисоциалистического движения выражается в форме демократических союзов и народных фронтов. Растет число экологических катастроф. Уровень морали падает. Существует культ денег. Упал престиж честного, производительного труда. Обострилась ситуация в социалистическом содружестве. Польша и Венгрия бегут впереди нас — и прямо в пропасть».

Именно эти отчаянные мысли — что страна свернула с истинного пути и мчится к пропасти — заставили Нину Александровну написать свое знаменитое письмо. Она защищала «традиционные ценности» — уютные сталинские истины о коллективизации, централизованной власти, господстве пролетариата, предательстве шпионов-«космополитов».

Она стала думать, не написать ли ей письмо после двух статей Александра Проханова об Афганистане и политике. Эти статьи были опубликованы в консервативной газете Союза писателей «Литературная Россия» и рабочей газете «Ленинградский рабочий». Она их одобрила, но решила, что «этого недостаточно». Написала несколько длинных писем, изложив волнующие ее вопросы, и разослала по разным изданиям. В газете «Советская Россия» ее попросили сделать статью из двух писем. Вопреки слухам, что редакция кардинально переделала статью, Нина Александровна сказала: «Это все мое». По ее словам, все, что исправили, так это убрали несколько цитат и добавили первый абзац о политических спорах со студентами.

Письмо называлось «Не могу поступаться принципами» и стало политическим событием сезона не столько из-за самой статьи, сколько из-за реакции на нее. По сей день многие в стране убеждены в том, что был заговор...

Это был решающий момент вечной игры большевиков в «кто есть кто?», и все же ни один из тех, кто об этом говорит, не знает всех фактов по «делу Андреевой», а те, кто знает, молчат.

Нина Александровна улыбнулась — грубоватая усмешка человека, притворяющегося, что скрывает секрет, который ни за что не выдаст, а, что еще вероятнее, она его и не знает.

«Я не могу быть на сто процентов уверена», — сказала она, но поняла «из московских источников», что «Лигачев читал и одобрил ее письмо к публикации». «Более того, и Горбачев читал статью еще до публикации. И не возражал».

Ее муж поднял руку, рискуя разрушить семейное спокойствие.

«Я не думаю, что Горбачев читал», — сказал он. — Ему просто принесли, показали, и он сказал: прекрасно, давайте. Не посмотрев даже. Потом из Монголии, где проходила встреча идеологических работников, приезжает Яковлев, и...»

И так далее. Если с письмом Андреевой и были связаны какие-то темные делишки, ни автор письма, ни ее муж не знали ничего, кроме сплетен. Все, что могла сказать Нина Александровна: да, из всех лидеров Кремля Егор Лигачев — единственный, «кто стоит на твердой марксистской позиции». Горбачев, наоборот, говорит о выкорчевывании старых деревьев и посадке новых. А так не пойдет.

Нина Александровна оставила гостя с мужем, повязала на своей полной талии фартук и ретировалась на кухню. Она готовила шикарный обед — салаты, жареная картошка, овощи, мясо и лишь изредка заглядывала в комнату, чтобы контролировать слова мужа.

Пока жена готовила, Владимир Иванович прямо ожил.

Он говорил мало, осознав знаменитость и строгость жены. В ее отсутствие он стал посвободнее, но как только он начал нудно рассказывать об «огромном значении Сталина», появилось ощущение, что он выступает за себя и за нее. Он не был знаменитостью, и это развязало ему язык. Там, где она бы сдержала эмоции, Владимир Иванович был непримирим:

«Что молодое поколение узнает из «Юности» и «Огонька»? Что Сталин был параноик, садист, пьяница, убийца, — начал он. — Его пытаются отождествить с Мао Цзэдуном, как будто при Сталине не было достижений.

Что касается репрессий, я не могу говорить об их масштабе. Ведь сейчас многие запросто подменяют цифры, когда речь идет о прошлом. Хрущев, работая в комиссии по расследованию репрессий, назвал число репрессированных — 870 тысяч. Это много, но не 20 или 50 миллионов, как некоторые пытаются сейчас выставить. Сейчас все основано на выдумке и подтасовке фактов.

CODE: АНДРЕЕВА

ИТЕМ: "СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ" - ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ "ВАШИНГТОН ПОСТ" - "ИМЯ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
СТАЛО СИНОНИМОМ РЕАКЦИОНЕРА, СТАЛИНИСТА, АНТИСЕМИТА" 16

Ведь борьба без жертв не бывает. Но я был на фронте в 43-м году. Я знал простых солдат и офицеров. Они по-разному относились к Сталину... Большинство колхозников и интеллигенции уважало его. На любом празднике первую рюмку пили за командующего, за Сталина. Никого не заставляли этого делать.

И мой отец был репрессирован, по 58-й статье. И что из того? Владимир Иванович рассказывает, как его отец, инженер, потерял «какие-то бумаги, государственную тайну... что-то в этом роде» во время войны. Жестокое наказание «за ошибку,— заключил он,— но в конце концов обвинение было не напрасным».

«Вы,— сказал он, указывая на гостя,— из более молодого поколения. Спросите своих родителей, может быть, они воевали. В то время человеческая жизнь была совсем не так ценна, как сейчас. В нашей стране войны шли с 14-го по 17-й год, потом опять с 18-го по 21-й. И во время войны людей казнят даже тогда, когда, может быть, нестроного наказания было бы достаточно. Это очень жестоко... но если бы такой жестокости не было, все просто разбежались бы в разные стороны. Иногда и жестокость оправдана».

Обед был горячим, длинным и сытным. Как правило, русские реакционеры прекрасно готовят. Нина Александровна готовила исключительно. Если еще принять во внимание, что продуктов в Ленинграде практически нет, а в провинции, за городом, дела обстоят еще хуже, обед действительно был чудом кулинарного искусства. Поев, Нина Александровна стала рассказывать о своей жизни.

«Я родилась 12 октября 1938 года в Ленинграде, в простой семье,— начала она.— Меня крестили, и я до сих пор помню звон колоколов на Пасху. Они возвышали душу... Но я верю в реальность. Религия — лишь красивая волшебная сказка о том, что пусть мы здесь страдаем, зато на том свете будет лучше. Коммунизм же основан на твоих реальных действиях, на том, что ты сделал сегодня».

Мои родители были крестьянами из Калининского района центральной России. В 29-м, когда начался голод, они переехали в город. Отец, мать и старший брат стали рабочими. У отца было только четырехклассное образование, а мама прошла ликбез. Ее семья считалась середняками. У них было 10 детей, лошадь и маленькая моторная лодка. Была еще и корова, но дети всегда ходили полуголодными.

В начале войны мать рыла окопы в Ленинграде. Она и одна из моих сестер работали в госпитале, где лежали раненые солдаты. Мне было три года, когда мы с двумя братьями и их школьным классом эвакуировались. Мама

уехала из Ленинграда последним поездом, выходящим из города. После этого вся связь с Ленинградом прекратилась.

Старшая сестра ушла на фронт и погибла в 43-м году в Донбассе. Ее муж, комиссар противотанкового батальона, погиб через неделю после нее. Отец был на Ленинградском фронте, и старший брат тоже воевал.

Сестры, мать и я жили в местечке под названием Углич до 44-го года. Квартира коммунальная, 22 или 24 квадратных метра, мы ее делили еще с двумя семьями. Был только стол — я всегда удивлялась, почему его не пустят на дрова,— пустая кровать и больше ничего. Ни чашек, ни ложек, ни тарелок. Абсолютный ноль. Однажды пришли и сообщили, что мой брат и мой отец, воевавший в артиллерийском батальоне, погибли.

В 53-м, вернувшись в Ленинград, мы узнали о смерти Сталина. Я была в 6-м или 7-м классе. Объявили общий траур. Все ребята стояли на линейке, а директор говорил нам о Сталине. Все учителя плакали. Мы все стояли там, еле сдерживая слезы. День был серым, весенний день без солнца. Мы надели пальто и вышли на Невский проспект к памятнику Екатерине Великой, по радио играла траурная музыка. Все были печальны, и все думали об одном: «Что же мы теперь будем делать?»

Казалось, ожиданий Нины Александровны никто не оправдал. Хрущев был неудавшимся реформатором, пытавшимся развенчать Сталина. Брежнев был продажен и глуп. А сейчас она переживала время, когда голоса Солженицына, Медведева и Сахарова звучали легально, а Сталина по всеобщему телевидению сравнивали с Гитлером. Когда Нина Александровна коснулась этого, ее глаза потемнели от холодной ярости.

«Сталин — вожь, под предводительством которого страна построила социализм за 30 лет,— говорит она.— Мы были бедны и неграмотны. Большинство крестьян были бедны настолько, что едва перебивались от урожая к урожаю».

Сегодня средства массовой информации все время лгут о Сталине. Они чернят нашу историю, вычеркивают миллионы людей, строивших социализм в очень тяжелых условиях. Мы говорим: «Смотрите, как ужасно мы жили». Ну что ж, жизнь была нелегкая, но каждый верил, что будет лучше, а уж дети и внуки будут жить совсем хорошо. Люди, у которых ничего не было, могли чего-то достичь. А что теперь? Есть ли сейчас вера в будущее? Я думаю, за четыре года перестройки вера рабочих людей пошатнулась — я подчеркиваю, рабочих, честных, обычных людей.— потому что наше прошлое оплевано».

28.8.89

435 07

DAY MONTH YEAR

No.

F —

CODE: АНДРЕЕВА

ИТЕМ: "СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ" - ИНТЕРВЬЮ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ "ВАШИНГТОН ПОСТ" - "ИМЯ НИНЫ АНДРЕЕВОЙ
СТАЛО СИНОНИМОМ РЕАКЦИОНЕРА, СТАЛИНИСТА, АНТИСЕМИТА" 14

Непредсказуемое будущее не может быть основой нормального рабочего состояния. Раньше человек, ложась спать, знал, что утром он пойдет на работу, и медицинская помощь для него бесплатна. Не очень квалифицированная помощь, но тем не менее бесплатная. А сейчас у нас нет даже этих гарантий».

После обеда втроем спустились по улице Коминтерна через небольшой парк к Петергофу, царскому дворцу. Еда была превосходной, разговор ясным и искренним, но теперь что-то было не так.

Сначала убеждения Нины Александровны казались следствием ее возраста и обстоятельств ее жизни. Она испытала бедность, ее стране угрожали. Она пережила и то, и другое во имя Сталина. Защищенная от исторических реалий, она верила только себе, в нынешние потоки опровержений она не может поверить и не поверит.

Но ближе к вечеру, когда разговор уже готов был свернуть на вечный провинциальный ритуал объяснения гостю, как лучше вернуться в город — на элетричке? на пароме через залив? — Нина Александровна вдруг заговорила

о еврейском вопросе. Переход на эту тему был некрасивым и внезапным.

«Включите Ленинградское телевидение. — сказала она. — Вы увидите: хвалят в основном евреев, как бы вы к этому ни относились. Человека могут при этом называть русским, но это только для наивных людей.

Если по телевидению показывают русского, обязательно найдут какого-то идиота с вытаращенными глазами и торчащими зубами. Карикатура. Потом покажут художника, который якобы представляет русское искусство. Но простите, это же не русский. Он же еврей. Почему не сказать «советский»? Это фальсификация. Он ничего не потеряет, цена ему будет та же.

В нашем обществе менее одного процента евреев. Совсем немного, ладно, так почему же в Академии наук на всех отделениях, и в культуре, в музыке, в юриспруденции почти все престижные профессии и посты заняты евреями? Посмотрите на журналистов и писателей: большая часть — евреи.

В нашем институте люди разных национальностей защищают диссертации. Но как это делали евреи? Мы видели, что они представляют обычные работы, а они настаивают, что сделали открытие мирового значения. Но в их работах же ничего нет. И вот так формируется кафедра.

Конечно, здесь работают сионистские организации. Вы не должны упускать это из виду. Они хорошие конспираторы. Я знаю, что наши ленинградские профессора — я от одного человека это узнала, он уже не работает в нашем институте, — они раз в месяц ходят в синагогу и платят там в день полочки деньги. Это постоянная взаимопомощь. Именно так люди еврейской национальности продолжают попадать в институт.

Нельзя даже сказать о ком-то, что он еврей. Даже слова этого произносить нельзя. Можно же сказать: русский, украинец, так почему нельзя сказать: еврей? Это что, унижает человека? Зачем делать вид, что у него другая национальность? Еврей и сионист — разные вещи, не все сионисты — евреи. Жизнь доказывает это, и не только мне.

У нас есть друзья-евреи, прекрасные люди. В нашем обществе существуют очень интересные люди еврейской национальности, умные профессора, экономисты, и они не принимают рекламируемой сейчас политической позиции. Понимаете?»

Конечно, сказал журналист. Он понял.

Нина Александровна огляделась. Сперва она казалась немного удивленной своей несдержанностью, потом кивнула, как будто говоря: «Ну да, я сказала это. И что?»

Никто не узнавал Нину Александровну. Имя ее знали, но в лицо — никто. Из-за высоких каблучков и белого костюма она выглядела даже поважнее, чем старшая медсестра, вид у нее был гордый. Муж сохранял гостеприимный тон, описывая то этот фонтан, то вон ту историческую скамейку. Заговорили о красоте, потом и о советских конкурсах красоты. Можно было подумать, что гримаса, которую сделала Нина Александровна, должна была предназначаться только рок-н-ролла.

«Самое красивое в женщине — ее обаяние и женственность, богатство ее души, ее чистота, — сказала она. — Женщину должна очищать и возвышать мужчину, вести его к чему-то высокому, не давать волю его диким, животным инстинктам. Во время полового акта она должна обогатить его, поднять его над животным желанием. А эти девушки — они обнажаются до бог знает чего и вертят задом».

В конце концов добрались до пристани. Когда гость взошел на паром, Нина Александровна помахала ему рукой, потом повернула к дому — лицом к царскому дворцу, а спиной к Западу.

ВЫСОКОЕ МНЕНИЕ

Писатель В. Распутин — ныне член Президентского совета — дал интервью журналу «Нью-Йорк таймс мэгэзин».

«Я думаю, сегодня евреи у нас должны почувствовать ответственность за грехи революции и за те последствия, к которым она привела... Они должны почувствовать ответственность за террор, который существовал во время революции и особенно после нее. Они сыграли тут большую роль, и вина их велика. Как за убийство Бога, так и за это...»

(Перепечатка из «Известий»,
30 июня 1990 года)

ПРЕСС-МЫШЕЛОВКА

ОТ РЕДАКЦИИ «СТОЛИЦЫ»

СКРОМНОЕ СУЖДЕНИЕ

Раньше короли держали при себе шутов и карл, а теперь стараются держать людей образован-

ных. Они должны хорошо знать историю религии, ход революции, уметь поговорить с иностранным журналистом. Словом, у них должна быть голова на плечах. Но если кто-то из них не знает самого простого — что во всем виноваты евреи, тот шут, карл и урод. И ему не сносить головы! По-настоящему образованный человек может даже не знать истории религии, течения революции, он может не уметь дать интервью иностранному корреспонденту, но, если он знает, что во всем виноваты евреи, значит, у него светлая голова и короли без его советов обходиться не могут совершенно.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА "ЮНОСТЬ" ДЕМЕНТЬЕВ : ГРУППОВЫЕ ПРИСТРАСТИЯ
ЖУРНАЛА "МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" И ЕГО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИВАНОВА НЕИСПРАВИМЫ

Почти одновременно я получил седьмой номер журнала «Молодая гвардия», который редактирует А. С. Иванов, и материалы Комиссии по премиям Ленинского комсомола за подписью ее председателя, того же А. С. Иванова.

Позиция «МГ» известна. Но то, что собрано под обложкой седьмого номера, по-моему, переходит все границы. Здесь и оскорбительные выпады В. Бушина против известных писателей, и сомнительные сетования о нашем времени неизвестной Нины Андреевой, и стихи, в которых участь России сравнивается с нынешней Палестиной, и провокационные фразы о межнациональных отношениях Н. Кузьмина. Я уже не удивляюсь тому, как далеко ушел от истоков комсомольских идеалов журнал ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», ибо возглавляет его человек, чей консерватизм известен всем и чьи групповые пристрастия, по всей видимости, уже не исправимы. И как такой писатель, для кого подобные отношения между людьми стали нормой, может возглавлять Комиссию по премиям Ленинского комсомола в области литературы и искусства, если в самом себе он не способен подавить групповые страсти, необъективность, недоброжелательство к товарищам — этого я понять не могу. Так же, как и не могу оставаться в одном коллективе с коллегой, потерявшим мое уважение из-за мелкой и бесперспективной борьбы, которую он возглавил в своем журнале во имя только ему — Иванову — ведомых групповых интересов.

Мы живем во времена плюрализма

мнений, во времена споров. Но споры эти должны вестись по принципиальным вопросам, интеллигентно, как к тому обязывает наша общая принадлежность к культуре, а не переходить на личности. Редакция «Юности» приняла в свое время решение не отвечать на частные и частые выпады против нашего журнала. Многомиллионному читателю навряд ли интересно выяснение наших отношений. Мы думали, что коллеги из «МГ», равно как и журнала «Наш современник», последуют этому естественному примеру и введут мораторий на испытания критических взрывов. Увы! Вместо этого редакция «МГ» пошла еще дальше в своем рвении «обличать» и «выводить на чистую воду», приняв, вероятно, нашу невозмутимость за позицию слабости. Я не считаю возможным участвовать далее в работе Комиссии ЦК ВЛКСМ по премиям Ленинского комсомола, которую возглавляет А. С. Иванов, и выхожу из ее состава. Мне тем более горько пойти на это, что многие молодые авторы окажутся вне поля зрения этой Комиссии, возглавляемой человеком определенных и весьма однозначных литературных пристрастий. И тем более обидно решиться на такой шаг, что с комсомолом связаны моя юность и долгие годы симпатий и дружбы со многими ее воспитанниками. Я оставляю за собой право предать гласности это письмо.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ,
главный редактор
журнала «Юность»,
лауреат Государственной
премии СССР
и премии Ленинского комсомола

КРОКОДИЛ

№ 34 (2692)

Декабрь 1990

НЕБЕССПОРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Рэм ПЕТРОВ

ЯЗЫЧЕСТВО

В прошлом году «Крокодил» опубликовал фельетон «Страсти по собору». Речь в нем шла о печальной участи храмов и монастырей, экспроприированных у церкви на заре Советской власти, а также в период ее возмужания и расцвета. Спустя довольно солидный срок я вдруг получил от одного из читателей письмо, в котором автор уличал меня в злостной религиозной пропаганде и для вящей убедительности напомнил ленинскую цитату о недопустимости «любых замгиваний с боженькой».

Меня, признаться, несколько ошарашил этот дремучий атеизм во времена, когда церковные иерархи заседают в парламенте и вполне легально участвуют в политической жизни и со значительной широтворческой пользой, памятуя нынешнюю всеобщую озлобленность. А еще письмо заставило призадуматься о нашем языческом мировоззрении.

Не столь давно на телевидении возник весьма своеобразный жанр — воскресная вечерняя телепроповедь. В одной из них писатель Фазиль Искандер поставил свой диагноз — в наше время на месте идеологии возникает черная дыра, вакуум, из которого веет космическим холодом.

Пустота бойко заполняется стараниями всевозможных целителей и знахарей с немигающим телевизором; они нынче — наши новые доморожденные мессии, правда, вместо обращения воды в вино они оптом заряжают трехлитровые банки, а воскрешение Лазаря заменено многолюдными оздоровительными сеансами. Половина газет и журналов бросилась печатать пророчества, гороскопы и приметы. Прорицатели в цене. Книжница, содержащая сумбурный рассказ о Нострадамусе, идет с лотков по семь рублей. Странно, что нет пока брошюр о волхвовании, — дарю эту идею любому расторопному издателю.

Вообще-то идеология в свое время у нас планировалась вместо веры в Бога. Это сейчас уже перестали вроде бы спорить о существовании души, согласившись, что она, кажется-таки, есть (хотя вопрос о ее бессмертии обходим). Это в далекие тридцатые годы журнал «Воинствующий безбожник» делился со своими читателями такого рода суждениями: «Термин «психология» в достаточной степени скомпрометирован и формально довольно криминален по содержанию: «учение о душе» — вот его перевод!» То была эпоха брошюр к антипасхальным кампаниям «Буржуазно-кулацкая пасха» (цена 8 коп.) и листовок типа «Против пасхи» — за большевистские темпы (цена 1 коп.). Москвичи зрелого возраста помнят о букинистическом магазине на углу Моховой улицы, рядом с приемной Верховного Совета: магазин специализировался на скупке религиозных книг с целью их последующего сожжения. Поклявшись построить атеизм в одной отдельно взятой стране, мы стали настоящими язычниками, насаждая себе гранитных, бронзовых и железобетонных идолов, окружив их соответствующими мифами и легендами и справляя у их подножий регулярные ритуальные праздники. Как-то незаметно для себя мы стали нацией идолопоклонников. Видимо, это и есть закономерный итог воинствующего атеизма.

А сегодня — ура, товарищи! — мы разогнали под радостный свист, улюлюканье и ритмичные звуки тамтамов изовравшихся жрецов прежней культуры, идеологии и экономики. Жрецов никому не жаль — и поделом. Конечно, прежнее язычество еще ощущается в экономических дискуссиях, но то, что ощущается, смахивает и вовсе на первобытные верования. «Тотемизм, — гласит Энциклопедический словарь, — комплекс верований и обрядов первобытного общества, связанных с представлениями о родстве между группами людей и так называемыми тотемами», то есть разного рода одушевленными и неодушевленными предметами самого неожиданного происхождения. Современные тотемисты выступают на съездах, предьявляя свои родовые символы — «борьбу с эксплуатацией

человека человеком», «классовый подход» или «отпор мировому империализму». Есть у них и свои «табу» — «рынок», «частная собственность»... В Евангелии от Матфея о них сказано: «Вожди слепые, оценивающие комара, а верблюда поглощающие».

А на развалинах плановой экономики возрождаются сегодня традиции Клондайка времен золотой лихорадки в советском варианте: народ пытается искать золото в ювелирных магазинах, но там предлагают лишь художественные срезы сибирского камня чароита да бронзовые медали к столетнему юбилею наркома юстиции Н. В. Крыленко. Сходство с Клондайком усугублено всеобщей игрой в электронный покер на игровых автоматах. Играют сплоченными квартетами, с утра занимая очередь. Своровать пока легче, чем заработать, заработать легче, чем купить, ибо цивилизованное и честное предпринимательство пока парализовано конвульсиями классового сознания в районных масштабах, а проходимцы быстро научились откупаться от конвульсий взятками. Результат: хотя все уже согласилось, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным, но месячный заработок больше тысячи рублей все еще вызывает желание схватиться за кобур.

А посреди разброда все-отчетливый возникает вопрос: во что же верить, каковы у нас теперь должны быть светлые идеалы и принципы?

Вспомнили про церковь.

И выяснилось, что мозги, вымуштрованные историческим материализмом и загруженные языческой психологией, восприняли религию весьма своеобразно и, как сейчас принято выражаться, неоднозначно.

Одни, трезвомыслящие, но пропитавшиеся атеизмом до мозга костей, с подозрением слушают, как американский президент признается, что часто просит совета у Всевышнего. В глубине души мы считаем это если не недоразвитостью, то странным пережитком, от которого мы, разумные язычники, уже давно избавились. И лишь держа изредка в руках ихний американский цент с откровенной надписью «In God we trust», нет-нет да и подумает иной атеист-язычник: а как знать, не связана ли каким-то таинственным образом эта надпись на центре с его, centa, конвертируемостью?

Это, так сказать, одни. А что же другие?

«Второе крещение Руси», отрекламированное средствами массовой информации, при ближайшем рассмотрении, оказывается зачастую простым столпотворением в церквах зевак, сти-

* «Мы верим в Бога» (англ.).

РАСКОЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

Не время возноситься и славиться

Конкурс проектов храма, заложенного в ознаменование тысячелетия крещения Руси, завершен. Его посчастливилось выиграть архитектору А. Полянскому, автору печально известного памятника Победы, благополучно достраивающегося вопреки всем общественным протестам на увычтоженной Покловной горе.

Не стану касаться художественных качеств нового архитектурного замысла А. Полянского. На мой взгляд, он не хуже и не лучше трех остальных проектов, отобранных на заключительный тур конкурса. Но то обстоятельство, что сооружение первого за 70 с лишним лет храма в Москве, знаменующего собой тысячелетнюю историю православия в России, доверено человеку, демонстративно не считававшемуся с русской историей, кажется мне не совсем этичным. Не вяжется в моем представлении с идеями духовного возрождения проект горделивого помпезного храма на несколько тысяч человек, с гигантским цокольным этажом, где должны разместиться конференц-зал, офисы, буфеты, торговый центр для продажи предметов культа... Сколько миллионов рублей потребуется на такую постройку!

Мы переживаем труднейшее время, и церковь в полной мере пожинает вместе со всем народом горькие плоды произвола, нерадения, трагических ошибок. Стоят по всей необъятной России полуразвалившиеся церковные руины, и не хватает ни средств, ни материалов, ни рук для их восстановления. Кому же, как не церкви, взять на себя заботу о спасении всех поруганных храмов; подумать о строительстве хотя бы скромных часовен там, где церквей нет на десятки верст кругом; создать около них очаги благотворительности и милосердия! Множество людей в смутении и тревоге обратились сейчас к церкви, надеясь найти в ней то, чего нам всем так недостает: чистоту, духовность, покаяние.

Все мы жертвы и виновники разрухи, духовного оскудения и лжи минувших лет. Церковь пострадала жестоко не только материально, но и нравственно. И покаяние так же нужно нашим церковным иерархам, как и светским властям, как и всем нам, слишком многое стерпевшим, слишком на многое соглашавшимся. Не время возноситься и славиться и тратить последние скудные средства на очередные «стройки века». Надо ли сочетать храм с Дворцом съездов, придавая ему черты умеренной пышности и грандиозности?

Не уместнее ли построить с минимальной затратой денег строгий храм — знак великой и трагической истории, символ возрождения; все же силы и средства церкви отдать на дела милосердия, спасения, примирения, так необходимого нашему народу...

Мария ЧЕГОДАЕВА.

РАСКОЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ 3

«По плодам узнаете их...»

Итак, что же случилось в Кашире? То и дело до нас доносятся слухи об уходе отдельных приходов РПЦ в так называемую свободную российскую церковь, духовенство которой находится под омофором Русской православной церкви за границей. Тут и там происходят «захваты храмов» — с милицией и без оной. Того и гляди меж православными начнутся сражения такие же, как у православных греко-католиками. Гонимые — еще вчера яковыми себя считали деятели Московской патриархии — становятся гонителями...

Катакомбная церковь — часть Русской православной церкви — шестьдесят с лишним лет находилась в подполье, скрываясь от гонений. Епископат и духовенство Московской патриархии не скрывались от гонений в катакомбах — установленный КПСС и КГБ регламент церковной жизни неукоснительно выполнялся деятелями Московской патриархии. Для ИПЦ, так же как и для той части церкви, которая оказалась в зарубежье, «разрешенное» христианство явилось фикцией. Так еди-

ная Русская православная церковь была «брошена» в раскол. Раскол политический, который неизбежно искажил и духовные основы церковной жизни во всех расколотых частях. Нежданная перестроечная свобода обнажила донныне сокрытые церковные разрывы.

Долгое прощание с тоталитаризмом неизбежно сопровождается тягостной духовной борьбой. Прежде чем вернуться к общечеловеческим началам, нужно исторгнуть из себя и общества начала античеловеческие. Сегодня уже ясно, что все области нашей жизни подвергались насилью тьмы. Этот «прессинг» применялся, по сути дела, ради измены — измены Богу и себе, правде, добру и чести, ради измены самой жизни. Те, кто не хотели «ломаться», уходили в подполье, гибли в тюрьмах...

«Евангелие Евангелием, а жизнь есть жизнь», — любил говаривать мой знакомый священник. Он был воспитан, как и многие его собратья, на сергианстве. В 1927 году митрополит Сергей (Страгородский), ставший впоследствии первым сталинским Патриархом всея Руси, издал декларацию, сыгравшую роковую роль в истории Русской православной церкви советского периода. Декларацию и сегодня вольно и невольно защищают деятели Московской патриархии. Отказаться от нее оказалось столь же трудно, как Нине Андреевой от «своих принципов» — и у тех, и у других принципов один создатель.

Религия, создаваемая Сталиным.

неизбежно должна была «сломать» другие религии, «подмять» их под себя, образуя их «советские варианты». При их создании Сталин использовал историческую модель «симфонии церкви с монархом», выдвигая себя и партию в качестве монарха. Монарх был помазанником Божиим, Сталин не требовал ни для себя, ни для партии помазания церкви, он довольствовался поклонением, а партия — послушанием. С годами «государственное православие» мужало, ведущие иерархии награждались орденами и грамотами, свидетельствуя всему миру о свободе религии в СССР.

Стоит, верно, вспомнить, что писал «Журнал Московской Патриархии» в № 1 за 1946 год накануне выборов в Верховный Совет СССР: «...Идеал такого человека — Сталин. 10-го февраля — воскресенье. В этот день во всех соборах, храмах и монастырях нашей страны... умиленные священнослужители выйдут на амвоны и благословят своих чад поспешать из храмов к избирательным урнам.

Они благословят их отдать свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных. Они сами отдадут им свои голоса».

Можно ли удивляться, что зачисленная власть в реестр общественных организаций церковь неизбежно вносила в свою жизнь методы, стиль, дух «партократической культуры». Свообразная «уния» между христианством и большевизмом создала некую причудливую общность. И вот сегодня мы видим, как взрывается регламент «унии»: в Киеве под машину патриарха Алексия бросаются те, кто хочет воспрепятствовать его службе в Софийском соборе.

И все же что побуждает покидать Московскую патриархию? Покидать храмы, в кото-

рых стоят твои братья и сестры по вере, где ты еще вчера молился рядом с ними? Духовная жажда Истины? Усталость от фарисейства? Или желание искупить покорность, соглашательство? Желание «отмыться» от лицемерия сергианства, провозгласившего в 1927 году в декларации «всеобщую благодарность советскому правительству за такое внимание к духовным нуждам православного населения»? За клевету и издевательство, за кровь тысяч и тысяч мучеников и исповедников? А если это поиски самоутверждения, и оно послужит созданию других таких же политизированных и «формальных структур», называющих себя свободными и возносящих на богослужения имена других архиереев? Раскол — мука и для тех, кто уходит, и для тех, кто остается.

Во все времена христианской истории человечества христиане проповедовали Истину своей жизнью, во времена гонений они проповедовали Истину смертью. Христос, придя на землю, сказал, что принес не мир, но разделение. Разделение на тех, кто исполняет завещанное, и тех, кто отвергается от этого. Путь к единству подчас лежит через разделение, через отделение Истины от лжи. Так отделяют пшеницу от плевел. Наше время есть время пробуждений и время обучения свободе. Однако свобода может стать и бременем, и благом. Благом для учеников Христовых она становится тогда, когда, по словам Христа, несет миру весть об их единстве.

РАСКОЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

Хроника событий

В начале августа настоятель Успенского собора города Каширы Константин Васильев объявил прихожанам, что он является епископом Истинно православной церкви* Лазарем и сообщил о выходе их общины из юрисдикции Московской патриархии. Через несколько дней духовенство и прихожане соседних церквей начали войну против епископа и его паствы, обвиняя их в ереси и сектантстве.

В Каширу прибыл Ювеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский. Он запретил К. Васильева в служении и вместе с другими представителями епархии совершил против воли общины ИПЦ богослужение, после чего члены общины унесли из храма книги и предметы культа. Председатель исполкома горсовета В. Колотиллов распорядился запретить храм до разрешения конфликта.

Члены каширской общины ИПЦ обратились за помощью в Верховный Совет РСФСР, откуда В. Колотиллову поступила телеграмма, которая предупреждала представителя государства от вмешательства во внутренние дела церкви.

Митрополит Ювеналий:

— На Руси известен феномен «самосвятства». В наше смутное время он вновь возрождается. Если встречаетесь со священниками, поинтересуйтесь, какой епископ (или епископы) рукополагали священника или хиротонисали епископа. Церковь знает преемственную цепочку своих епископов, многих священников за две тысячи лет.

* Истинно православной церковью (ИПЦ) называют себя общины катаномбной православной церкви, епископат и духовенство которой ведут свое начало от епископов, отказавшихся принять Декларацию 1927 г. митрополита Сергия и побились в лагерях и тюрьмах в период сталинизма.

Епископ ИПЦ Лазарь:

— Мы, духовные наследники недавно канонизированного патриарха Тихона, призывавшего власти в первые советские годы к раскаянию о содеянном, поверяем происходящее в мире заповедиями Христовыми. У нас нет различий с православием ни в таинствах, ни в обрядах. Но духовенство епархии РПЦ боится, что прихожане от нее уйдут, я поэтому не признает нашу общину, не хочет отказываться от сергианства, наследия патриарха Сергия, который фактически благословил политические репрессии в России.

О. Алексей, настоятель Успенского собора, назначенный Московским патриархом вместо епископа Лазаря:

— Церковь, которая называет себя Истинно православной, долгие годы оставалась отрезанной от народа, не могла сеять учение Христово на земле, в отличие от Русской православной церкви, которая боролась за веру в трудных условиях. Теперь отношения государства и церкви изменились. Так давайте соединимся, воссоздадим, что утрачено. Зачем личные амбиции и раскол? Произошедшее в Кашире — настоящий экстремизм.

Председатель исполкома горсовета Каширы Владимир Колотиллов:

— Руководители епархии и Совет по делам религий при Совете Министров СССР дают указание незамедлительно освободить храм

от общины ИПЦ. Пишут о нарушении устава Русской православной церкви. Но ведь мы не специалисты делать заключения: еретик Васильев или нет. Меня толкают отдать команду милиции взять собор штурмом. Такой команды не дам — будут непредсказуемые последствия.

Заместитель председателя Комитета Верховного Совета РСФСР по свободе совести, нероисповеданиям, благотворительности и милосердию священник Глеб Якунин:

— Наш комитет пока находится в стадии организации, и мы не можем заниматься всерьез разбором религиозных конфликтов. Но в данном случае допущено грубое нарушение прав верующих со стороны исполкома и уполномоченного союзного Совета по делам религий. Нарушения происходят на основании указов митрополита Ювеналия, которым Васильев уволен за штат и назначен новым настоятелем.

Раз община вышла из подчинения, то, с церковной точки зрения, нарушен устав, но с точки зрения гражданской, это — внутреннее дело церкви, поскольку она отделена от государства... Община — самая демократическая организация в церкви, которая вправе определять свою судьбу. Принцип должен быть таков: если община меняет вероисповедание, то она перерегистрируется. Община — по новому законодательству — может существовать и без регистрации, но при этом она не имеет прав юридического лица. Суд должен принципиально решить вопрос: если храм передается Московской патриархии, то другим надо выделить помещение для богослужения (должно быть частное определение в пользу меньшинства)... Государство должно не вмешиваться, а способствовать погашению подобных конфликтов. Так следует действовать и на Западной Украине. Последняя поездка патриарха Алексия в Киев вызвала бурю. Теперь процесс подобного раскола пойдет лавиной — ведь раньше единство Московской патриархии поддерживалось искусственно под влиянием партийных органов и КГБ...

Каширский городской суд под председательством М. И. Крайнова рассмотрел иск исполкома горсовета к Васильеву К. А. Иск судом удовлетворен — предписано освободить храм в течение трех суток.

Представители общины ИПЦ подали апелляцию в Мособлсуд позже, чем обязывает закон. Последовало определение Каширского горсуда о немедленном освобождении храма. Подразделение ОМОН заняло храм. Тем, кто его покинул, власти предоставили транспорт для вывоза имущества. Успенский собор вновь в руках общины Русской православной церкви.

Максим НИКУЛИН,
корр. «МН».

JAN 16 1991 * 43 3

Книжное обозрение

№ 50, 14 декабря 1990 г.

О СПЕЦХРАНАХ, СИОНСКИХ МУДРЕЦАХ И РУССКО-СЛАВЯНСКОМ ДУХЕ

«КО» публикует перечень книг, передаваемых из спецхранов в фонды общего пользования библиотек. Процесс передачи, похоже, не быстрый, и нет ничего удивительного в том, что периодические издания стремятся его ускорить. Вот и «литературно-художественный и общественно-политический» (по рекламе, в «Литературной России», № 42) альманах «Сибирь» предпринимает в будущем году публикацию книги С. Нилуса «Близость при дверях» (орфография — на совести «ЛР»), находящейся в спецхране до сих пор.

Инициативу альманаха — или чью? — можно приветствовать, однако надо бы заранее пояснить подписчикам, с чем им предстоит ознакомиться. Дело в том, что Нилус — издатель, небезызвестных «Протоколов сионских мудрецов» (см. «КО» № 32 за этот год), которые и вошли в предлагаемую альманахом книгу как важнейший первоисточник, свидетельствующий о ближайшем пришествии Антихриста в образе еврея. Что же, теперь читатель сможет самостоятельно судить, фальшивка это или нет. Добавлю лишь, что, когда Нилус старательно выписывал целые разделы из своего второго первоисточника — изданной в 1892 г. во Франции антимасонской книги «Дьявол в XIX столетии» — и снабжал свойopus иллюстрациями из нее (кстати, планируется ли их воспроизведение в «Сибирь»? — тут и подлинный лик дьявола, и его печати и т. д.), весь просвещенный мир уже давно потешался над невеждами, принявшими за чистую монету откровенную мистификацию, автором которой был известный сатирик Л. Таксиль, скрывшийся под псевдонимом «доктор Батаиль».

(Продолжение на 3-й стр.)

Книжное обозрение

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

О СПЕЦХРАНАХ, СИОНСКИХ МУДРЕЦАХ И РУССКО-СЛАВЯНСКОМ ДУХЕ

Труд Нилуса планируют издать под рубрикой «История. Философия. Религия». К стыду русской церкви, он в свое время издавался Троице-Сергиевой лаврой. Но не мешало бы еще раз вспомнить, что «Протоколы» тиражировало и ведомство Геббельса — наряду с трудами теоретиков нацизма. Теперь же рядом с ними будут печататься В.Распутин и И.Шафаревич, Л.Бородин и В.Карпец, М.Антонов и Ю.Кузнецов. Подобное соседство — случайно ли? Хотя бы для первых двух, личности которых та же «ЛР» (№ 43) опознала в персонажах опубликованной в «КО» (№ 37) повести Ю.Нагибина и сразу объявила их взгляды «русско-славянскими по духу». Но всякий ли русский допустит, чтобы его имя ставили в один ряд с Нилусом?

Инициативу «Сибиряк» намерен поддержать и «Военно-исторический журнал», собирающийся опубликовать книгу с жутким названием: «Всемирный тайный заговор», содержащую — что? Угадали: «Протоколы» и даже «версии об истории их создания» (№ 10). Дескать, тем версиям, которые излагались в «КО», «Огоньке», «Московских новостях», «Известиях», доверия нет. А основная версия будет такой: подлинные они, и все тут. И принадлежит она тому же Нилусу, который в свое

время не смог даже объяснить, почему вдруг такой документ, руководствоваться которым должны вроде бы евреи всего мира, составлен на незнакомом большинству из них русском языке.

Представляю, сколько армейских многотиражек получит высочайшее указание перепечатать из «ВИЖ» сей важнейший материал. Благо, опыт есть: «Не могу...» Нины Андреевой оперативно уже тиражировали. А там, глядишь, и на практике что пригодится — в деле разрешения национальных конфликтов. О разгоне омоновцами под крики типа «жиды пархать» митингов мы уже читали («Литературная газета», № 16, 18.04.90, с.2).

Кстати, «ВИЖ» уже имеет опыт публикации подобных «секретных документов». Совсем недавно (№№ 8,9) на его страницах увидел свет извлеченный из архивов царской охраны отчет «Дашнаки», где есть и схема этой тайной организации. И знаете, кто там на самом верху? Правильно, масоны...

А тем временем нового издателя своего ждут не менее любопытные, но, пожалуй, более достойные книги, давно ставшие библиографическими редкостями. Назову лишь следующие: С.Лозинский. Социальные корни антисемитизма. 1929 г.; С.Лурье. Антисемитизм в Древнем мире, 1922 г.; А.Тагер. Царская Россия и дело Бейлиса, 1934 г.; Д.Хвольсон. О некоторых средневековых обвинениях против евреев, 1880 г. Да и многотомную «Историю евреев» С.Дубнова тоже не мешало бы переиздать (характерно, что после 30-х годов литература

Книжное обозрение

3

подобной тематики в стране не издавалась). Возможно, ознакомившись с этими книгами, современный читатель «Протоколов» поймет наконец, что «деятель культуры», членкор, генерал или член Президентского совета, видящие все беды Отечества в кознях «сионских мудрецов», недалеко ушли от средневекового обывателя, свято верящего в то, что евреи делают чумной яд из мочи, крови и сердец христианских младенцев и отравляют им реки и колодцы. Узнает он и то, что «документы» такого рода появлялись задолго до «Протоколов» и нынешний их публикатор мало отличается, скажем, от того инквизитора, который сфабриковал фальшивую переписку между раввинами разных стран, где некие «великие сатрапы», существующие, как «сионские мудрецы», только в его ожесточенно-невежественном воображении, предписывают евреям обращаться в христианство и становиться купцами, врачами, священниками и законниками, чтобы отобрать у истинных христиан имущество, жизнь, веру и страну. Похоже, не правда ли? А ведь этой «переписке» более 400 лет...

Что же касается спецхрана, то там до сих пор томилось исследование Ю. Ларина «Евреи и антисемитизм в СССР», 1929 г., где, между прочим, немало внимания уделено «интеллигентному антисемитизму». Ну как, найдется издатель?

А приобрести копию «Протоколов» в Москве на Пушкинской площади нынче не составит труда.
А.РЫБАК.

РАСКОЛ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

№ 50, 16 декабря 1990 г.

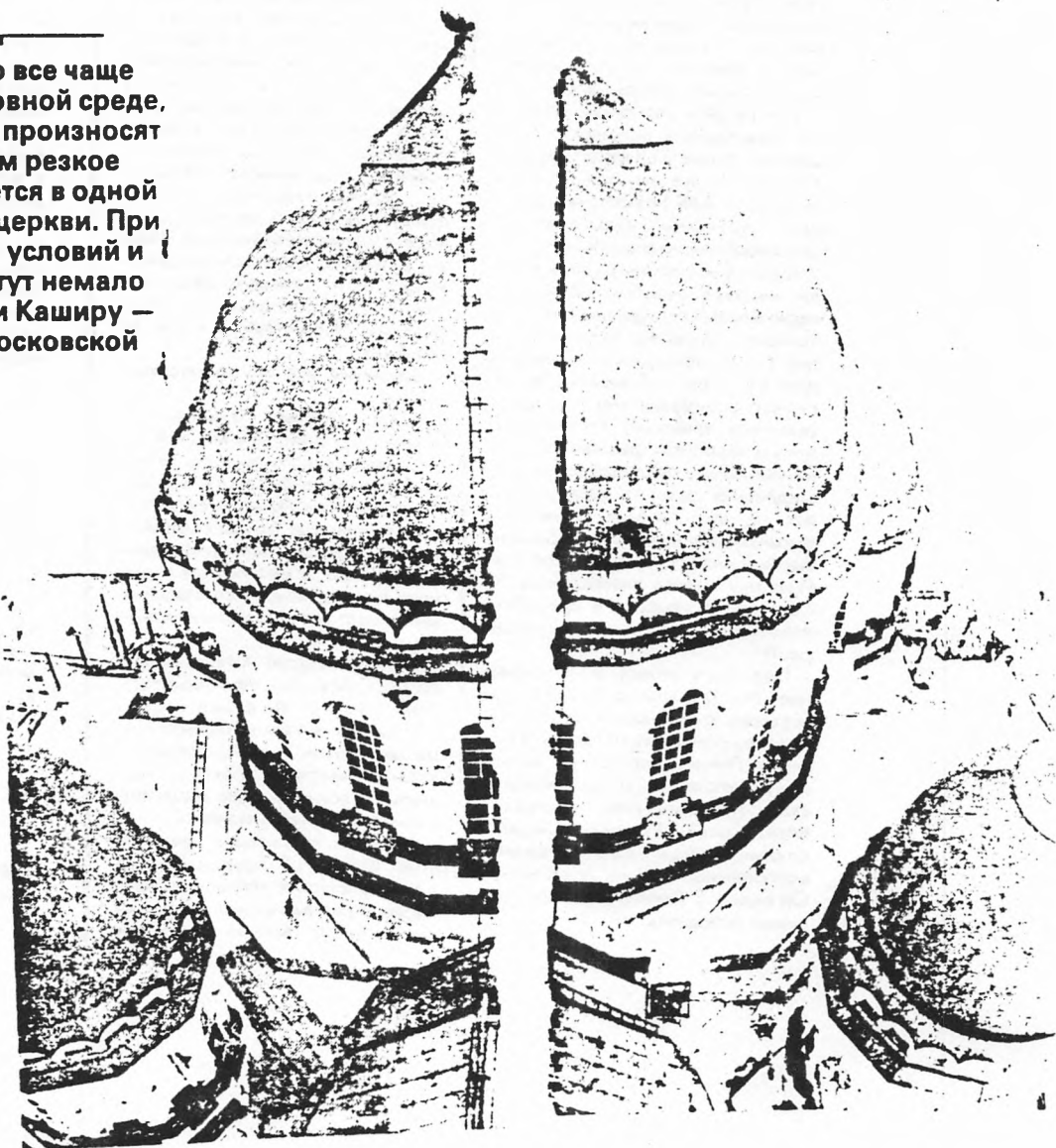

РЕЛИГИЯ

Зоя КРАХМАЛЬНИКОВА.

ДРАМА В КАШИРЕ

Раскол — это слово все чаще звучит сейчас в церковной среде, его с беспокойством произносят верующие. Причем резкое расхождение случается в одной конфессии, в одной церкви. При всем разнообразии условий и обстоятельств есть тут немало общего. Мы выбрали Каширу — районный центр Московской области.

РУСОФОБИЯ _ 1 _ 2 _ 1

го («Как не стыдно...»), то это, извините, передержка. О. Газизова восстает, разумеется, не против народа, а всего лишь против тех, кто пытается его сбить с толку. Это отнюдь не моя защитительная интерпретация, поскольку автор сама со свойственной ей точностью очерчивает малый круг лиц, так сказать, интересующих: «социал-патриоты «Нашего современника»; «...неподкупные его (народа. — В.Ж.) друзья под водительством Станислава Куняева и его соратников...»

С давних пор истинные шовинисты различия между собой и остальной частью русской нации не делают. Выступит кто-либо против их вредоносных взглядов и проповедей — получай «русскоязычный антирусизм» и прочий набор. Я совершенно искренне убежден, что как раз подобные деятели — кто по недомыслию, а кто вполне осознанно — стараются, и, к сожалению, не совсем безуспешно, эту самую русофобию раздуть и таким путем решать собственные проблемы. Какая ни на есть, пускай геростратова, но известность; многие фамилии, дотоле мало кому знакомые, теперь не слуху.

«Не пугайте нас фашизмом!» — так озаглавлена колонка, посвященная статье П.Карпа. Читаем: «П.Карп (и не он один! — вот именно. — В.Ж.) пугает нас граждущим «русским фашизмом»... Здесь необходимо внести ясность (!): фашизм у нас не впереди, а позади, мы пережили его, и был он... еврейско-русско-грузинским: Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Сталин (...они прекрасно уживались друг с другом). Слышали? Еврейско-русско-грузинский нацизм (извините, фашизм). Если бы студент о подобном фашизме ляпнул на экзамене, последовала бы немедленная реакция преподавателя: «А что вообще называется фашизмом?» Даже самый безалаберный школяр не лишен совести. Поэтому сценка завершилась бы смущенной улыбкой и просьбой: «Можно, я приду в следующий раз?»

Под стать тезису и обоснование. Это Троцкий-то со Сталиным (Бухарин с Троцким и т.п.) «прекрасно уживались»? Лишь авторитет Ленина держал их всех в одной упряжке, и контроверзы стали набирать силу, начиная с первых дней по смерти вождя. А Сталин вообще без раздражения воспринимал только покойников. Он ведь и с Лениным успел отношения испортить.

Следуя А.Гулыге, можно поразить мир утверждением, будто и Тельман с Гитлером «прекрасно уживались». А что? До начала войны условия заключения Тельмана были вполне приличны, он пользовался регулярными свиданиями с женой и дочерью, которых, само собой, не тронули. Убили же Эрнста Тельмана в конце войны, когда (по логике Гитлера, разумеется) ничего другого делать не оставалось.

Интересно, какими рубежами датирует А.Гулыга свой разноцветный фашизм? Ведь с конца двадцатых годов вся внешняя и внутренняя политика страны определялась Сталиным, и только им. Так называемой оппозиции (реальной и мнимой) оставшиеся до расстрелов несколько лет приходилось лишь признавать свои ошибки и униженно каяться, не считая изгнанного Троцкого, которому позволили дожить аж до 1940 года. Так неужели доктор философии не знает общеизвестных фактов? «Ан нет, и знает, а говорит наоборот!» — сокрушается по аналогичному поводу П.Карп в упомянутой статье. Но сколько ни сокрушайся, а профессор Гулыга знает, что делает: когда вы хотите завоевать сторонников, убеждая их в наличии «еврейско-русского фашизма», стоять на почве здравого смысла невозможно. Иными словами, остается воздействовать не на сознание реципиентов, а — по остроумному определению В.Войновича — на их гормоны.

Закончим все же цитирование абзаца:

«Такой альянс (Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Сталин. — В.Ж.) указывал на возможность интернационального фашизма, какой ныне в Европе только и существует: коричневые банды содержатся на средства международных корпораций, а национальные движения, даже самые консервативные, носят антифашистский характер».

Венец абсурда! А полемизировать с абсурдом противоестественно. Имеет ли смысл всерьез обсуждать чьи бы то ни было концепции, если они противоречат всем известным фактам, нормальной логике и даже общепотребительной терминологии?

В одной из бесед с президентом США Н.С.Хрущев заявил: «Мы не боимся войны!» Генерал Эйзенхауэр парировал тоном: «Я очень боюсь войны». И то ска-

зать: не всем же нашим соотечественникам годы войны впечатались в память смертями товарищей на фронте, калеками в госпиталях, голодом и каторжным трудом в тылу. Правда, Аик лично всего этого тоже не пережил, но в его реплике сказался определенный уровень нравственности.

Так почему же теперь А.Гулыге (и его единомышленникам: «Не пугайте нас...») не страшен фашизм? Догадки отложу, а вот что такая опасность существует, это, похоже, факт. И, имея опыт немцев и других народов Европы, снова проморгать угрозу было бы верхом глупости (злонамеренность, как я уже дал понять, оставлю в стороне). Коричневой угрозе нужно противостоять именно так, как наши славные медики борются с чудной легочной или бубонной, — они не дают ей распространиться, энергично реагируя на любой единичный случай заболевания. Будем и мы начеку, не для того страна принесла столько жертв, освобождая Европу от обыкновенного фашизма, чтобы мы не привить его у себя.

Вл. ЖУКОВСКИЙ,
доктор технических наук,
профессор,
участник ВОВ.

г. Рудный
Кустанайской обл.

СПОРЫ ПО ПОВОДУ РУССКОЯЗЫЧНОГО АНТИРУСИЗМА +++ ВЕЛИКО-
РУССКИЙ ШОВИНИЗМ

книжное обозрение

№ 52, 28 декабря 1990 г.

10

◆ Точку ставит читатель

«ТРУЩАЯСЯ РУСОФОБИЯ»

Выслушать, не теряя собственного достоинства, разумное возражение оппонента — долг всякого человека, который готов поставить под сомнение даже и чрезвычайно дорогие для него собственные воззрения, если они в чем-то не согласны с истиной. Именно таким принципом и руководствовалась редакция «КО», предоставив Арсению Гулыге право ответить на обращенную в его адрес критику. Получив отклики на выступление А. Гулыги, мы не можем не согласиться с читателями, считающими, что автор руководствовался скорее эмоциями, чем размышлениями, и это обстоятельство, к сожалению, лишило его ответ аргументации, столь необходимой для плодотворного продолжения спора. Аргументы его оппонентов более доказательны. Мы полагаем, что полемика по данному вопросу себя исчерпала, поскольку право высказать и обосновать свою точку зрения было сполна предоставлено представителям обеих дискутирующих сторон. И последнюю точку в споре ставит читатель...

Пишу вам по поводу статьи Арсения Гулыги «Только аполыательство» («КО» № 46, 16 ноября 1990 г.).

Названная публикация является откликом на две статьи — Ольги Газизовой («КО», 15 июня 1990 г.) и Поля Карпа (там же, 21 сентября 1990 г.). На мой взгляд, обе — достаточно содержательны и во всяком случае вполне понятны. Что же до ответа А. Гулыги... Впрочем, по порядку.

Разбор, učinенный Ольгой Газизовой, актуален весьма. Дело в том, что по снятию в нашем обществе абсолютного запрета с религии и всего, что с ней связано, появилось усиленное стремление ряда авторов, имеющих доступ к средствам массовой информа-

ции, уснащать свою речь разного рода терминами церковной лексики, оперировать понятиями и примерами, заимствованными из религиозной литературы. Не всегда получается аполпад, что вполне объяснимо под пером вчерашних вонистующих атеистов и само по себе еще не представляется основанием для обвинений их в невежестве. Действительно, не объявить же, к примеру, трудящегося невеждой лишь за слабое знакомство с теорией относительно Эйнштейна — но лишь до того печального мгновения, когда этому трудящемуся взбредет на ум выступить с опровержением названной теории.

Религиозно-мистическая фразеология и псевдобогословские изыскания А. Гулыги (статья «Рус-

ский вопрос» в «Нашем современнике», № 1, 1990 г.) служат при всем при том задаче вполне земной — пропаганде великорусского шовинизма. Это-то и разоблачает О. Газизова, показывая несостоятельность православно-конфессиональных построений (не говоря уже об элементарной терминологии) автора. Статья заведующей отделом церковной жизни «Московского церковного вестника» очень доказательна. Правда, А. Гулыга спорит, но лишь против частностей, а поэтому спорит безуспешно. Чувствуя это, обиженный доктор философии переходит на ругань. Для начала О. Газизова без излишних церемоний зачисляется в разряд «разного рода кликуш». «Кликуши», затем «кликушествует» возникают в тексте и далее. Ну, а инвектива главного калибра — конечно же, «руссофобия».

«В своей статье я писал о русскоязычном антирусизме. (1) Теперь перед нами... руссофобия, трущаяся у церковных стен». Да, именно так, трущаяся руссофобия.

Почему все же «руссофобия»? А вот: «Свою статью О. Газизова назвала «О национальной гордыне великороссов». Как не стыдно упрекать в гордыне униженный народ!» Прежде всего, я не считаю эпитет «униженный» подходящим в отношении любого народа, а

тем более народа русского. Правда, А. Солженицын пишет об униженных поражениях первого периода Великой Отечественной войны, но ведь закончилась она нашей победой. Во-вторых, прочие народы нашего Отечества обойдены счастьем не меньше русских, что уже пытался доказать А. Гулыге П. Карп, но, как видим, тщетно. Что касается главно-

ЛИДЕР "ПАМЯТИ" ВАСИЛЬЕВ: "ЧЕЛОВЕК СТО НАШИХ РЕБЯТ В ФОРМЕ НЕОЖИДАННО
ЯВЛЯТСЯ В "СТОЛИЦУ", ЧТОБЫ ПОЩИПАТЬ ИМ НЕРВЫ"

№ 6 (21) ● 11 января 1991 г.

стр. 3

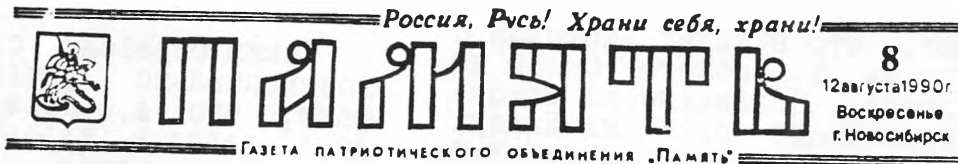
В ПОХОД НА "СТОЛИЦУ"

Как сообщает агентство "Постфактум", национально-патриотический фронт "Память" намерен организовать поход в редакцию журнала "Столица". Лидер фронта Дмитрий Васильев заявил: "Человек сто наших ребят в форме неожиданно явятся в "Столицу", чтобы пощипать им нервы, так же как они пощипали нам. Пусть редактор ответит на наши вопросы. Сразу хочу подчеркнуть: эта акция будет проходить в рамках закона. Мы также намерены подать в суд на "Столицу". В пятом номере журнала за 1990 год они опубликовали две статьи "Депутат Белашов о еврейском вопросе", "Дело Осташвили: первый "фюрер" за решеткой". Кстати, обе статьи — очередная паранойя "Столицы". И хотя мы не имеем никакого отношения к

Осташвили, журнал сопроводил статью фотографиями наших людей. Мы рассматриваем эту выходку журнала как оскорбление, клевету и провокацию".

— ссс —

А.Ф.КЕРЕНСКИЙ НА САМОМ ЦЕЛЕ ЯВЛЯЛСЯ ЕВРЕЕМ-ВЫКРЕСТОМ ПО ИМЕНИ
ААРОН КИРБИС. ИМЕННО КЕРЕНСКИЙ-КИРБИС ВОЗГЛАВЛЯЛ ТАЙНЫЙ
МАСОНСКИЙ ОРДЕН, ОРГАНИЗОВАВШИЙ ФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ
 1917 ГОДА

Сергей НАУМОВ

МАСКИ ДОЛОЙ!

А.Ф.Керенский - на самом деле Аарон Кирбис

В интервью телепрограмме "Взгляд" в ноябре 1989 года председатель Центрального совета Национально-патриотического фронта "Память" Д.Д.Васильев назвал настоящую фамилию А.Ф.Керенского - Кирбис.

Эта соответствующая исторической истине информация вызвала большую нервность в определенных кругах. Они поспешили заявить в зачитанной по телевидению справке, что подобные сведения о Керенском являются фальшивкой, которую в свое время распространяла черносотенная организация Осведомительное агентство при Особом совещании денкинской армии". Судя по всему, справку для "подражателей" на "Взгляда" подготовил доктор исторических наук Г.З. Бюффе, который крайне болезненно реагирует на сообщения о разоблачении масонских заговоров в России, истинных организаторах убийства царской семьи и т.п.

Что можно сказать по поводу сей справки? Начнем с того, что упомянутое Осведомительное агентство (сокращенно Осваг) отнюдь не являлось "черносотенной" (т.е. национально-монархической) организацией. Его возглавляли кадеты Н.Е.Парамонов, К.С.Соколов, Э.Д.Гримм, Б.А.Энгельгардт, естественно, направлявшие всю работу агентства в русло либерально-кадетской идеологии. Большая часть работников Освага также состояла из кадетов, среди которых встречалось немало евреев (см.: Г. Насадетелю национального чувства (Осваг и его герои). - "Благовест" (Ростов-на-Дону), 1919, № I, с. 3-5). И монархисты-"черносотенцы" крайне отрицательно относились к деятельности этой организации (Н.Ф.Катков. Агитационно-пропагандистская работа большевиков в войсках и в тылу белогвардейцев в период 1918-1920 г.г., Л., 1977, с. 20-21).

А.Ф.КЕРЕНСКИЙ НА САМОМ ЦЕЛЕ ЯВЛЯЛСЯ ЕВРЕЕМ-ВЫКРЕСТОМ ПО ИМЕНИ
ААРОН КИРБИС. ИМЕННО КЕРЕНСКИЙ-КИРБИС ВОЗГЛАВЛЯЛ ТАЙНЫЙ
МАСОНСКИЙ ОРДЕН, ОРГАНИЗОВАВШИЙ ФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ 2
1917 ГОДА.

Понятно, что никаких листовок о происхождении Керенского Осваг не распространял. Подлинные же источники, проливающие свет на данную проблему, хорошо информированный Коффе напросто утакал от общественности. Вот почему необходимо их сблизить.

Согласно одному из таких источников, "Керенский - сын австрийской еврейки Адлер, бывшей замужем (пер-

вым браком) за евреем Кирбисом, и до крещения носил имя Аарона. Овдовев, его мать вышла второй раз замуж за учителя Керенского, который усыновил Аарона Кирбиса, ставшего после крещения Александром Керенским..." (См.: Рязанский. Керенский-Кирбис. - "В Москву!" (Ростов-на-Дону), 1919, № 4). Эта же информация подтверждается и другими источниками: "Александр Федорович Керенский - сын вдовы еврейки Кирбис, вышедшей вторым браком за Федора Ивановича Керенского - учителя Симбирского реального училища, затем его директора и, в конце концов, инспектора всех училищ Туркестанского края. До своего крещения и усыновления отчимом А.Ф.Керенский был Аароном Кирбис." (См.: Народно-государственная партия. Программа и устав. Ростов-на-Дону, 1919, с.43).

И еще одно свидетельство: известный врач-психиатр, в клинике которого в начале 900-х годов Керенский проходил курс лечения, рассказывал, что он по некоторым признакам "вполне точно констатировал семитическое происхождение своего пациента" (Ф.Винберг. Крестный путь, ч. I. Корни вл. Изд. 2-е. Мюнхен, 1922, с. 197).

Таким образом, следует считать документально установленным тот факт, что А.Ф.Керенский на самом деле являлся евреем-выкрестом по имени Аарон Кирбис.

Необходимо указать, что именно Керенский-Кирбис возглавлял тайный масонский орден "Великий Восток народов России", организовавший февральский переворот 1917 года: только благодаря закулисной деятельности масонов, откровенничая известный сионист С.Дубнов, и "пришла февральская революция 1917 года. Засидели хмурые лица ночных заговорщиков еврейского Петербурга, можно было открыто говорить и действовать." (А.И.Браудо. 1864-1924. Очерки и воспоминания. Париж, 1937, с. 48). Не случайно в первом составе Временного правительства из II министров ЮС состояли в рядах "вольных каменщиков"!

Сподвижник Ленина В.Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях писал: "Добольше отметить, что А.Ф.Керенский был вскормлен и вскормлен масонами, еще когда он был членом Государст-

А.Ф.КЕРЕНСКИЙ НА САМОМ ЦЕЛЕ ЯВЛЯЛСЯ ЕВРЕЕМ-ВЫКРЕСТОМ ПО ИМЕНИ
ААРОН КИРБИС. ИМЕННО КЕРЕНСКИЙ-КИРБИС ВОЗГЛАВЛЯЛ ТАЙНЫЙ 3
МАСОНСКИЙ ОРДЕН, ОРГАНИЗОВАВШИЙ ФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

1917 ГОДА

венной думы, и был специально воспитываем ими на роль политического руководителя во время предстоящего движения за свержение самодержавия..." (За кулисами видимой власти. М., 1984, с. 96). Впрочем, вопрос о злобнейшей деятельности масонов в России заслуживает отдельного разговора.

Следует добавить, что убийца П.А.Столыпина провокатор Мордка Гершевич Богров также был тесно связан с Керенским, который после гибели Столыпина сразу же скрылся за границу... (О.Ф.Соловьев. Международный империализм - враг революции в России. М., 1982, с. 181). Как верно заметил историк В.И.Старцев, в лице Столыпина "царизм потерял своего последнего талантливого защитника".

И подлинное, без маски, лицо А.Ф.Керенского позволяет безошибочно ответить на вопрос, кто стоял у истоков страшной трагедии, пережи-

той русским народом. Здесь нельзя не упомянуть и ближайшего сподвижника Керенского масона А.И.Гучкова, который по происхождению был "сыном старообрядца и еврейки Лурье" (см.: Кто говорит и действует именем России в Русском Совете.- "Русь" (Белград), 1921, № 6, с. 2). Преступления же Троцкого-Бронштейна, Зиновьева-Апфельбаума и К° вообще не требуют каких-либо дополнительных комментариев. Отсюда становится понятной та поспешность, с которой затеяли опровержение информации об истинной фамилии Керенского современные любители всякого рода мимикрии. Поэтому необходимо сорвать маски и со всех других пальцев России, начиная с чекиста Агранова (Соренсона) и кончая "воинствующим безбожником" Ярославским (Губельманом).

Впрочем, почему "кончая"? Чуть разоблачений тянется в наши дни...

Мальдек

Пока он
 еще в штатском.
 Но через
 некоторое время
 Керенский
 попытается стать
 диктатором России.
 (Керенский на параде
 в Царском Селе.
 Март 1917 года.)

"ПАМЯТЬ" СЧИТАЕТ, ЧТО ЛУЧШИЙ СПОСОБ ИЗБАВИТЬ ЛЮДЕЙ ОТ
ГРОЗЯЩЕЙ ТАЙНОЙ ОПАСНОСТИ - РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОЙ ТАЙНОЙ
ОПАСНОСТИ ВСЕМ.

1

Россия, Русь! Храни себя, храни!

ПАМЯТЬ

9

26 августа 1990г

Воскресенье
г. Новосибирск

ГАЗЕТА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ "ПАМЯТЬ"

Чтобы бороться, надо знать

К публикации "Катехизиса еврея в СССР"

В последние годы в нашей стране усилилась сионистская деятельность. Особенно активизировалась она после проведения в СССР в 1989 году съезда Всемирного Еврейского Конгресса и создания в том же году Союза сионистов.

Но далеко не всех евреев устраивает такое положение дел.

Многие простые евреи начинают понимать, что деятельность Сиона направлена против самих евреев, ставит их в безвыходное положение заложников в любой стране, заставляет делать только то, чего требуют боссы сионизма.

Не вызывает у них восторга и изобилие сионистской литературы, засылаемой в нашу страну, в основном из Израиля. Одно из самых откровенно расистских творений сионистов - "Катехизис еврея в СССР", изготовленный в Израиле и забрасы-

ваемый в СССР (его не раз, начиная с 60-х годов, обнаруживали при досмотре таможенные службы).

Газета "Челябинский рабочий" опубликовала 26 октября 1989 года письмо С.Пейснера, обеспокоенного все более откровенным давлением сионистов на самих евреев. Он пишет, в частности:

"Мы не можем все уехать в Израиль. Кто-то останется здесь навсегда. Мой сын тоже уедет. Один. Так он решил. Что будет со мной?"

Я считал и считаю, что моя Родина - здесь. И сейчас я боюсь и не скрываю этого. Боюсь не тем страхом, в который нас учит играть наш "Катехизис". ("Играйте на сердоболнии русских. Изображайте из себя бедных и несчастных, вызывайте к себе жалость и симпатию, распускайте слухи о народе - вечном страдальце, о гонениях в прошлом и дис-

"ПАМЯТЬ" СЧИТАЕТ , ЧТО ЛУЧШИЙ СПОСОБ ИЗБАВИТЬ ЛЮДЕЙ ОТ
ГРОЗЯЩЕЙ ТАЙНОЙ ОПАСНОСТИ - РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОЙ ТАЙНОЙ
ОПАСНОСТИ ВСЕМ.

2

криминации в настоящем. Тактика "бедного еврея" проверена тысячами.") Я боюсь, что Родина меня отвергнет. Боюсь, нас бросят здесь для искупления вины наших поводырей-сионистов, которые всегда выигрывают, потому что не знают жалости к своему же народу.

Я потрясен тем, что с ведома высших органов официально создаются сионистские центры. Такой центр окопался и у нас. Я еврей, но я не сионист. Почему никто не прекратит их преступную деятельность? Они уезжают, а самые неумные евреи, не сумевшие сколотить капитал, остаются. Как они себя будут чувствовать, если кто-нибудь опубликует "Катехизис еврея в СССР"? Тогда поймут все, что каждый наш шаг и в большом, и в малом был стратегически предрешен и тактически проверен."

"Память" считает, что лучший способ избавить людей (в том числе и русских, и евреев) от грозящей

тайной опасности - рассказать об этой опасности всем. Когда тайное становится явным, оно теряет практически всю свою силу, особенно если это сила темная. Такая гласность действительно становится оружием защиты. Поэтому мы публикуем сегодня "Катехизис".

Вы увидите в нем подробнейшие инструкции поведения еврея в СССР, сцементированные одним всепоглощающим чувством - поразительной ненавистью ко всему русскому. Это проявляется даже в мелочах:

"Создавайте русским массу мелких раздражающих неудобств, которые осознаются ими не сразу. Кладите свои предметы на их вещи, наступайте им на ноги, наваливайтесь на них, дышите им в лицо..."

Впрочем, читайте сами. И думайте сами. И, может быть, многое вам станет яснее из того, что в последние десятилетия происходит с нашей страной.

Чтобы всерьез бороться с сионизмом, надо его прежде всего знать.

"ПАМЯТЬ" СЧИТАЕТ , ЧТО ЛУЧШИЙ СПОСОБ ИЗБАВИТЬ ЛЮДЕЙ ОТ
ГРОЗЯЩЕЙ ТАЙНОЙ ОПАСНОСТИ - РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОЙ ТАЙНОЙ
ОПАСНОСТИ ВСЕМ.

3

СИОНИЗМ: ВТОРЖЕНИЕ БЕЗ ОРУЖИЯ

Катехизис еврея в СССР

Еврей! Любите друг друга, помогайте друг другу. Помогайте друг другу, даже если ненавидите друг друга!

Наша сила в единстве - в нем залог наших успехов, наше спасение и процветание. Многие народы погибли в рассеянии, потому что у них не было четкой программы действий и чувства локтя. Мы же, благодаря чувству коллективизма, прошли через века и народы, сохранились, приумножились и окрепли.

Единство - это цель, оно же и средство к достижению цели. Вот в чем смысл, вот к чему нужно стремиться. Все остальное - производное, оно придет само собой.

Помогайте друг другу, не бойтесь прослыть националистами, не бойтесь протекционизма - это наш главный инструмент. Наш национализм интернационален и потому вечен. В него открыты двери евреям всех национальностей, всех вероисповеданий, всех партий. Истинный интернационалист тот, кто кровными узами связан с еврейством, все остальное - профанация и обман. Шире привлекайте людей, близких по крови, только они обеспечат вам желательную биосферу.

Формируйте свои национальные кадры. Кадры - это святая святых.

Кадры решают всё. Кадры сегодня - это наше завтра. Каждая лаборатория, каждая кафедра, каждый институт должны стать кузницей наших национальных кадров. Готовьте еврейскую молодежь принять эстафету поколений. Пусть каждое поколение неевреев сталкивается с нашей глубоко эшелонированной обороной. Каждый раз, когда со сцены уходит старшее поколение, на его смену должна встать еще более мощная когорта заблаговременно подготовленных и скрепших молодых евреев. Для этого необходимо как можно раньше выдвигать на руководящие должности наших молодых людей, доказывая их зрелость и гениальность. Пусть пока это не так - они дозреют на должности. Кто у власти - тот и умен, тот и прав. Мы должны передать нашим детям больше, чем мы приняли от отцов, а те, сохранив и приумножив принятое, передадут его в свой очередь потомкам. В преемственности поколений наша сила, наша стабильность, наше бессмертие.

Мир жесток, в нем нет места филантропии. Каждый народ - кузнец своего счастья. Не наше дело заботиться о русских национальных кадрах. Идти им лень заботиться о себе, почему мы должны думать о них?

"ПАМЯТЬ" СЧИТАЕТ, ЧТО ЛУЧШИЙ СПОСОБ ИЗБАВИТЬ ЛЮДЕЙ ОТ
ГРОЗЯЩЕЙ ТАЙНОЙ ОПАСНОСТИ - РАССКАЗАТЬ ОБ ЭТОЙ ТАЙНОЙ
ОПАСНОСТИ ВСЕМ.

4

Не берите примера с русских и арабов, которые живут созерцательно, надеясь на авось. Не ждите милостей от природы, взять их - наша задача.

Создавайте свои коллективы и этими коллективами отталкивайте и выталкивайте неевреев. Помните: все высокооплачиваемые, влиятельные, прибыльные должности - все это наш национальный доход. Помните, что каждый нееврей, доросший до нашего уровня, может занять место, которое могло бы принадлежать каждому из наших. Мы создаем коллективы для того, чтобы гои не мешали нам жить по-своему. Пусть гои пытаются создавать свои коллективы, вряд ли им это удастся - они перессорятся раньше, чем успеют что-либо сделать, а мы поможем им в этом.

Русские не способны глубоко мыслить, анализировать и делать глубокие обобщения. Они подобны свиньям, которые гавут, уткнувшись рылом в землю, не подозревая, что есть небо. Они воспринимают все явления слишком поверхностно, слишком конкретно. Они не видят фактов в их последовательности и их связях. Они не способны обобщать и абстрагироваться. Для них каждый случай - только случай, как бы часто он ни встречался.

Наша идеология в принципе противоположна идеологии гоев. Они говорят: "Лучше меньше, да лучше". Мы говорим: "Лучше больше и лучше". Они говорят: "Лучше быть бедным, но здоровым, чем богатым, но больным". Мы говорим: "Лучше быть здоровым и богатым, чем бедным и больным". Они говорят: "Всё или ничего". Мы говорим: "Лучше что-нибудь, чем ничего". Они говорят: "Отдавать так же приятно, как и получать". Мы говорим: "Отдавать, может, и приятно, но получать еще и полезно". Они говорят: "Сделай по закону, это твой долг". Мы говорим: "Сделай вопреки законам, и я тебя отблагодарю". Они говорят: "Победить или умереть". Наш девиз: "Победа ради жизни, но не жизнь ради победы". (К чему победа, если нет жизни? Горечь поражения нужно переждать - все придет к тому, кто умеет ждать.)

Все, что знают и умеют они, умеем и знаем мы. То, что знаем и чувствуем мы, им знать и чувствовать не дано. Все, что они имеют, - это их предел. Все, что имеем мы, - это

РОССИЯ

ТЕМА: ВСТРЕЧА РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "НАШ СОВРЕМЕННОК" СО СВОИМИ ЧИТАТЕЛЯМИ - ФРАГМЕНТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВЕЧЕРА "ПОЧЕТНЫЕ ИНОСТРАНЦЫ СРЕДИ НАРОДА РВУТСЯ К ВЛАСТИ"

АТМОДА

12 ФЕВРАЛЯ 1990 ГОДА

6

В кольце врагов

(фрагменты патриотического вечера)

31 января в Москве, в концертном зале имени Чайковского, состоялась встреча редакции журнала «Наш современник» со своими читателями.

У входа в зал спекулянты продавали билеты по 25 рублей. В огромной толпе желающих попасть на вечер то тут то там вспыхивали перебранки с выкриками: «Позор! Это патриотический вечер, а вы спекулируете!». Несколько раз толпа безбилетных штурмом брала здание.

«Как полюбить людей? Душа хочет любить прекрасное, а люди плохи. Возлюбите Бога за то, что вы русские. Полюбите Россию, тогда полюбите и все в ней», — это слова из небольшой вступительной проповеди, которую провели в начале встречи артисты театра «Глас».

После проповеди слово предоставили народному депутату СССР лидеру Объединенного фронта трудящихся Вениамину Ярину. «Мы начали перестройку для народа, — сказал Ярин, — но вместо перестройки у нас идут политические диверсии, почетные иностранцы среди народа рвутся к власти. Доколе мы будем терпеть то, что происходит на митингах в Лужниках!». Ярин призвал всех включиться в политическую работу за победу на выборах.

Затем выступил поэт Юрий Кузнецов. Предупредив, что он будет рубить с плеча, Кузнецов заявил: «Уже имеются подлинные документы, что 28 ведущих революционеров во главе с Лениным приехали в Россию на деньги немецкого кайзера, в запломбированном вагоне. Кайзер знал, — сказал Кузнецов, — что они будут губить Россию, и его это вполне устраивало».

Писатель Анатолий Салуцкий говорил о хозяйственно-политических проблемах. «Введением хозрасчета Россию хотят разорвать на куски и распродать. Есть сведения, что в подмосковном городе Яхроме выделены участки земли для фер-

меров из Нидерландов... Россию продают в Нидерланды!». Салуцкий обвинил члена Политбюро ЦК КПСС Александра Яковлева в том, что тот специально пригласил в Москву Леха Валенсу. «Валенса распродал Польшу по дешевке, — сказал Салуцкий, — и похоже, что его пригласили, чтобы поделиться опытом».

Кстати, в 3-м номере газеты «Россия», которую активно продавали в фойе, в статье писателя Валентина Сорокина есть такие слова: «Я — коммунист, но сегодня говорю: «Господи, если ты поможешь, чтобы сегодня вечером Александр Николаевич Яковлев, член Политбюро, ушел в отставку, я до утра буду стоять на коленях!».

От обсуждения Александра Яковлева перешли к обсуждению Михаила Горбачева. По-

этесса и критик Татьяна Глушкова заявила, что Горбачев проводит тайную политику дешевой распродажи наших ресурсов и этим обрекает русский народ на гибель. «Надо признать, — сказала Глушкова под рев аплодисментов зала, — что все наше правительство — это русофобы. 21 декабря они провели в Москве съезд сионистов!» (Глушкова имела в виду первый Всесоюзный съезд еврейских организаций и общин СССР).

События в Закавказье Глушкова тоже охарактеризовала как всплеск русофобии. «Это началось в Сумгаите, — сказала критик, — затем продолжилось призывами Сахарова и межрегионалов вооружить Кавказ. А цель у них была — поджечь Кавказ на Россию и задушить ее». Глушкова призвала коммунистов к бойкоту XXVIII съезда КПСС и скорейшему созданию Российской коммунистической партии.

Почти все выступавшие говорили о погроме в Центральном доме литераторов 18 января. Погром этот был назван провокацией, которую устроили русофобы для нагнетания исте-

рии ненависти к русским патриотам.

Многие из участников вечера высказались и о Балтии. Все сводилось в основном к тому, что в течение ряда лет три республики висели на шее русского народа, жили за его счет. Но в последнее время того, что ссужает Россия, показалось мало, и прибалты решили устроить концерт с независимостью. Решили поугаать желанием отделиться от СССР для того, чтобы добиться еще больших кредитов от России. Приводились случаи прибалтийского коварства. «Недавно

под Ригой местные националисты и «зеленые» закрыли целлюлозный комбинат, — поведал заместитель главного редактора «Нашего современника» Александр Казинцев. — Из-за отсутствия бумаги перестали выходить газеты. Латыши попросили бумагу у эстонцев. Эстонцы заломили такую цену, что никаких газет не захочешь, а вот добрые россияне бумагу продали по дешевке. (В зале крики: «Позор!», «До каких пор?!»). Бумагу им продали в Калининградской области. В той самой Калининградской области, которую они считают своей территорией. На их картах эта область даже обозначена как южная Латвия...».

Закончилась встреча ответа депутата Вениамина Ярина на поступившие из зала записки. «Знает ли Горбачев о бедах русского народа?» — спросили Ярина. «Да, я имел с ним часовую беседу», — ответил Ярин.

«Вы раньше были в Межрегиональной депутатской группе. Не стыдно бы вам?» — это следующая записка. «Я же не обвиняю вас, что вы голосовали за Бориса Ельцина, — ответил Ярин залу. — Слава Богу, что вы так быстро прозрели. Неужели вы такой плохой народ, что заслуживаете такого лидера?!».

Еще в одной записке был вопрос: «Как вы относитесь к предложению объявить этот год годом Андрея Сахарова?». «Я считаю, что этот год нужно объявить годом Ленина!» — сказал депутат. Зал разразился бурными аплодисментами. Такими же бурными, как и после сообщения Юрия Кузнецова, что Ленин прибыл в Россию на деньги кайзера.

ГРИГОРИЯ НЕХОРОШЕВ

CODE:
ИТЕМ: ОБЩЕСТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДУХОВНОСТИ ИРКУТСКА
ОБРАЩАЕТСЯ К ЧИТАТЕЛЯМ С ЗАЩИТОЙ СОЛЖЕНИЦЫНА, РАСПУТИНА, АСТАФЬЕВА,
БОНДАРЕВА, СОЛОУХИНА И ДР.

111

"Литературный Иркутск", декабрь 1989 г.

ОБРАЩЕНИЕ К

ЧИТАТЕЛЮ

Дорогой читатель! Наша Родина переживает тревожные дни. Кризисное состояние экономической и социальной жизни, организованная преступность, а главное, крушение веры в высший идеал и потеря смысла жизни завели многих и многих людей в тупик, из которого прямой путь к пьянству и далее по порочному кругу.

Средства массовой информации, обладая огромным потенциалом, используют его в разрушительных целях, как будто принцип «революционности перестройки» понят, как и в прежние времена, однозначно: ломать не строить, душа не болит.

Высочайшее для русского, да и для всякого человека понятие патриотизм становится нарицательным и приобретает в речах «прогрессистов» презрительный оттенок; любовь к Отечеству становится чуть ли не анахронизмом. На прицел берется каждый писатель, критик, публицист, отстаивающий право русской государственности, русской культуры на существование, право русской литературы быть тем, чем она была на протяжении столетий — совестью, нравственным крестом нации. Русских литераторов обвиняют в антисемитизме, черносотенстве, шовинизме и т. д., и т. п. И как бы это ни казалось парадоксальным, но именно в России в изданиях, выходящих на русском языке миллионными тиражами, распространяется ненависть ко всему русскому.

Хотелось бы спросить наших доморощенных и заокеанских оппонентов: как бы поступило, допустим, американское, английское, французское и т. д. правительство, если бы их средства массовой информации обрушили такой поток оскорблений, обвинений, ненависти в адрес коренного народа?

Но поистине велико долготерпение русского человека.

Конечно, все это могло бы показаться странным, если б у современных «архитекторов перестройки» не было бы идейных отцов-вдохновителей, от которых они унаследовали врожденную русофобию.

При сумеречном свете «Огонька» показались новоявленные рапповцы и напостовцы, пинкель, авербах и новички, похожие на своих предшественников из 30-х годов, только с измененными фамилиями.

CODE:

ITEM:

ОБЩЕСТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДУХОВНОСТИ ИРКУТСКА
ОБРАЩАЕТСЯ К ЧИТАТЕЛЯМ С ЗАЩИТОЙ СОЛЖЕНИЦЫНА, РАСПУТИНА, АСТАФЬЕВА,
БОНДАРЕВА, СОЛОУХИНА И ДР.

121

"Литературный Иркутск", декабрь 1989 г.

Мы помним, что в 30-е годы антисемитами, кулаками, белогвардейцами клеймили Есенина, Булгакова, Шолохова, Клюева и многих и многих других русских поэтов и писателей. И часто этих ярлыков было достаточно для физического уничтожения.

Изменились времена, но методы морального террора остались прежними, только более изощренными.

Кто же сегодня подвергается дискриминации с особым ожесточением?

Мы помним, как в 70-е годы при нашем молчаливом согласии был сначала оклеветан, а затем выдворен из СССР великий русский писатель Александр Исаевич Солженицын. Понадобилось пятнадцать лет, чтобы его слово начало возвращаться к родному читателю. Мы только сегодня осознаем, насколько великой была утрата, и, может быть, эти пятнадцать лет и были главными в судьбе нашей Родины, когда ей необходим был голос великого правдолюбца, чтобы скорее и яснее осознать необходимость перемен. Он уже тогда говорил о том, о чем газеты шумят сегодня.

Совесть нашего народа больна, но не настолько, чтобы заказывать заупокойную молитву. Истоки ее пробуждения в нашей национальной литературе, в ее классических образах, в ее современных продолжателях В. Белове, В. Астафьеве, Ю. Бондареве, В. Солоухине, В. Распутине и многих других.

Мы не ради красного словца говорим о том, что истинный писатель — совесть народа. Так исторически сложилось, что весь мучительный путь служения истине русский писатель проходил вместе с народом. Именно совесть русской литературы, ее нравственно-духовное, христианское служение принесли ей всемирную славу и признательность народа. И именно в этом, на наш взгляд, состоит благоговейное, почти религиозное отношение к книге, именно поэтому великие писатели обретают у нас ореол мучеников и часто и бывают таковыми и стоят в сознании нашем рядом со святыми угодниками Божиими, а в стране господствующего атеизма и заменяют их.

Каких только оскорблений сегодня не услышишь, не прочитаешь в адрес русского писателя, русской литературы, которая почти уже исключена из школьных программ! Вот один из образчиков с претензией на глубокомыслие: «Русский человек, со всеми его порывами... раб самого себя.

CODE:
ITEM: ОБЩЕСТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДУХОВНОСТИ ИРКУТСКА
ОБРАЩАЕТСЯ К ЧИТАТЕЛЯМ С ЗАЩИТОЙ СОЛЖЕНИЦЫНА, РАСПУТИНА, АСТАФЬЕВА,
БОНДАРЕВА, СОЛОУХИНА И ДР.

131

"Литературный Иркутск", декабрь 1989 г.

Он сам выстраивает в себе своего хозяина и причудливым образом является одновременно и рабом, и рабовладельцем себя и других...», и далее: «...становится понятной страсть русского человека к литературе, к написанному и произнесенному слову. Человек переполнен возвышенными чувствами и намерениями, но произнести ничего не может, как животное (выделено нами). Поэтому те, кто произносит — писатели! — они в такой цене». (Татьяна Толстая. Книжное обозрение, № 36, 8 сент. 1989 г.).

И даже через это «гуманное» сравнение можно понять, какое все же огромное значение придается русской литературе, если она даже в «животном» находит отзвук.

И не потому ли те, кто уже сегодня хотел бы окончательно утвердиться в роли «властителей дум», подобно владельцам акций, так яростно нападают на русскую литературу, на русских писателей. В том числе сквозит неприязнь и в адрес нашего земляка Валентина Григорьевича Распутина.

В тех или иных изданиях считается чуть ли не за доблесть бросить в него камень. Знать великого значение для национальной культуры и духовности. И дело даже не в том, что снова исполняется принцип: «Нет чести пророку в своем Отечестве», хотя и жаль тех, кто этого не понимает.

Да и к лицу ли нашей партийной газете способствовать нападкам на нашего земляка?

Можно было бы и не обращать внимания на «Восточно-Сибирскую правду», предоставившую свои услуги бедному ориентологу — его мелочные выпады В. Г. Распутину вреда не принесут. А. Н. Плещеев не стал менее читаем поэтом оттого, что написал о ласточке:

Дам тебе я зерен,
а ты песню спой.

И гениальность М. Ю. Лермонтова ничуть не пострадала оттого, что у него «Терек прыгает, как львица, с косматой гривой на хребте», хотя известно, что грива бывает только у льва, и не на хребте растет, а на шее.

Попытка противопоставить Распутина общественному движению тоже заведомая ложь, так как именно В. Г. Распутин, именно у нас в Иркутске стоял у истоков экологического и патриотического движения, а именно они сегодня наиболее массовы. И это общезвестно. Но мы не собираемся осуждать автора статьи, потому, что он один из многих, воспитанных на ложном героизме, один из тех несчастных, кто часто бессознательно становится орудием в руках кознатальных разрушителей нашей Родины.

CODE:

ОБЩЕСТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ДУХОВНОСТИ ИРКУТСКА

ITEM:

ОБРАЩАЕТСЯ К ЧИТАТЕЛЯМ С ЗАЩИТОЙ СОЛЖЕНИЦЫНА, РАСПУТИНА, АСТАФЬЕВА,
БОНДАРЕВА, СОЛОУХИНА И ДР.

141

"Литературный Иркутск", декабрь 1989 г.

Все дело в нас самих, дорогой читатель, насколько мы подготовлены отличить белое от черного, свет от тьмы, благие намерения от благих деяний.

И не Распутина мы хотим защищать, да он и не нуждается в нашей защите. Его духовный подвиг, его труд писателя-гражданина, вставшего раньше других на защиту Отечества от клеветников и завистников, на защиту нашей совести и чести задолго до пробуждения общественного сознания, его книги способны защитить не только его самого, но и современную русскую литературу.

Но если мы окончательно отдадим на публичное поругание честь и совесть нашего народа, нашей литературы, то чем будем крепиться, чем будем жить завтра? Разве новомодными словообразованиями можно будет залатать черные раны в нашем нравственно-духовном организме? Если позволим втоптать в грязь наши святыни, на какой литературе завтра будут учиться добру наши дети? Мы верим, рано или поздно молодежь очнется от лихорадки рок-музыки. Каких наставников жизни готовят им взмен «прогрессисты»? Каким новым суррогатом масскультуры кормить их? Кто поведет и куда поведет их по жизни? Граждане Вселенной, без роду и племени, прищипшие прогуливаться по дорогам зарубежья, а затем походя, в своих писаниях оплевывать наши святыни?

Или все-таки национальные писатели, самой историей выдвинутые из народа на трудное служение истине, добру и справедливости?

Если праведный голос Солженицына дошел до нас и через пятнадцать лет, то есть ли у нас сегодня в запасе эти пятнадцать лет?

Общество возрождения русской литературы и духовности, редколлегия «Литературного Иркутска»: архиепископ Иркутский и Читинский Хризостом, В. Козлов, С. Китайский, Р. Филиппов, В. Сидоренко, А. Байбородин, В. Семёнова, Т. Крючкова, Н. Теодитник, А. Стальбовский.

- АФ -

В НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ МАСОНАМ
УДАЕТСЯ УЧРЕЖДАТЬ ВЕРХОВНЫЕ СОВЕТЫ. НА ОЧЕРЕДИ —
ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША

НОВОЕ ВРЕМЯ

№ 44 (2366)
Издается с июня 1943 года
1990

«Каменщики» стремятся на Восток...

**Конференция верховных советов масонских лож
мира прошла в Мехико**

Наш корреспондент был на ней аккредитован и беседовал с главой организации — суверенным гранд-командором (sovereign grand commander) **Фредом КЛЕЙНКНЕХТОМ**, который признался, что это его первое интервью иностранному журналисту

Это была 14-я конференция так называемого «шотландского ритуала» свободных масонов, наиболее влиятельной секции международного масонства. Главы государств, видные политические и общественные деятели — среди бывших и настоящих членов «шотландского ритуала».

Англичане говорят: масоны — не секретное общество, а общество с секретами. В США, например, масоны не скрывают своей принадлежности к обществу, но держат в тайне некоторые обряды. В западноевропейских странах масоны предпочитают не афишировать своей принадлежности к организации. Зато чуть ли не в любой книжной лавке можно приобрести подробный справочник об их экзотических традициях. И все же масоны не рекламируют себя по телевидению, стараясь завлечь в свою организацию новых членов, а ведут «кадровую работу» скрытно.

В энциклопедиях разных стран мира утверждается, что масонство зародилось в средневековой Англии. По существу, это была первая в истории профессиональная организация. Масоны (в переводе с английского — каменщики) были представителями одной из наиболее свободных и, можно сказать, элитарных профессий того времени. Строители легендарных зданий Итонского колледжа, королевской обители в Виндзоре были первыми в мире масонами. Однако постепенно к этой организации стали примыкать люди, не имеющие никакого отношения к строительному делу, зато обладающие положением, влиянием, средствами, — так называемые свободные масоны, от которых и берет начало современное масонство. В XVIII веке оно уже было

широко распространено в мире — Европе, Азии, Америке. Были масоны и в России.

Ступеньки иерархической лестницы современных масонов сохранили древние названия: «подмастерье», «ремесленник» и «мастер». У «шотландского ритуала», первый верховный совет которого был утвержден в 1801 году в США, имеется своя градация карьерной шкалы. Высшая, 33-я степень присваивается членам верховного совета, которые, как правило, обладают рангом суверенного гранд-командора.

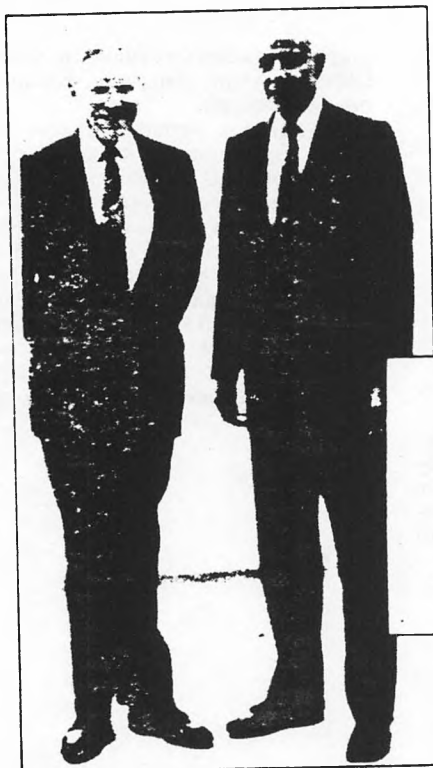

В НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ МАСОНАМ
УДАЕТСЯ УЧРЕЖДАТЬ ВЕРХОВНЫЕ СОВЕТЫ. НА ОЧЕРЕДИ —
ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША

2

На конференцию в Мехико съехались высшие представители из 32 стран — латиноамериканских, включая Кубу и Никарагуа, азиатских — Ирана и Израиля, стран Западной Европы и США. В заключительном документе встречи — «декларации Мехико», — состоящем из шести пунктов, прологом взята основная философская идея масонов: «способствовать индивидуальному росту личности, дабы она, всесторонне развиваясь, могла противостоять опасностям современной жизни». Содержание этого документа очень общо — некое предупреждение об уже постигших человечество бедах: экологических, демографических, экономических и политических. Это и наводит на мысль: так ли уж откровенны масоны? Неужели за три дня работы конференции они не договорились хотя бы о своих планах на грядущие пять лет до следующей встречи?

Это я тоже пытался выведать, беседуя с Фредом Клейнкнехтом, который, пробыв пять лет на посту президента, сдал свои полномочия мексиканскому коллеге — Агустину Арриаге Ривере. К нам присоединился духовный брат Клейнкнехта и его соотечественник — адвокат из Сиэтла Джон Блэнкиншип. Встреча началась с обмена визитными карточками...

«НВ». Впервые встречаю столь сложную символику на визитной карточке. Что она означает?

Ф.К. Двуглавый орел, держащий корону с треугольным наконечником, внутри которого число 33, — символ силы и мощи нашей организации. Фиолетовый крест и число 33 означают высший ранг гранд-командора внутри «шотландского ритуала». В США свыше пяти тысяч членов ложи имеют 33-ю степень, которая является почетной и присваивается только как признание особых заслуг «вольного каменщика». Например, сенатор Роберт Доул имеет эту степень. У масонства есть общая символика, которая связана с нашей ис-

торней. Пика наверху означает стрелку компаса, по которому мы всегда сверяем свою деятельность. Купол собора символизирует человека с его внутренним миром. Площадь — основа, на которой масоны возводят свое здание. Буква посередине означает строгое следование законам братства и веру во всевышнего.

«НВ». А существует ли другая, скрытая символика, по которой масоны могут признать друг друга в любой точке света?

Ф.К. Такая символика есть, но я не могу вам ее раскрыть.

Члены одной и той же ложи могут иметь пароль. Они признают друг друга по определенному жесту головы и взгляду, по пожатию руки. Но могу привести исторический пример. Когда Гитлер пришел к власти в Германии, он выгнал из страны или отправил в концентрационные лагеря почти всю масонскую ложу. Масоны узнавали друг друга, рисуя символику, о которой я уже рассказывал, — с компасом. Другие носили на одежде цветок. Это помогло многим масонам выжить в те дни.

«НВ». А сейчас, если масоны признают друг друга, как они к этому отнесутся?

Ф.К. Это будут отношения между двумя родными братьями. Скажем, масон, оказавшийся в беде, может полностью рассчитывать на поддержку своего «брата». Если член масонской ложи умер или погиб, то его семья будет обеспечена всем необходимым.

«НВ». У вашей организации достаточно средств для этого? Из чего они складываются?

Ф.К. Пожертвования, членские взносы... Расходы «шотландского ритуала» в США на благотворительные цели составляют свыше миллиона долларов ежедневно.

«НВ». Стать масоном, пожалуй, может только богатый человек?

Ф.К. Совсем не обязательно. Например, в США вступительный взнос в зависимости от штата составляет 200–300 долларов плюс ежегодные взносы — это около 50 долларов. Главное, чтобы член масонской ложи разделял философию братства, которую можно было бы выразить в нескольких словах: сделать человека лучше. Кроме того, мы проводим большую благотворительную деятельность: содержим клиники, строим новые, осуществляем обширную программу по обучению говорить детей, которые от рождения страдают теми или иными дефектами речи. Масоном может стать человек, обязательно верующий в бога. Неважно, представителем какой религии он является...

«НВ». Известны ли вам действующие члены масонства, проживающие в СССР?

Ф.К. Нет, таких данных у меня

C. FRED KLEINKNECHT
Supervising Grand Commander

The Supreme Council, 30th
A. A. O. B. of FREEMASONRY
SOUTHERN JURISDICTION, U. S. A.

1730 SIXTEENTH STREET, N. W.
WASHINGTON, D. C. 20006-3108
202-838-3878

По словам главы международной организации масонов Фреда Клейнкнехта (справа), он впервые позировал для прессы

Визитная карточка Ф.Клейнкнехта

В НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВАХ МАСОНАМ
УДАЕТСЯ УЧРЕЖДАТЬ ВЕРХОВНЫЕ СОВЕТЫ. НА ОЧЕРЕДИ -
ВОСТОЧНАЯ ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША

3

нет. В России были масоны до революции. Однако коммунисты, придя к власти, запретили их деятельность. Подобная ситуация сложилась в других странах Восточной Европы. Впрочем, в некоторых восточноевропейских государствах нам удастся учредить верховные советы — в Венгрии, Югославии, Чехословакии. На очереди — Восточная Германия, Польша... Происшедшие там изменения в политической жизни, восстановление демократических свобод позволяют нам надеяться на успех.

«НВ». Быть масоном и одновременно заниматься государственной или политической деятельностью не возбраняется?

Ф.К. Конечно, нет. 14 президентов США были членами масонской ложи, начиная с Джорджа Вашингтона. Франклин Рузвельт, Гарри Трумэн, Джералд Форд... Сейчас активную масонскую деятельность проводят сенаторы Роберт Доул, Алан Симпсон, Джесс Хелмс...

«НВ». Как же вы находите общий язык, имея представителей нередко с прямо противоположными политическими взглядами?

Ф.К. Внутри ложи мы не говорим о политике или религии, чтобы не давать поводов для споров и разногласий. К тому же сейчас, да и раньше было немало проблем и вопросов, по которым у большинства людей на Земле общие взгляды.

«НВ». И все же членство в масонской ложе помогает в политической деятельности...

Ф.К. Думаю, что это так. Например, когда сенат США распределяет помощь в различные страны мира, трудно представить себе реальную картину распределения этой помощи внутри того или иного государства. Наиболее честный ответ о том, куда пошла такая помощь, мы можем получить только по линии масонской ложи.

«НВ». Могу я задать вам личный вопрос: как вы оказались в масонах?

Ф.К. Мой отец был масоном, он привел меня в организацию. Я уже 43 года работаю в организации, пройдя все ступени иерархической лестницы. Во время войны я служил на флоте, к счастью, не принимал участия в боевых действиях. А вот мой брат Джон Блэнкиншип вступил в масонскую ложу, получив диплом адвоката и отслужив на флоте. Он вспоминал, как в последний момент его сняли с судна, которое с конвоем должно было пойти в Мурманск. Это судно было торпедировано немецкой подлодкой, и почти весь экипаж погиб. С тех пор Джон считает, что родился под счастливой звездой и его место в масонской ложе.

Юрий Кудимов,

соб. корр. «Нового времени»

МЕХИКО

Фото автора

ЕВРЕИ: ЦЕЛЮ НЕКОТОРЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ОТРАЖЕНИЕ ИСТИННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, А ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА С ТЕМ, ЧТОБЫ СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ ПОЛУЧИЛИ ВЪЕЗДНЫЕ ВИЗЫ

дайджест

№ 18 (25) 1990

Выпускается МП Союза журналистов Эстонии

ПОЧЕМУ МЫ СКРЫВАЕМ ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС?

И из Эстонии начали уезжать евреи. Месяц назад финская печать известила, что из Эстонии в Израиль направляются первые сто евреев. По всей видимости, число отъезжающих уже увеличилось. Как мы относимся к этому талантливому народу, к отъезду этих извечных странников? Должны ли мы все еще радоваться по поводу каждого иммигранта, который освобождает жилплощадь в Эстонии? Можем ли мы быть уверены в том, что мы не притесняли, не оскорбляли и не эксплуатировали отъезжающих?

Два месяца назад Литовская Республика в довольно-таки сентиментальном духе попросила прощения у еврейского народа. Литовцы сообщили, что они сожалеют обо всем зле, которое было причинено евреям на земле их государства. Принесет ли этот шаг Литве внешнеполитический капитал и совершит ли Эстония ошибку, если не извинится перед евреями за прошлое?

Начнем издалека. Чего добивался Горбачев на встрече в верхах? Льгот по товарообмену со стороны США. Почему Буш не обещал их? ВО-ПЕРВЫХ, потому, что в СССР ограничивается свобода евреев. ВО-ВТОРЫХ, потому, что СССР притесняет Литовскую Республику.

Если посмотреть на это отсюда, с берега Балтийского моря, из центра Таллина, из редакции "Эстиэкстресс", то кажется, что мы все причины расположены не в правильной последовательности, поскольку самостоятельность литовского государства является государственным вопросом, а в то время как судьба еврейской нации

в СССР - это вопрос о национальном меньшинстве. Есть ли вообще среди наций в СССР такая, которая бы не чувствовала на себе несправедливости? Маленькие нации и национальные меньшинства всегда попадают во время кризисов под удар. Не поднимает же США, например, курдского или ингерманландского вопроса, а отмечает в СССР именно беды еврейской нации. За неимением здесь места мы не будем анализировать, почему экономической и военной мировой гигант защищает евреев. Интересно отметить, как это рождается.

"Newsweek" от 7 мая пишет, как в Москве планировались еврейские погромы. О мистическом мощном центре, который призывает "резать и гнать" представитель еврейской нации, говорилось также по всемирному телеканалу CNN. То же делал и "Взгляд" Центрального телевидения. Весной мне удалось посмотреть датскую телепрограмму, по которой прибывший в Швейцарию из Литвы молодой человек еврейской национальности, к моему удивлению, сообщает: "Я никогда не вернусь назад в Литву, где моей нации грозит смертельная опасность"! После этого действительно могло остаться впечатление, что в Советском Союзе всплыло неистовое насилие и льется еврейская кровь. Так же, как раньше

льлась кровь казахов, грузин, азербайджанцев и армян. Как-то раз в Таллине зарубежные журналисты спросили, слышал ли кто-нибудь из эстонских коллег о каком-нибудь конкретном еврейском погроме в России. Эстонские журналисты должны были признать, что об угрозе подобных явлений каждый из них слышал, но о фактах не слышал никто. "Как же так, - удивлялись зарубежные журналисты, - у нас осталось впечатление, что евреи у вас наиболее притесняемая нация!"

Да, действительно. Зарубежные газеты полны заваленый погромщиков из "Памяти", которые предсказывают истребление избранного народа. Например, много приводится высказываний черносотенца Дмитрия Васильева. Этот "гений" из зарубежных журналистов дает интервью только якобы немцам (а слова его приводятся в очень не уважаемых изданиях). Тезисы старые: евреи убили Иисуса Христа и царя Николая II; евреи Лев Троцкий, Яков Свердлов, Григорий Зиновьев, Лев Каменев и другие устроили революционный террор, чтобы парализовать русский народ... Виновник бед другого народа всегда найдется. И не только евреи, а, например, прибалтийцы, товарищи из Азии, особенно же люди с кавказским акцентом сейчас в достаточной степени испытывают на себе в Москве

Е.Н.

ЕВРЕИ: ЦЕЛЮ НЕКОТОРЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ОТРАЖЕНИЕ ИСТИННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, А ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА С ТЕМ, ЧТОБЫ СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ ПОЛУЧИЛИ ВЪЕЗДНЫЕ ВИЗЫ 2

безобразное отношение. Поднять крик в прессе США? В конце концов в Московском Совете народных депутатов "Память" из 468 мест получила едва 10. Можем ли мы считать это достаточным, чтобы на примере "Памяти" говорить в мировой прессе о всеобщей угрозе жизни евреев в России?

Я не хочу сказать, что вы должны ждать того момента, когда погромы начнут происходить в действительности. Просто отметим, что платежеспособная заинтересованная группа может очень легко манипулировать мировым общественным мнением. И целью некоторых журналистов является, очевидно, не отражение истинной действительности, а воздействие на европейские государства с тем, чтобы советские евреи получили въездные визы...

Как должна поступать в этом положении Эстония? Мы с удивлением заметили, что встречу ветеранов войны, которая должна была произойти в Тори, связали с "волной фашизма в Эстонии". Эта маленькая несчастная встреча в Тори - как же она попала на страницы большой прессы? Не исключено, что если у какой-нибудь еврейской семьи не будет спориться дело с въездной визой, то в списке "устранителей погромов" мы найдем и эстонцев. Что делать.

Мы должны признать свою историческую вину перед евреями. Точно так же, как нам бы было по душе, если бы какой-то великий народ признал свою вину перед Эстонской Республикой. Ведь Оскар Ангелус - тот человек, который в 1942 году рапортовал: "Estland ist judenfrei" - был эстонцем. И ведь последовало же за этим умерщвление многих тысяч евреев в Клоога. Нам не понравилось бы, если, желаящие выехать граждане еврейской национальности ложно освещали нашу сегодняшнюю действительность. Тем более нам не следует забывать свои долги...

По словам Хаги Шейна, сейчас мы не знаем точного числа евреев, убитых во время второй мировой войны в Эстонии. Но мы знаем, что и среди эстонцев имелись люди, совершившие преступления.

НЕ НАСТУПИЛ ЛИ И ДЛЯ ЭСТОНИИ СЕЙЧАС ПОСЛЕДНИЙ СРОК ВЫРАЗИТЬ СВОЕ ОТНОШЕНИЕ К УБИЙСТВАМ ЕВРЕЕВ? Это было бы необходимо как с точки зрения международной этики, так и с точки зрения международной политической конъюнктуры. Нужно выбрать, кому принести покаяние: Израилю (как это сделала ФРГ), или еврейской общине США (как это, очевидно, из материальных соображений, сделала ГДР).

Мы рискуем тем, что о нашем отношении к такому важному международному вопросу, как еврейский вопрос, будем говорить не мы сами, а другие.

Ханс Х. ЛУЙК.
("Ээсти экспресс", № 25.)

E.H.

ТВОРЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУПИК ГАЗЕТЫ "СОВЕТСКАЯ РОССИЯ" :
"ПУТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ ГАЗЕТЫ ИСКРЕННЕЙ И ДЕМОКРАТИЧНОЙ В ГАЗЕТУ ОДИОЗНУЮ
И НЕВЕЖЕСТВЕННУЮ"

Марина ЧЕРЕДНИЧЕНКО, Владимир ПАНКОВ

ГИПСОВЫЙ ДЕМОН, ИЛИ КАК НЕЛЕГКО БЫТЬ КОНСЕРВАТОРОМ

ОГОНЕК
Выходит с 1 апреля 1923 года
№ 48 (3306)
24 номера — 1 издание

Шесть десятков творческих вакансий — такую «кадровую пробирку» получила «Советская Россия». Двое из тех, кто вынужден был уйти из газеты — бывший ответственный секретарь редакции Владимир Панков и ее политический обозреватель Марина Чередниченко — решились на трудный разговор.

Выходит с 1 апреля 1923 года
№ 48 (3306)
24 номера — 1 издание

— Володя, как-то зашла в нашу «Советскую Россию». На этаже — ремонт. Доски, обломки, штукатурка — в общем, разруха. Что-то похожее происходит и с самой газетой: шесть-десять журналистских вакансий...

— Видимо, так умирают газеты. Но если одни себя просто творчески исчерпывают, то наша «Совраска» отдает богу душу оттого, что ее загнали. В творческий, политический тупик. «Советской России», которой так гордилась когда-то советская журналистика, просто нет...

— Но это же совершенно несправедливо!

— Это больно, ей-богу, но справедливо. Это расплата за измену. Как это ни иронично звучит по отношению к «Советской России», но она поступилась своими прежними принципами — быть демократичной, чутко вслушиваться в жизнь, стоять на стороне человека, придавленного системой. Газета, и в этом нет ни малейшего преувеличения, подготавливала перестройку.

— Во времена, когда Михаил Федорович Ненашев пришел руководить газетой, и родился этот термин — народная. В ней видели заступницу. А перед уходом из «России» написала я чисто нашенский материал «Фазендейро из Гостюхино» — о мужике из Коврова, который решил вернуться в отчий дом, в деревню, на землю, — и мне уже говорят без всяких нюансов: «Ты берешь под защиту кулака».

— Да, таких людей газета прежде, еще до перестройки, защищала. Иван Васильев писал в полный голос о чув-

стве хозяина, исследовал истоки «раскрестьянивания». Философия такая уже существовала. Народ уже носил ее в своем сердце. И недаром читатели видели в «России» некое противостояние существовавшему режиму, была в ней здоровая, отмеченная многими (идеологическими блюстителями тоже) оппозиционность.

— Я помню, как вызывали того же Михаила Федоровича Ненашева со всей редколлегией на ковер в Отдел пропаганды ЦК КПСС. Воспитывали... Тем драматичней перерождение газеты, ее превращение в... Не хочу произносить никаких резких слов, ведь в газете продолжают работать наши с тобой коллеги, товарищи...

— Тем интереснее обдумать: почему же так произошло? Почему лидер журналистики доперестроечных времен, газета № 1, с началом той самой жизни, которую она так талантливо и искренне призывала, вдруг превратилась в газету одиозную, которой разве только малолетних детей не пугают. Почему, с какой целью «Советская Россия» сделала себя знаменем какого-то невежественного охранительства, недоброго и, я бы даже сказал, бесчеловечного по своей сути. Она опрометью бросилась защищать тех, от кого так долго страдали люди. В этом не только политическая, но нравственная перемена. «Теперь, из некоторой дали, не видишь пошлых мелочей». Мы теперь с тобой в некотором отдалении от газеты, прошло время, так что, я думаю, можем, отбросив «пошлые мелочи», взглянуть назад. Коллектив позволил произвести над собой что-то подобное хирургической операции по удалению мозга — помнишь картину Босха?

— Я бы сказала, что это была операция по удалению души... Многого,

конечно, зависит от лидера газеты, от того, кем он окажется — «хирургом» или «садовником». И тем труднее разговор на эту тему, потому что нам известно то, что знают далеко не все — первый заместитель Ненашева, прекрасный профессионал, душу вложивший в авторитет доперестроечной «России», и нынешний злой «хирург» — одно и то же лицо — Валентин Васильевич Чикин. Многие связывают эту метаморфозу с личностными чертами характера... Вообще-то у меня было золотое, заветное правило — много лет приговариваю: редактора не выбирают!

— Он — от бога?..

— От той самой осознанной необходимости: не стоит тратить силы на перебежки из одной газеты в другую, на выяснение отношений. Не важно, какой человек твой редактор. Важно другое — печатает или нет. Мне, конечно, повезло. За редким исключением. Мои редакторы — Алексей Иванович Аджубей, первый и самый лучший, Юрий Воронов, Борис Панкин. Петр Федорович Алексеев — то самое печальное исключение: не любил, понимаешь, «пишущих» журналистов, не жаловал их, что хорошо почувствовали и «россияне», и «известинцы». Михаил Федорович Ненашев — полная ему противоположность — ценил журналистов как раз за умение складывать слова. И, наконец, В. В. — ученик, кстати, и со-

варищ многих прогрессивных редакторов, перечисленных выше. Я столкнулась с ним в двух ипостасях: и печатал, и хвалил прилюдно — и вдруг перестал... Будто другой человек.

6142-166

ТВОРЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУПИК ГАЗЕТЫ "СОВЕТСКАЯ РОССИЯ" :
"ПУТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ ГАЗЕТЫ ИСКРЕННЕЙ И ДЕМОКРАТИЧНОЙ В ГАЗЕТУ ОДИОЗНУЮ
И НЕВЕЖЕСТВЕННУЮ"

— Был одним, вдруг стал другим... Не бывает так. Одного мудреца спросили: какая разница между тобой и другими? Он ответил: «Если завтра отменяют все законы, я все равно буду продолжать жить по ним. Той же жизнью». Есть у человека внутренний закон, логика характера, если хочешь. Вопрос в том, что она не всегда видна. И так, Главному сказали: будь! Время настало. Его никто «не ломал», никто не приволил к общему знаменателю. Вспомни даже историю с публикацией Нины Андреевой: какие-то поползновения были наказать его, укротить. Кому-то очень хотелось снять его с должности, ввести в рамки перестроенного официоза, так сказать, не дать ему гулять в правый угол. Но ведь не сняли...

— Проявили демократизм, точнее, либерализм. В любом случае добрее стали времена. Хотя сам-то Чикин считает, что он пережил 37-й год...

— Нет, не в самом факте той пресловутой публикации была его беда. Лично я могу ему выдвинуть обвинение в маподуши...

— Это сильно сказано, можно по-другому, ну, не орел...

— Ну уж нет: если ты влез в боль-

шую политику, то уж, будь добр, как-то определи свое лицо и не теряй его при первом дуновении политического ветра. Ты помнишь, каким окрыленным ходил Чикин сразу после публикации Нины Андреевой, когда в присутствии всего журналистского генералитета его похвалил Лигачев? Две недели спустя, 29 марта, раздался звонок Михаила Сергеевича Горбачева... И начался политический стриптиз: редколлегия, где было немало убежденных сторонников Нины Андреевой, стала публично каяться. Грустно об этом говорить, но даже «коллективный» ответ на публикацию в «Правде» от 5 апреля писал по просьбе Главного четкое со стороны, бывший сотрудник редакции. Какое уж тут раскаяние... И в этой непоследовательности, боязни «старших», в неистребимой привычке держать равнение на Старую площадь — ключ к пониманию многого. А ведь требовались искренность и мужество. Уж коли веришь, что перестройка наехала на твои святые принципы, скажи об этом прямо. А ведь Главный редактор и нас — тех, кто был против публикации «манифеста» и многих статей такого же политического разлива — долго вводил в заблуждение — всем был памятен другой, иной Чикин...

— Может, придя Главным, он стал более зависимым; видимо, у каждого свой предел оппозиционности: оппонировать Ненашеву — это одно, а Егору Кузьмичу — это уже другое. Я думаю, у него было искреннее уважение к власти. Все мы в известной мере конформисты... Кроме того, у Егора Кузьмича в общении отеческая повадка, демократичная. Ва-

лентин Васильевич заходит в кабинет, Егор Кузьмич улыбается ему навстречу — открыто, похлопывает по плечу: «Как дела, Валентин?» Такую власть приятно любить и легко уважать. Такое способно чью-то душу наполнять восторгом. Еще один момент: когда долго-долго продержат на вторых ролях, то, получив первую, кто-то и побойится ею riskовать. Тоже по-человечески понятно...

— Пожалуй, ты права. Но и этот момент важен — от первого зама требовались не столько политические качества, сколько профессиональные. Вроде грань тут зыбкая, а все-таки есть. Ну, а то, что он прекрасный профессионал, не отнимешь: с ним чувствуешь себя мальчишкой. И ты знаешь — нет худа без добра: он помог мне быстрее повзрослеть. Разномыслие с Главным редактором — это штука предельно нервная, но и тренирует жестко. Тут либо сломался, подстроился, либо уходи, что, собственно, я и сделал, как и ты, впрочем...

— И многие другие... Тех, кто исповедовал такое его неистовое отношение к работе, к газете, полахивающее даже бесчеловечностью, называли чикинскими. Все лифты были исписаны — «хунта Чикина». Но те, кто причислял себя к ней, кстати, не очень этого стеснялись — это была как особая проба журналистики, некий критерий профессионализма.

— В связи с этим вспоминаю, как мы, сидя за длинным редакторским столом, сообща искали новую рубрику для полемической полосы. Чикину категорически не нравилось слово «плюрализм» (плевать же хочется!). Слово действительно заворотное. И Главный с радо-

стью и даже, как мне показалось, с гордостью предложил: давайте обойдемся хорошим русским понятием — «разномыслие». Он, как профессионал, испытывал настоящую радость от верно найденного слова. Но вот рубрика очень скоро приказала долго жить: разные мысли на полосу не ужились... А позже уже открыто начало торжествовать воинствующее одномыслие...

— Это началось давно и вообще не с Нины Андреевой. Вот, скажем, печатали материалы Пленума, где устроили выволочку Ельцину. «России» этого показалось мало — опубликовали обличительное письмо рабочего (о этот симптоматичный жанр!) Затворницкого. Письмо, организованное «по просьбе», и исполнена эта просьба, надо сказать, была с аппетитом.

— Но не было пока явного поворота вправо. Случались и демократические отступления. Наверное, это была вынужденная уступка. Но она была. Это и сбивало всех нас с толку — то мы за «белых», то мы за «красных». Общий консервативный настрой угадывался только интуитивно. Помню, как мы на-

валились на пропаганду кооперативов, они тогда только-только родились. Поддерживали, заступались, рекламировали — я не успевал полосы у себя в секретариате верстать. Такой был пафос, такой подъем! А потом — как отрезало. И вышла на свет уже совсем другая линия: кооперативы — демоны перестройки. И эта неопределенность продлила агонию газеты и страшно усложнила нашу жизнь. Хотя справедливости ради стоит сказать, что и противная сторона вела себя не лучшим образом. Статья в «Правде» от 5 апреля, направленная на антидемократическое выступление «Советской России» и верная по сути, по форме, по резонансу, который от нее получился, сослужила перестройке вовсе не однозначную службу. Стало модно ругать газету. Она стала образом врага. И это увело от сути, от полезного и столь нужного разговора о философии, которая укоренилась в головах миллионов. Я прочитал всю почту, которая пришла на Нину Андрееву, да мы с тобой поддержали в руках все эти пять тысяч писем. Потрясающий человеческий документ! Здесь и «за», и категорическое «против», здесь был задет и главный нерв перестройки. Так вот, ни одно письмо из этой почты так и не было опубликовано. Думаается, народный разговор о сталинизме, о нравственных и политических основах общества, которое мы за семь десятков лет создали, не устарел...

— Кстати, статья ленинградской преподавательницы все же помогла многим определиться, занять свое место в перестройке.

— Конечно, и не только нашим публицистам. На Политбюро в те мартовские дни, по имеющимся у меня косвенным данным, был и разговор о статье в «Советской России». Был большой и нелicenseприятный спор, если хочешь — раскол. Если бы Чикин был более самостоятельным политиком, газета просто оформлялась бы как орган неоконсерваторов, которые есть в каждом нормальном обществе.

— В конце концов и радикал Лех Валенса в одном из последних интервью признал: общество не может стоять на одной ноге, оно должно стоять и на левой, и на правой. Тогда не упадет.

— Та драма, о которой мы говорим, состоит в том, что на правую ногу Чикин вставал слишком долго и вся газета вместе с ним.

— Я думаю, что так произошло еще и потому, что сам Главный не полностью, не органично разделял принципы Нины Андреевой, наверняка он брезговал некоторой ее оголтелостью и антисемитизмом, вульгарным уровнем ее великодержавных притязаний и даже «сталинизмом» такого качества. Он все же если и консерватор, то, бесспорно,

ТВОРЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУПИК ГАЗЕТЫ "СОВЕТСКАЯ РОССИЯ" :
"ПУТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ ГАЗЕТЫ ИСКРЕННЕЙ И ДЕМОКРАТИЧНОЙ В ГАЗЕТУ ОДИОЗНУЮ
И НЕВЕЖЕСТВЕННУЮ"

цивилизованный — не тот правый, который «пещерный»...

— Я тоже не сторонник всяких ярлыков, конечно же, у консерватизма масса оттенков, и в позиции «Советской России» тоже масса нюансов. Но мы говорим о тенденции: какая все-таки возобладала? Правая, консервативная. Но с какими издержками — и политическими, и моральными! Надо было иметь большое мужество, чтоб быть в брежневские времена радикалом. И не меньшего мужества потребовалось, чтоб встать на правую ногу. Отбросим андреевский консерватизм — мы говорим о нормальном, с точки зрения того же Валентина Распутина, просвещенном консерватизме. Все в «Советской России» было в какой-то латентной форме, кое-что выплывало, где-то скрадывалось, какие-то были эскизы, расшаркивания, снятие с головы шапки, покаяния сквозь зубы. Что это? Отсутствие гражданской позиции.

— *Сильно, сильно сказано, для тех, кто давно знает нашего редактора, эти слова могут прозвучать кощунственно: он как раз был известен своей негибкостью, «негибемый ленинец»...*

— Я уже говорил, журналист во главе газеты — это политик. А политик — это человек, умеющий динамично реагировать на изменение гражданского общества...

— «Негибкость» в нем, кстати, многих отпугивала. И многих коллег моих еще по «Комсомолке» удивляло: как ты можешь с ним работать после того, как он с тобой поступил?.. Позволю пересказать небольшой сюжет именно потому, что он в пользу героя нашей беседы.

Помню, я еще молодой была... Поехала собкором «Комсомолки» по Томской области. И в аккурат угодила в эпоху правления Егора Кузьмича. Он хоть и слыл добряком и широким человеком, но был обижен, что ему прислали собкора не члена КПСС. Меня редакция отозвала, со мной поговорили: как я отношусь к тому, чтобы вступить в партию?..

В те годы, согласись, членство в партии было разрешением на профессию. Короче, я была принята кандидатом на общем партийном собрании «Комсомолки». Пришла получать кандидатскую — документы партийные оформлены на Чередниченко, а в паспорте — другая фамилия. (После замужества, дурочка, сменила, да так и не привыкла.) В райкоме меня развернули — переоформите документы и приходите. Вроде бы формальный акт... И вот тут на партбюро Чикин просто добил меня вопросами, а главное, тем, что за ними стояло, — проныра в партию не пропусти! Шли годы... Вдруг всплыло: а почему вы утаиваете, что вступали в партию и вас не приняли?..

Я понимаю, что это был не тридцать седьмой год, но вообще жить с таким сюжетом в нашей среде комфортно. Сказала, что не берусь даже ничего объяснять, а пусть обратятся непосредственно к Чикину. И Валентин Васильевич, который уже работал в «Советской России», признал, что это было не что иное, как оголтелый молодежный максимализм, и он готов поправить свою ошибку, дать мне свою рекомендацию. Вот тебе пространная иллюстрация к тому, что есть в этом человеке способность измениться к лучшему...

— А я тебе про другое. Сдвинулась эта огромная машина — народ, поменялась вся его точка зрения на жизнь, во всяком случае, подверглась какой-то деформации, и уже тенденции преобладают более демократические, более либеральные. Не увидел он эту подвижку? Или не хотел видеть? Мы же получали почту, она в себе все это заключала...

Скажу определенной — он себя ограждал от этого, принципиально не желал

реагировать на эти изменения. Как будто их и не существовало. И вышло, что встал он к новой жизни в оппозицию.

— *Эта его способность отторгнуться от жизни, перешагнуть раздраженно через неприятное для него, конечно, и раньше давала себя знать: помню, был знаменитый телевизионный сериал «Отечество мое». Он был ведущим одной из серий, ему достались 37—38-е годы. По моему, там не было и полслова о репрессиях... Это же надо умудриться! Поражает в нем это неумение сострадать. Еще точнее: есть люди, которые нейтрально к этому относятся, а он относится с отрицанием — ко всякому страданию с отрицанием. И он старается себя лично огородить от всяких страданий, чужих страданий: общезвестно, что убогих он на дух не любит, калеченых. Я однажды предложила ему для публикации редчайшие документы о Николае Островском — он там выступал не таким прилизанным, взывающим к молодежи с койки... Мне с таким выражением безгласности вернули эти документы, дав понять, что этого не принимают все фибры его души. А уже слово «милосердие» лезло из всех щелей нашего Дома со сдвинутыми от сотрясений перестройки стенами. Тем парадоксальной факт, что он избран председателем Правления Российского фонда милосердия...*

— Кстати, нас наверняка упрекнут: какое отношение имеют личные свойства редактора к перемене политического лица газеты? Хочу привести здесь слова Василия Розанова: «В революционное время нужно с величай-

шей осторожностью судить о борющихся между собой группах, ибо каждая из них или, точнее, отдельные лица, в нее вошедшие, движутся в общем не только одну программу, которую они представляют и защищают, которой они руководствуются, но и множеством еще других, неосознаваемых темных мотивов, страстей, чувств, воображений и прочее. Революция не имела бы полноты, и даже ее вовсе не было, если бы в ней отсутствовали, как могучие двигатели, эти иррациональные элементы». Иррациональные элементы сыграли очень большую роль в судьбе нашей газеты. Разумеется, речь не только о Главном, там целый букет всяких фигур, которые тоже играли немаловажную роль.

— *Кстати, наверняка вопрос такой возникнет: а чего там сидели несогласные так долго?*

— Конечно, были и такие люди, которые изначально находились в оппозиции к «новой» «Советской России». Они почувствовали в Чикине врага безоговорочно, абсолютно. Для них не было полутон, которые все-таки мы с тобой видели. Несмотря на то, что демократическая пресса, которой я в известном смысле симпатизирую, имела одну задачу — подавить эту точку огневую под названием «Советская Россия», накрыть ее минометным огнем, разделиться с ней, у меня было желание разобрататься в ней или в ее феномене: откуда что происходит, откуда растет? Я ведь и сочувствовал этим людям, своим коллегам — тем из них, кто заблудился откровенно в трех соснах, потерял ориентацию, не знал: за кого я, за что?

Они и Главный как бы стали заложниками самой ситуации. Может, и понимали, что ставка была неверной, но им ничего не оставалось, как прибиться к одному берегу. И вот идет уже самооправдание и мученичество. Явного перекрашивания им никто бы не простил — ни правые, ни левые, — все бы отшатнулись. Ну они и полплыли — к правому берегу, естественно, и плывут от Лигачева до Полозкова — уже в открытую. В этом видят свое моральное и политическое спасение. Определались. Теперь и вовсе без обмана: газета стала рупором РКП. Не всех ее

читателей это устроит — шлюет отказы от подписки целыми пачками.

— *Думаю, что руководители, проиграв ту газету, в достаточной мере независимую (от догм по крайней мере), потому еще держатся за эту «новую», омертвевшую, как черт за грешную душу, что есть страх перед расхожим обвинением: как это — сегодня исповедовали одно, а завтра — другое?*

— Да ведь надо отличать одно от другого. Реагирование на жизнь является непременнейшим условием журналистики. Сейчас, партийные фундамента-

ТВОРЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТУПИК ГАЗЕТЫ "СОВЕТСКАЯ РОССИЯ" :
 "ПУТЬ ПРЕВРАЩЕНИЯ ГАЗЕТЫ ИСКРЕННЕЙ И ДЕМОКРАТИЧНОЙ В ГАЗЕТУ ОДИОЗНУЮ
 И НЕВЕЖЕСТВЕННУЮ"

листы особенно, обвиняют журналистов и общественных деятелей, что они-де быстро меняют свои взгляды, отказываются от чего-то. Эта истина верна лишь по отношению к тем, кто меняет одежды, не меняясь по сути. Кстати, уважаемым членам партии, руководителям ее нынешним нелишне будет напомнить, что основатель ее как раз этому и учил — слышать жизнь. И та партия, которая оцепенела от самовосхищения, она неизбежно себя изживает. Оказалось, что это объективный закон. И для газеты тоже — она перестает быть газетой. И становится склепом. Бердяев очень верно подметил в «Судьбе России»: «Охранители всегда мало верят в то, что охраняют. Истинная же вера есть у творящих и свободных».

— Творящие и свободные не могут жить в склепе. Вот и начался исход. Помню, как сразу обеднел ряд авторов. И не только по политическим мотивам отпали: просто стало людям неинтересно. Они принесли новую тему, которая лежала даже в стороне от политических битв, но никак она не вписывалась в окаменевшую газету...

— В газете к тому времени, как я уходил, странная сложилась практика — негласного замывания материалов. Это тоже отголоски трусости перед жизнью. Никому не говорили в глаза: мы не согласны с тобой. Туман витал в кабинетах. Люди просто не знали, почему не шел их материал. «Уходили» материалы и люди вместе с ними — творческие, интересные...

— Это, конечно, была огромная человеческая драма — потеря журналистов «России». У Чикина был все-таки прелюбопытный коллектив. Но я, полжизни проходившая в чикинистах, вынуждена признать: отныне это значило совсем другое — не работа до упаду, не поиск неизведанного человеческого материала, не самоотрешение во имя этой однодневной радости — твоего материала в газете, а четкое, пусть и серенькое, выхолощенное исполнение идеологического задания. Никогда наша газета в самые что ни на есть годы застоя не была столь идеологизирована...

— Даниэлл Белл, известный американский политолог, говорил, что «идеология» — это слово падшее. Идеология — это отчуждение от жизни человека, это затаскивание его в дебри конструкций, которые давно проржавели. Вот и нынешняя «Россия» увела читателя своего в эти дебри, что, кстати, устраивает часть читателей. Именно их письма в свою «защиту» щедро печатала газета в те дни, когда Российский парламент попытался отбить свое издание у новорожденной, но хваткой РКП. Другие мнения света не увидели — стиль остается тот же...

— Кому-то удобнее пребывать в летаргическом сне, быть в этом мире идеологических иллюзий, который они сформировали за семьдесят лет. А читатель, который был с жизнью, отказался от газеты. Миллион двести тысяч читателей уже откололись. То ли еще будет... А ты когда-нибудь пытался достучаться? В последнее время, когда я к нему приходила, разговора не получалось...

— Я проработал ответственным се-

кретарем почти четыре года, но, пред-ставь, мы с ним не имели и пяти минут нормального разговора о жизни газеты. Он совершенно закрыт для диалога. Ему слушать неинтересно...

— Ни отдельного человека, ни коллектив, с каким он не пожелал объясниться недавно, когда последние бунтари — соборы попытались сохранить газету для всей России. Начиналось отторжение. Он обходил, даже завидя в коридоре, человека, который уже самим видом, не только материалом, мог его расстроить. Но и те перестали к нему тянуться...

— Ты права — могли расстроить, вывести из оцепенения. Скоро он в чем-то стал похож на старого Брежнева, которому ничего дурного не докладывали, оберегая его покой, боясь вызвать гневное неудовольствие. Он даже перестал «перечитывать Ленина» — то есть быть на полосе. Политическое писание нынче чревато... Впрочем, это отдельный разговор — читатели и интерпретаторы Ленина.

— Есть еще одна капля в чаше разочарования своим кумиром — а от этого я не отрекаюсь: почему Главный ни разу не приблизился к драме своего героя — к человеческой драме Ильича, заживо похороненного в Горках?

— Потому что и на это нужно мужество — защитить сегодня Ленина. Но и сострадание, чтобы эту драму прочувствовать.

— А ты знаешь, что на заседаниях редколлегии и по сей день подсчитывают успехи газеты, хвалят номера, особенно при нем. Считается, что все идет хорошо. Тотальный самообман! Но это тоже чревато: он опустошает. В ходу дикое количество анекдотов, шипение в спину того, кого недавно боготворили. Похоже, его перестали бояться... Помню, была в командировке на Северном Кавказе, в лермонтовских местах. В парке увидела грот, чугунной решеткой загороженный. Мальчишки сквозь прутья суют палки, дразнят кого-то. Заглянула — а там падший демон: гипсовый, раскрашенный. Краска облупилась. Поверженных кумиров заманчиво дразнить, пугать, тыкать палками. Скажи, наш этот опыт, такой трагический, в общем, может пригодиться другим?

— Сейчас «Советская Россия» — это прежде всего большой урок. Он мало показал? Это и пагубность ориентации на какую-то одну фигуру, одну догму, на монолог. Видно и то, как отказ от себя, отречение от выстрадавших принципов — для газеты нашей этим принципом была народность, — неизбежно приводит к вырождению, краху...

Еще один из уроков в том и состоит, что ничто не вечно под луной. Оказываются, газеты и журналы живут своей жизнью и умирают — как люди. Это только швейцары при газете могут говорить — все уходит, а газета остается!

— Каждый взгляд в прошлое — это укол в сердце, — сказал поэт. У меня ощущение, что все, связанное с этой газетой, — огромная заноза в душе. И о том жалею, что настолько разрушились человеческие отношения там, внутри редакции, что говорить об этой боли стало можно, только выйдя за ее пределы. Мы с тобой уже не первые, но, думаю, и не последние, кто решился на этот разговор. А поймут ли нас? Догадываются ли, что мы с тобой все-таки не те мальчишки, что палками дразнят демона, который уже не страшен? Просто, у кого что болит...

CODE: СССР

ТЕМА: НА МИТИНГАХ "ПАМЯТИ" РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ЛИСТОВКИ РАСИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ. ВО ВСЕХ БЕДАХ ОБВИНЯЮТСЯ "ИНОРОДЦЫ" - ЕВРЕИ, ЛАТЫШИ И ПРОЧИЕ "ЛИЦА НЕКОРЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ"

"ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА", 9.10.88., стр 3

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ДОРОГА К ПАМЯТНИКАМ

ПОТОК писем в редакцию после наших публикаций о деятельности национально-патриотического фронта «Память» не ослабевает. Различные точки зрения высказываются в этих письмах. Сегодня мы публикуем статью ленинградской писательницы Нины Катерли, как бы суммирующую наиболее аналитичную часть читательской почты.

О ТОМ, что творилось этим летом в Румянцевском саду, я узнала, вернувшись в конце августа из Белоруссии. Про так называемый национально-патриотический фронт «Память» слышала, конечно, и раньше, но к слухам о том, что там якобы в открытую ведется шовинистическая, расистская пропаганда, всерьез не относилась. Ну, болтают что-то «красное». Не согласен — выйди и возрази.

Но вот в «Ленинградской правде» и других газетах читаю встревоженные письма читателей, слышу негодующие рассказы тех, кто сам побывал на митингах «Памяти» или сталкивался где-то с ее сторонниками. И понимаю: повода для благодушия нет. Ораторы из «Памяти» горячо оправдывают кровавый «Союз русского народа», объявляют, что вина за репрессии 20-х и 30-х годов, за голод и истребление крестьянства во время коллективизации, за разрушение памятников русской культуры и другие наши общие беды целиком лежит на... «инородцах»: евреях, латышах и прочих «лицах некоренной национальности». На митингах «Памяти» распространяются листовки расистского содержания, провокационные воззвания. Психоз невежественной части толпы взмывает при этом до небес.

Происходит нечто невероятное. Как если бы в центре го-

рода с согласия властей собралась сходка бандитов и они принялись деловито обсуждать технические детали взлома и доказывать суровую необходимость «убираться свидетелей». Девять в этих обстоятельствах советы типа «выйди и возрази по меньшей мере глупо».

Против кого борется «Память»? Лидеры ее клянутся, что не «протина», а «за». За русский народ. Но — против сионистов. Не тех, что агитируют советских евреев, покинув Родину, переселиться на землю предков — их деятельность «Память», напротив, весьма одобряет, поскольку приветствует отъезды евреев с русской земли. И не только евреев — любых «инородцев», дабы не портили русскую культуру, русскую науку, русскую жизнь. Тем самым «Память» вполне можно причислить к организациям, работающим на сионизм. С какими же тогда «сионистами» она борется? Определить это практически невозможно, пропагандисты «Памяти» туманно объясняют — «сиониста, мол, понятие интернациональное. Как слово «подлец». Надо понимать, что «Память» борется с подлцами всех мастей. Вот только среди подльцов чаще всего почему-то встречаются люди нерусской национальности. Есть, впрочем, и русские — в перечне наиболее опасных сионистов, энергично распространяемом «Памятью», числятся

академик Т. Заславская, писатели В. Коротич, Е. Яковлев и другие общественные деятели, известные как активные борцы за перестройку.

Не будем играть с идеологами «Памяти» в их игры, отговорки насчет «забоченности масонским заговором и засилья «сионистов» обмануть никого не могут. Всякий непредубежденный человек видит: борется «Память» ЗА право открыто несеждать великодержавный шовинизм, ЗА возро-

ждение «тюрьмы народов», ЗА свое почетное место надзирателя в этой «тюрьме» и ПРОТИВ тех, кто в «тюрьму» эту мати не хочет. ПРОТИВ тех, кто выступает за перестройку в нашей стране.

Это — цель.

А средства — националистические лозунги, антисемитская пропаганда...

ЧТО ПРОИСХОДИТ? Почему именно у нас, именно в пос-

ледние два десятилетия вспыхнула эпидемия этой социальной болезни? Ибо нет сомнения, что шовинизм — заболевание очень тяжелое, оталкивающее, заразное. И опасное. Всем известно, чем такие недуги чреваты: слезами, кровью, пеплом.

Кого в любом обществе чаще всего поражает вирус этой болезни? Самые слабых. Тех.

CODE: СССР

2

ИТЕМ: НА МИТИНГАХ "ПАМЯТИ" РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ЛИСТОВКИ РАСИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ. ВО ВСЕХ БЕДАХ ОБВИНЯЮТСЯ "ИНОРОДЦЫ" — ЕВРЕИ, ЛАТЫШИ И ПРОЧИЕ "ЛИЦА НЕКОРЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ"

"ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА", 9.10.88., стр 3

у кого понижена нравственный, культурный, интеллектуальный иммунитет. Короче, людей невежественных, с неразвитой душой и ребским сознанием. Потому что человек культурный, свободный, обладающий чувством собственного достоинства, никогда не унизится до того, чтобы обвинять в собственных бедах и неудачах или в несчастьях своего народа каких-то неведомых зловещих «чужаков» (в «чужаки» можно записать кого угодно!). Свободный и смелый человек сам отвечает за свои поступки, судьбу, ошибки, стремится прежде всего к САМОсовершенствованию, а не кричит, чуть что, как маленький ребенок: «Это не я! Не я! Мурда съела варенье!».

До какой же степени надо не уважать русский народ, чтобы выдумать, будто кучка злодеев со стороны пришла и спалила его, истребила тьму людей, угробила промышленность и сельское хозяйство, развалила культуру, порушила памятники старины, а на их месте нагромодила уродов, камушки с самолета шести-конечной звездой. Получается — мерзавцы с кликухой «сионисты» десятилетиями бесчинствовали на русской земле, а великий народ с тупой покорностью взирал на это, не ударив палец о палец, чтобы изменить положение! Подобная точка зрения так называемых «защитников России» на самом деле — поощение ее народу.

Впрочем, слабые и трусливые всегда торопятся обвинить в своих неприятностях кого-то другого. А тут еще ставшая почти традиционной в годы культа, волонтеризма, злостая и прочих бедствий привычка интенсивно искать «врага внутреннего». Сколько из уже было, этих лиходеев! Тут и «контра», и «враги народа», и равно и «пособники врагов», и «врачи-убийцы» — несть им числа. Тотально раздвигались с ними ВСЕМ МИРОМ, в еди-

ном порыве. С энтузиазмом «соедали бывших» (а зелодно и культурное наследие прошлого), бдительно разоблачая «вредителей» (наноса вред науке и технике), без разбора изводили «кулаков и подкулачников» (безнадежно гробя сельское хозяйство).

Оголенное стремление по первому свистку все, что угодно, ломать и рушить, явление не национальное — социальное. Растет оно не из «ненависти инородцев ко всему русскому», как утверждает «Память», а из обычного замства, зависти и лени — качества, присущих не лучшим представителям всех наций без

исключения. Речь идеологов «Памяти» рассчитана на аудиторию, которая «слепает и так», поскольку обладает слабой способностью мыслить самостоятельно. Состоит эта аудитория из людей, зачастую больных социально (а иногда — и не только социально). В самом деле, все эти страстные порывы мало отличаются от вульгарной истерии. Те же не критичность к себе и непомерные претензии к другим, тот же эгоцентризм, то же виртуозное умение свалить собственные грехи на посторонних. А еще — неуравновешенность, кликушество, разгул эмоций, подавляющих разум.

ИТАК, общественное заболевание под названием «Память». Социальные корни: положение в стране предкризисное, люди пережили массу испытаний, разочарований. Конечно, сильный человек устоял, разобрался — что, почему и откуда, научился отличать правду от лжи и демагогии, добро от зла, продумал, что он, лично он может теперь сделать, чтобы помочь себе, другим, стране. Но то — сильный... А слабому куда слаще просто клясть сионистов-подлецов, их пособников-перестройщиков и прочих злодеев-инородцев. До того уж дошло, что, произнеся с гордостью «русская интеллигенция», порядочный человек тотчас начинает оправдываться: я, мол, не в том смысле, не насчет крови, русский интеллигент для меня — тот, кто любит русскую землю, природу, язык, культуру...

Дискутировать с «Памятью» бесполезно. И неинтересно. Все точные слова против шовинизма, антисемитизма и ксенофобии сказаны и написаны около ста лет назад. Все той же русской интеллигентней — Лениным, Горьким, Короленко, Чеховым. (Интересно, числятся ли они в списке «сионистов»? Крупская, например, числится. Еще почему-то Чичерин.)

Почему же все-таки эта пасть сейчас вдруг полезла, как поганки в дождь? Конечно, предпосылки имелись, закрывать на это глаза смешно. Бескультурие. А признаки его, как известно, — национальное чванство с одной стороны, и с другой — пренебрежение ко всяким «прочим». Изживается такое медленно, по мере того, как растет культурный и нравственный уровень общества в

целом. Мы высоким уровнем пока — увы! — похвастать не можем.

Это одна из предпосылок. Но ведь были и другие. Была негласная «кадровая политика», в результате которой люди «плохой» национальности сплошь и рядом не принимались на работу в те или иные учреждения, не зачислялись в некоторые вузы. Все это прекрасно знали, в такое знание растлевает общество, насаждает национальную рознь, сеет подозрительность и обиду. Называя вещи своими именами, придется сказать: чувство превосходства над другими национальностями русским людям

сознательно внушалось сверху. В течение многих лет. Вероятно, в качестве хоть какой-то компенсации за обмен, тяжелую жизнь, творящиеся вокруг беззакония. Это был своего рода моральный стимул, и в условиях отсутствия стимулов материальных какое-то время он «работал»: все-таки, наверное, легче жить, постоянно слыша, что ты «первый среди равных».

Но терпению пришел конец, к тому же появилась возможность о многом говорить вслух. И кое у кого сразу возникла потребность вместо того, чтобы попытаться понять действительные причины сложившейся ситуации и свою роль в ней, быстренько наметить очередного супостата и по традиции обрушить гнев на него.

И вот появилась «Память». С филиалами. Помимо Ленинграда и Москвы, в Томске, Свердловске, Новосибирске, Сочи, Магадане, Новгороде... Говорят, таких городов сейчас уже больше тридцати.

Для всякой пропаганды нужна теория. И тут просто нео-

CODE: CCCP

3

ТЕМА: НА МИТИНГАХ "ПАМЯТИ" РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ЛИСТОВКИ РАСИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ. ВО ВСЕХ БЕДАХ ОБВИНЯЮТСЯ "ИНОРОДЦЫ" - ЕВРЕИ, ЛАТЫШИ И ПРОЧИЕ "ЛИЦА НЕКОРЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ"

"ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА", 9.10.88., стр 3

ценную роль сыграла литература определенного сорта о сионизме. Не «Память» изобрела замечательный способ — прятать уши антисемитизма под колпаком борьбы с сионистами, его изобрели некоторые авторы трудов, направленных против тайного коварного и могущественного врага.

ВОЗЬМУ на себя смелость утверждать: очень многие из таких книг под видом борьбы с сионистами и масонами пропагандируют национализм и антисемитизм. Взять хотя бы известный труд А. Романенко «О классовой сущности сионизма». Читаешь эту книгу, и не остается мысль: а ведь сионизм и ужасный масонский заговор, похоже, волнуют автора очень мало, весь его обличительный пыл направлен на то, чтобы показать, сколько вреда принесла миру и, в частности, России еврейская нация, сколько способна (и стремится!) принести еще. А Романенко не брезгает ни фальсификацией цитат из классиков марксизма-ленинизма, ни чудовищными искажениями исторической правды, ни использованием идей и чуть ли не речевых выдержек из трактатов нацизма.

Рассчитывая, по-видимому,

что никто не станет сверять цитату с первоисточником, А. Романенко, к примеру, приписывает Ф. Энгельсу суждение о враждебном отношении евреев в самой России к русской армии в случае войны (с. 20). Между тем в цитируемой статье «Может ли Европа разоружиться?» сказано: «В случае войны русская армия (...) будет в собственной стране находиться на враждебной территории, среди поляков и евреев, ИБО ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕВРАТИЛО И ЕВРЕЕВ В СВОИХ СМЕРТЕЛЬНЫХ ВРАГОВ». Как мы видим, речь идет не о вражде к России, к русской армии, а о вражде угнетенных к царскому правительству, опозорившему себя жесточайшими погромами.

И такого рода пассажи в книге А. Романенко — пруд пруди. Кстати, про погромы в книге говорится, что это, мол, были всего-навсего «спровоцированные царской реакцией и сионистской верхушкой шумные столкновения между еврейской и ивеврейской мелкой буржуазией» (с. 44). Столкнувшись, стало быть, пошумели и разошлись, было бы о чем говорить! И те и другие хоро-

ши, еще неизвестно, кто хуже.

В книге А. Романенко содержится буквально весь букет. На с. 46—47 рассказывается о том, как евреи спавали народ, а про поголовное истребление еврейского населения в гитлеровской Германии говорится, что это был обыкновенный «конфликт двух отрядов буржуазной реакции» (с. 112). Участие евреев в революции отмечено высказыванием: «Независимая еврейская рабочая партия занималась внедрением своей агентуры во все революционное подполье, выдавала царской полиции наиболее активных борцов» (с. 90—91).

Жутковато. А ну, как встанем завтра, а «они» уже захватили почту, телеграф, мосты и водопровод, готовятся взорвать московское метро? Ведь лидер «Памяти» Д. Васильев еще когда предупредил: все станции метрополитена в Москве расположены в куратах под правительственными зданиями или памятниками архитектуры! Сколько народу испугается, начитавшись Романенко! Побегут искать защиты у «Памяти».

...Я ГОВОРИЛА, что в августе вернулась из Белоруссии. Там, в небольшом поселке Раков, есть памятник. Стоит он на задах картофельного поля, очень скромный памятник, радужной. Надпись на мраморной доске сухо информирует, что здесь похоронены останки девятисот пятидесяти раковских евреев, сожженных на этом месте ЗАЖИВО 4 февраля 1942 года. В Белоруссии много таких могил, и памятники стоят далеко не на всех.

Невольно вспомнил слова единомышленника Романенко Л. Корнеева: «Гнусная спекуляция сионистов на жертвах гитлеризма ставит под сомнение бытующую в прессе цифру — 6 млн. якобы уничтоженных во время войны евреев. Она завышена сионистами в 2—3 раза по крайней мере». (Л. Корнеев. «Курсом агрессии и расизма»). Любопытно бы узнать, для ЧЕГО это все написано и напечатано...

От митингов, где господствует социальная истерия, до скромного памятника в Ракове — дорога, конечно, длинная. Но ведь бесноватого фюрера сначала тоже не очень-то принимали всерьез. Да, дорога длинная... Но «Память» уже вступила на нее.

Нина КАТЕРЛИ

СССР "ПАМЯТЬ"

CODE:

ЛИДЕР "ПАМЯТИ" В ЛЕНИНГРАДСКОЙ СПЕЦШКОЛЕ ДЛЯ ВУНДЕРКИНДОВ

ITEM: "Советская культура" 20.10.88 стр.6

/1/

— КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

ПОДЛЕ «САМСОНА»

Что подделать, мне нравилось то, что вызывало недовольство большинства людей, на встречу с которыми позвало пришедшее в редакцию письмо. Нужно понять: побывать в осеннем, все еще фонтанном Петергофе случается редко, и потому бог с ней, с дорогой и временем. Месторасположение специализированной физико-математической школы-интерната № 45 при Ленинградском университете действительно изысканно. Видимо, поэтому, сидя на уроке литературы у преподавателя И. Полубояриновой, пытаюсь включиться вместе с ней и ее ребятами в слегка позабытые перипетии драмы А. Н. Островского «Гроза», с трудом соотносил ее текст с благословенными волжскими берегами.

...Теперь кто-то опрометчиво объясняет уход из этой школы некоторых учителей ее удаленностью от центра города (тема для разговора, конечно, есть, кое-кому приходится тратиться на дорогу до 5 часов в оба конца). Но ведь такие люди покинули интернат еще в 1981 году, когда не по своей воле распрощался он со своим прекрасным зданием на улице Савушкина. Сейчас, однако, ушли старожилы. Ушли накануне 25-летия школы. Мудрено.

Обратимся, однако, к высказываниям прессы, небезынтересным для нас в этой связи.

«СМЕНА» (ленинградская), 1.09.88. «В этом году мне пришлось познакомиться с ленинградской «Памятью». Один из ее активных деятелей — Ирина Георгиевна Полубояринова, учительница литературы в физико-математической школе-интернате при ЛГУ».

«ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА», 12. 08. 88. «О том, что мудаки оскорбляет всех евреев, рассказывает преподавательница русской литературы из школы-интерната при университете, пришедшая на митинг (в Румянцевский сад. — В. П.) со своими учениками. Не отсюда ли рукописные и исерокопированные листовки националистического, антисемитского содержания появляются сегодня в ленинградских школах?».

«ИЗВЕСТИЯ», 13. 08. 88. «Вызывает особую тревогу, что на собрания «Памяти» активисты ее организовано приводят школьников. Один из учителей школы-интерната № 45 при ЛГУ не только выступает с «разоблачениями» на собраниях общества, но и приобретает к его идеям детей».

«ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ», 9.09.88 и Ленинградское радио, 1.09.88. «Замечаете, какой зыбкой при этом становится грань между патристической гордостью за русскую литературу и национализмом? До такой степени зыбкая, что вывешенный в классе Ирины Георгиевны планат со словами Г. Марнеса: «Достоевский — это совесть русского народа, а русский народ — самый совестливый в мире» — срывается ее коллегами как националистический».

...Урок продолжался. Я был свидетелем очень тонкого, корректного общения педагога со своими юными питомцами, собранными с северо-запада страны по той простой причине, что они, питомцы, весьма и весьма одарены в смысле точных наук. Был один из

первых их уроков литературы в этой школе. Для кого-то впервые звучали понятия «идея», «тема», «сюжет» произведения. Словом, будущих физико-математиков вводили в мир бесценного наследия русской литературы.

Из заключения комиссии в составе: директора школы-интерната № 45 В. Михайлова, куратора от филологического факультета ЛГУ В. Аверина, внештатного корреспондента газеты «Ленинградская правда» З. Чубукиной, учителя литературы школы-интерната Н. Соболевой по проверке сочинений учащихся 10 «В» класса за курс средней школы (учитель литературы И. Полубояринова).

«В результате проверки комиссия установила: в сочинениях пропущено большое количество орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок».

Утомлять подробным пересказом таблицы, составленной комиссией, разумеется, не буду. Вот пиковые точки. Выпускник К. получил за сочинение «хор», ибо ошибок, по мнению И. Полубояриновой, у него было немного: орфографических — 0, пунктуационных — 1. Комиссия обнаружила соответственно 4 и 4.

Десятиклассник Ш.: оценка «хорошо», учитель обнаружил ошибок 3 и 0, комиссия — 10 и 12. У С. преподаватель не нашел изъянов в орфографии, в пунктуации ученик ошибся дважды. В результате — оценка «хорошо», опять-таки поставленная под сомнение комиссией: ...16 раз С. был не в ладах с орфографией и 29 с запятыми.

По данным комиссии, в 18 школьных сочинениях И. Полубояринова не заметила... 120 ошибок своих учеников.

Во время командировки я так и не получил ответа на вопрос: как все это понимать? И. Полубояринова невнятно говорила о фальсификации, плохом самочувствии и безумно сжатых сроках проверки сочинений. И еще что-то о простом карандаше и стирающей резинке.

И все, кто в происшедшем не видит повода для тревоги (кстати, включая инструктора Петродворцового РК КПСС О. Герасимову), почему-то настоятельно советовали прочитать по этому поводу не «Смену», не «Ленинградскую правду», не «Известия», а статью в «Ленинградском университете» (напомню, что тот же самый текст автора Г. Гавриловой прозвучал в День знаний в радиопередаче «День за днем»).

Давайте читать.

«Обычно учитель, доверяя уже сложившемуся мнению о знаниях учеников на основании школьных занятий, первую проверку ведет довольно поверхностно. И потом, после экзаменов (! — В.П.), в спокойной обстановке перепроверяет сам себя, как правило, подтверждая первый результат. Так было и нынче весной. Но только для двух учителей-словесников. Ирине Георгиевне в повторной проверке было отказано. За нее это сделала авторитетная комиссия. И, конечно, нашла то, что искала...»

Помилуйте! О какой перепроверке «в спокойной обстановке» идет речь? Что вообще можно «перепроверить», если оценки выставлены, подписаны, занесены в ведомость и в день следующего, устного, экзамена сообщены ребятам?

CODE: СССР

ИТЕМ: "ПОЧЕМУ-ТО ПОДНЯТ ТРЕХЦВЕТНЫЙ ФЛАГ..." - РЕПОРТАЖ О МИТИНГАХ
В ЛЕНИНГРАДЕ В ДЕНЬ КОНСТИТУЦИИ

/1/

"Ленинградская правда" 9.10.88 стр.3

Учимся демократии

ИГРА В ОДНИ ВОРОТА

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЯ

МИНУВШИЯ День Конституции СССР был отмечен в нашем городе несколько необычно. Дело в том, что задолго до праздника и нему начали особенно старательно готовиться любительские объединения, клубы. Шли разговоры о митингах.

Вместо нескольких, разбросанных по разным районам дискуссий было решено провести один общегородской митинг. Так что в са-

мом факте его организации ничего предосудительного нет. Он был разрешен официально, как и дискуссия в ДК имени Ильича.

Конституция нашей страны, действительность и бездействие ее конкретных положений, проблемы формирования правового государства — вот приблизительно круг вопросов, который предполагалось обсудить. Но слухи разносили: разговор будет куда шире.

Итак, ровно в полдень, одновременно в Доме культуры имени Ильича и на стадионе «Локомотив» «стартовали» мероприятия, разговоры в которых начались задолго до назначенного дня и, вероятно, затихнут не скоро.

Один из нас отправился на стадион, другой — в Дом культуры. Невозможно даже кратко пересказать все то, что мы услышали и увидели. Но так же невозможно и не дать оценку тому, что происходило с 12 до 16 часов на двух площадках, собравших тысячи людей. Мы не претендуем на глубину анализа происшедшего в ДК и на стадионе. Это всего лишь первые впечатления.

СТАДИОН. За час до начала... Несколько активистов из числа организаторов митинга развешивают лозунги. «Право на выдвижение кандидатов — любым объединениям граждан», «Предприятия — в аренду трудовым коллективам», «Долой привилегии аппарата» — написано на листах и полотнищах. Возле них — возмущенный пенсионер в спортивном костюме:

— Я хочу сорвать это безобразие, а они мне не дают!

— Вы хотите сорвать. Они хотят вывесить. Как быть? Сила — не лучший аргумент. Выступите на митинге, убедите людей в своей правоте — и они, может быть, сами снимут лозунги.

— А ведь и правда...

ДОМ КУЛЬТУРЫ. Зал заполняется до отказа. В фойе развешены последние выпуски рукописных бюллетеней. Настраиваются микрофоны, устанавливается освещение для кино съемки. Обставляется место действия основательно, в лучших традициях прежних времен. В президиуме члены клуба «Перестройка» и эксперты-оппоненты, ученые Ленинградского университета.

СТАДИОН. Представитель «смешанного оргкомитета», член клуба «Перестройка» Ю. М. Нестеров поясняет:

— Тринадцать самостоятельных групп, по инициативе которых проводится этот митинг, разные по сути. Но сегодня, забыв о разногласиях, они объединились, чтобы заявить о своем неприятии некоторых положений Указа «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». Записалось много выступающих.

ДОМ КУЛЬТУРЫ. «Нужны механизмы, которые препятствовали бы сосредоточению власти в руках группы людей или одного человека... Если мы вступили на путь обновления, следует подумать об обновлении и нашей Конституции... Необходимо восстановить доверие к партии...

...Кто мешает хорошо работать на своих предприятиях? Кто честно отдаст работе свои ежедневные 480

минут? Время декларирования прошло, надо работать...

Выступают люди разных профессий — писатель, рабочий, инженер. Но в большинстве у микрофона — обществоведы, то есть люди, профессионально подготовленные.

СТАДИОН. Кажется, о том же речь идет и здесь, но... На флажке почему-то поднят трехцветный флаг. Такой же расцветки — повязки на руках у некоторых участников митинга. Лозунги: «От неприкаянности — к России», «Демократизация — через многопартийность!», «Плюрализм — да, тоталитаризм — нет!»... Идет сбор подписей под воззванием о снятии имени Жданова с карты города, об отмене лимитов на подписку и т. д. Собираются пожертвования в пользу оштрафованных неформалов... Словом, программа митинга напечатана так, что постороннему, случайному человеку трудно определить — что главное, что второстепенное. Где демократия, а где — демагогия.

На стадионе звучит порой и дельные предложения, раздается конструктивная критика. Но калейдоскопически быстрая сменяемость ораторов не дает возможности осмыслить их. Они совершенно теряются на фоне явно провокационных, экстремистских призывов. С одной трибуны звучат слова людей, дейст-

CODE: СССР

ITEM: МИТИНГИ В ЛЕНИНГРАДЕ

/2/

вительно болеющих за судьбу перестройки, и совсем иных ораторов — обрядившихся в перестроечные одежды, прикрывающихся словами «плюрализма», «демократизация». И что самое обидное — они не встретили здесь отпора. Никто не вызвался возразить на самые несправедливые упреки в адрес нашей партии, государства.

Возникает вопрос: а были ли на стадионе люди, которые должны это сделать не только по убеждениям, но и по своему партийному долгу — коммунисты?

ДОМ КУЛЬТУРЫ. «Не надо становиться на путь конфронтации. Партия сегодня подвергается нападкам с разных сторон. Ей нужна поддержка общества...».

Это было одно из последних выступлений в дискуссии. Незапланированное, эмоциональное, искреннее, оно словно бы подвело итог всего разговора.

— ...Мы одержали победу, — сказал после дискуссии один из экспертов-оппонентов. — Победу над стихией. Верх взял конструктивный подход, удалось придать дискуссии форму предметного, заинтересованного разговора.

Действительно, дискуссия в Доме культуры имени Ильича прошла довольно организованно. И здесь звучали острые, небесспорные выступления, но опытные оппоненты умело возвращали полемику в русло конструктивности. Вот именно эти люди и нужны были в тот день на стадионе: подготовленные, владеющие словом, умеющие вести спор. Как не звать их там — в те же самые часы!

Но почему-то так были распределены в тот день силы, что опытейшие пропагандисты сосредоточились в одном месте и, надо признать, зачастую вели дискуссию между собой.

Пропагандист — ответственное звание. И где же ему быть в такой момент, как не на трибуне? Ни в какой мере не ставя под сомнение компетентность собравшихся в ДК имени Ильича историка, юристов, обществоведов, все же нужно признать, что потерпели они в этот день поражение. Не там, где они были, а там, где должны были быть, но, увы, не оказались — под открытым небом, на стадионе. И игра там шла в одни ворота.

СТАДИОН. ...Митинг закончился, но нашлись люди, пытавшиеся спровоцировать его продолжение, в надежде на конфликт с милицией. К чести устроителей митинга, они сделали все возможное, чтобы пресечь эти попытки.

Ветеран с орданскими планками на груди подошел к милиционеру и спросил:

— Почему вы спокойно смотрите на все это безобразие?

Милиционер пожал плечами:

— Все в рамках дозволенного. И если некому было возразить, то это не наша вина. Не нужно отсутствие аргументов подменять милицейскими силами.

Да, мы учимся демократии. Но все, видно, дается сразу. Но разве «с нуля» начинаем? Вспомним нашу историю, традиции нашей партии. В самые сложные дискусионные времена большевики тем и отличались, что всегда были на переднем крае, в гуще народных масс. Они убеждали, доказывали правоту своих идей.

Перестройка — тоже революция. И для того, чтобы не дать захлебнуться ей в потоке слов, нужно идти к людям, в гущу народных масс. Чтобы научить их отличать демагогию от истины.

Е. БОГОСЛОВСКАЯ
И. ЛОСЕВ

СССР

CODE:

ЛИДЕР "ПАМЯТИ" В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЕ

/2/

ITEM:

— Похоже, мы прокололись? — тревожно спросил у меня главный редактор Главной редакции информационно-публицистических передач Ленинградского радио В. Бузинов. Его обуревали сомнения. Но ни тени сомнений не было у тех, кто позволил уйти из школы преподавательнице Н. Соболевой. А ведь причины ухода были далеко не личного свойства. Она проработала в интернате все 25 лет и покинула его 1 сентября, в день выхода радиопередачи. «Это мой протест, — объяснила Наталья Пав-

ловна. — Я не могу работать в одной школе с лидерами «Памяти». А кого из руководителей народного образования взволновала буря несогласий, судебных исков, родительских собраний, выяснений отношений и писем по всем адресам?

Нет, не прав в такой ситуации директор интерната В. Михайлов, объясняя конфликт И. Полубояриновой и Н. Соболевой — двух учителей литературы, коммунистов — просто их личной неприязнью и к тому же взаимосключающими взглядами на место Ф. М. Достоевского в школьной программе. Лукаво и невразумительно.

Виктор Михайлович Бузинов показывает мне письмо, полученное редакцией после выхода в эфир той передачи «День за днем». Автор — Н. Конакова, мама выпускника последнего года специализированной школы № 45. Ее сын, теперь студент, весьма неуютно чувствовал себя в своем бывшем десятом классе. Устал от навалившихся на школу лозунгов «Памяти» и непредсказуемых их толкований в своем, ребячьем кругу.

Мама Н. Конакова написала на радио о том, что передача 1 сентября получилась нечестной и необъективной.

А не было ли здесь другого: сознательной (или по неведению) попытки исказить принципиальный, не побоюсь слова, мировоззренческий конфликт людей, оценка которому нужна определенная и честная? Нужна прежде всего со стороны отмалчивающихся до сих пор РК КПСС, Главного управления народного образования Ленинграда, парткома ЛГУ.

До сих пор официально не рассмотрены и достаточно многозначительные выводы той комиссии. «В ряде сочинений тенденциозно трактуются национальные и религиозные проблемы... Современное понимание коллективизации навязывается автору романа «Поднятая целина»... в ряде сочинений заметно плохое знание современной советской литературы».

Конечно, тенденциозное трактование религиозных и национальных проблем чревато серьезными воспитательными издержками. Но, читая это заключение, будем диалектичны: сегодня никто меня не убедит, что школьник, анализируя роман Шолохова, не может использовать ту информацию о коллективизации, которая появилась на страницах периодических изданий... И конечно, если мы хотим быть объективными, вряд ли стоит, как иные мои собеседники, пугаться откровения И. Полубояриновой, опубликованного в той же многотиражке «Ленинградский университет» и прозвучавшего по областному радио: «Шельмование того, что

мне дорого: от Достоевского до Станислава Куняева, Рубцова, Викулова, рождает естественное мое сопротивление. В чем оно? В том, чтобы дать детям другую информацию. При этом я не приносила никакой не то что нелегальной, но и самоздатовой литературы. А только то, что печатает «Наш современник», и те доклады, которые я слышала и конспектировала на официальных совещаниях и которые читали люди ответственные, члены партии».

(У Островского это так: «КАТЕРИНА. Ах, Варенька, грех у меня на уме! Ведь это нехорошо... что я другого люблю?»)

И все же.

— Я член Есенинского кружка, зарегистрированного в Василеостровском райисполкоме. К «Памяти» никогда не принадлежала, хотя действительно уважаю нескольких человек из

этой организации. Знаю, что есть там люди, компрометирующие это национально-патристическое движение. Что касается интерната, до ухода из него некоторых людей у нас просто был идеологический террор. — так говорила Ирина Георгиевна Полубояринова, когда вместе с ней и директором мы задержались в классе после урока, посвященного «Грозе». В моем кармане лежала кассета с записью ее выступления на митинге общества, что состоялся 7 июля в Румянцевском саду Ленинграда.

«...Испугался и подал заявление об увольнении парторг интерната, переходит на другую работу главный организатор травли Наймарк. Но это не значит, что враг сложил оружие... В своем собственном отечестве, на родной земле мы живем в постоянном диком напряжении, все время ожидая удара. Так, вероятно, чувствовали себя наши отцы и деды во время фашистской оккупации... Темные кастовые силы не гнушаются никакими преступлениями, чтобы поставить заслон патристическому движению, распространению патристических идей в народные массы, особенно среди молодежи... В единении и только в единении наша сила и залог нашей победы... «Память» имеет полное право дать отпор всем клеветникам, использующим средства массовой информации, — «Огоню», «Комсомольской правде», «Известиям», «Советской культуре», а также Центральному телевидению...».

Помилуйте, да та ли это Ирина Георгиевна, у которой я был на уроке?! Увы, та самая. И с той же страстью, увлеченностью о талмуде, кознях евреев, о том, что иудейская религия гораздо хуже православной...

Словом, по Островскому:

ФЕКЛУША. ...У нас закон праведный, а у них, милая, неправедный, что по нашему закону так выходит, а по ихнему все напротив. И все судьи у них, в ихних странах, тоже все неправедные... А то есть еще земля, где все люди с песьими головами.

Я ведь не сказал еще о том, что именно мнущим знойным летом воистину разухабисто загулял по Румянцевскому саду, что возле ЛГУ, и Петергофу некий манифест «Защите русских патриотов», делником и полностью посвященный интернату. Чего уж лукавить — и на школьном уроке, и на митинге в Румянцевском саду мы имеем дело с одним человеком. Это она, Ирина Георгиевна, говорит об открытости сердец православных людей и о том, что враги, разумеется, в лице людей преимущественно с нерусскими фамилиями, сильны и коварны.

CODE: ЛИДЕР "ПАМЯТИ" В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ШКОЛЕ ДЛЯ ВУНДЕРКИНДОВ /3/

ИТЕМ:

Эффект подмены в том, что журналисту из Москвы или какой-то солидной комиссии о «еврейском фашизме» внутри нашей страны можно не говорить, а вот на митинге не грех и порассуждать.

Это к вопросу, почему в газетах не дают слова представителям «Памяти». Да потому, что для газеты они напишут о своей любви к русской культуре и русскому народу, но на митинге прокричат совсем о других чувствах. Больше того, по словам секретаря Ленинградского обкома КПСС А. Дегтярева, сторонники «Памяти», когда приходят просить разрешение на проведение митинга, повесткой дня указывают... «материалы XIX партконференции».

Так что, если наши «патриоты» видят свою священную миссию в том, чтобы бороться с сионистами, масонами и другими внутренними врагами, пусть они не шелестят по углам некими тайными списками своих недругов, а публично объявят: кто есть масон, кто сионист и т. д. Надо понимать, лидеры «Памяти», будучи, по их же словам, интернационалистами, приложат к «обвинениям» доказательства более серьезные, чем национальность человека или его фамилия. И уж тогда-то, как говорится, всем миром, мы, опираясь на законы, смогли бы разобраться, кто сионист, а кто клеветник...

Не думаю, однако, чтобы «патриоты» согласились на такой шаг. Похоже, им выгоден миф о неуловимости врага, его суперзасекреченности, о тайных всемирных связях да и прочая белиберда, на которую, к сожалению, клюют даже такие образованные люди, как учителя.

...Урок между тем завершился. Ирине Георгиевне никак не удавалось (вместе с Добролюбовым!) убедить ребят в оптимистичности финала пьесы. Продолжить разговор было решено на следующем уроке. Тему его обозначили так: молодое поколение в драме «Гроза».

Вы знаете, а я надеюсь на Островского! Он не только первооткрыватель экзотики московского Замоскворечья, но и мудрый, порядочный ценитель человеческих душ, отнюдь не всегда застрахованных от злобы и воинственности.

КУЛИГИН (показывая в сторону). Посмотри-ка, брат Кудряш, кто это там руками размахивает?
КУДРЯШ. Это? Это — Дикой племянника ругает.
КУЛИГИН. Нашел место!
КУДРЯШ. Ему везде место...

Да, как-то успокаивало при расставании то, что на следующем уроке здесь будут говорить о «молодых». Надеюсь, и думать тоже.

В. ПОТАПОВ.
(Наш спец. корр.).

ЛЕНИНГРАД.

ВЮ